

Родился в СССР, вырос в Индии, формировался в Москве. С 2004 г. Большую часть жизни провожу в Гоа. Являюсь одним из зачинателей русской гоанской литературы, о чём свидетельствует дипломная работа выпускницы Литинститута. Доктор восточной медицины, отдающий предпочтение акупунктуре и аюрведе. Автор книг «Гоанские хроники» (Лецман 2009). «Наследие восточной медицины» (Центрполиграф 2015). «Гоа. Инструкция для тех, кто устал жить по инструкциям» (ЭКСМО 2012). «Танец Шивы» (Издательские решения по лицензии Ridero 2017). «Почти порнографический роман Лего по Фрейдю» (Издательские решения по лицензии Ridero 2017). «Первое правило Бога – никому не говори, что ты Бог» (Издательские решения по лицензии Ridero 2016). «Человечег» (Издательские решения по лицензии Ridero 2016).

В книгу вошли главы из опубликованного в 2009 году романа «Гоанские хроники. Исповедь дауншифтера» и второй части дилогии «Гоанские хроники – 2. Исповедь повзрослевшего дауншифтера», не издававшегося ранее. Книга доработана и адаптирована под изменившиеся реалии сегодняшнего дня.

Игорь Станович

Байки из Гоа

Игорь Станович

Байки из Гоа

Жанр произведения: Роман

[Произведение написал автор BookVox Игорь Станович \(Ильин\)](#)

[Ссылка на публикацию](#)

Байки из Гоа ... если у вас нет паранойи, это не значит, что за вами не следят...

Типа предисловие

Автор писал эту книгу, совершенно не ориентируясь ни на какую группу читателей, ни возрастную, ни социальную, ни какую прочую. Автор вообще плохо ориентируется. Сия нетленка родилась сама собой из наблюдений, впечатлений, историй, происходивших, да и происходящих сейчас как с ним самим, так и с людьми, живущими вокруг. Поэтому продукт его творчества - а любое действие, производимое от души и с любовью, является творчеством, будь то заваривание чая или занятие любовью - есть продукт коллективный. Как бы кто ни говорил, какой он молодец и сукин сын, в одиночку он - ничто. Что бы он делал, не

встретиться ему на жизненном пути такие интересные люди и прочие занимательные персонажи. Не говоря уже о редакторах, корректорах, наборщиках в типографиях, перестройке, открывшей границы, правительстве, ослабившем цензуру, партии... пардон, теперь или пока, это не актуально... да всех и не перечислишь. А так как автора никто и никогда не учил писательству, и он все свои «велосипеды» и «телеги» изобретал сам, то и пошел по пути наименьшего сопротивления, придумав-таки стиль, совершенно не обязывающий к наличию какого-либо сюжета. Тем более, что один умник подсчитал - я, конечно, могу ошибаться в цифрах - будто вся литература мира за всю её историю ограничивается двадцатью четырьмя сюжетами. Вся остальная куча исписанной бумаги - есть перепевы этих двадцати четырех сюжетов. Так что свой стиль я бы назвал - литературные паззлы или Лего, части которых можно «местать менями», читать почти с любого конца или выборочно на интересующие вас темы.

По задумке, это располагает к продолжению, если будут «заявки читателей». Такая мысль пришла в голову, когда я публиковал отрывки в Интернете, и мне приходили письма типа «аффттар издчо». Прототипам персонажей было зачитано и испрошено разрешение об упоминании того или иного эпизода или черты характера. Что-то впоследствии пошло в дело, а что-то пришлось зарыть в недра винчестера в ожидании подходящего случая для использования в других историях, возможно, того самого продолжения. Некоторые узнают здесь себя, а кто-то углядит в этих рассказиках детали биографий своих знакомых, причем, возможно, нескольких в лице одного героя. Это нормально, и имена могут совпадать, и фамилии быть похожими, автор очень пыжился в потугах на художественность.

Ведь речь идет о Гоа, а это очень серьезная тема. Так как Гоа - это отдельный, очень странный, не похожий ни на что мир, и люди, здесь живущие, также очень странные и с традиционной точки зрения абсолютно не от мира сего, вернее, «не от мира того», что существует за пределами Гоа. Ведь грань между вменяемостью и сумасшествием проходит лишь в вашем сознании, а обращать или нет внимание на те или иные поступки и поведение определяется вашим воспитанием и этикой. Я наблюдал, как внешне абсолютно не приспособленный к самостоятельной жизни мальчишка, больше напоминающий ботаника в очках, полгода скитавшийся по ашрамам, искал работу, чтобы добыть средства на билет в Москву, так как виза уже кончалась, а деньги и не начинались вовсе. Разве это не сумасшествие? Или как делегация правительства одной из волжских областей во главе со спикером областной думы накрыла во время экскурсии в заповеднике около водопада, куда даже пластиковые бутылки проносить запрещено, «поляну», и три часа бухала, пытаюсь напоить водкой и

накормить салом всех окружающих, в том числе и обезьян. С последними они, кстати, неплохо поладили, видно, генная память, дремавшая у думцев несколько десятков тысяч лет, под действием водки проснулась, и они признали друг в друге родственников, братьев и единомышленников. И что более вменяемо? Или бывший олигарх-нефтяник, променявший домик в Барвихе с конюшней на пасеку, расположенную на окраине индийской деревни. Наверное, поэтому на вопрос: - «как дела?», здесь чаще отвечают: - «нормально». Ни хорошо, ни плохо, потому как эти понятия сугубо индивидуальны, вспомните хотя бы, «что русскому - хорошо, то немцу - смерть». Вот мы и говорим - «нормально», нормально сейчас, здесь и для меня, а что будет потом...?

Люди, оседающие тут, составляют определенную общность, интернациональную, жутко разношерстную, некоторые с весьма сомнительным прошлым, находящиеся в розыске по линии Интерпола, но здесь это ни плюс, ни минус, здесь это - нормально. Это человекоборище - гротесковая, сюрреалистическая модель какого-то утопического мира. Я бы назвал её неким ПАРАЗИТАРИЕМ, ведь люди, здесь живущие, с точки зрения людей вменяемых, живущих не здесь, полные паразиты и бездельники на шее цивилизации. Здесь почти нет криминала, ну, воруют, конечно, как на любом курорте, в основном заезжие гастарбайтеры из соседних штатов и сами туристы. Поэтому задачи полиции сводятся к «бомблению полтешков» с едущих без прав иностранцев, которые после уплаты пары штрафов резонно считают себя выполнившими свой долг перед семьями этих достойных полисменов и, игнорируя выбегающих из кустов сборщиков податей, проезжают мимо. Для российского менталитета тут полное раздолье. Если менты приезжают на громкие вечеринки - «пати» и выдергивают провода после десяти часов вечера, организатор удаляется с ними «потрендеть» и, передав гостинец его детям, продолжает веселье. Как все это близко, не правда ли? Но подробнее об этом в самой книге, нелогичной и сумбурной на первый взгляд. Но если даже по прочтении книги до конца вы не увидите в ней логики, значит, автор добился своего, он смог передать свои впечатления и ощущения и нарисовать пеструю, может, немного самодеятельную иллюстрацию к этой отдельной, отчасти мультяшной, планете под названием Гоа. Мы все живём в действительностях, которые сами себе создаём. Какая она, именно ваша действительность? И как кому воздастся по действительности его?

Конечно, все гораздо сложнее, но мне кажется, что мир поделился на четыре основных категории людей, первая - кто побывал в Гоа, вторая - кто только собирается, третья - кто побывал и думает приехать сюда жить, хотя бы сезонно, и четвертая - кто уже это делает всеми правдами и неправдами. Впрочем, есть и пятая, кому не нравится Гоа, побывал он там или нет, и всех

жителей его он считает идиотами, придурками и отбросами общества. За моё восьмилетнее, в общей сложности, пребывание в Индии я столкнулся с тремя такими случаями. Первый раз это был прапорщик из Воронежа, что уже является исчерпывающей характеристикой, который грозился «всех их построить и траву заставить красить зелёной краской», где он её там вообще нашел в сухой сезон. Второй – родственница, это случай особый, в их семье принято все бельё после стирки гладить утюгом, вплоть до трусов, носков и полотенец. Здесь с таким сервисом тяжело. Третий – семейная пара лет тридцати, рассуждавшая во время обратного полета в Москву, что Турция значительно интересней. И гостиницы у «индусов» – говно, и ром несвежий: «литр выпили – ничего, второй – уже подташнивало, а на третьем – совсем вырвало, да так, что до утра пить не могли ничего, кроме пива». Выяснилось, что название гостиницы они не помнят. Помнят, что это было в Индии, а «местность называлась как-то то ли Аго, то ли Ога, короче, остров. Бассейн был, но мужик в фуражке что-то от них хотел, когда они мыли арбуз в этом бассейне, потом они распилили арбуз об веревку с буйками, которую те дебилы зачем-то натянули возле «лягушатника». Ну, бандерлога с кокардой они накормили, и тот отстал, а вот аниматоры у них вообще отстой». В плюралистическом порыве автор готов согласиться с любым видом и способом отдыха. Он и сам ездил по миру, ориентируясь по сервису на «Hotely» не менее четырех звезд. И тоже жил в Южном Гоа, правда, более недели не смог выдержать, переехал на Север. Ездить на экскурсии в кондиционированном автобусе с тонированными стеклами гораздо комфортней, к тому же – проще. Тонировка спасает от яркого солнца, но и приглушает краски, делая мир не столь естественным, а кондиционер создает прохладу, зато отфильтровывает запахи и выдает искусственный стандартизированный продукт вместо воздуха. А иногда нам, привыкшим к пакетированному соку, не выжатому, а именно произведенному по строго разработанной для нас или за нас рецептуре, с четко подсчитанным количеством витаминов и минералов, хочется, ... да мало ли чего нам хочется, в чем мы сами себе боимся признаться.... Но у кого-то вдруг получается сделать по – своему, вопреки здравому смыслу и навязанным представлениям о правильности жизни «как полагается и как у всех».

Эта книжица как раз и есть попытка описания взгляда оттуда, изнутри и из-под логики. «Глаза в глаза – лица не увидеть», как гласит русская пословица. Возможно отсюда, с берега Индийского Океана, частью которого является Аравийское море, можно более отчётливо увидеть наши, родные, российские минусы и плюсы, говорить о которых без юмора просто невозможно. И не обязательно для этого мыть в Океане свою обувь, а уж приезжать в эту часть Индии в сапогах – просто безумие. Надеюсь, что интересна она будет и людям, узнавшим себя и знакомых, и людям, просто любящим Индию. И тем, кому эта

планета не понравилась, потому что автору тоже не все тут нравится. И тем, кто только собирается посетить наши края, ибо в ней полно достоверной, даже документальной информации и советов чисто житейского плана. Скажу еще, что аниматоры здесь практически все, по духу или «по жизни», и с нами, живущими тут, не соскучишься..., хотя всё зависит от той реальности, которую ещё называют иллюзия, той, что вы создали в СЕБЕ.

Гоа: официальное вступление, некогда вывешенное в Интернете

Когда после шести с половиной часов полета самолет начинает снижаться, заходя на посадку в аэропорт Даболим, многие, игнорируя требование инструкций, прилипают к иллюминаторам, вглядываясь в очертания береговой линии. «Под крылом самолета о чем-то поет...» древняя и загадочная Индия. Воображение рисует картины, основанные на впечатлениях из предыдущих поездок на Восток. Расслабьтесь, впечатления все впереди. И они, поверьте, не сравнятся ни с чем, каким бы заядлым путешественником и любителем Азии вы не были. Потому что Индия не похожа на прочий восток, а Гоа не похож на всю остальную Индию, да, впрочем, это и не Индия в привычном понимании. Хотя он и находится на западе полуострова Индостан и является самым маленьким, самым богатым, самым малонаселенным, самым... штатом республики Индия со всеми политическими и экономическими атрибутами, однако, он уникален.

Наряду с двумя государственными языками – хинди и английским - в Гоа (правильно говорить «в», хотя многие и говорят «на», возможно, по аналогии с Ибицей, но Гоа – это не остров) есть свой региональный язык «конкани», сложившийся за пятивековую колониальную историю пребывания здесь португальцев (остальная территория Индии была под англичанами).

Их присутствие отразилось на всех сферах жизни населения. Конкани - по сути, смесь хинди и португальского, сдобренная словами из английского и африканских языков. И смесь эта присутствует во всем - от смешения кровей и искусства до кухни и религии: 80 % гоанцев католики, а фамилии - сплошные Родригесы да Монтьеро.

В отличие от остальной Индии, где существует полусухой закон, здесь производятся (ну и употребляются, конечно) прекрасные алкогольные напитки по старинным португальским рецептам, не испорченным современными технологиями, а знаменитое пиво «Кингфишер» даже экспортируется в Европу. Индию вообще трудно испортить, ее можно завоевать на какое-то время, но нельзя подчинить и подстроить под себя. В этом убедились все, кто приходил сюда с оружием или без. Пока они прибирали к рукам материальные богатства,

Индия забирала их душу, подстраивая их мозги под себя. Александр Македонский, почувствовав это, развернул свои войска практически от стен Дели; ислам воинственно ворвался сюда и, ассимилировав, растворился, став одним из самых мирных на земле, как, впрочем, и буддизм. А, зайдя в дом к католику, вы обязательно увидите рядом с Иисусом и Девой Марией Ганеша или Кришну. Великие Моголы оставили здесь свои первые обсерватории, англичане - левостороннее движение и государственный язык, впрочем, многие сами остались, не мысля себе жизни без Индии. Кстати, сокровища графа Монте-Кристо родом тоже отсюда. В доказательство этому в Старом Гоа стоит старинный памятник аббату Фариа, служившему тут. И бизнес, видать, у него шел неплохо....

У Индии есть одна удивительная особенность, пока не понятая бизнесменами от туризма - ее нельзя утуречить и объегиптить. Хотя попытки с переменным успехом на юге штата предпринимаются. Там уже построены пятизвездочные отели «оллинклюзив». По закону, фундаментальные постройки ближе пятиста метров от моря запрещены, пляжи муниципальные, в основном дикие, инфраструктура туризма развита слабо. И, заплатившие немалые деньги отдыхающие, сидят в райской резервации у гостиничного бассейна, прогуливаются до пляжа и посещают стандартные экскурсии: водопад, плантацию специй, по дороге - Старый Гоа, пару костелов, пару храмов. А по вечерам оттягиваются в прибрежных ресторанчиках, вокруг которых и сосредоточена послезакатная жизнь, изредка выбираясь в северную часть, где и происходит все «движение», тратя на это по два часа в один конец.

Север - это другой мир. Поверьте мне, объехавшему всю Азию и прожившему в Индии в общей сложности около восьми лет, я не видел более странного места на Земле. Это кипящий котел из «блошинных» рынков Анжуны, знаменитых дискотек, еврейских и итальянских поселков в Вагаторе, культовой русской тусовки в Моржиме (ресторан «ЧайКоффСкий» и «Главфиш»), непальских базаров, слонов и коров, законно считающих себя неотъемлемой частью дорожного движения и, конечно же, транспати, длящихся по несколько суток, и многое-многое другое...

Пролог

Анекдот из жизни (почти правда).

Сидит в чапорском Джус Центре группа жителей Анжуны. Один из них спрашивает товарища.

- Расскажи-ка, Хаем, как твоё здоровье, память не подводит? Уж больно ты много куришь.

- Нет, здоровье отличное, вот раньше всё забывал, а теперь память ясная, четкая, лучше, чем у ребёнка. Я к доктору хорошему сходил, курс лечения прошёл.

- Слушай, мне тоже надо, прям ничего не помню. Как доктора-то зовут?

- Ээ, дай соображу... как же его зовут... сейчас вспомню... подскажи мне, есть ещё такой цветок красный...

- Мак?

- Нет, какой мак.... Такой ещё, с шипами....

- Роза?

- Во-во-во. Роза, Розочка, скажи, пожалуйста, дорогая, как зовут того доктора, который меня от склероза вылечил?

Адвокат Удой

«Удвой удой, утрый удой, иначе ты пойдешь в убой», - вспомнился лозунг, виденный мною в совхозе, отгадайте с трех раз имени кого, когда мы отбывали почетную барщину всех работников НИИ в милые советские годы. Для тех, кому не повезло с рождением застать то благословенное время, поясню. Раз в год, а то и чаще, студенты, работники НИИ, короче, все бездельники, чьё присутствие или отсутствие на рабочем месте никак не сказывалось на макро и даже микроэкономическом состоянии Родины, вынь-положь должны были две недели отработать, как тогда называлось, «в колхозе». За это у них шла зарплата, что-то платили за их сельхоз труд, давали отгулы. Молодежь относилась к этому, как к приключению, возможности оттянуться, по пьянствовать и провести эти денечки «сексуально распушено», в необычной обстановке и с новыми людьми. Примерно тем же занимаемся мы сейчас, вырываясь «в заграницы», санатории и т.д. Даже термин такой существовал по аналогии с «курортным» - «колхозный роман». Старшее же поколение разживалось справками о состоянии здоровья или отработывало «колхоз» на овощной базе, перебирая стухшую капусту с морковью, не выезжая из города и без отрыва от семьи.

Игорь отогнал нахлынувшие приятные воспоминания и толкнул дверь с надписью «Адвокат Удой Найк». Луис, местный тусовщик, бывший жиголо и наркодилер, хотя это и не характеристика - тут многие по совместительству в свободное от основной работы время наркодилеры - отрекомендовал его, как «очень хороший адвокат, мы с ним столько рома вместе выпили, он и кокаин любит нюхнуть, и хеш курит, но не в рабочее время». Возможно, в глазах Игоря Ганди, прозванного местными жителями так за круглые очки и проживание в деревне среди рыбаков, а не в среде соотечественников, подобная характеристика должна была добавить авторитета.

Адвокат нужен ему был для того, чтобы составить «агримент», то есть договор о том, что байк, то есть мотоцикл, куплен на его деньги, но на имя того самого Луиса, ибо купить форенеру, то есть иностранцу, недвижимость или средства передвижения на свое имя возможно, лишь став резидентом, а он пока резидентом был только в душе. Таков закон штата Гоа. Но законы меняются и сейчас стали мягче. Короче, вопрос, который надо было решить с помощью адвоката с такой спортивной фамилией, был из серии «говно-вопрос», по-русски эта бумажка называется доверенностью.

В Индии практически любой юрист называется адвокатом, кроме нотариуса - у того особый статус. Ганди позвонил ему еще утром, чтобы договориться о встрече, трубку взяла девушка, по всей видимости, секретарь.

- Да, сэр, Луис предупреждал нас, - произнесла она на индийском английском, который, впрочем, для Игоря был более понятен, чем англичанский, потому что он вырос в Дели, прожив здесь с родителями почти четыре года. - Мистер Удой ждет вас в пять часов, не опаздывайте, мы работаем до шести, у вас будет час на составление договора, этого вполне хватит, до встречи.

Лаконичность и деловой тон помощницы вселили в него надежду, граничащую с уверенностью, что юриспруденция в Индии отличается от остальных отраслей хозяйствования большей точностью и пунктуальностью.

Дорога в Панаджи, или Панджим, что одно и то же, столицу штата, где располагался офис мистера Найка, шла по мосту через довольно широкую полноводную реку. Несколько лет назад, когда моста еще не было, переправляться приходилось на пароме или, по-местному, фариботе. Потом построили мост, но переправу оставили - она сокращает путь на четыре километра, если едешь со стороны Калангута или Кандолима. Для не самого богатого на земле крестьянства это большое подспорье в экономии бензина, учитывая его стоимость более доллара за литр, с потерей времени, конечно, но на такие пустяки здесь внимания никто не обращает, этого добра хватает -

спешить гоанцы не умеют. Еще один плюс фарибота, кроме экзотичности - Игорь часто катался на нем со своим сыном Ильёй - то, что приходит он непосредственно в центр города, где можно ездить без хелмета, то есть шлема. А мост считается хайвеем, там без хелмета ну никак нельзя, за этим следит бдительная и не всегда бескорыстная, как и всё ГАИ стран второго, третьего и четвертого мира, полиция в белых рубашках. Корысть их за вашу езду без шлема исчисляется пятьюдесятью рупиями с человека тёмной наружности и сто с форенера. Ганди вполне искренне считал себя почти местным, ну уж, по крайней мере, по прозвищу. Больше полтинника, а это доллар с небольшим, не отдавал, говорил по-русски: «Хрен вам, суки» и прочие матерные слова серьезным деловым тоном. Показывал взятое в Москве в посольстве Индии письмо, начинающееся словами: «Всем, кого это интересует...», и разъясняющее, что он приехал сюда проводить международный фестиваль мультипликации «Гоанима». Это действовало безотказно, учитывая преклонение местных официальных лиц перед официальными бумагами. А многозначительное: «Я работаю вместе с вашим гаверментом...», то есть правительством, чаще всего давало возможность вообще быть отпущенным бесплатно. Конечно, для русского человека разойтись с гаёвцем за тридцать рублей не просто смешно, а истерически смешно. Но здесь и гаишник другой, и жирует он не столь варварски, и совершенно другая система ценностей. Подтверждением тому является стоимость переправы - она составляет десять рупий с автомобиля, а байки, люди, гаишники и животные вообще бесплатно.

И это не единственное бесплатное, что делает правительство для своего народа. Можете представить себе, например, ситуацию, если поменять на время в качестве обмена опытом мэра Панаджи и Москвы? У Юрия Владимировича от такого безобразия кепка дыбом встанет, он скажет своим пацанам, и на подъезде к парому поставят шлагбаумы, сделают платную стоянку и т.д. Да, господину Лужкову с семьёй есть чему поучить бестолковых туземцев...

...Игорь отогнал нахлынувшие мысли и толкнул дверь. Традиционно разувшись и оставив обувь перед входом, он прошел в офис. Контора адвоката состояла из двух комнат без дверей между ними: кабинета босса, в котором сидела и помощница, а также довольно большой, захламленной, для прочих работников. Посередине заботливо накрытая вышитой салфеткой стояла древняя швейная машинка с ножным приводом, напоминающая прабабушкин «Зингер», виденный Игорем во время редких приездов в Саратов к родственникам. Около неё сидел, уткнувшись в бумаги, работник, который сразу же отвлекся и встал, приветствуя вошедшего.

- Намастэ ту эври боди, - поздоровался Ганди, сложив вместе ладони.

- Намастэ, - ответили хором работники Фемиды. – А вы мистер Игор Ганди, - произнесла, также сложив в приветствии ладони, девушка вполне приятной индийской наружности.

- Посидите пять минут, господин Удой звонил, что едет, он был на встрече, текст готов, осталось только распечатать и проверить данные. Если бы мистер Луис Кардозо прибыл с Вами, мы бы успели все сделать сегодня...

«Так, начинается», - подумалось Игорю, неплохо разбирающемуся в восточном восприятии времени и его течении. Если арабские пять минут могут уложиться в полчаса, то индийские, бывало, доходили и до суток. Успокаивало то, что до конца рабочего дня оставалось полчаса, ибо он сам опоздал на полчаса, но в Индии это допустимо. И каким бы трудоголиком не был этот замечательный Удой, вряд ли он промаринует его здесь долго, небось, друзья и кокаин ждут. Главное, чтобы он вообще появился, но вроде бы звонил...

Ганди сел на предложенный стул и начал оглядывать комнату. Кроме целеустремлённого работника в некогда белой рубашке, черных брюках и, естественно, босиком, упомянутой прежде столь необходимой юридической конторе исторической бытовой техники, в комнате находились шкафы с папками, покрытыми сантиметровым слоем пыли. Впрочем, папки лежали и на полу, и на стульях со сломанными спинками, и даже под столами. А пыль в Гоа - столь неотъемлемая часть быта, что вытирать её, с точки зрения индийца, занятие бестолковое, а может, даже кощунственное, будь то адвокатская контора или пятизвездочный отель.

Сегодня у господина Найка восприятие времени оказалось почти европейским - буквально через пятнадцать минут, то есть за пятнадцать минут до закрытия конторы, в дверях появился по индийским меркам высокий, улыбающийся, уже за пятьдесят, человек в строгом черном костюме, белой рубашке и галстуке. Естественно... босиком, а его правая штанина была закатана.

- Намастэ, - он протянул после индийского приветствия руку. – Сейчас включу компьютер и мы распечатаем агримент. – Он проследил за взглядом Ганди, тот случайно скосил глаза на штанину. – Сори, сэр, - он потряс ногой. – Я на работу езжу на велосипеде, здоровье, знаете ли, не молод я на байках ездить...

«Ну да, особенно гашиша покурив, а снюхав добрую «дорожку», так «газу» дает, что байки «в заднице» остаются», - подумал тот.

Включение компа было мгновенным и заняло минуты три.

- Ну, вот. – Приговаривал адвокат, косясь в ксерокопию гандивского гербастоорластого, из чего Игорь сделал вывод, что готовностью договора даже не пахнет, и эта смуглая клуша-помощница просто его обманула, сказав, что агримент готов - мистер Найк его только сейчас набивает самолично. Может, у неё допуска к компу шефа нет, ведь сидела, дура, полдня, «вола мучила» или не в курсе была, что не готов...?

Ровно в шесть, надев на ноги свои стоявшие у двери «чапалы», взяв под мышку портфель, так как руки были заняты прощальным Намастэ, и по-гоголевски согнувшись, контору покинул невзрачный служащий. Ленивая секретарша, испросив разрешения на местном языке конкани, также удалилась. Они остались с боссом вдвоём. Еще через пятнадцать минут господин Удой откинулся на стуле, оглядывая результат своей кропотливой работы.

- Готово. – Удовлетворенно произнес он. – Вы купили титульный лист с водяным знаком?

- Если бы я знал, что это такое.

- Не расстраивайтесь, сегодня все равно бы не успели, ведь мистер Кордозо не смог приехать, а его подпись необходима. Завтра в это же время я жду вас обоих на подписание, и не забудьте привезти бумагу, о которой я говорил, она продается в любом книжном... Луис знает.

«Вот гад», - подумал Игорь, - «а нахрена надо было мне сюда переться, или без стояния над душой они...»

После шести вечера возвращаться можно было и через мост, чтобы не толкаться на переполненном в связи с окончанием рабочего дня фариботе. Выполнившие план гаишники уже не бдили на хайвее, и распоясавшиеся мотоциклисты носились, нагло сняв шлемы, что, впрочем, мало сказывалось на аварийности, скорее, на благосостоянии семей полицейских. Вечереющий Панаджи радовал глаз зажигающимися огнями, плавучее казино, напоминающее помесь крейсера «Аврора» с новогодней елкой из-за выступающего вперед у воды носа и веселеньких гирлянд, выдвигалось «в ночное», проплывая под мостом и выходя в открытое море. По закону на земле штата игровые заведения располагать запрещено, но «бабло всегда побеждает зло», да и про воду нигде ничего не сказано, поэтому казино устроили на корабле, и с вечера до утра оно прекрасно себя чувствовало, курсируя вдоль берегов благочестивого Гоа.

Переехав реку, он заглянул на рыбный рынок, расположенный почти у моста - последние лотки закрывались, распродав вечерний улов. Он купил за пять долларов полтора килограмма королевских креветок - Валя просила что-нибудь

на ужин. Тигровых он не любил, они были очень большие и их надо разделявать, вынимая черную кишку, проходящую вдоль спины, иначе песок скрипит на зубах, да и ощущение поедания чужих какашек не добавляло аппетита. Хотя есть ценители, утверждающие, что это придает некую вкусовую пикантность. Скорее всего, они просто ленятся их чистить и находят себе оправдание. А по сложившейся в их семье традиции, приготовление мяса и рыбы было на нем, и, чтобы облегчить задачу, он выбрал королевские, которые не нуждались в подобной обработке, да и стоили дешевле.

В пятнадцать минут шестого следующего дня теперь уже вдвоем с господином Луисом, предварительно купив в ларьке местной «союзпечати» требуемый листочек с водяными знаками, они подъехали к знакомому офису. Интерьер его все так же напоминал бытовку кладовщиц где-нибудь в промзоне на улице Ивана Франко, швейная машинка стояла на том же месте, местный Акакий Акакиевич так же, согнувшись, приютился за ней, только рубашка его стала чуть серее. Что делать, все мы вышли из гоголевской «шинели», если вы думаете по-другому, внимательнее перечитайте классика. Адвоката так же не было. Сегодняшнее расположение звезд уменьшило продолжительность «файф минутс» еще на пятнадцать минут, затем последовала трогательная церемония встречи адвоката с господином Кардозо. Они три раза обнялись на «братковский» манер, после чего минут десять живо рассказывали на конкани друг другу семейные новости, а может, о чем-то договаривались на непонятном форенеру языке. Одет господин Удой сегодня был в элегантный строгий серый костюм с галстуком. Он был, естественно, босиком, правая штанина была... закатана...

- Ну, все, - хлопнул он себя по лбу, сострив при этом. - Время - деньги, как говорят у вас. Ха-ха.

Он сел за компьютер и стал с умным видом поглаживать клавиатуру.

- Дело в том, что документ не сохранился, вы же знаете, как часто у нас происходят отключения электричества, да и компьютер - вещь настолько неизученная... он же практически живой и живет по своим законам, не всегда подвластным человеку...

«Ну, вот оно и началось,- подумал Ганди, - « ... а в это время проводница девятого вагона...», - словно прозвучал в голове голос Семена Альтова.

- Да вы не волнуйтесь! - посмотрев на Игоря с испугом, воскликнул адвокат. - Файф минут и все сделаем, тем более, и мистер Луис тут, все подпишем в лучшем виде...

Перспектива стать счастливым обладателем замечательного японского байка, да еще купленного за его же собственные деньги опять откладывалась на магические восточные пять минут.

Мистер Удой уперся в экран старинного монитора, занимающего половину стола, быстро одним пальцем правой руки застучал по клавиатуре, крепко придерживая её левой, чтобы она не скакала по гладкой поверхности.

Не прошло и получаса, как агримент, состоящий из шести листов формата А4, прошитый нитками, металлическими скрепками, в красивой обложке из купленной государственной бумаги с водяными знаками, почему-то значительно превосходящей по размеру, с наставленными на неё шестью адвокатскими штампами и печатями, лежал на столе. Мистер Найк довольно покачал головой из стороны в сторону - этот знак у индийцев обозначает согласие, или слово «да», или все, что угодно, кроме отрицания.

- Ну, все, поздравляю вас, документ готов. - Он глянул на часы. - Осталось только к нотариусу, чтобы он его заверил, и ездите спокойно на легальных условиях... но к нему вы сегодня не успели...ничего, я дам вам свою визитку, завтра пораньше, пока у него никого не будет, часам к десяти подъезжайте, он здесь напротив, покажите мою карточку, и он все вам сделает без проволочек...

Они пожали друг другу руки - все-таки, приятно иметь дело с деловым человеком и вышли в знакомый португальский дворик вечеряющего Панаджи. Посмотрели на темные окна нотариальной конторы, в которую завтра Игорю придется ехать уже в одиночку. Луис пошел проведать приятеля, раз уж он попал в столицу. Ганди сел на свой еще не легализованный байк, на котором уже месяц ездил незаконно, и помчался в сторону парома.

Влажная жаркая духота сменилась прохладной, вечерние «кормильцы», готовые пожарить вам на примусе омлет или другую яичницу, выкатывали тележки делать свой маленький бизнес. Жизнь была прекрасна, ведь это Индия, это Гоа, здесь адвокаты ездят на работу на велике и курят гашиш, а пять минут - понятие, скорее, философское, здесь люди не знают, что такое Макдональдс, а маленькие дети просят «бакшиш», добавляя слово «сэр», здесь на улице может возникнуть пробка, когда стадо мотоциклов объезжает задумчивую корову, устало прилегшую отдохнуть на перекрестке у Мэрии. Так было и так будет... ведь это - жизнь...

Сиеста. Моржим. Час сурка.

Сиеста в Гоа - понятие строгое и бескомпромиссное. По крайней мере, таким оно выглядит сейчас. В других штатах в жаркое время после полудня люди просто ложатся передохнуть в тенёк, на газетку и спят себе. Здесь подход более цивилизованный, с европейским оттенком и доставшимся в наследство от португальских оккупантов названием. Примерно в половине второго рынки пустеют, магазины закрываются, дороги становятся совсем свободными. Народ откушивает и дрыхнет, готовясь к самому активному, во всех смыслах этого слова, времени суток, наступающему с четырёх часов вечера и до десяти, после чего по законам штата шум должен быть прекращён, ибо надо отдыхать, так как завтра снова трудиться, зарабатывая на чапати насущную. К двум часам пополудни столбик термометра упирается в цифру сорок и тоже засыпает, перегревшись. Асфальт подплавляется, размягчая полотно дороги и искажая визуальное восприятие пространства звенящим маревом медленно восходящих при полном штиле потоков горячего воздуха. Мир впадает в контролируемый анабиоз, наблюдая бессознательным взглядом сквозь полуприкрытые веки за белыми сумасшедшими туристами, готовыми пожертвовать собственным здоровьем, чтобы как следует отдохнуть и не упустить не единого часа выстраданного отпуска. Они вяло бороздят околоасфальтовое пространство, рассекая густой воздух покрасневшими телами, усаженными на прокатные скутера. Шумно паркуются возле Баньяна, чтобы сделать фото на память. Или дружно окружают меланхольную, поджарую корову с той же целью, внося дисгармонию в привычный распорядок хода событий.

У местных рыбаков и прочего мужского населения деревни Моржим Бич этот бар назывался просто Бар. То ли на большее фантазии не хватило, то ли не было смысла изгаляться, придумывая название, ведь кроме Бара в деревне было второе заведение общепита под названием Ресторан, которое, впрочем, ни размером, ни сервисом, ни ассортиментом от Бара не отличалось. Туристы сюда заглядывали редко, из форенеров лишь местные русские заходили купить воды или бухла на вынос. Завсегдатаями являлись местные «синяки» и хозяин рюмочной, у которых не было выбора и деваться им было некуда. Вся компания полусидела, полулежала на относительно свежем воздухе, внутри здания находиться было невозможно, там стояла прединфарктная духота. Мистер Дэ, хозяин русского клуба «Гоа Фемели», в миру предыдущей жизни - морской офицер Российского военного флота Дмитрий, заехал в Бар случайно, по пути в свою гостиничку под названием «Наша Раша». Это была последняя точка, где можно было купить бутылку минералки. Хозяин стряхнул дремоту, чтобы дотянуться до холодильника с водой и ящичка с мелочью, потом снова скопил осоловевший взгляд в бесконечность. Дэ сел на завалинку из пальмовых стволов и стал пить прямо из горлышка. Хозяина Бара звали Ишвар, что может переводиться как Иисус, одно из имен которого Христос, которое у гоанских

индуистов идентифицируется как Кришна, хотя они и сами ещё до конца не разобрались. Возможно, ответственность такого имени и положение собственника Бара обязывали тёзку великого(ких) пророков вести себя соответствующе солидно. Что, в свою очередь, сказывалось на его авторитете в деревне. В свои двадцать четыре он являлся старостой и был весьма уважаемым. Нарушивший послеобеденную медитацию старый знакомый форенер раздвоил его личность. Одна её часть продавала минералку, а вторая продолжала постигать законы вечности, глядя в неё через положенную на бок цифру восемь, образованную сплетёнными ветками дерева манго у входа в Бар. Потом личности совместились, вернувшись из различных миров в окружающую реальность. Ишвар глянул на часы и сказал сонным голосом.

- Вовремя приехал, Мистер Дэ, сейчас интересное явление будет происходить. - И указал на дерево, на котором кемарил, покачиваясь на ветке, молодой обезьян. Под деревом, также сложив осоловелые глазки в кучку, лежал в пыли пёс породы гоагардендог, весьма гордый своей родословной. Судя по экстерьеру, в роду его встречались предки благородных заморских кровей, возможно, даже немецкой овчарки. Пёс, как будто подчиняясь приказу сверху, нехотя поднялся, расправил на лице морды складки, понюхал воздух вокруг и потрусил метров на десять в сторону. Там, в пыли, он нашёл засохшую куриную косточку и наклонился с мыслью употребить её в пищу. В это время клюющий носом примат, как ниндзя из засады, свалился с дерева, подлетел сзади к четвероногому другу человека и со всей дури, ухватив их обеими лапами, дёрнул яички бедного животного вниз. От боли собака подпрыгнула на полтора метра, перевернулась в воздухе, шлёпнулась на землю, подняв облако рыжей пыли. Сонную тишину деревни разорвал дикий вой боли и рычание звериной злобы. Пёс метнулся за обезьяной, брызжа слюной и выкатив красные глаза. Не догнав вернувшегося на исходную позицию садиста, он ещё минут десять заливался лаем и подпрыгивал, стараясь достать свисающий хвост маньяка. Примат сидел на ветке, свесив расслабленную пятую конечность, которая висела так, чтобы униженный потомок волков не мог её достать, но совсем немного. Пес в бешеном энтузиазме продолжал попытки, пока силы совсем не покинули его. Обезьян нагло хохотал человеческим смехом и хлопал, как ребёнок, в обезьяньи ладошки. Потом обессиленная собака затихла и свалилась в пыль. Тишина вновь окутала звенящим зноем расплавленное сонное царство. Дэ обернулся к Ишвару.

- Чего это они не поделили, ты про это явление говорил? Во, блин, бандерлог чуть собаку не кастрировал, в принципе, смешно.

- Смешно, наверное, не каждый день обезьяны собакам яйца отрывают.... Да, и не везде в мире, такое происходит.

- А ты откуда знал, что это произойдёт?

- Посиди полчаса, посмотри, что дальше будет.

Дэ попил ещё водички, восстанавливая водно-солевой баланс организма, голова стала соображать яснее. Они ещё поболтали с хозяином Бара о русских туристах, не заметивших новый полицейский блокпост возле Арпоры и снёсших его в три часа ночи мотоциклами. Порадовались, что обошлось без жертв с обеих сторон. Оценили перспективы русского нашествия в следующем сезоне и последствия этого процесса, как положительные, так и отрицательные. Прошло минут сорок....

Пёс, как будто подчиняясь приказу сверху, нехотя поднялся, расправил на лице морды складки, понюхал воздух вокруг и вспомнил про забытую заначку. Он отыскал косточку и уже наклонился с мыслью употребить её в пищу. В это время клюющий носом примат, как ниндзя из засады, свалился с дерева, подлетел сзади к четвероногому другу человека и со всей дури, ухватив их обеими лапами, дёрнул яички бедного животного вниз. От боли собака подпрыгнула на полтора метра, перевернулась в воздухе, шлёпнулась на землю, подняв облако рыжей пыли...

- Что это было? – Повернулся к подсчитывающему выручку в кассе хозяину питейного заведения, Дэ.

- Я уже три дня думаю, что это такое. Может, ты поймёшь? Начинается обычно около двенадцати и так каждые сорок пять минут, может час, повторяется, потом в шесть часов прекращается. Собака уходит куда-то, обезьяна в стаю возвращается, что в роще на берегу поселилась..., а на следующий день, к полудню, как на работу...

- День сурка какой-то получается, фильм такой был. Там человек каждое утро просыпается в одно и то же число и всё повторяется сначала, только там – день, а здесь час. И там человек пытается что-то изменить, попробовать разные варианты продолжения событий, а здесь, кажется, всех всё устраивает. А вы точно их ничем таким не накормили? Может, туристы наркоты подсыпали?

- Ну, да и так три дня приезжают к одиннадцати, ловят собаку, потом обезьяну, вдвуют им в нос кокаин, какой-нибудь и так далее...

- Странное всё-таки это место... - после некоторой паузы произнёс Дэ.- Ну, люди приезжие здесь с ума сходят, это понятно, энергетика другая, наркотики опять же. Но у собак по определению ума нет, им сходить не с чего, а ведь сходят. Что за симбиоз такой, может, они от этого обоюдное удовольствие получают?

- Я твоих слов не понимаю, мы здесь все рыбаки, науки нам не нужны. Мы по-другому понимаем. Мы не понимаем, мы чувствуем, видим и знаем. В них духи вселились, и не просто так, это знак кому-то. Может и тебе, раз ты сейчас заехал..., но это моё мнение, ты можешь не верить.

- Что-то я не могу расшифровать такие знамения, нет у меня никаких ассоциаций, когда вижу, как обезьяна собаку за яйца дёргает.

- Ты подумай, может, вспомнишь, чего-нибудь. Я слышал, есть у русских выражение: «наступить на ту же кирку», а может, всё это ерунда, ты плюнь. Как твоя жена, рожать будете здесь, или в Москву поедете? – Сменил тему Ишвар.

- Здесь, конечно..., как ты сказал, «те же грабли»? И здесь по кругу... и по яйцам... интересно, интересно, надо подумать. Ну, ладно, давай, удачи. Я поехал.

- Ты посмотри, посмотри, какие у пса яйца, этот гадёныш ему их за три дня знаешь, как оттянул...

Пёс дремал, вытянувшись, на боку, мошонка его, действительно, была неестественно увеличена и лежала рядом с собакой в рыжей пыли. Обезьян сидел на ветке, клевал носом, тыкаясь в собственные коленки. До завершения часового цикла оставалось несколько минут.

Вася, который сам растит.

Вхождение Васи в Гоа было каким-то незаметным, не сильно выдающимся. Зато потом он расцвел, раскрылся и стал, довольно знаковой фигурой в этом странном полумистическом уголке Земли. Он привез сюда жену с дочкой, жену от предыдущего брака, кучу друзей и еще большую кучу баулов, свертков и мешков с одеждой марки «Хэмп», сделанной из конопли - остатки былой роскоши, а также бывшего российского бизнеса, которым он занимался в славном городе Самаре, имея там одноименные магазины. Там, на Волге, он вел вполне нормальный размеренный образ жизни постсоветского бизнесмена средней руки с неизменными пятничными загулами в клубах, рыбалками на выходных, летними выездами в Анапу или Крым, а с образованием дырок в железном занавесе в Турцию и Египет.

И так бы ему и жилось, и можелось, не встретить он на пути своем друга по имени Олег и, что еще удивительней, фамилия будущего друга была – Кураваркин. Удивительно потому, что фамилия Васи звучала, как Кураваров. По такому замечательному поводу они направились в клуб «Звезда», где и нажрались

водкой «Триумфальная». Как говорится – денежка к денежке, подруга к другу, или наоборот, но скучающая за соседним столиком весьма самостоятельная молодая дама приятной наружности с сексуальным блеском в глазах через тридцать минут корректных переговоров также была включена в список отмечающих историческую встречу и даже посажена между мужчинами под тем предлогом, что по фамилии и духу они вполне могли считаться тезками, а может и братьями, а может даже близнецами, в тот момент они еще не разобрались.

Пинок под зад, нанесенный судьбой, от которого эта троица оказалась в данном месте и в данный момент, имел более серьезные последствия. Новоиспеченные приятели отнеслись к обмыванию с настоящей русской ответственностью, и через два часа пребывания в Развлекательно-Культурном Центре Лена решила от греха увезти новых друзей оттуда, ибо поведение их соответствовало только первому слову в названии центра, а слово «культура» из него можно было убирать. Она сложила их на заднее сиденье своей «Нивы» и попыталась развести по домам. С Олегом у неё это получилось - он жил неподалеку и смог членораздельно выговорить свой адрес. С Васей дело обстояло сложнее - он спал и мило улыбался во сне похотливой улыбкой джигун, предвкушающего бурную ночь после тысячелетнего воздержания в тесном кувшине. То, что браки заключаются на небесах, вам подтвердит любой батюшка в церкви, но он не станет рассказывать о состоянии брачующихся, у христиан оно чаще отдает ароматом ранее употребленных спиртных напитков...

Развод и новая свадьба произошли как-то сами собой, без лишних условностей и разборок. Более того, отправленная было в отставку первая жена Ольга, с Леной стали не просто подруги, а практически полноправные жены и воспитатели родившейся через год дочери, которую, не мудрствуя лукаво, назвали Василеной, просто сложив имена родителей.

Однажды, отдыхая на Волге с семьёй и Олегом, они забрались на небольшой островок, разбили палаточный лагерь и две недели жаркого августа посвятили рыбалке, пьянству, купанию и нанесению загара на различные места тела, в том числе и скрытые в обычное время нижним бельём. Как-то вечером, когда на «стрелку» вышли комарики, Вася надел длинные штаны, взятые из своего магазина, с большим лейбаком на кармане, изображающим конопляный лист – эмблему фирмы «Хемп». Реакция Олега на подобное изображение, подогретая все той же водкой «Триумфальная», не вызвала у обладателя штанов удивления, потому что он тоже принял «на грудь», чем вскрыл в себе дух экспериментаторства, и без того ему присущий, но задавленный бытовыми и трудовыми заботами по будням.

- А ты хоть врубаешься, что у тебя штаны из «дури» пошиты?- спросил Кураваркин.

Вася знал, что коноплю курят и даже пробовал, как большинство мужского населения России, выполняя свой «почетный долг и обязанность» в рядах доблестных вооруженных сил. Но тогда ничего не почувствовал, кроме головокружения, а последующее блевание, интенсивность которого определил как «дальше, чем видишь», полностью отбило у него желание возобновлять попытки. Но все плохое когда-то стирается из памяти, освобождая место подвигу и мыслям о том, что вот еще раз, и точно получится, у других же получилось...

- Да, но курить их, смысла нет. - Ответил он, - Кто их шил, тот оттуда уже весь кайф химически вытянул, сука. Даже на этикетке написано, типа: «Но смокинг, плиз, беспонтово это абсолютли...»

- Гонят, если бы они так не написали, им Минздрав, хрен разрешил бы их продавать в России.

- Не, Минздрав по-русски с трудом пишет, ты видал, какие там деды наше здоровье охраняют, они уже и русский-то скоро в маразме забудут, потому, раз австралийцы написали, знать, правда, те врать не будут.

- А я говорю – гонево это все. Мажем на литр, что вставит?

- Ну, мажем... - Кураваров пытался при этом сообразить, каким образом они будут доказывать друг другу свою правоту.

- Вот смотри, - Олег одним рывком оторвал задний накладной карман с этикеткой. - Нет, пожалуй, этот кусок не пойдет, маленький, ты говорил они, химики, оттуда алкалоиды уже отсосали, да и лейбак капроновый, хрен отпорешь..., а с ним курить – отравимся нафиг.

- Да уж, - Вася уже определился с ситуацией, - нож давай. Он надрезал одну штанину ниже колена и вдоль шв, и попытался оторвать.

- Вот, сука, крепкое какое растение, хотел, не снимая... Штаны были сняты, штанины отрезаны, жены заняты кто ребенком, кто приготовлением ужина и не обращали на приятелей внимания. Вася, надев остатки штанов, критически их разглядывал, соображая, к какому роду одежды отнести получившуюся модель. Олег, разглаживая вырученные куски материи, предвкушая возможный в будущем кайф, обдумывал метод, которым следовало употребить их вовнутрь с наименьшими для здоровья последствиями и наибольшим наркотическим

эффектом.

- Между прочим, не хилые бриджи вышли, вещь в гардеробе ценная по нынешнему жаркому лету, – громко, чтобы услышали женщины, продекламировал новоиспеченный модельер. – Да, и модная вышла, края рваные, как сейчас носят...

- А без кармана просто «Гучи» какие-то..., - дополнила Лена, соображая, чего бы такое сшить для дочери из получившихся довольно больших кусков материала, – А из этих кусочков я Васеленке... и лейбачок давай отпорю, представляешь, как такой листочек на детском комбезике смотреться будет...

- Ага, прогрессивная ты моя, бери карман с этикеткой и на кухню, а то ты нам всю чистоту эксперимента портишь.

Кураваркин тем временем набрал в котелок углей из костра, скомкал одну штанину, положил на тлеющие угли и, накрывшись брезентовой штормовкой вместе с котелком, начал усиленно вдыхать дым от занявшейся тлением материи.

- Я где-то читал, что наши предки, как их там, скифы, что ли, такой метод изобрели, – донеслось из-под куртки, - они траву на раскаленный щит бросали, вдыхали дым и таким образом торчали, хитрецы.

- Ты там все не выдыши, скиф потомственный, еще мне и девчонкам оставить надо, – постучал его по плечу Вася. – Вообще-то с них начинать надо было: и по этикету положено дамам в первую очередь, да и вдруг это отравка какая-нибудь, зачем же сразу на себе, им бы дали ... и посмотрели потом.

Солнце завершало отработанный за миллиарды лет, и каждый раз такой неповторимый ритуал с грустным названием «закат». Двое мужчин и две женщины в полной магической тишине, нарушаемой лишь редкими всплесками играющей на вечерней зорьке жирующей рыбы, заморожено вглядывались через реку в бескрайнюю, не раз топтаную скифскими конями волжскую степь. Конечно, дым от догорающих Васиных штанов фирмы «Хемп» не дал ожидаемого воспаленным алкоголем мозгом эффекта. Но случившийся вдруг эффект превзошел все ожидания. То ли звезды так встали в этот вечерний час, то ли великое таинство природы в виде заходящего солнца, то ли все-таки в конопляных волокнах еще содержались остатки тетрагидроканнабинола, а может, все эти факторы, сложенные вместе, произвели в мозгах этих жителей планеты Земля такую химическую реакцию, но с этого вечера жизнь их радикально изменилась. Их осенило, вернее, отсинило, то есть отвратило от «синьки», или, проще сказать, они перестали с этого момента «синячить», а по-

русски – бухать или употреблять алкоголь.

Вот так для этих жителей планеты Земля началась новая, не всем понятная жизнь. Странная до такой степени, что множество друзей покинуло их, появились новые, еще более странные, чем они сами. Вася закрыл в городе все магазины, купил полноприводный мотоцикл «Урал» с коляской 57-го года выпуска, абсолютно новый, весь в смазке, полвека хранившийся на армейских складах. Разжился по случаю сварочными очками, в которые вставил стекла разного цвета - одно розовое, другое зеленое. Постригся на манер монаха-капуцина, а из оставшихся по бокам волос сделал себе рожки, стянув их резинкой, которые, впрочем, больше напоминали беличьи ушки с кисточками. И в таком виде на пару с неизменным другом они стали завсегдатаями транспсиходелик-техно-и т.д.-фестивалей, тусовок, пати и прочих мероприятий данной направленности от Сарочан и Казантипа до Ибицы и знаменитых гоанских «опенэйров». Конечно, Ибица и Гоа не имели счастья наблюдать великое достижение советского мотоцикlostроения, технически очень сложно и финансовоёмко пересекать государственные границы на советском мотоцикле, выпущенном полвека назад. Но «Незалежная» Белоруссия и родные психоделические просторы хорошо запомнили «боевой экипаж» самарских «братьев» с белочкой в сварочных очках, одно стекло которых было розовым.

Именно поездка в Гоа на «Фул Мун Пати», организатором которой по традиции был возмутитель московского попсового спокойствия и благоденствия Тимур Мамаев, вписавший свое имя в историю мирового трансогового движения большими буквами DJ Икс Пи, и стала определяющей в Васином решении перебраться жить в Индию. Вернее, в маленький, зажатый между двумя большими штатами, штатик, который Индией-то стал лишь в шестидесятые годы прошлого века. А до этого принадлежал Португалии, в отличие от остального полуострова Индостан, где хозяйничали англичане. А своё прозвище, Самрастит, которое некоторые считают фамилией, Вася впоследствии получил.... Но об этом немного позже...

Размышления

«Фреш чикен»

Здесь, в отличие от остальной Индии, белый человек не является сахибом, то есть хозяином, царем или Богом. Скорее, это бледное существо можно считать странным пришельцем из другой цивилизации, где-то равным, где-то по-житейски глупым, хотя и довольно полезным. Некоторые называют его белым

жирным кошельком на ножках. Особая польза от этого вида хомосапиенсов ощущается в первые два-три дня пребывания на гостеприимной гоанской земле. Пока загар или обгар, что случается значительно чаще, не покрывает выдающиеся части тела, в гоанском народе эта разновидность называется «фреш чикен», то есть «курица свежая». Благодаря её свежести она наивна и жизнерадостна, часто хватается за напузную сумку, в которой хранит столь знакомые зеленые бумажки с изображениями дебиловатого вида мужиков. Меняет их на нормальные рупии с портретом дедушки Ганди на купюре любого достоинства по курсу, который можно взять с любого обшарпанного потолка. Чикен платит всегда и платит хорошо, не задумываясь о сумме. Он покупает весь или частично пакет экскурсий, главное для принимающей стороны в лице улыбающихся русских и русскоговорящих гидов - сделать серьезное лицо и, заглянув в свой блокнот, с умным видом заметить, что с завтрашнего дня экскурсии дорожают, или осталось всего несколько мест, или, если вы берете все сразу и сейчас, вам будет скидка, или, или... фантазии работников туристической индустрии нет предела.

Главное, не упустить ту степень «фрешности», которая присуща русскому «чемоданному» завсегдатаю «Тез, Тэс или Санрайз туров», нетвердым шагом спустившемуся по старенькому трапу во влажную душную утреннюю прохладу аэропорта Даболим. Как говорит президент одного из подобных турмонстров, открывая сезон в октябре: «Чу, я слышу баксов шелест, лох в Гоа пошел на нерест».

Момент следует не упустить, ибо семичасовой перелет после посещения домодедовского «Дьюти фри» располагает к ополовиниванию приобретенных там за доллары запасов. Потому что бывалый сосед по креслу, не первый раз летящий в загадочное «туда», объяснил, что «там» бухло «ваще задаром», то есть семилетний ром «Старый монах» - два с небольшим доллара за литр, а портвешок, они же там «слегка Португальцы», и того меньше.

Далее «чикена» следует выдержать, желательно не меньше часа. Для этого хорошо иметь автобус побольше, соответственно, и народу, который надо развести по разным гостиницам. Народ разбредается по окрестностям в поисках туалета, где и на что купить воды, поплевать и так далее... Когда собранные, наконец, туристы рассядутся, им следует прочитать лекцию об использовании при чистке зубов только бутилированной воды. Вреде обращения в местные экскурсионные агентства. Мытье фруктов с мылом. Полного снятия с гида любой ответственности (как будто она имелаась до этого) в случае взятия вами напрокат байка или машины, особенно не у тех, кого укажет он. Короче, если получится расположить его к себе и внушить, что ты для него друг, учитель и

брат, а также проводник, сталкер и ведущая сила в этом ужасном, полном микробов, ядовитых электрических скатов и «алчных индусов» мире, то отдых его получится незабываемым с точки зрения комфорта, здоровья и впечатлений. Если же он не усвоит этого своими фреш куриными мозгами, то пусть пеняет на себя, потому что те ценные дефицитные денечки своего отпуска он потратит в лучшем случае бездарно, скучно и принимая горы таблеток, а незабываемыми их сделает понос, который будет мучить его всю оставшуюся жизнь.

Если у гида это получилось – он хороший гид, настоящий мастер своего дела, и люди тянутся к нему. Благосостояние его растет, статус повышается, а к концу сезона вдруг появляется мысль: а не бросить ли все это нахрен, сделать годовую бизнес визу, снять гестхаус у моря, поставить бамбуковый ресторанчик – шек и возить себе народ по десять-пятнадцать «окочурившихся президентов» за ночь. Ведь оперившийся чикен, если мозги у него не остались все на том же фрешуровне, вряд ли поедет в Гоа еще раз через турагентство, а позвонит ему, другу и сталкеру, практически местному жителю. И тот сделает уже бройлеру визу, закажет билет, встретит на такси в аэропорту. А вечером в чилауте своего шека устроит пати по поводу вновь прибывшего старого знакомого с неперменным чаломом и рассказом, какой в этом году урожай в Непале. А также где найти Васю Самростита, ибо лучший гашиш, который он делает своими руками, можно купить только у него. Он поведаст о новом только что открывшемся русском центре Йоги на Мандреме. О частном русском детском садике «Солнечный круг», который организовали подмосковные ребята Лёша с Ларисой. А также где будет проходить очередная «закрытая» вечеринка с таинственным названием «пати», регулярно устраиваемая овечьим легендой Тимуром...

Жизнь постепенно налаживается, и странное спокойствие проникает в душу, утомленную гонкой за этой жизнью...

Наверное, так Индия пускает в неё свои корни...

Барабан

Как все наивные белые, я тоже считал его музыкальным инструментом, по которому следует от всей души самозабвенно барабанить. Кроме того, послунявленным большим пальцем из него можно извлекать куда более дивные звуки, проводя по натянутой коже. Звуки эти напоминают рыгание слона, решившего завязать с вегетарианством и глумливо нажравшегося мышами.

Но звук – ничто перед главным его достоинством, тем, что это гениальный по своей сущности сувенир. На любом пляже, рынке или просто на улице к тебе

обязательно кинется улыбающийся, как будто он только тебя всю жизнь здесь ждал, а ты, подлый обманщик, все не ехал и не ехал, навьюченный десятками экземпляров этого народного достояния, юноша. А как чарующе индийцы произносят: «Пасматры, барабан, чип прайс, гут шанс, пасматры», и начнут сосредоточенно пукать об него большим пальцем. По местам скопления бледной румянящейся туристической массы прокладывают себе маршруты сотни и тысячи коробейников, нагруженных различными товарами «повседневного спроса». От оплывшего мороженого, ценой в одну рупью (шестьдесят копеек по-нашему) до магических, передающихся по наследству ноу-хау аюрведического массажа, который вам сделают прямо тут же немытыми натруженными руками, залив вонючим маслом ваше же полотенце, а налипший песок и соль от морской воды используя в качестве скраба для удаления лохмотьев шелушащейся кожи. Можно даже не упоминать о несметном количестве предложений очков от солнца, различных тряпочек с загадочным названием парео, карт Индии, Гоа и той деревни, где располагается ваш пляж, каменных слоников с эрегированными хоботами и различными приспособлениями для курения всего и вся. Шестилетняя девочка в условной одежде, на груди которой можно разглядеть весь рацион её питания за последние три недели, предложит вам рупий за десять выцветший и распухший от употребления на открытом воздухе томик Бегбедера в русском переводе. Её младший брат, одежду которого составляют лишь четки из деревянных бус на поясе и засохшие по всему лицу сопля, не отставая от сестры, притащит половинку книги на иврите, судя по фотографии Вячеслава Тихонова в треуголке на остатке обложки задуманную издателем как роман «Война и мир». Но большее уважение, граничащее иногда с раздражением, вызывают именно разносчики ритмической основы индийской музыки. Похожие на корабли песков, они уныло бороздят бескрайние просторы пляжей, оживляясь, лишь пристав в прямом и переносном смысле к разбросанным островкам компаний отдыхающих. Если составить все эти обтянутые с двух сторон кожей пустотелые чурбачки, продаваемые на ста десяти километрах пляжей один на другой, возможно, получится шест, похожий на бамбуковый, достоящий до Луны. Но не будем ущемлять национальное достоинство индийцев, издеваясь над любимым народным инструментом. Тем более, что мы можем сколько угодно смеяться над этим, но хорошо смеётся тот, кто, устав после жаркого трудового дня, подсчитывает вечером выручку. Ведь начальная цена предложения превышает отпускную до десяти раз. И «свежий чикен», ориентируясь на привычные ему курортные цены, особенно европейские, покупает, вяло поторговавшись и скинув цену всего в два раза. Вот оно истинное рыночное воплощение дружбы народов, мы радуемся дешевизне, они - тому, как удачно произвели коммерческую сделку и избавились от громоздкой безделушки, да еще за такие бабки, и все рады. Так что относитесь к

индийскому барабану с большим уважением, это не только инструмент, из которого можно извлекать звуки или использовать в качестве маленькой табуреточки, это кормилец и основа жизни миллионов жителей нашей маленькой планеты. И тех, кто точил болванки из древесины. И тех, кто обтягивал их кожей. И тех, кто, напоминая собой смесь ударника барабанно-торгового труда и вьючного животного, под палящим солнцем бродил по десяткам километров пляжа. Заботясь, чтобы вы не забыли приобрести его, а дома, взяв его в руки и подойдя к окну, глянули на заснеженный внизу двор и, посплюнявив палец, попробовали извлечь странный гудящий звук. Звук всё равно не получится таким, как у профессионалов, но воспоминания нахлынут на вас, закружат и унесут за шесть тысяч километров, в странный, удивительный мир планеты Индия.

В каком-то городе на Кубе есть памятник велосипеду. Павлов от имени всего человечества поставил памятник замученной собаке. Я бы на месте Министерства туризма и культуры штата Гоа не пожалел денег, благо золото в Индии довольно дешево, отлил бы из него статую, изображающую индийский барабан, в пару метров высотой. И поставил бы его на площади аэропорта, чтобы он встречал и провожал нас, а из динамиков на всех языках мира по очереди раздавалось: «Пасматры...»

«Чало» – слово сокраментальное.

Когда вас совсем достанут местные коробейники, торговцы и попрошайки, их желательно послать, причем, степень дальности посылания должна быть прямо пропорциональна степени доставучести посылаемого объекта. Возможно, в великих и могучих индийских языках имеется немало выражений, предназначенных для этого действия, но достаточно выучить одно – ЧАЛО. И всё Гоа вас прекрасно поймет. В зависимости от выражения вашего лица оно может обозначать от ласкового «...отстал бы ты» до грубого «...да пошел ты на ...». Степень и глубину посылки можно регулировать дополнительно жестами и лёгким рукоприкладством. Но ни в коем случае нельзя фальшивить. Гоанцы тонко чувствуют фальшь, особенно дети. И если они почувствуют её у вас, то могут воспринять это слово как ответный ход в международной игре под названием «Набебекай ближнего своего».

Когда к вам подсаживаются на пляже с предложением купить барабан, серебро или замечательную тряпочку с таинственным названием саронг, обычно можно обойтись необращением внимания на продавца и лёгким движением руки, как будто стряхиваешь со стола тыльной стороной крошки от себя. При этом «Чало» произносится утомленно и как бы между делом, словно вас оторвали от важного

и серьёзного занятия – загорания. Если не действует, следует несколько округлить глаза и уже более настойчиво произнести: «Чало, плиз!», сделав упор на слове «плиз». И так далее по возрастающей. Крайней стадии возмущения научиться не так легко, если вы не выпускник театрального училища имени Щепкина, не почитатель актёрской игры Любови Орловой или не любитель индийского кино. Эти три категории людей легко могут воспроизвести тот понятный индийцам энергетический посыл, необходимый для того, чтобы объект покинул вас, уступив место следующему, блуждающему вокруг и косящемуся в вашу сторону. В этом случае церемония повторяется, вы вспоминаете какого-нибудь «отъявленного мерзавца» из любимого вами голливудского фильма, снимаете солнцезащитные очки, чтобы коробейник лучше разглядел ваши гневные глаза, выкатываете их как можно дальше и кричите: «Чало, твою мать...», последние слова допустимо произносить по-русски.

Если вы ходите на один и тот же пляж, то дня через три к вам вообще никто не подойдет, кроме обслуги того ресторанчика, чьим лежаком вы пользуетесь. Ну, может быть, случайно забредший на чужую территорию новичок, не знающий, что белый сахиб или сахибка очень не любит, когда ему мешают принимать солнечные ванны. По мере приобретения вашей кожей сначала красного, а потом тёмного оттенка, напористость пляжных разносчиков падает, как это описано в разделе «Фреш чикен». Но это касается пляжа. На рынках - «Фли маркете», «Найт маркете» и бесчисленных тибетских развалах, а также оживленных улицах - приставалы в покое вас не оставят никогда. Тут это замечательное слово будет вам верным помощником и путеводной звездой в толпе желающих приобщиться самим и приобщить вас к международным финансовым отношениям путём изъятия у вас небольшого количества денег, ведь у них каждый день «Но бизнес тудей!»

Просветленные

В Индию принято ездить за просветлением, пониманием, ответами на глобальные, гнетущие вас вопросы. Некоторые находят то, что искали, такие несут знания в себе, чтобы обдумать, переварить и понять, а следует ли миру знать то, что они открыли в себе. Некоторые делают вид, что все поняли, а некоторые полагают, что нашли ответы и теперь в их обязанность входит объяснить это каждому встречному. Таких - большинство. Они приезжают в ашрамы, живут там энное количество времени и выходят в свет абсолютно просветленными. Не будем касаться вопроса жульничества и мистификаций со стороны тех гуру, к которым приезжает народ, и степень вменяемости желающих просветлиться. Сюда едут, в-основном, люди с «тараканом» в голове

в ОБЩЕПРИНЯТОМ смысле этого слова, и не всегда последствия пребывания насекомых в голове имеют милый и приятный характер. И многие из них до или после своих экзерсисов попадают в Гоа, кто отдохнуть после и оттянуться «марочками», «каплями», «кристаллами» и прочими психоделиками. Кто-то по аналогии с уходом в монастырь или со свадьбой решает «в последний раз» «поторчать» перед приобщением к Великому. При встрече в аэропорту не узнать их трудно, они вам этого не дадут громкими голосами, белыми или рыжеватыми длинными одеждами. Если иностранные «просветленные» ведут себя тихо, широкой русской душе бывает обидно, что никто не замечает его избранности и причастности. Иногда это принимает гротесковые формы. На одном из «пати» в знаменитом «Вест энде», которое устраивал диджей Икс-Пи, в миру Тимур Мамаев, была, например, группа товарищей в шапочках, похожих на тибетейки, и с посохами. Они приставали к окружающим с вопросами: «А в какой реальности мы сейчас находимся?», ведь скоро им идти к Саи Бабе. Складывалось такое ощущение, что по окончании суточного «пати» они так же, спрашивая окружающих про реальность, и пойдут «ветром гонимы...» к знаменитому Бабе, получать порцию просветления. А перед этим, съев по три дозы ЛСД, решили испытать степень своей тяги к свету двадцатичетырехчасовым психоделическим зависом.

Подобный «коллектив», возглавляемый молодой девушкой со светлым именем Аэлита, в течение нескольких дней развлекал укуренный народ в «Джус центре». Заказывая соки, они членораздельно обсуждали проблему физических неудобств при открытии «третьего глаза». Аэлита перемещала себя в пространстве, неестественно выпрямив спину, для чего она сделала высоченную прическу, утыкав палочками, которыми едят суши, и украсив лентами. Сопровождающие её по пояс голые молодые люди смотрели сенсейше в рот, стараясь уловить тайный смысл в обрывках фраз и, чуть ли, не записывая за ней высказывания.

- У вас ещё не чешется «третий глаз», это первый признак, что он открывается! – Многозначительно вопрошала она.

- Во, во, у меня что-то такое было ночью. – Воскликнул юноша с горящими глазами.

- А у меня по ночам одни поллюции, - печально констатировал Вася Самростит, обращаясь к Игорю Ганди. – Жена в Рашу полетела с визой решать вопрос.

- Не страшно, - ответил тот. – У меня тоже были, когда моя улетала на две недели. Потом такое открылось с её приездом, три ночи уже не спим...

Сжигатели оранжевого бензина

Эта категория отдыхающих, приезжающих в Гоа, довольно обширна. Они могут ехать через турагентство в гостиницу или к осевшим русским в гестхаус, или просто в неизвестность: прилетим на месте разберёмся, или в самолете у народа поспрашиваем, где снять, почем ...

Они берут в аренду машину или байк, еще в Раше из Интернета скачивают карту, по которой все равно ничего нельзя понять, разрабатывают маршруты на каждый день, планируют даже дни отдыха и валяния на пляже, посещения водопада, плантации специй, слонов, крокодилов. Прилетают... и все делают абсолютно по-другому. А объясняется это очень просто. Гоа не поддается планированию и логике в том смысле, в котором это понятие присуще русским, особенно москвичам, да и вообще иностранцам, белым, европейцам, форенерам. Гоа - это другое измерение, параллельная реальность, если вообще это можно назвать реальностью. Хотя люди там ходят, вполне живые и радостные. Их можно потрогать, поговорить с ними, выпить стандартного по вкусу, как все технологичное пиво в мире, пива с нестандартным названием «Кингфишер», что в переводе звучит, как королевский рыбак. Название стырено у природы, так называют довольно крупную птичку, которая изображена на этикетке. Один орнитолог, больше напоминающий ботаника, сказал, что это зимородок, сваливший сюда пересидеть холода откуда-то из Сибири. Так что - наш брат. А может, тот орнитолог съел чего перед тем, как увидел птичку, здесь такое часто случается. Так вот, попавший на гоанскую землю изначально белый чел, особенно житель мегаполиса, с распечатанном на А4 плане изучения и освоения прилегающей местности первые два-три дня, пока еще носит обидное звание «фреш чикен», остается энергичным, пытливым путешественником. Далее задор его постепенно уменьшается, любознательность приобретает всестороннюю направленность, он начинает метаться между желанием сходить на «пати», выполнить пункт из утвержденного еще в Москве, на семейном совете, плана, купить уже другого «плана» и так далее. Листочки с распечаткой, если они из хорошей бумаги, уходят на мундштуки для джойнтов, самокруток. Возникает мысль, что его обманули, обещанные две недели тропического рая на самом деле - мгновение в сравнении с вечностью, пропитавшей пространство вокруг. И рыжий глаз заката, пристально глядящий в твой разум сквозь ресницы пальмовых листьев, шумящих вдоль обрыва у танцпола в «Найн баре» - не что иное, как глаз Бога, миллиарды лет с кажущимся безразличием наблюдающий за дивными творениями своими. И что же... как же... я уеду в свое слякотное, серое Чертаново или Бутово, а он..., а я...

Человек в диком, выдавливающим слезу восторге, прыгает в седло, прищипывает коня, и с оргастической улыбкой идиота несется по петляющей среди высушенных зноем полей, условно-асфальтированной дороге. Мимо израильского ресторана с арабским названием «Фаляфель», мимо культового, знаменитого своими «пати» и концертами «Хилл Топа», мимо супермаркета «Оксфорд» и известного определенной категории людей «Интернет Кофешопа». И не важно, что коня зовут «Актив» и собран он на заводе Хонда в Японии, а бензин на нуле - в любой лавке за шестьдесят рупий вам нальют литр его, почему-то апельсинового цвета, цвета знаменитого гоанского заката.

Гомеопатия и Аюрведа

«За наши грехи Бог послал нам два вида врачей, одни помогают нам умереть, другие мешают жить». Ходжа Насреддин.

Читателям впечатлительным, задумывающимся лучше эту главу пропустить, потому что может так случиться, что по прочтению вы полезете в Интернет, разыскивая материалы на эту тему, а найдя, чего доброго, начнете читать, а уж прочитав... У автора нет родственников, работающих в медбизнесе, и ему глубоко «по барабану», придет в упадок индустрия предоставления медуслуг или нет. А уж на фармацевтику, особенно ту, чью продукцию мы вкушаем из наших аптек, тем более. Ибо сам когда-то снабжал их импортными препаратами и так называемыми лекарствами, был грех, до сих пор не замаливается. Поэтому знаю и как, и кому, и какой приходилось выплачивать гонорар, чтобы именно твоя «шняга» «прохилила». Сейчас, конечно, все подорожало, но в начале века, например, сертификат о том, что твоя соевая мука производится из генномодифицированного сырья, стоил, смешно сказать, шестьсот долларов. И продавали, и продают эту сою во все мясокомбинаты и цеха, и лопают народ, и радуется жизни, до поры. Некоторые дотошные звонили, правда: «... мы отдали вашу муку в лабораторию, ...хроматограмма показала...». «Да засуньте вы вашу хроматограмму вместе с хроматографом в ...» - отвечали мы им. - «Посмотрите, чья подпись на сертификате, академик, светило, директор института..., уж у него-то хроматограф, «...кого надо хроматограф», а вы нам - там хромосомы скорпиона видны. Это вам видны, а им за шесть сотен мертвых американских президентов видны ваши бодрость и здоровье...» Как заедешь во двор института питания, одни «Геленвагены» да «Коены» сотрудников стоят, так что, каков институт, таково и питание, и, судя по автопарку, неплохое... у кого-то...

Я не просто так написал «индустрия предоставления медицинских услуг» сейчас, когда в мире наступает эпоха КОРПОРАТИВНОГО ИМПЕРИАЛИЗМА, медицина становится не просто бизнесом, а бизнесом корпоративным. И как любому бизнесу, ему нужны клиенты, те, кто будет все это покупать. А как

вырастить клиента, потребителя этих услуг, если он, не дай Бог, родился здоровым? Сейчас такое уже редко, но ведь случается. Ведь это только в рекламе бывает - жизнерадостный придурок из штата киностудии имени Горького с добрым взглядом и в белом халате вещает: «Я доктор Прапорщик, дантист высшей категории. Говорю вам, как на духу – в мире стоматологии совершен переверот. Выпущена зубная паста «Хренодент» с содержанием хрена в газообразном состоянии. И уже на двенадцатый день вам не понадобятся ни врачи, ни паталогоанатомы, поэтому я теперь, нахрен, не нужен, отправляю семью в деревню к бабушке растить хрен, а сам иду собирать бутылки». И ведь верит народ, что и правда чего-то там изобрели новое, и вот это новое им сейчас как поможет, так все поликлиники придется закрывать, а врачей в узбеки к Лужкову определять для уборки улиц. Поликлиники, действительно, лучше закрыть, ибо вреда от них больше, чем пользы. Это с точки зрения нормальной логики. Но «польза» для медицины в-целом, я имею в виду официальную медицину, - это самый главный враг. Больной врачу нужен, и лечить его нужно, только вылечивать нельзя, иначе он выйдет из числа клиентов. Поэтому ему надо на время облегчить течение болезни, заглушить её симптомы, но обязательно так, чтобы он пришел ещё, и ещё, и ещё... Я не беру в расчет поликлиники, где врачи отработывают рабочий день и ненавидят своих пациентов за их существование. Туда и контингент приходит малоимущий, в основном бабушки, и врачи такие же. В Бутовской районной есть такая Соня Самуиловна Ренкель, как выписывала от аллергии тридцать лет назад «Супрастин», так и до сих пор его всем выписывает, то ли из-за возраста названия других забыла, то ли патриот венгерской фармацевтики. А купить его можно только где-нибудь в деревне под Серпуховым, дешевый слишком для Москвы, невыгодно, если его вообще выпускают ещё. Я имею в виду коммерческую медицину. Врачей не осталось, теперь одни специалисты, а лечить не болезни, а человека надо.

Итак, промоушен промоушеном, реклама рекламой, но клиента надо вырастить, воспитать и внушить ему и его близким, что он без их медицины никто и ничто, и болеет всем подряд, и помереть может от кариеса. Вот для этого и нужна вакцинация. Она, правда, не только для этого нужна. Это к тому же отдельный бизнес и очень выгодный. Не зря же производители вакцины для прививок платят огромные деньги, чтобы выйти на этот рынок. Ребёнок, появившись на свет, в первые часы своей жизни получает кроме естественного шока ещё кучу подарочков от людей в белых халатах: и в глаз капнут, и БЦЖ вколют, и АКДС, вот только почки потом отказывают, но для этого есть специалист «по почкам», он вылечит. Или в мозгу изменения начнутся, но тут уж извините, есть допустимый процент осложнений...

На одном весёлом сайте по предоставлению платных медицинских услуг читал и радовался за будущее поколение, оказывается, теперь стало проще - пять прививок в одном флаконе, и последствия от этого «хедэндшелдерса» «...ребёнок будет переносить лишь раз...», хорошо бы, не последний. Вот такой у них юмор, почему-то вспомнился фильм «Жмурки»...

В Америке в начале восьмидесятых, когда она ещё не была столь залеченной и ожиревшей, даже уволили с работы министра здравоохранения за то, что он опубликовал статистические данные по вакцинации. Оказалось, что из привитых заболело четырнадцать с половиной процентов, а из непривитых - пятнадцать. Казалось бы, прогресс налицо (полпроцента), но выяснилось, что от осложнений после прививок умерло приличное количество народа. А уж от каких возникших хронических болезней и осложнений пришлось лечиться выжившим, ему сказать так и не дали. Возникает мысль, что будет человеку, изобредшему лекарство от СПИДа, думаете, Нобелевская премия? Его убьют нахрен, чтобы бизнес не портил, ведь лекарство это нужно только больным, а профильному медбизнесу это вешалка. А больной в медбизнесе - источник, корова с выменем, полным молока. Ведь у медиков тоже есть дети, которые его любят. Кстати, дети у многих медиков, имеющих дело с последствиями вакцинации, ходят не привитыми, к чему бы это?

Вот тут и возникает вопрос, куда податься и к кому обратиться несчастному с багажом наследственных хронических болезней, заложенных ещё вакцинацией прадедушек и прабабушек, человеку? Ведь сейчас такое разнообразие всевозможных заведений, где можно подлечиться. Только плати, и таблетку дадут с авторитетным названием «Кремлёвская», и клизму двадцатилитровую с какао из экологически чистых районов бразильской сельвы поставят вкупе с диетой из листьев одуванчика по французской системе. Таблетка ещё никого не сделала даже обладателем кабинета в одноименном комплексе зданий в центре Москвы, тут лучше в обратном направлении действовать, сначала кабинет, потом таблетка. Клизма, наверное, приятней салатов из весеннего цветочка, некоторые потом всю оставшуюся жизнь продолжают ставить и даже получают от этого удовольствие. Это уже само по себе полезно, но хронические болячки не проходят. Люди обращаются к Аюрведе.

Аюрведа – великое искусство, в названии которого упоминается слово «ведать», то есть «знать». По приданиям, это знание дано людям Богами - как жить, кого любить, чего есть, чем вылечить возникший в организме дисбаланс. И знаниям этим не одно тысячелетие. А возникло оно ещё до цивилизации Ариев. Когда-то могущественное учение о жизни, сейчас почти забытое, становится опять же элементарным бизнесом. История его закончилась тысячу лет назад. Да, до

этого были попытки организации централизованного здравоохранения - первые госпитали в городе Хараппа. Потом приходили завоеватели, Арии, различные Мамалюки со своей арабской медициной, тоже сильной для того времени. Китайцы, тибетцы, англичане добавляли своего, отодвигая «устаревшее» на задний план. А иногда и запрещая. Аюрведа перестала развиваться, написанные на санскрите манускрипты, спущенные богами сверху, убрали в долгий ящик, где они и лежали без теоретического и практического применения. Возможно, где-то как-то из уст в уста что-то кому-то и передавалось. Однако, сейчас выпускники аюрведических колледжей, основных поставщиков аюрмедицинского персонала, простудившись, бегут в аптеку за антибиотиками. Что может сделать выпускник такого колледжа, прочитав, к примеру, над вашей пропитой печенью мантру. Которая, якобы, своими вибрациями вызывает в его подсознании ассоциации. Которые, в свою очередь, наводят его на мысли о том, нужном для вашего лечения растении. Может быть, кто-то и умеет использовать это знание на более-менее значимое количество процентов, но, в-основном, мы применяем её как вспомогательное профилактическое средство, средство реабилитационного периода. Не зря же одно из основных постулатов Аюрведы звучит, как: «Если вы правильно питаетесь, то лекарства вам не нужны, если вы питаетесь неправильно, то лекарства вам не помогут». А где вы видели россиянина, особенно москвича, который питается правильно? В больших городах правильно питаться просто нечем. Поэтому используем мы сейчас Аюрведу, как ребёнок, которому купили последний навороченный компьютер, а он играет на нём в «бродилки». Неплохо, но этот компьютер ещё кое-что может, только ребёнок не знает, какие кнопки жать, чтобы получилось. Вот и покупаем в безумных количествах пузырьки с порошками из различных растений: что-то для секса, что-то от запора, что-то от общего недомогания. Это все очень полезно. Надо помнить только, что не все травы так уж безобидны. Что ложкой больше, ложкой меньше – хуже не будет. К тому же, индийцы с детства «сидят» на них. А мы накупим десяток упаковок «Тентекса роял» и в койку после пары капсул. Эффект хороший, но это не средство от импотенции, это усилитель ощущений, набор трав, растительная смесь известных с древности афродизиаков. Эффективен он в течение нескольких часов, а вылечить от импотенции не может. Да, и не забывайте про наступающую эпоху КОРПАРАТИВНОГО ИМПЕРИАЛИЗМА, когда нравственные принципы где потихоньку, где галопом уступают место жажде наживы и беззастенчивым рекламным понтам. Вам могут такое подsunуть в красивой упаковке, что потом сам не поймешь, от чего лечиться: от поноса или золотухи. Посему, аюрведа на том примитивном дикарском уровне как потребителей, так и продавцов хороша, как дополнение, а не как основное лечение болезней. Поэтому, Боже вас упаси верить рекламным зазывалам «...мы лечим все болезни, приезжайте на лечение,

пролечим вас, мало не покажется...», никого Аюрведа не вылечила. В ней надо родиться, вырасти и жить по законам Аюрведы, тогда будешь здоров(а), красив(а), и противоположный пол будет от тебя в восторге.

«Лечение болезней», именно во множественном числе, больше подходит официальной, традиционной, как она себя считает, медицине, или по-научному – аллопатии. Медицина же, логически более объяснимая, не лечит болезни, она исцеляет человека и рассматривает его как целостную личность, со всеми его недугами и душевными проблемами. Основы и принципы её близки и Аюрведе, и Акупунктуре, и многим другим восточным медицинам и практикам. Такая медицина называется – гомеопатия. Как сказал один знакомый кришнаит и знахарь аюрведы, она ведь тоже лечит «тонкое тело», энергетику человека. Мудрость и правомочность её доказана более чем двухсотлетней практикой выдающихся врачей, начиная с великого Самуэля Ганнимана. Гомеопатия сумела преодолеть и сейчас преодолевает такие трудности, какие и генетике не снились, и количество Лысенко на её долю выпало куда более. По незнанию предмета мы думаем про гомеопатию, как про заговоренную очередным экстрасенсом собственную фотографию, которую надлежит повесить в угол, куда раньше пристраивали икону, и она «типа» поможет. Я помню, как в детстве на перемене бегали в гомеопатическую аптеку на Садовом возле кинотеатра «Форум» и покупали картонные коробочки с белыми сладкими шариками. Сахар и сахар, все на один вкус, стоили недорого, родители смеялись, ешь, хуже не будет. Мы старались каждый раз выбрать новые, хотя по вкусу они все были одинаковыми. Но мы ухитрились различать вкус, вот дураки. А теперь я думаю – и откуда у меня тридцать три года была аллергия, которую только сейчас сумел вылечить, причем, гомеопатией. От аллопатии она отличается практически всем, если первая объявляет болезни войну и начинает «мочить» её мощными лекарствами в немеренных дозах, то вторая не воспринимает болезнь как главного врага, а считает проявлением общего сбоя в правильной работе организма, допустившего в себя болезнь и давшего ей в себе развиваться. Что есть причина, а что следствие? Поэтому надо не лечить болезнь как таковую, а правильно определить, в каком месте в вашей естественной природной защите произошла слабина. Где и когда произошел прорыв в «крепостной стене» вашего здоровья. Это место и надо укрепить, активировав сами защитные силы организма в этом направлении. Сей метод называется «Подобное подобным». Любителям выпить эта мысль тоже приходит в голову, особенно по утрам, только дозы у них не гомеопатические. И больше им нравится другой постулат – «Лучше два вечера, чем одно утро», но этот к гомеопатии отношения не имеет. Ведь оперирует эта наука веществами весьма токсичными, а иногда просто-таки ядами. Вещества, вызывающие у здорового человека симптомы, схожие с теми, что вызваны болезнью, даются пациенту в ничтожно малых количествах, чем

заставляют его организм бороться с ней. На самом деле, это наука, основанная на долгих наблюдениях и экспериментах, и огромную роль здесь играет личность врача. В гомеопатии, как нигде, результат зависит от доктора. Ведь с одними и теми же симптомами разным людям помогают разные препараты. И от правильности их подбора зависит результат. Болезнь не надо убивать, как это делает аллопатия, применяя ковровый метод бомбардировок по американскому образцу, когда, чтобы словить одного Садама, убили сотни тысяч человек, продолжая гробить своих и чужих. С ней надо дипломатично считаться, докапываясь, в чем первопричина, источник её. Для этого надо быть и психологом, и учитывать особенности генетического кода, переданные нам родителями, и в болезнях разбираться. Индийская гомеопатия весьма авторитетна в мире, кроме индийцев, в Гоа практикуют и иностранные специалисты, перебравшиеся сюда, есть даже светила. Немаловажно, что в гомеопатию приходят, в-основном, врачи, прошедшие аллопатическую школу, знающие изнутри, что им придется исправлять. Конечно, на жуликов можно нарваться везде, но в гомеопатии жульничать сложнее, это не настолько коммерчески выгодное направление, потому что с каждым пациентом проводится длительная индивидуальная работа, весьма сложная и кропотливая. Поэтому гомеопаты не могут иметь большое количество клиентов. Но надо помнить, в какое время мы живем - эпоху побеждающего КОРПОРАТИВНОГО ИМПЕРИАЛИЗМА, и вещи не технологичные, индивидуальные, не подлежащие массовому клонированию становятся или доступными для избранных из-за стоимости, или исчезают, задавленные коммерцией. Жалко, если это произойдет с гомеопатией... но есть ещё акупунктура...

От индусов до индийцев, и немного о нравах

Для того чтобы стать индусом, индийцем можно не быть. Пошел в Москве в кришнаитский храм, принял Кришну в свое сердце, и ты уже индус. То есть исповедуешь одно из течений в религии ИНДУИЗМ. Религия эта является титульной, имеет подавляющее число приверженцев. Однако называть индусами всех индийцев как-то неприлично, по крайней мере, безграмотно, ведь вы же не знаете, какого он вероисповедания. Представьте, если всех граждан России будут называть православными. Это особенно прикольно прозвучит на Пражском, да и на любом другом московском рынке.

Во всей Индии индусы составляют большинство, кроме Гоа, здесь девяносто процентов - католики, но индуизм постепенно восстанавливает справедливость, отвоёвывая обратно своих апологетов. Центром распространения христианства по Индостану считается находящаяся поблизости Керала, там миссионеры постарались не на шутку, но благодаря тому, что в состав Индии Гоа вошел лишь

в конце шестидесятых, до того принадлежа Португалии, почвы для распространения других религий здесь не было, кто же допустит. Сейчас ситуация меняется, традиционное постепенно вытесняет привнесенное, так было и будет всегда, не без исключений, конечно. Гоанский католицизм, однако, очень силен и немного смешён, хотя смеяться над чужой религией нехорошо, но временами он выглядит комично. Как и в латинских странах, где Христос Христосом, а Вуду, шаманизм и прочие мистические штучки так же не помешают, здесь рядом с Девой Марией и Святым Франциском стоит Ганеш, или Кришна, или Шива, ну так, на всякий случай. Христианство вообще любит выставляться напоказ, любой религии нужен промоушен, но здесь это смотрится гротесково. Черненькие, маленькые, ну просто латиносы какие-то, проезжая мимо церкви, сбавят скорость и перекрестятся, создав на дороге затор. Выставленные в окнах китчевые гипсовые или пластмассовые статуэтки Христа и Мадонны с ежевечерним зажиганием им лампочки, чтобы соседи видели твою боголюбобоязнь и преклонение, напоминают детскую игру в куклу Барби с серьезным видом взрослого человека. Летящие на свет насекомые засиживают статуэтки, а гоанская «любовь» к наведению чистоты делают божественные лики еще более печальными и неопрятными. Вряд ли такое понравится европейским богам, индуистские привыкали тысячелетиями... Если среди читателей попадутся любители индийского кино, они не дадут соврать – в них, фильмах, нельзя даже целоваться, про прочие безобразия и речи нет. Целоваться и обниматься нельзя и наяву. Однако, как все эти ограничения сопоставить со статуями в храмах Каджурахо и трактатами Камасутры? Ведь могут же, если захотят.

Ту культуру создавала не совсем эта цивилизация, то были Хараппы. Потом пришли со стороны Ирана Арии. Привнесли своё. Что-то изменили. Что-то запретили. Перемешали и перемешались. Если захотят, то еще как могут, количество детей здесь не показатель, но девушки, имевшие опыт с индийскими мужиками, говорят, что теории практикой подтверждаются, хотя все это вопросы индивидуальные. Ведь правильно говорят, что русскому - хорошо, то немке – «дас ист фантастишн...», поэтому некоторая излишняя озабоченность индийских мужчин, кем-то воспринимается, как приставучесть, а кем-то - как сексуальность. Это уже «хум из как», используя терминологию М. С. Горбачева. Но, наверное, размеренный образ жизни, абсолютное неумение куда-либо торопиться, более здоровое из-за простоты и еще не пришедших сюда в полной мере технологий производства корма для людей, питание, экология, уважительное отношение к учениям предков, включая те же Веды, в том числе, и Аюр, употребление более щадящих наркотиков вполне могут отличать индийцев от европейских мужиков.

Однако если говорить о Гоа, то здесь «... секса нет...». И ехать сюда надо с «самоварами». В отличие от юго-восточной Азии, где развит секс-туризм, здесь лучше не приставать к девушкам на улице – не поймут. Более того, если вы читали книгу «Гоанский синдром» и помните сцены, когда девушка индус забеременела от иностранца и радостно сообщила это подруге, а та за неё порадовалась, не верьте. Ребёнка, рождённого вне брака от не мужа, в Индии за человека считать не будут. Его даже в школу не возьмут учиться. По словам индийцев, женщина не может родить, как «сука». У ребёнка должен быть отец. И это НЕ ДИКОСТЬ, это такие ПОНЯТИЯ. А врач в роддоме даёт подписку о неразглашении пола ребёнка до рождения. И в случае нарушения может загреметь на пять лет за решётку. От девочек с разрешением абортот стали избавляться - очень дорого потом выдавать их замуж. Приданное большое надо готовить. Когда-то в прошлом веке в южной части Гоа власти хотели оставить «секс-резервацию», старожилы помнят знаменитый Байна бич, в котором можно было найти платную любовь. Представлял он из себя построенный из бамбука и пальмовых листьев подобие «чайна тауна», где стена разделяла не только комнаты в хижинах, но и сами шалаши друг от друга. При отсутствии в Гоа криминала туристы приезжали сюда с опаской, но уезжали по большей части удовлетворённые. Здесь можно было найти девчонок не только со всей Индии, но и иностранок, по большей части, таек, филиппинок. Цены тоже были вполне азиатские - двадцать – тридцать долларов за ночь. Потом очередные выборы внесли коррективу в нравственное самочувствие жителей штата, в «бугры» подался истинный католик, одним из лозунгов которого был: «Уничтожим гнездо разврата...». Кандидат победил, а Байна бич остался, как одна из достопримечательностей турбизнеса и подмога местному мужскому населению в решении насущно-половых проблем. Это спровоцировало рост народного недовольства, особенно со стороны женской части истинных католиков. У нас в маршах домохозяек присутствовала тема «пустых кастрюль», у них ... В-общем, по-простому дали несколько часов на сборы, потом привезли бульдозеры, и получился обычный пляж, правда, теперь абсолютно не посещаемый из-за близости к порту и нефтеналивным терминалам. Кстати, одним из главных на западном побережье, именно сюда не доехали террористы, взорвавшие поезд в Бомбее. Борьба с терроризмом в Индии - тема для специалистов. Человеку непосвященному понять, почему здесь не взрывается все и всегда, невозможно. Индийцы с их любовью к миграциям перемещаются по стране, не имея паспортов, то же касается и непальцев, подавших в Индию. В лучшем случае, они имеют отксеренные права, у кого есть. Попастъ же в Непал из Пакистана - не проблема. А из Непала в Индию любой террорист, сбрив бороду, легко на поезде перемещается по всему Индостану. Причем, при покупке билета, как объяснял один местный, надо назвать свою фамилию. Этого достаточно. На вопрос, если

другой человек воспользуется твоей фамилией, он снисходительно улыбнулся – ведь могут еще и адрес спросить. А то, что чужие фамилии и адрес может знать потенциальный террорист, вызвало у него не только недоумение, но и смех. Возможно, не следовало придавать огласке подобное «ноухау», чтобы сей опус не являлся руководством к действию для исламских террористов, но есть уверенность, что они не прочтут его. И что-то мешает им самим додуматься до этого. Однако теракты бывают, но не столь часто, как в Европе со всеми её спецслужбами и спецучищениями.

При всей любви к Индии с её историей и культурой, значительно превосходящей по времени и мудрости европейскую, количество придурков, дебилов, уродов всех мастей и жертв кровосмешения здесь больше, чем в любой «цивилизованной» стране. Может быть, подонков не столько, но их возникновению мешает детское, наивное восприятие окружающей действительности, помноженное на религиозность и боязнь испортить себе Карму, последнее касается, естественно, индуистов. Так ведь их более, чем миллиард, и в пропорции получится совсем другая картина. К тому же, официально отменённая кастовая структура индийского общества, тысячелетиями служившая основой государственности, не может быть аннулирована одним парламентским указом. Эта система, впоследствии перенятая армиями, да и обществами всего мира, наглядно продемонстрировала свою жизнестойкость. Она проста до гениальности и четко иллюстрирует военную или даже уголовную иерархию. Есть высшие касты - генералитет, паханы, воры в законе. А есть «антачи» - неприкасаемые, они жениться могли только внутри своей касты и выполняли самые грязные и нечеловеческие работы. Если в аварийной ситуации есть выбор, кого сбивать - неприкасаемого или корову, идущую посреди дороги - у истинного индуса даже не возникнет сомнений, корова-то – святая, а этот – грязь под ногами. Поэтому представители именно этих каст стараются покреститься в кого угодно, тем самым обмануть свою Карму и вкушать плодов демократии. И получается, как в анекдоте про бомжа, похожего на Карла Маркса, когда ему сказали сбрить бороду, чтобы отличаться от классика – «...а ум-то куда деть...?»

Вот так и формируется католическая паства Индии. Но, как ни странно, кастовой системе не подчиняются сикхи. Единственные на Индостане настоящие воины. Если не считать мусульман. Сикхи - это, если по-простому, индийские казаки. Они носят тюрбаны, под которыми прячутся собранные в пучок волосы. Как с черепа, так и с бороды. Правоверный сикх не имеет права стричь волосы, пока на свете жив хотя бы один мусульманин. Десяток лет назад, начиная с четырнадцатилетнего возраста, они не могли появиться в обществе без холодного оружия. Это были сабли, у подростков укороченный вариант –

керпаны. Касалось это правило и женщин. В семидесятые я видел бабушку лет за сто, которую вели под руки. А по земле волочился огромный палаш, свисающий с пояса. Сикхам даже запрещено курить гашиш, ведь это дурь пацифическая. Какой же ты воин, если укурился и всех любишь? Ты же убить никого не сможешь. Зато алкоголь им даже прописан. И нередко в прошлые годы, надравшиеся по случаю праздников (а в Индии их штук триста в году) горячие парни в тюрбанах применяли свой атрибут костюма по прямому назначению. Сейчас нравы изменились, правительство запретило поножовщину и ношение оружия. Да и волосы подравнивают втихоря, хрен с ними, муслимами, пусть живут. Так вот у сикхов нет каст, у них, как и у казаков, есть сотни и их командиры – сотники. Атаманы, командиры сотников, и так далее. Конечно, сейчас всё это условно. А выглядит не так театрально, как на Кубани, без пластмассовых крестов и погонов из Военторга.

Жить в Индии, хотя бы и очень долго, и иметь здесь бизнес - это две большие разницы, как говорят в Одессе. Поимев деловые отношения с местными индивидами, вы оцените население этой страны совершенно по-другому. Речь, разумеется, идет не об элите. А о так называемом простом народе, который нанимается в качестве официантов, уборщиков, поваров. Наивность местного населения прослеживается во всем. Если вы взяли себе работника независимо от вероисповедания, будьте готовы к тому, что у него будут болеть дети, матери (чаще всего), на лечение которых нужно время и деньги. А также могут начать умирать дяди и тётки, причем, по несколько раз в год. На вопрос, сколько же их у него и когда их падеж закончится, они, потупив глаза и понимая, что их расшифровали, могут извиниться и сказать, что, ну вот так получилось, больше не повторится. Индийцы вообще живут одним днем, в их менталитете нет озабоченности днем завтрашним, не без исключений, конечно, в лице всемирно известных миллиардеров. Сорвать «бабки» сейчас, не задумываясь о том, что ты испортил себе карьеру. Что в следующий раз сей работодатель тебе просто не даст работу, и в будущем сезоне ты останешься без средств - обычное явление. Ведь сейчас-то ты при деньгах. У русских, правда, тоже есть принцип: «синица в руках...», в этом мы похожи. Но здесь это явление куда более утрированное.

Разница менталитетов наблюдается во всем, например, маниакальное стремление к обнародованию санитарных процедур. Принцип незазорности естественного здесь возведён в культ. Даже ваш лучший друг, пригласив вас на званый семейный ужин, жуя тандури чикен, может, не стесняясь, начать громко пукать. Ну, газы подошли, бывает... Если водитель нанятого вами автомобиля для поездок ребёнка в школу в ожидании, от нечего делать, начнёт писать под вашу любимую папаю у крыльца, этим он выражает уважение вашему дому и саду. Орать на него, топтать ногами, а тем более выгонять с работы не стоит -

пришедший за ним сделает то же самое. Нужно без стеснения объяснить, что вам не нравится, когда удобряют ваш огород мочой постороннего человека, и он больше никогда этого не сделает. Причём, совершенно без обид. Гоанцы абсолютно плюралистичны. Писающий мужчина - это неотъемлемая часть индийского пейзажа, женщины за этим занятием встречаются реже.

В Гоа много рек. Чем ближе к океану, тем более сказывается на них его прилив и отлив. Во время прилива течение в них начинает идти вспять, вода поднимается, принося морскую рыбу и прочую живность, включая креветок и крабов. Всё это начинает здесь размножаться, чем пользуются местные жители, вылавливая к столу морепродукты. Происходит это так. Берега речушек выкладывают камнями, отчего они начинают напоминать сточную канаву. В некоторых местах устраивают пологие площадки. Во время отлива эти площадки оголяются от воды. Происходит спуск воды обычно ночью. И прогуливаясь в ранние часы с собакой вдоль такой канавы, наблюдаешь национальный утренний туалет местных жителей. Дело в том, что, живя поблизости, можно сэкономить на строительстве туалета, канализации, водопровода... Мужское население (женщин я за этим занятием не встречал, может, у них физиология другая?) рассаживается на подсохшей площадке, спустив штаны,... как и среднестатистический россиянин, во время этого процесса индийцы любят почитать прессу. Туалетная бумага здесь неоправданно дорого стоит, поэтому газета имеет неординарное предназначение. Подобными туалетной бумаге атрибутами цивилизации здесь пользуются только иностранцы, а они могут позволить себе покупать их по европейским ценам. На востоке принято подмываться. В жарком климате это более гигиенично и значительно дешевле. Люди перекликаются между собой, обсуждают новости, пересказывают их неграмотным соседям, проводя политинформации, разгадывают кроссворды... всё это не спеша, не вынимая зубной щётки изо рта. Большая влажность, сильный морской ветер, поднимающий пыль, склонность покурить чего-нибудь сказываются на процессах откашливания и отхаркивания. Саундтрек раннего утра в гоанской деревне описывать не имеет смысла, люди с фантазией представят сами, можно лишь дополнить криками петухов, бляением коз и кудахтаньем снёсших яйцо кур. Поэтому утренний туалет в Гоа - процедура длительная и ответственная, за которой следует последующее мытьё из кувшина у колодца.

В колодцы для их очищения подсаживают мальков рыбы и головастиков, которые вырастают иногда до очень крупных размеров. Лягушкоматки по шестьсот грамм в окружении малышни поплаватками висят на поверхности воды, ныряя на дно при появлении тени. Лягушки очень вкусные на взгляд европейцев. Местные предпочитают жёлтых, нашествие которых происходит в

июле-августе. Воды в Гоа много. Грунтовые воды подходят близко к поверхности. Воду черпают из колодца специальным кувшином, который опрокидывается и быстро заполняется водой. Как зачерпнуть воду привязанным на верёвку ведром, научить их так и не получилось, как и меня кувшином. Да оно и не стоило, навыки зачерпывания воды кувшином такой формы у индийцев в генах, а самой форме его пять тысяч лет. И когда вы видите человека в набедренной повязке намыливающимся у придорожного колодца и поливающимся из кувшина, это не значит, что он бомж или очень бедный человек. Сейчас он домоется, позавтракает, чем Бог послал, сядет в свой монстеровидный джип «Скорпион» и поедет по своему бизнесу: кто в адвокатскую контору, кто в свой отель, ресторан, магазин или на службу в полицию. Через несколько часов вода в канаве-реке поднимается, начинается прилив. Площадка, удобренная человеком, становится пастбищем для заглянувших сюда из моря тварей. Крабики и креветки объедают налипшие на камни экскрименты и жиреют, как на дрожжах. Люди ловят всё это сетками, руками и другими загадочными приспособлениями... Остатки трупов животных, пакеты с мусором, отходы жизнедеятельности человека - всё сносит в океан, когда наступает отлив. Каменные площадки подсыхают, наступает утро следующего дня...

Вот такой экологически замкнутый бассейн. И всё бы хорошо, не вмешайся в этот ход событий научно-технический прогресс и новые технологии. Человек, особенно белый и богатый, всё больше хочет комфорта и фастфуда. Всё больше пластика производится для упаковки. Всё больше одноразовой посуды и пакетов в супермаркетах... Это новая проблема для Индии, жители которой всегда раньше существовали в гармонии с природой. Но тогда человек был глуп и не цивилизован, он даже не знал Макдональдса. Среди индийцев так же приняты тактильные отношения между представителями одного пола. Что удивляет европейцев, впервые попавших сюда, так это то, что пол этот мужской. Взнявшиеся за руки парочки мальчиков и вполне зрелых мужей прогуливаются по деревне. Небрежно обнявшись за талию или плечи, поглаживая друг друга по коленке, сидят, провожая заходящие в море солнце на пляже. Или едут на байке, нежно прижавшись друг к другу. Идиллические картины в стиле «Голубая устрица», на самом деле, символизируют крепкую мужскую дружбу, по крайней мере, так это объясняют сами дружащие. Если вы выйдете из дома в утренние часы, то обязательно встретите человека, чистящего зубы. Вначале кажется, что человек их просто давно не чистил, и соседи делали ему замечание на эту тему. И вот он показывает им – нате, смотрите, больше вонять не будет. Потом присматриваешься, нет, он делает это каждый день. Берет дома щетку, мажет на неё черного цвета зубную пасту Дентабак, выходит во двор и чистит. Выходят соседи и тоже чистят. При этом они могут переходить через улицу к занятому

тем же делом знакомому, чтобы, отплёвываясь, обсудить последние новости. Или левой рукой что-то делать по хозяйству. В деревеньке возле Тартл Бея в Моржиге рыбак каждый день ходит утром проверять снасти - километр в одну сторону, полчаса на осмотр, километр обратно через деревню. Всё это время он не вынимает щетку изо рта. Мимо проезжают школьники на скутере. И оба, заметьте, ухитряются чистить при этом зубы, причём, водитель должен быть левшой, ибо рукоятка газа находится справа. Интересно было бы посмотреть на лица московских гаишников, когда мимо них будут проезжать двенадцатилетние дети на мотоцикле, правая рука на рукоятке газа, а левая энергично орудует во рту предметом, изначально напоминавшем средство гигиены полости рта. Сначала смотрится не очень эстетично, особенно, если паста непривычного для европейца цвета, а таких здесь множество. Потом не обращаешь внимания.

А недавно по телевизору стали показывать рекламу напитка Соса-Сола, настолько креативную, что трудно её не пересказать. Летит самолет. Стюардесса разносит напитки, воду, соки. Один продвинутый «перец» заказывает у неё бутылочку той самой газированной американской жижи. Ему приносят. Но взять он не успевает - турбулентность, блин. Гаснет свет. А когда зажигается, бутылочки-то и нет. Дальше смущенная стюардесса громко рыгает и в стеснении убегает прочь. После чего крупные планы лиц пассажиров. И, наконец, летчиков. И все с лицами, переполненными энтузиазма, остервенело рыгают. Куда там нашим рекламным клипмейкерам с их презентацией пылесосов, типа «сосу за копейки...», или шефа магазина бытовой техники, застёгивающего ширинку, выходя из биотуалета. А следом секретарша, вытирающая рот туалетной бумагой. У индийцев пошлости нет. Естественная реакция организма на сильно газированный напиток.

Индийцы очень доброжелательны и приветливы. Если вы вдруг встали на перекрестке в раздумье куда ехать - не обязательно даже останавливать кого-то. Они сами остановятся и расскажут, как добраться. Иногда это принимает массовый характер. Но тогда мнения о месторасположении искомого вами объекта могут начать расходиться. Ведь каждый уважающий себя гоанец является специалистом, причем, во всех отраслях, связанных с его родиной. Будь то география или приготовление блюд национальной кухни. И уж, конечно же, аюрведа. Они могут начать темпераментно спорить, забыв о вас и вашей проблеме. Но, в конце концов, приходят к компромиссу. Драка в Гоа - явление чрезвычайное среди местных. Чего не скажешь про иностранцев, особенно употребляющих алкоголь. В местах употребления более традиционных для востока наркотиков драк не наблюдалось. А весь криминал уместается в традиционное для курортов тырление мобильных у набравшихся форинеров.

Недавнее выступление в прессе главного полицейского штата было пронизано мыслью о том, что им, представителям правопорядка, нельзя расслабляться. «У нас всё, как в любой курортной зоне: и наркобизнес, и даже убийство было, пятнадцать лет назад пьяный местный задушил английскую туристку...», - сетовал он. Куда катится этот мир, подумали мы и решили вернуть своё мироощущение к «заводским настройкам». Для чего просто открываешь Интернет, тупой и тормозной, зато стоимостью десять рублей в день на русские деньги, за безлимитный тариф. Набираешь Меилру. А там: «... на юго-востоке Москвы совершено..., в центре столицы взорвался..., Гаи предупреждает...». Ну, вот, совсем другое дело.

Если среди читателей имеются представители «Солдатских матерей», им лучше пропустить несколько следующих строк, чтобы «не было мучительно ...» за прожитые годы. Потому что речь пойдёт об армии. Чтобы ребёнка взяли служить в индийскую армию солдатом, родители платят астрономические по местным меркам взятки. Пятьдесят тысяч рупий! Это более тысячи ста долларов. Или годовая зарплата среднего служащего. И дело не в патриотизме, вернее, не только в нём. Отношение к армии в Индии примерно такое же, как у русских в сорок пятом прошлого века. Чего не скажешь о полиции. Военнослужащий получает зарплату, довольствие и, в зависимости от звания и срока службы, до трёх бутылок виски в месяц. Пенсии и пособия родственникам в случае смерти солдата так же исчисляются суммами, на которые родственники могут безбедно существовать всю оставшуюся жизнь. Поэтому попасть на службу в местную Чечню, Кашмир не только престижно, но и выгодно.

Ещё одна черта гоанцев, да и всех индийцев независимо от места проживания - это действовать, руководствоваться своими интересами. Если в машине, перевозящей вас, имеется кондиционер, то по умолчанию он будет включен. Если, конечно, водителю-индийцу не холодно. Если же ему холодно, то по тому же умолчанию он его выключит. Но если вы попросите его сделать по-вашему, он обязательно выполнит просьбу, ведь вы босс. При довольно плохой реакции гоанцы редко лихачат, у них феноменальное зрение, даже по городу, освещенному фонарями, они ездят с дальним светом. Объясняется это просто - дальний свет светит ярче, а ярче - значит, больше, а раз больше, значит, он лучше. И зачем же пользоваться тем, что хуже, когда за те же деньги можно пользоваться тем, что лучше, логично. И не беда, что это мешает встречным. Если мигнут, то можно переключиться. Но встречные, по большей части, тоже едут с дальним. И так же мешают окружающим. Перемещаться на мотоцикле в темное время суток быстрее сорока километров в час во вменяемом состоянии вряд ли кто-нибудь будет. Желательно видеть, что находится в ближайших десяти метрах, дальний же свет лупит выше, показывая направление дороги, её

изгибы. Что происходит у тебя под колёсами, видно плохо. Как штат продвинутый, Гоа борется с этим явлением, уже появились плакаты, призывающие пользоваться «диип лайт». А лучше обратиться к производителям мототехники с предложением не устанавливать на мотоциклы для Индии дальний свет вообще.

Индийцы до параноии, до фанатизма доверяют врачам. Если, конечно, это не воспитанные в традициях аюрведы старики и пожилые люди. Скорее всего, это объясняется уважением к потраченным на учёбу времени и деньгам. Ведь основная масса населения не обременяет себя глубоким погружением в науки. Школьное обучение составляет двенадцать лет, потом ещё три года по желанию. Но строгость программы микшируется необязательностью посещения школы. К тому же суммарное количество праздников, выходных, каникул не изнуряют индийских детей до той степени, как российских. Не говоря уже об европейских, где школьная программа значительно более облегчённая. При таком населении и менталитете исполнять директивы правительства о всеобщей грамотности малопродуктивно, да и никому не надо. Поэтому люди, которых угораздило ещё семь лет после школы выкинуть из жизни на прослушивание курса медицины, по своему статусу и положению находятся, конечно, значительно ниже богов, но довольно близко к священникам. И если врач скажет делать прививку от чёрной оспы, среднестатистический гоанец скажет: «Есть!», и пойдёт искать, где это можно сделать подешевле. И не беда, что такую прививку уже лет тридцать не делают во всём мире. Если врач назначит лечить геморрой героином, тот же самый гоанец побежит от своего врача к своему дилеру выяснять, какой в этом году уродился мак и во что ему выльется курс лечения. Поэтому при любой царапине, при любом ячмене на глазу индийцы бегут в клинику. Они вообще любят лечиться, особенно молодёжь, и по большей части антибиотиками. Это при том обилии средств и знаний древнейшей науки «о жизни», аюрведе. Складывается впечатление, что Индия – страна, снабжающая лекарствами половину мира, вдруг осталась без рынков сбыта. А заводы работают, штампуют таблетки, их необходимо куда-то сбывать или закрывать завод и увольнять рабочих, а это скажется на экономике со всеми вытекающими последствиями. Вот и работают рекламные группы в содружестве с врачами, пропагандируя современные препараты, а аюрведа, травы – это всё прошлый век, для бабушек с дедушками и жаждущих экзотики иностранцев, готовых заплатить за это фантастическое в сравнении с результатом бабло

Индия – неоднозначная страна, и весь остальной мир многое заимствует из неё – от шахмат до открытых здесь законов мироздания. И многие иностранцы пытаются обустроить её под себя. Сделать жизнь здесь более привычной и

комфортной с точки зрения современного цивилизованного человека. Ежегодно сотни бледнолицых с горящими глазами приезжают в Гоа, чтобы попытаться создать некую инфраструктуру цивилизованного отдыха с одноразовой посудой, едой фаст фуд и гостиницами «олинклюзив». Обычно запала хватает на первый сезон, потом он постепенно сходит на нет, разбиваясь о бюрократические препоны, менталитет аборигенов и Великую Гоанскую Лень (ВГЛ). С каждым годом пляжи Гоа всё больше захламляются пластиковым мусором, одноразовая посуда сваливается прямо за забор пятизвёздочного отеля, а аналог Макдональдса – Роял Фуд - переделан под очередной магазин. А юноши с горящим взглядом всё едут, привозя с собой всё новые креативные идеи, в надежде заработать денег, а заодно создать нормальные условия для отдыхающих, не взирая на уроки истории. А стоит ли?

Гармония трёх «Д» (дураки, дороги, духи)

Индия, как и Россия, славится своими дорогами и всеми сопутствующими ей атрибутами. Дураков, как уже упоминалось, тут хватает в избытке, так как эта страна занимает второе место по численности населения в мире. В Гоа их количество увеличивается с полнолунием и наступлением туристического сезона. К своим доморощенным придуркам присоединяются их международные коллеги, не исключая и наших соотечественников, которые занимают достойное место в ряду самых отвязных и отмороженных. Короче, идиоты всяя Земли, объединяйтесь! наших родных специалистов в этой области видно сразу и издалека по посадке на байке, выражению лица и скорости перемещения в пространстве, привитой нам темпом прыткой жизни, особенно в столицах, и совершенно идиотским, если вдуматься, выражением: «Какой русский не любит быстрой езды». Сразу хочется устроить дискуссию и выяснить портрет этого редкостного экземпляра, но строгий дух профессора Преображенского пресекает любую попытку в этой области, ибо индивидуум сей настолько редок, что его пора заносить в «Красную книгу». Нормальный индийский дурак в силу полного отсутствия природной реакции, знаний устройства его средства передвижения и боязни испортить свою карму путём нанесения вреда кому-то из окружающих, едет медленно. Правда, стартует очень быстро и не глядя вокруг. Это не мешает ему ездить по той стороне дороги, которая свободна в данный момент, несмотря на то, что англичане больше сотни лет, с момента изобретения автомобиля, приучали их к левостороннему движению, а придурки из дорожной службы старательно рисовали сплошные полосы на «глухих» поворотах. И тот же дорожный служащий, закончив работу, точно так же садится на свой байк и точно так же начинает обгонять автобус на абсолютно не просматриваемом повороте в тёмное время суток. И то, что он добирается до

дома своими силами и в комплектном состоянии, полностью заслуга предначертанности его кармы – значит, в этот день ему суждено вернуться домой, и духи, охраняющие его, выполнили свою работу. Здесь нет понятия штрафа за нарушение правил дорожного движения, выезд на встречную, непристёгнутый ремень или езду в нетрезвом состоянии. Если вас кто-то останавливает - сделать это может только местный гаишник, одетый в белый верх, синие брюки, полицейских в хаки можете смело игнорировать (это служба несерьёзная, их задача - следить за порядком, отнимать наркотики и выявлять террористов) - так вот, если вас останавливает упомянутый страж и санитар дороги, а вы падаете к нему под ноги со своего байка и уже «пальмовый лист не вяжете», самое большее, что он скажет вам - это то, что нехорошо такому большому и красивому белому сахибу нажираться «в такую задницу» и рассекать по штату на мотоцикле со скоростью, вредящей здоровью окружающих. И лучшим выходом для вас из создавшейся ситуации будет как-нибудь дочапать до дома или прилечь прямо тут же на пару часиков поспать под сенью Баньяна, а он пока покараулит вашего двухколёсного друга за небольшой бакшиш, ну эдак долларов примерно два-два с половиной, пять. Постарайтесь выполнить его пожелания, ибо, будьте уверены, что он свои выполнит - байк покараулит и сон ваш не даст никому тревожить. Правда, с каждым годом ставка бакшиша увеличивается - инфляция. Эта патологическая безнаказанность и вседозволенность действует на русских как руководство к действию. Сразу вспоминается анекдот про то, как лоб в лоб на МКАД столкнулись два мотоциклиста. Даже непьющий (и такое бывает) и не употребляющий наркотики россиянин, попав сюда, норовит взять в прокат скутер, ромом «Олд Монк» и гашишем он обычно затаривается ещё в аэропорту (шутка). Не забывайте также про дьютифришное НЗ из Домодедово. А раз «за это ничего не бывает» и у вас есть всё, чтобы хорошо отдохнуть, то он и старается не упустить ни одного аспекта знаменитого гоанского отдыха. Употребив всё это с утра для более глубокой усвояемости навыков вождения двухколёсного средства передвижения, он садится на прокатного железного коня, до побеления ногтей вцепляется в ручку газа и ... Ну, далее по Карме, со всеми остановками или по требованию - всё зависит от того, какая она, ваша Карма (экспресс?). Поэтому в период новогодних каникул, когда профсоюзы дураков «олл овер зе ворлд» делегируют в Гоа своих представителей, надо быть очень внимательным. Есть ещё одна актуальная история на близкую нам тему про звонок жены «чайника», первый раз самостоятельно выехавшего из Бутово в город, тому на мобильный. Когда она предупреждает: «Будь осторожен, по радио передали, что на МКАД какой-то дебил едет по встречной». А он ей отвечает: «Ты не поверишь, их тут тысячи!!!». Пробки могут возникнуть в совершенно неожиданных для этого местах, в которых их отродясь не

наблюдалось. Например, около рыбного рынка на повороте к Моржиму, если едешь от Сиолима на север. Место тут широкое, но если двум водителям встречных грузовиков приспичило остановиться по своим делам или просто поговорить между собой, то делают они это почему-то всегда друг против друга, создавая узкое «горло». В это «горлышко» устремляются встречные потоки, переплетаясь и пытаясь разъехаться. Решившие побаловаться морепродуктами люди не утруждают себя поисками оптимального места парковки, а оставляют байки и автомобили там, где их посетила мысль, вызвавшая слюноотделение. Туристы, непривычные к раздолбаным прокатным мотоциклам, глохнут в сливающихся потоках. Критическая масса растёт, усталые после рабочего дня гоанцы стоически дожидаются «реанимации» заглохших железяк. Они пытаются сквозь пары перегара разобрать смысл доносящихся из русских уст загадочных мантр и заклинаний на незнакомом языке, столь похожем на санскрит, которые явно касаются этой колымаги, чьей-то мамы, тех рук, которые собирали это чудо техники и, конечно же, тех уродов, предыдущих арендаторов, которые сумели эту технику так раздолбать. Шит, фак и прочая мазафака несётся от озадаченных англосаксов и прочих бледнолицых в различных вариациях и на разных наречиях. Индийцы без улыбки и очень внимательно наблюдают, продолжая делать всё так, как им удобней. Как скорпион в брачный период, белый турист за рулём становится очень опасен, независимо от вида транспорта. Люди, никогда не ездившие на двух колёсах, берут напрокат автомобили. Они совершенно не понимают, насколько беззащитен, нервозен и беспомощен на дороге мотоциклист, особенно начинающий, особенно белого цвета, по сравнению с автомобилистом. А русский менталитет - типа главный тот, у кого «галифе ширше» - и различные химические вещества в крови не дают такому водителю возможности спокойно сосуществовать на одной дороге с другими меньшими по количеству металла транспортными средствами. Если индиец или знакомый с местным алгоритмом езды автомобилист объезжает мотоциклиста в нескольких метрах, заранее посигналив, то «крутой чайник» не утруждает себя такими предосторожностями. То же самое наблюдается и с обратной стороны. Сутки покатавшиеся по безлюдным дорогам «крутые русские перцы», знающие, где у байка находятся газ и тормоз, начинают отождествлять себя с Валентино Росси, скрещенным с Мишей Шуми при помощи генной инженерии и нанотехнологий. А это дает работу неторопливым гоанским жестянщикам, чьим главным инструментом по выгибанию металла является зрелый кокосовый орех. А также добродушному русскому парню с фамилией Глейзер, одним из бизнесов которого стала отправка в Россию тел погибших соотечественников. Не сказать, чтобы этот бизнес у него процветал, но количество соплеменников, ушедших из жизни под ласковым тропическим небом, составляет немалый процент от общего количества, так что жить ему в ближайшее время будет на что.

Дорога для индийца более чем направление, прямое или извилистое расстояние от точки «А» до точки «В». Это не только место, где, как уже было сказано в главе о нравах, принято чистить зубы или узнавать последние новости. Дорога – это понятие философское, граничащее с религиозным. Это символ, это мечта, это материалистическое изображение смысла существования, мироздания и прочей загадочной таинственности всего того, что связано с повальным сумасшествием, которое толкает людей на посещение наших мест. Недаром в Гоа нет тротуаров. Потому что дорога для всех. Все равны на ней, всех толкнула выйти на неё какая-то нужда. И так же, как все, мы бредём по ней в нескончаемом потоке, стирая подошвы, находя и теряя, обходя коровьи и слоновьи какашки, тормозя перед переползающей коброй, белея от пройденных лет и серея от придорожной пыли. И чем дальше ты идёшь, тем больше понимаешь, что бака хватит лишь в один конец и заправок впереди больше нет. Поэтому индийцы идут по дороге спиной к движению, чтобы не оборачиваться назад и не оглядываются на приближающийся шум. В отличие от европейцев, бредущих навстречу, чтобы видеть надвигающуюся опасность, да ещё в жилетах с кататофодами и фонариках на голове. Они думают, что так их скорее заметит индийский водитель. Или Бог лучше разглядит, прочерчивая кармическую линию их жизни? Индиец полностью доверяет свою жизнь Богам. И как же можно идти навстречу? Как можно идти вспять, нарушая естественное течение событий и хода вещей? Ведь нельзя родиться обратно, можно только родиться снова. Поэтому дети могут строить на дороге куличики, а проезжающие грузовики давить их. Но делают это водители настолько аккуратно и расслаблено, что дети просто отодвигаются, уступая им дорогу. На дороге нет случайностей, стадо коров, облюбовавшее т-образный перекрёсток в Сиолиме, всегда после заката грелось на остывающем асфальте. Так длилось десятилетиями. Но православный ангел-хранитель не знал о привычках святых языческих животных. Он не нажал на тормоза мощной «Харизмы», и чёрная корова на чёрном асфальте послужила трамплином для русского парня Ромы. Трамплином куда? Потом его мотоцикл разрезали, чтобы смотать с кокосовой пальмы, а пальму убрали совсем. И таких случаев немало. На дороге нет случайностей, каждый выкинутый в окошко бычок, каждая выбоина и каждая злобная мысль в адрес содорожника имеют значения и последствия. Как неубранная подножка, выбросившая на «лежачем полицейском» из седла Сергея и оставившая без отца трёхлетнего Федю. На дороге не бывает случайностей. И как ты идешь по ней, с кем и по той ли? И где твой пункт «В», или ухаб на повороте нарушит твоё РАВНОВЕСИЕ? А в следующей жизни, родившись нищей мышью, ты вдруг вспоминаешь: «Господи, я понял, за что!!! Тогда, в детстве, в лавку отца зашёл любопытный телёнок, я ударил его палкой, выгоняя, он шарахнулся на дорогу, напугав проезжающего мотоциклиста, тот выскочил на

встречную, визжащая тормозами машина, уворачиваясь, ударила в ногу бредущего слона, слон повалился с испуга на землю и раздавил своего погонщика. Погонщик был стар и болен. И все сказали, что ему так будет лучше, ему там станет хорошо. И все сказали, такова его Карма, он прошёл свой путь, и Боги решают, продолжать ли ему череду рождений и смертей, или он заслужил выйти из Круга. Слона отвели в храм, так как слон не может один без погонщика. Ведь чтобы слон слушал человека, он должен его любить, а чтобы любить, надо вместе расти и жить. Слон имеет в жизни одного погонщика, если человек ещё может взять себе нового слоненка, слон обратной возможности лишён. Он не будет слушать чужого ему человека. Поэтому скоро он взбесился, и его пришлось убить. И ты, Господи, нарёк мне трижды родиться грозой слонов.»

В Гоа есть такое правило. Если ты покупаешь участок, а по нему проходит «исторически сложившаяся дорога», ты не имеешь права её перегораживать, тебе этого просто не дадут. Поэтому, покупая здесь землю, надо внимательно смотреть кроме прочих нюансов ещё и за такими специфическими. Если возникает подобная ситуация, созывается собрание деревни. Сэр Панч, председатель Панчаята, по-нашему председатель сель- или райсовета, созывает депутатов, те испрашивают разрешения своих избирателей. Далее на совете решается – «позволяю» или нет. Если «позволяю», то на каких условиях, ведёшь ли ты дорогу за свой счёт вокруг участка или выделяешь часть своей территории, но дорога здесь была и быть должна всегда, ибо так «исторически сложилось».

В Моржиме, на Тартл Бей, есть дорога, которая проходит по двору дома. Причём, проезжая мимо крыльца, соблюдая исторически же сложившиеся правила езды, приходится сигналить, чтобы предупредить хозяев не выскакивать безответственно из дома. И делается это не только в светлое время суток, подходящее для столь необдуманных поступков жильцов, но и по ночам, привычка – великое дело. Конечно, это не многополосное асфальтированное шоссе, это просёлочная дорога, но это проезжая часть, и по ней ездят не только мотоциклисты, но и легковые автомобили. И люди так живут всегда! Наверное, взывая к совести соседей, они построили за дорогой индуистский алтарь, поставили обеденный стол со скамьёй и стульями. И теперь хозяйка дома с горшочком еды перебегает через проезжую часть, а глава семьи, посылая сына за чили на кухню, советует глядеть по сторонам, чтобы не попасть под колёса. Ну а проезжающие приветливо кивают, желают ему приятного аппетита. Так происходит изо дня в день, из года в год. И так будет происходить вечно, только выросший сын будет посылать за солью или чили своего сына. А дедушка будет сидеть в кресле около алтаря в собственном дворе через проезжую часть от крыльца собственного дома перед голографическим монитором, даже не

обращая внимания на проносящиеся около него в полуметре над землёй скутера на магнитной подушке. И вялым взмахом руки отвечать на жизнерадостные приветствия, звучащие на хинди с ужасным славянским акцентом: «Намасте!» ...

Удачи Вам на дороге, куда бы она не вела и куда бы не выводила. И самое главное – РАВНОВЕСИЯ. РАВНОВЕСИЯ во всём, между белым и чёрным, между добром и злом, Богом и Дьяволом, между ИНЬ и ЯНЬ, богатством и бедностью, любовью и ненавистью... Аминь. Мансун все смое.

Эта великая индийская поговорка как нельзя лучше характеризует гоанский менталитет. Индия имеет настолько выгодное в экологическом отношении положение, что заботиться о проблемах загрязнения окружающей среды им просто не приходило в голову. До поры. Раньше, когда не придумали еще русские евреи, перебравшиеся в Америку, страшную сказку о разрушении озонового слоя, когда одна американская компания еще не изобрела для пульвелизаторов новый газ взамен того, который якобы делает в этом слое дыры, деревья были еще большие, а рыба в Каме ещё водилась..., человек не задумывался об отходах своей жизнедеятельности. Тогда дедушка Ганди, спустив очки на кончик носа, объявил, что у Индии есть свой, особый путь развития. Господи, а ведь они же с Лениным были знакомы. Он порекомендовал в каждом доме поставить прялку, а в каждой деревне кузнецу производить самим для себя все, что необходимо, чтобы не зависеть от других деревень, городов, стран. По крайней мере, постараться не зависеть или сократить эту зависимость до минимума.

Географически полуостров Индостан расположен так, что омывается с трех сторон открытыми морями. Почти полгода длится сезон мансун, когда с неба выливается столько воды, что бурные потоки смывают всю грязь в океан. Получается, что полгода страна гадит вокруг, а вторую половину года природа наводит порядок на этой земле. Вот они и не подписывают «Киотский договор», ссылаясь на то, что это затормозит развитие экономики и помешает программе искоренения бедности. Пока океан и ливни справлялись, но население растет со скоростью, как говорят индийцы, щелкая пальцами, человек в секунду. То есть каждую секунду один человек умирает, а двое рождаются. С допусками и оговорками получается что-то около тридцати миллионов в год. Довольно крупное европейское государство по численности появляется на всё на той же территории, какая была при дедушке Ганди. Вернее, не совсем, Гоа появился в составе Индии уже после, до того здесь хозяйничали португальцы и оставили своё семя в генофонде вместе с католицизмом и именами, с фамилиями. Поэтому гоанцы смотрят на остальных индийцев несколько свысока. И правда, Гоа благоустроеннее и чище, например, Кералы, и побывавшие там иностранцы

отмечают, что сюда приезжаешь, как в Европу. Хотя по чистоте назвать это Европой смешно. Португальские гены не мешают гоанцу остановиться посреди улицы, чтобы справить малую нужду, причем, если женщины отходят в сторону, то мужики просто отворачиваются от окружающих. Одна-две пачки из-под сигарет, валяющиеся в кустах, со временем привлекают ещё полиэтиленовый пакет, это уже стихийная свалка, которая через месяц начинает вонять и разрастаться, становясь постоянно действующей. И возникнуть она может в любом месте, будь то общественный пляж, а других в Индии нет, или центр города. Поэтому индийские города и имеют свой непередаваемый аромат. Привыкшие за время владычества англичане не обращают на это внимания, но вот немцев здесь значительно меньше, чем в других близких по духу странах.

Живущий здесь уже двенадцать лет немецкий гомеопат доктор Рафаэль, хорошо знающий Индию, так как преподавал в Калькатском университете и объездил всю страну, утверждает, что немцы - самая брезгливая нация, и Индия более других стран застрахована от их нашествия, что не скажешь про русских, например. Столица северной провинции Бартез, город Мапса, имеет престижный жилой район, состоящий из богатых дорогих особняков, чтобы проехать туда с побережья, вам придется подняться на гору, продуваемую со всех сторон ветрами. Вид с этой горы потрясающий, запах тоже... Именно здесь образовался стихийный мусорный полигон, вечно дымящий и воняющий. Со временем он стал официальным, сквозь преющие кучи мусора проходит асфальтированная дорога, и люди просто швыряют мусорные мешки с мотоцикла, не останавливаясь, чтобы побыстрее проскочить эти места. И когда ветер меняется и начинает дуть с моря, трудно понять, как люди могут жить в этом тошнотворном смраде. Первое время меня шокировало, как интеллигентная женщина из соседней квартиры в дорогом престижном жилом комплексе каждый вечер ела банан на балконе и, совершенно не стесняясь окружающих, бросала кожуру на асфальт. Я молча возмущался про себя, потом подумал, что она у себя дома и поступает так, как её приучили с детства, она не понимает, как может быть по-другому. Ведь тысячи лет они так и делали. А утром кожуры каждый раз не было, причем, коров на территорию не пускали бдительные охранники, наши собаки банановые очистки не едят, дворников я вообще ни разу не видел. В другое время в гестхаузе, который я арендовал на полгода, на вопрос, что делать с мусором, хозяин с удивлением ответил: «Ту зе бушс, офкоз!», в кусты то есть. Туда же ходили и посетители моего ресторана. Так у нас возникло выражение: «Сходить к Бушу». А выбросить муссов на образовавшуюся там свалку: «... к Горбачеву», ибо помойка по-английски звучит, как «гарбач». К концу сезона бескрайние гоанские пляжи превращаются в столь же бескрайнюю помойку. Море, этот всемирный утилизатор, пока справляется со всем, кроме пластика. Пластиковые бутылки - бич туристической индустрии, слава Богу, в Индии идут в

переработку, их собирают разного ранга бомжи и, сплюснув, складывают в огромные мешки. Далее на головах женщин эти тюки отправляются на сортировку и переработку. Бутылки ёмкостью более пяти литров можно сдать самому в целом виде, они многоразового использования. Надо отдать должное властям штата - борьба с пластиком здесь повсеместная. Например, вас не пустят в заповедник к водопаду с бутылками воды. Заодно, это дает возможность местным из соседних деревень подзаработать, продавая там эти же пластиковые бутылки, только в два раза дороже. В некоторых супермаркетах висит объявление: «Купите многоразовую сумку из природных материалов, пластиковые пакеты неэкологичны». Пластиковая одноразовая посуда уже появилась в магазинах, но более популярна из спрессованного по форме тарелки бананового листа, которую после использования можно выбросить в окно, а проходящая мимо корова с удовольствием её съест. С пищевыми отходами здесь нет проблем в принципе - что не смог сожрать человек, откушает корова или свинья, далее идут мангусты, крысы, мыши, что не смогли они, а такого остается немного, сметут вездесущие птицы-космополиты вороны, и так по иерархии - насекомые, бактерии и ещё кто там следующий...

Животный мир Индии очень многообразен, и индийцы научились жить с ним в гармонии и симбиозе. А может, они всегда это умели. Но человечество растет, развивается, придумывая и изобретая для своего удобства всё новые и новые материалы, что даже здесь силы природы перестают справляться с экологическими проблемами. По слухам, иностранные танкеры, заплатив «бакшиш», промываются около гоанских берегов. Но течение и прочие силы природы ухитряются и с этим справиться. По крайней мере, я не видел разливов нефти в южной части штата, но на севере в сентябре что-то подобное встречалось.

Манго

Если вы послушаете, как гоанцы произносят название этого фрукта, вы можете подумать, что речь идет о любимой девушке или дочери. Такая нежность сквозит в этом слове. Буква «Н» слегка мягкая, а «А» - полу «А», полу «Э». Сезон начинается в первых числах мая - тогда, выходя из дома, ты спотыкаешься о нападавшие за ночь спелые плоды - и длится более месяца. За это время идет необычная для индийцев в целом, и для гоанцев в особенности, активность. На рынках возникают стихийные аукционы. То, что доходит до продажи «в еду», собирается в зеленом виде и складывается на дозревание в солому или сено. Или заворачивается в материю и прокладывается тем же сеном, хранится в ящиках от недели до..., пока не становится мягким и сладким. Тогда несется все на тот же маркет и продается весьма недешево по сравнению с прочими

фруктами. В начале мая хорошие сорта стоят около ста рупий за три штуки, это порядка двух с половиной долларов за килограмм, москвичам станет смешно, для людей, живущих тут, это не повседневная еда. Потом, во второй половине мая, цены становятся все ниже, манго все больше, устраиваются праздники по поводу сбора урожая, в общем, наступает «Манговый спас». В ресторанчиках появляются блюда, сдобренные манго, будь то рыба или курица, или другие, как всегда острые, деликатесы. Чего не смогли продать или съесть, идет в переработку: на мармелад, конфеты, соусы, соки. Все это производится из того, что невозможно съесть в натуральном состоянии, а именно, из некондиции. Всего несколько сортов выдерживают длительную перевозку по морю. Поэтому европейцы получают к своему столу только их или то, что везут самолетом, но тогда цена вырастает.... Зайдите в «Ашан» или другой популярный супермаркет, там иногда бывают настоящие манго, а не те огромные, кормовые красновато-зеленые, почти круглые уродцы, продаваемые на развалах такими похожими на индийцев азербайджанцами. Рыночные торговцы всех стран - объединяйтесь.

Местное утверждение гласит, что человек может получать все необходимые для жизни вещества, питаясь только манго и молоком. Маленький Кришна, да простит он меня, если я чего напутал, именно так и делал, и, как видите, вырос во вполне солидного Бога, имеющего в мире немало поклонников и последователей.

Если орехи кешью - это символ Гоа, кокос - достояние и источник благосостояния, то манго - это любовь и святыня. Деревья манго живут не одну сотню лет, достигают сорокаметровой высоты, а по площади, если считать в квадратных метрах, по земле могут занимать двенадцать-пятнадцать соток - представляете такой зонтик над дачным участком? На юге соседнего штата на манговом дереве хиппи устроили целое поселение. На стволе и ветках сделали навесы и деревянные домики, и живут там постоянно около пятнадцати человек. Есть, за что уважать такое дерево, кормящее с десятков поколений. Поэтому сбор манго - занятие довольно ответственное, сложное и трудоемкое. Сами гоанцы, хозяева деревьев, лезть на него не станут, они сдают его в аренду более бедным гоанцам, те, в свою очередь, нанимают гастарбайтеров из штатов Махараштра, Карнатака или других, которые лазают, собирают, упаковывают, пересчитывают вместе с работодателями плоды и расплачиваются с владельцами деревьев. Владелец обязательно присутствует рядом - для порядка, ну, и чтобы не прослыть бездельником, да и так - мало ли, что. А уж скольким попугаям, совам, кингфишерам и другим пернатым тварям, название которых могут вспомнить лишь профессиональные орнитологи, это уникальное дерево дало кров, обогрело в лютую январскую стужу, когда ночью температура воздуха опускается до плюс двенадцати градусов, и охладило в раскаленный май.

Таким образом, если подсчитать, сколько народу накормило дерево манго, ему, дереву, можно присваивать категории, награды, звания, вплоть до «Героя индоостанского соцтруда», потому что индийский метод хозяйствования с их государственным регулированием цен больше напоминает лучшие советские годы брежневской «сытой» эпохи с элементами полной рыночно-колхозной вакханалии.

* * *

Учебный год в гоанских школах для европейцев заканчивается в конце апреля с окончанием туристического сезона. Родители разъезжаются кто куда: кто в Непал или северную Индию, кто по своим европейским да израильским углам, австралийцы – на своё полушарие, зимовать. Дети прощаются друг с другом на пять долгих месяцев, чтобы забыть английский, для кого он не родной, а в октябре, встретившись вновь, лихорадочно вспоминать его, смешивая английские, итальянские, русские слова, дополняя их хинди и непальскими, хвастаясь новыми игрушками и делаясь впечатлениями.

Редкие семьи остаются здесь на мансун или, как говорят в России, муссон. Он начинается в июне, а в мае в Гоа нормальный хозяин собаку из дома не выпустит, а добрый посадит в холодильник. Термометр клинит в районе цифры сорок пять, море беспокойно, влажность – сто процентов. Перемещаться по улице реально только на байке, обдуваемом ветерком, или машине с кондиционером. В португальских домах можно выживать, их конструкция рассчитана на длительный нагрев солнцем, они длинные и высокие, без потолков, воздух в них циркулирует, создавая сквозняки. Современные же, бетонные, каких большинство, может спасти только кондиционер.

Семья Майки, одноклассника Ильи, сына Игоря Ганди и Валентины, обычно мансунила тут. Его папа Патрик, известный не только в Гоа, а и во всем мире мастер по изготовлению чаломов, глиняных трубочек и прочих курительных девайсов, очень любил это время в Индии и с удовольствием бы никуда не ехал. Но мама, израильянка Аяла, на восьмом месяце беременности решила поехать рожать на историческую родину. Для чего это надо было делать, она объяснить не могла – индийская медицина вполне отвечает требованиям живущих здесь иностранцев, но, в основном, все рожают у австрийской акушерки в бассейне, отчего дети, рожденные в Гоа, получают ну очень крепкими и здоровыми. Патрик, будучи весьма неглупым ирландцем, конечно, попытался поспорить, но, быстро поняв, что с беременной еврейской женщиной это бесполезно, согласился и решил: пусть себе валит в свою Бершеву, а он поедет на «айленд» и будет пару месяцев пить там «Гиннес», толстеть и ждать, когда она, наконец,

родит. Потом полетит на израильщину радоваться рождению дочери, «тереть» с родственниками жены, «факинг хасидами», о её воспитании, о неправильности его, Патрика, жизни и профессии, жрать их кошерную говядину с ужасной местной водкой из кактуса опунция, которую они почему-то называют «Текилой». Ну а уж в конце сентября... будьте любезны, Гоа – форэвер...

Отец Майки въехал во двор Ганди на своем старом заслуженном «Энфильде» - гордости индийского мотоцикlostроения. По окончании учебного года родители, еще остающиеся здесь, завели добрую традицию – свозить детей в чей-либо дом по очереди, но так как дом, в котором жил Илья, находящийся в Сиолиме, был самым большим из всех, а участок с садом составлял полгектара, чаще всего дети гостили именно здесь. Тут можно было полазить по деревьям, налить воду в резервуар для полива, сделав из него неплохой бассейн. А главное - русские родители не возражали против пребывания у них редющей день ото дня интернациональной компании малолетних оторв.

Он запарковал свой байк рядом с хозяйским. Народ тусовался где-то за домом, откуда раздавались голоса и слышались хлопки от выстрелов из духового пистолета. Игорь, недавно слетавший в Москву по визовым делам, сумел привезти оттуда настоящий американский спортивный «Кросман». Пистолет был однозарядный, сжатый воздух накачивался рычагом по желанию стрелка, из-за чего можно было регулировать мощность выстрела вплоть до того, что крысе отрывало голову, если зарядить специальной кисточкой. Куплен он был и из спортивного интереса тоже, но больше предназначался для борьбы с соседскими котами, вечно забирающимися на кухню, и обезьянами, совершающими набеги на сад. А Игорь, как истинно русский по рождению человек, сняв этот дом, первым делом устроил на участке огород. Друзья привезли из Раши семена огурцов, томатов, сладкого перца, он сам еще осенью захватил арбузные и дынные. Земля здесь такая, что через полтора месяца после высадки семян в грунт появились первые завязи, правда, пока огурцов, томаты были еще совсем небольшими, дыни и арбузы цвели, но по ночам какая-то гадина обжирала листья и только что распустившиеся цветы, поэтому надежд на большой урожай не было. А вот огурцы «перли», как сумасшедшие, ведь хозяин удобрял их всем подряд от разведенной в пять раз собственной мочи, как научил гровер Вася Самрастит, до сыворотки от творога. Это пронюхали подлые манки и часто заглядывали в садик – не поспели ли еще.

Патрик обошел вокруг и увидел компанию. Здесь находились все, и даже двое индийских детей, сыновья хозяйки, все по очереди палили из Игорева пистолета в расставленные опавшие по причине червивости манго. Хозяйка тоже время от времени принимала в этом участие, но как-то стеснительно, ведь основное её

предназначение было - бдить за сборщиком манго и его помощницей. Сам же сборщик почему-то в очень белой для индийца рубашке находился в кроне дерева где-то метрах в тридцати над землей, оттуда опускалась на веревке корзина, наполненная плодами, и сам он периодически спускался передохнуть, освобождая дерево от своего присутствия.

Ирландец не знал об этом, он занял очередь пострелять, перекинулся парой слов со стоящими людьми, сказал сыну собираться, так как мама очень по нему соскучилась, и закурил. Пока курил, краем глаза он заметил некое движение в листве. Когда он передал косячок по кругу ближайшему из родителей, настала его очередь выстрелить. Для стрельбы по манго достаточно было сделать три-четыре качка, фрукт прошивало насквозь, Патрик качнул девять раз...

- Игорь, а манки часто беспокоят вас? – Спросил он у Ганди с видом человека, который узнал великую истину, и сейчас он откроет её миру.

- Бывает, наведываются, я пистолет как раз для них и купил...

- Вот и я так думаю... - он вскинул пистолет и выстрелил в листву. – По-моему, у тебя гости...

В листве что-то ойкнуло, потом раздался душераздирающий крик, треск ломающихся веток, по земле ударило картечью плодов манго, выпавших из корзины, следом упала корзина, потом из листвы вывалилось и повисло на страховочной веревке тело, одетое в белую рубашку. Тело держалось за пах, что-то лепетало на диалекте марати и уже начинало затихать. Из слов можно было разобрать только: «Но манки, но манки...».

- Да.... ну ты - хайлендер, Маклауд в таблетках какой-то! – Ганди укоризненно взглянул на ирландца. – Меткий, черт...

Развел он руки, показывая окружающим, что и не такое бывает, это же Гоа...

* * *

Мукеш не первый год подрабатывал в Гоа. Вернее, не подрабатывал, а работал на любых подвернувшихся работах, делал все, что могло принести десять – двадцать рупий в день. Не великие деньги для Гоа, здесь на них прожить день, конечно, можно. На чапати с горсткой риса и далом хватало. Но еще надо отложить на мансун, когда работы нет даже тут, а податься дальше на север, куда мигрировали все кормящиеся с туризма и туристов индусы, он не мог. Люди его касты могли работать только на грязных, тяжелых работах - быть официантами или даже мыть посуду в ресторане он не имел права в других

частях Индии. А в Гоа можно все, они здесь все ненормальные, и религию взяли себе какую-то заморскую с ужасными ритуалами, ходят большой толпой со статуей какой-то мадонны и песни печальные поют. А белые женщины с мужчинами ходят почти голые, да и вообще тут странно все. Сейчас, конечно, времена меняются, кастовые догмы уходят в прошлое. Вон даже сикхи, обещавшие не бриться, пока жив на земле хоть один муслим, и те уже бреются втихаря. Но в его деревне время остановилось где-то на пороге девятнадцатого и двадцатого века. И брамины на совете не разрешили уезжать дальше соседнего штата.

Сейчас, когда начался сбор манго, работы на пару - тройку недель будет предостаточно. Вот сегодня, например, было три предложения, он выбрал то, где надо трудиться в саду, в котором живут иностранцы. Конечно, он видел их, и не раз. Но тут прямо перед ними лазить по дереву... а может, они пригласят его поработать, эти «белые обезьяны» хорошо платят, да еще кормят, говорят, бесплатно. Надо понравиться им.

Хозяйка, католичка Агнела, сказала приходить часам к четырем, по окончании сиесты. Так смешно на европейский манер эти гоанцы называют пекло среди дня, когда закрывается все, что возможно закрыть, а сами они дрыхнут в тени под вентиляторами. Сколько они могут спать? Пару часов среди дня, в десять вечера на улицах никого, только бешеные форенеры, обкурившиеся чарса, с выпученными глазами носятся на своих вонючих мотоциклах, мешая отдыхать трудовому народу. Да и утром встают не с первыми попугаями - в десять еще магазины закрыты, но супермаркеты не для нас, это для тех же форенеров и богатых индийцев.

Мукеш еще с утра отправился к колодцу, прихватив собственный кувшин и веревку. Чтобы не ждать, когда освободится общественный, прикованный к колодцу цепью, он купил его с первых заработков, потратив всю дневную зарплату. Ну и цены в этом Гоа, правда, и заработки, каких нет в других штатах. Если не шиковать в питании, то получается неплохо откладывать. Ведь спать можно и на пляже. Полиция привыкла к нему, знает, что он честный малый и чужого не возьмет. А раз в месяц он сам приходит в сиолимский панчат, орган самоуправления, отмечать регистрацию, ну и, конечно, работает за это бесплатно целый день в доме начальника полиции и панчара. Кормят, и на том спасибо. Он намылился у колодца, обернувшись тряпкой вокруг бедер. Нельзя, чтобы чужие увидели его причинные места. Побрился найденным в чьем-то мусорном пакете, но еще вполне пригодным станком «Жиллетт». Небось, какой-нибудь жирный белый турист выкинул, уезжая. Вот бы первым оказаться в таком месте, где эти люди оставляют то, что им лень брать с собой. Друг Мохан,

который часто составлял ему компанию в поденной деятельности, одолжил белую рубашу - лучшее, что имелось в его гардеробе, сказав: «Так ты будешь выглядеть солидней, тебя примут за гоанца, а если выгорит, и тебя пригласят на работу к ним, не забудь о старом друге».

Дом, во дворе которого росли манго, что предстояло собирать, внушал уважение своими размерами и возрастом. Хозяйка сказала, что ему сто пятьдесят лет, и надо быть очень осторожным, чтобы фрукты или еще что, падая, не попали по черепице и не сдвинули её. Иначе она вычтет у него из зарплаты, ведь ей придется вызывать специального человека, который будет проверять, не зальет ли дом в мансун. Как они проверят, не из кувшина же будут лить сверху, для этого надо будет его же, Мукеша, вызывать, ведь не полезет же на крышу с кувшином воды ученый человек, который знает, как должна выглядеть крыша, которая не протекает в мансун. Этим гоанцам лишь бы не доплатить.

Лазая по дереву с сачком, которым он дотягивался до дальних веток и поддевал ими плоды, чтобы они не срывались вниз, а попадали в сеть сачка, он видел внизу, что живущий в доме белый, как сказала хозяйка, из страны под названием Раша, где манго не растут, потому что дождь, падая с неба, долетает до земли кусками льда и так и лежит, не тая, принес пистолет. Он собрал вокруг детей, и белых, и местных, что-то им объяснял. Потом они поставили на каменную тумбу испорченные плоды, банки от пива и стали по ним стрелять. Мукешу очень хотелось выстрелить из диковинного пистолета. Он видел в кино, раз в месяц бесплатно показываемое в деревне с приезжающей грузовой машины на белой простыне, приносимой из браминского дома, как злодеи падают после выстрелов бравых усатых полисменов, даже если те стреляют, не целясь или в воздух. Но здесь у людей в руках, в двадцати-тридцати метрах от него был большой красивый пистолет, который стрелял со странным звуком, но банки разлетались, явно пробитые насквозь. Ему очень хотелось, но он не смел. Не смел по многим причинам, а вот смотреть на них издали ему никто не запретит, хотя бы потому, что никто не видит, что он наблюдает за ними. Одна мысль как бы в шутку пришла ему в голову: «Только бы эти белые обезьяны из страны замерзшей воды не приняли его за обезьяну, ворующую манго, и не принялись бы палить по нему». Конечно, это было смешно, ведь все знают о том, что он тут на дереве, да и белая рубашка наверняка видна с земли.

Пока он ещё смеялся над своей мыслью, во двор въехал белый на старом хромированном «Энфильде». «А вот этот обо мне не знает, но ему сейчас объяснят», - подумал Мукеш, сачком дотягиваясь до жирного плода, висящего вдали, он долго пытался его поддеть, создав немало шума. Одним глазом следя за сачком, вторым он вдруг увидел, что вновь прибывший форенер ни слова не

говоря, вскинул пистолет в его сторону. Огромный черный ствол смотрел ему прямо в лоб, в то место, где у людей избранных, из приближенных к Богу каст находится третий глаз, обычно дремлющий у простых людей. Скорее всего, именно этот третий глаз у него, Мукеша из низшей касты, вдруг открылся и увидел черный шарик пули, как в замедленной киносъемке вылетающий из этого ствола и медленно направляющийся к нему. Он заметался на дереве, хватаясь за кокосовое волокно веревки, собранный урожай полетел вниз, и резкая боль пронзила левое яичко.

«Зачем... как... ведь я так мечтал о большой семье, как в старости буду сидеть на крыльце хижины, и дети... и внуки...- пронеслось у него в голове. – Вот ведь, придурки, неужели они не понимают, что я не обезьяна, ведь манки не одеваются в белое, собираясь обчистить чужой сад, и уж точно не бредутся перед этим... да, вот так брейся, не брейся, эти уроды все равно принимают тебя за мартышку». Дальше сознание покинуло его, сквозь пелену он слышал иностранную речь собравшихся вокруг людей. Кто-то обрезал веревку, отчего он грохнулся на землю и немного пришел в себя. Из дома принесли лед и какие-то медикаменты. С него стащили штаны, о боже, и все увидели его опухшее достоинство...

* * *

- Хорошо, что пулю без сердечника зарядил - сказал Игорь с видом человека, каждый день попадающего индийцам в левое яичко, – да и попал ты рикошетом, скорее всего.

- Ну, я же не знал. – Оправдывался Патрик. – Я думал, это манки, эти гады мне весь сад ободрали, фак...

- Ничего, жить будет, а вот на деньги ты попал, как говорят в Раше, дай ему тысячу рупий, он ведь теперь неделю работать не сможет, да и на примочки с мазями. А лучше возьми его к себе в работники, или, может, нам его взять в садовники? – обернулся Игорь к Валентине.

- Нет, ну зачем же нам кастрированный садовник. – Отшутилась она.

- Уж не знаю, что ты ценишь в садовниках, но парня жалко, да и работник нам не помешает, а насчет его мужских достоинств, донт вори, все у него в порядке.

Так в сиолимском доме Игоря Ганди и Валентины появился садовник. Манго - великое дерево, и иностранцы никогда не поймут и не увидят те кармические нити, связывающие это дерево с судьбами людей, как белых, так и индийцев.

Хануман и Ковбой

Эти двое появились в Гоа несколько лет назад. Как все простые российские трудящиеся, они купили путевки в каком-то «Хрентуре» и, как порядочные, прибыли в Индию на самом обычном «Боинге» самой обычной российской авиакомпании, специализирующейся на чартерных перевозках. Они жили в самой обычной сколько-то звездной гостинице - в этих краях количество звезд мало что вам скажет о качестве гостиницы и сервиса. Стоит заметить, что когда люди говорят «Гоа», то обычно имеется в виду северная его часть, южная, мало запоминающаяся, представляет из себя недостаточно отуреченную Анапу времен расцвета застоя. Конечно, некоторым только этого и надо. А жизнь, «движуха» - это север. И, попади наши герои на юг, не о чем было бы рассказать. Ну, съездили на курорт, ну, отдохнули, ну, попили вволю рома с феней, закурили это гашишем, занюхали кокаином, пожрали креветок с лобстерами, подивились на водопад и плантацию специй, погрели пузо на пляже, обсудили с соседями козни мифического ската, атакующего непривитых и незастрахованных российских туристов. А потом в Москве через месяц в воспоминаниях осталось бы чувство, что было хорошо и прикольно, а вот что прикольно и почему хорошо - не вспомнишь.

Но прихоть провидения засунула их именно на север, и с этого началась у них другая жизнь. Хорошая или плохая, правильная или шняга, торч или отстой - это уже вопрос к ним и тому провидению, которое им это удружило. Путёвка их, включающая перелет, гостиницу и завтрак, как и положена россиянской, давала возможность протусоваться на благословенном берегу Аравийского моря четырнадцать дней, что им показалось мало. Это частая история не обремененного или обременённого, но не очень, трудовыми заботами российского человека, когда, думая, что двух недель отдыха ему более чем достаточно, и «кровь из носа» надо бодрым и отдохнувшим предстать пред очи начальства и работать, работать и работать.... Но по прошествии выделенного срока человек вдруг понимает, что время пролетело, как один день, и еще столько не изведено, не попробовано, не увидено, не...не.... Человек звонит в «Хрентур» с вопросом о возможности продления путёвки, звонит начальству с рассказом о страшной истории про потерянный паспорт, родственникам с просьбой выслать денег... и т.д.

Ничего подобного с нашими друзьями не случилось. Просто в день отъезда в чек тайм, когда пришлось освободить номера, они не поехали в аэропорт, а пошли в соседний гестхаус и поселились в нем, причем, раз в шесть-семь дешевле. Ведь не надо было платить «Хрентуру» за его хрентуровы услуги, а деньги у них к тому моменту были на исходе. Поэтому мысль, где их раздобыть, становилась

актуальной. Заработать же денежку своей профессией они не могли по причине отсутствия таковой, ремеслом тоже, так как в Москве зарабатывали в стриптиз-клубе «Красная Шапочка» путем показа девушкам различных возрастов своего тела, как целиком, так и по частям. Оно, тело, что у того, что у другого, было весьма накачено и красиво в то время. Созерцание подобных фактур очень радовало этих девушек, а с радости даже девушки могут заплатить мужикам деньги. Здесь же такой вариант не прошел, то ли тело потеряло былую форму, то ли девушки попались неплатежеспособные и не того возраста, то ли им такой стриптиз не нужен был..., короче, спроса на этот вид развлечений в Гоа в тот сезон не было. Ну, может быть, немного в Моржиге, где встречаются отдыхающие, похожие на завсегдатаев «Красной Шапочки». И засветила им ПЕРСПЕКТИВА контакта с тем колхозным Бобиком из анекдота (кто не знает анекдот, пишите по адресу: bezdelnik62@mail.ru, ибо он неприличный, расскажу индивидуально).

Вообще-то, история ехидно скрывает информацию, когда Ковбой обрел своё истинное современное воплощение. Судя по всему, он родился ковбоем, говорят, даже в джинсах, им жил и, когда настанет время уходить, им и уйдёт. Зато доподлинно известно, когда второй стал Хануманом. Тому даже оказалось множество свидетелей, в том числе и небезызвестный Вася, коего ещё называют Самрастит или Баба Арамбольский с ударением на последнем слоге в первом слове, ибо это смешное для русского слуха слово относительно мужиков в Индии не считается насмешкой, а очень даже наоборот, типа, самый умный. Дело было в полутысяче километрах от Гоа в древнем до мистики городке Хампи. Магичность города чувствуется с первых секунд пребывания в нём. Самому молодому зданию здесь лет триста, жители - чистые вегетарианцы, к чему волей-неволей приобщаешься сам. Даже если ты правоверный украинец и не выходишь из дома без шмотка сала, здесь оно в тебя само не полезет - энергетика у этого места такая. Есть в Хампи гора, место паломничества всех, сюда прибывших. С неё эта дредасто-лысо-офигевшая интернациональная тусовка по вечерам сажает солнышко за горизонт. Может, оно, конечно, и само бы село, но уж больно всем хочется приобщиться к этому таинству природы, внести, так сказать, свою лепту в законы и процессы мироздания. Да и последние лет триста никто не проверял, справится ли оно с этой задачей самостоятельно. Каждый день народ на горе торчит в прямом и переносном смысле этого слова, облегчая Светилу задачу, по крайней мере, они так думают. А Солнце, тем временем пересекая через зенит тропическое небо, нагло показывает изумлённой публике свою рыжую жопу, приспуская исподнее редких облачков, чуть ли не вслух произнося на разных языках слово «Фак», садится в бескрайнее зелёное море джунглей, волнующееся внизу.

Вот примерно в таком настроении и с такими думами в голове сидел тогда ещё Гоша на каменном парапете. В метре от него в той же позе и на той же волне сидел старый изгнанный из стаи вожак обезьян породы хануман, считающейся в Индуизме святой. Между ними стоял пакет с какими-то кришнаитскими сладостями. Они по очереди лазили в него лапами и руками и, не отрываясь, зажёвывали зрелище подходящим для этого случая лакомством, не обращая внимания друг на друга. Когда же космический ритуал завершился, и конечности их в сумерках встретились в пакете со сладкими чипсами, оцепенение от виденного спало, и каждый осознал свою роль в истории, в природе, в мироздании и в том Божественном, что мы по неведению называем просто – жизнь. Свершилось это прикосновение где-нибудь в другом месте на нашем малюсеньком закомплексованном шарике, может, в жизни Гоши ничего бы и не изменилось. Но это случилось в Хампи, где космос и энергетика совершенно иная, неподвластная логике и разуму человека. Что произошло между этими двумя существами, знают только они сами и те индийские Боги, покровительствующие им. Поменялись ли они телами, или души их, соединившись, перемешались в единое целое, а потом разделились поровну и заняли прежние места, сказать трудно. Мало кто что-то понимает в Божественных технологиях, но именно с тех пор на свете появился Хануман и куда-то делся Гоша. А старый вожак на следующий день спустился с горы, пришел в центр города и тихо заснул на ступеньках храма. Такой же старый священник вышел из дверей этого храма, погладил седую, усеянную шрамами голову обезьяны, поприветствовал и ушел давать указания своим ученикам. Те забрали остывшее тело и с почестями сожгли его на сандаловых дровах, как святого, а пепел развеяли на закате с той самой горы и в том самом месте, где ещё валялся пакет из-под чипсов...

Итак, деньги заканчивались, индийская виза тоже, как и срок годности паспорта. Друзья собрали последние рупии, купили билеты на поезд в общий вагон и с пересадками добрались до Непала, благо, сезон в Гоа заканчивался, а там только начинался, и вся тусовка постепенно перекочевывала в горы. В Королевстве Непал, кроме пищевой, состоящей из пары-тройки цехов, разливающих соки и делающих лекарства из гималайских трав, другой промышленности не было. Вся экономика делалась на туризме и тех сумасшедших, которые пытались залезть на Джамалунгму. Как видите, Эверест хоть и не ископаемое, но тоже весьма полезная в хозяйстве вещь, конечно, попроще нефти, но жить с ней тоже можно, причем целому государству. Кроме этого очень важным для экономики Королевства являлась такая область пищевой промышленности, как выращивание и переработка конопли. Её, выяснилось, тоже можно есть, главное, не переборщить, иначе вырвет. А двигал в Непале эту тему непосредственно Король. А вы думали, там революции из-за

чего происходят? Как и везде в мире, из-за ... ну, вы сами все поняли – сырьевая база она и в Непале – сырьевая база. Хотя на законодательном уровне употребление конопли что в Непале, что в Индии запрещено. В восьмидесятые годы американцы хорошо заплатили за это, чтобы люди в мире не конопляную материю и прочие полезные вещи из этого растения делали, а дюпоновский нейлон и прочую химию у них покупали. Но в Непале народ бедный, на химию американскую денег накопить никак не мог, поэтому и растил конопельку. В Покре вам никто ничего предосудительного не скажет, если вы присядете на скамеечку, забьете и раскурите чалом. Денег-то король взял, в бумаге закон прописал, но тысячелетние традиции так легко не истребляются, многие даже не знают о его существовании - как курили, так и курят.

Друзья забрались повыше в горы, взяли в аренду у местных крестьян землю и устроили плантацию, причем, не огурцов с томатами, а наиболее приспособленного к местным высокогорным условиям растения – канабис. Когда урожай созрел, местные батраки убрали его и передали хозяевам. Они предлагали, пока растения росли, делать чарс и отдавать им уже готовый продукт, но русские отказались. Пока поле зеленело, цвело и радовало глаз, они, обложившись распечатками из Интернета, «Библией коноплевода» и прочими статьями, готовились к конечной стадии своего предприятия – изготовлению лучшего в мире гашиша, или хеша разновидности полан. Научно-технический прогресс долго бился в их стриптизерские головы, предлагая различные методы приготовления зелья, но так и не достучался. То химические реактивы не смогли достать, то денег на какую-то техническую приблуду не хватило, короче, плюнули они на прогресс с высокой горы и стали вручную бошечки мацать и через шелк «пробивать». Не допуская к этому процессу ни непальца, ни непалку. Конечно, гашиш производить - не части тела афишировать, тут голова нужна и руки. К пятидесятому килограмму руки стали сильно побаливать, а голова отказывалась ими управлять, ибо из каждой небольшой партии они образец на исследование брали, а что вы хотите - технологический процесс требует строгого контроля. Образцы эти тщательно исследовали и на цвет проверяли, и на нюх, и на вкус, и как растирается в пальцах, и как под лупой в свете диодного фонарика искрятся кристаллы ТГК, в общем - наука называется. Но самый главный тест – это на человеческий фактор, факторами они сами каждый раз и выступали. Потому к пятидесятому килограмму решили сделать перекур, так как вкусовые и прочие ощущения притупились в связи с возросшей толерантностью. Да, нелёгкий это труд производство лучшего в мире гашиша, или хеша, или полана, особенно когда все сам да сам.

Так прошло лето, приближалась осень, начало сезона в Гоа. Заготовили наши друзья товару примерно центнера полтора. Встал вопрос, как же это богатство за четыре тысячи километров на западное побережье Индии доставить. Да ещё через государственную границу перевезти. А ничего в этом сложного и не оказалось. Наняли они человек двадцать непальцев и непалок, непалки своих мужиков в дорогу снарядили, брикеты с «коричневым золотом» в котомки заховали так, что ни один таможенник не найдет, а если и найдет, то много себе не отломит - совестливые они там на границе Индии и Непала. А если учесть, что почти всякий с той стороны с «товаром» едет, то куда же им столько много, ведь вредно. И тянутся потоки непальцев на заработки в Индию, а в котомках - брикеты с дурью, да какой! В самой горной стране это добро недорого стоит, оно и в Гоа-то оптом по пятьсот-семьсот долларов за килограмм выходит, но при полутора центнерах «наманные бабки». Открыли они торговлю, что-то оптом сдали, что-то по толам развесили, только тола, конечно, у них русская получилась, если нормальная одиннадцать и шесть десятых грамма, то русская стала ровно десять. Так и спрашивают теперь люди опытные, когда хеш покупают: «У вас тола какая, русская или нормальная...».

Торговля бойко шла как среди русских местных, так и среди двухнедельников, качество-то отменное. Двухнедельники - это такой народ, который в гостиницу по путевке ездит, он самый выгодный. Денег не считает, ибо он их сюда тратить приехал, в ценах не разбирается, ибо привык к московским ...дцати долларам за грамм. Одна беда, он же сюда оттягиваться приехал, значит, ему ассортимент нужен. А где его взять, если братаны из израильского землячества кокаин под себя подгрести, герыч индийцы банкуют, а психоделики всякие - там, ЛСД и МДМА - Вася Самрастит. Взяли они головы в руки и стали думать думать, как им обустроить Гоа - всю дурь мировую в одно место свезти и ей торговать, на манер оптового магазина, ну, на худой конец, как «Метро» там или «Ашан» какой-нибудь. Ну, может не всю, конечно, для всей склады нужны большие, вон в Москве у «Метро» какие. Только супруги Шульгины около ста шестидесяти препаратов изобрели. Думали они думали и, наконец, выдумали, не зря же у них лучший в мире хеш есть. Его надо по бартеру тем же евреям на «кокос» менять, с Васей тоже договориться не проблема, свой же он, с Волги, а герыч - его и в руки лучше не брать. Сказано - сделано. С евреями сговорились, Вася - свой, полиция, ну, вы сами понимаете, вы же тоже россияне...только тут это дешевле в десятки раз. И пошла у них работа. Хануман сделал себе прическу понтовую с четырьмя косичками и лентами разного цвета. Ковбой шляпу ковбойскую с хвостом лисьим надел и сапоги со шпорами. Конечно, жарко по индийской погоде, но имидж требует жертвенности. Носятся они по Гоа, товар предлагают, объявления в газету дают, пати различные посещают, товар свой прилюдно употребляют, чтобы все видели, какой он хороший, что аж сам продавец его

курит и при этом жив остаётся. Клиентура увеличивается, благосостояние растёт, вот уже в Интернете про них обсуждения начались. Кто-то телефончиком их поделился на форуме, кто-то разъяснил, как проехать к «джусцентру» в Чапоре, где у них база была оборудована. Так постепенно стали они личностями известными, знаменитыми даже. Вот уже и англичане от мороженых, которые раньше к индийцам обращались, звонить договариваться стали. Евреи Анжунские ходят расстроенные - раньше бизнес пёр, теперь русские его перехватили и клиентуру отнимают. Какая же это дружба народов получается, или Бейрут никак простить им не могут, славяне мстительные. Уже из «Панчаата», органа самоуправления, Исполкома по-нашему, звонить начали. Начальник полиции провинции Бартез приехал:

- Вы, - говорит. - Это, того, совесть-то поимейте, вы мне денег сколько платите?

- Столько-то...

- Вот, а у нас лицензия на ресторан с торговлей алкоголем столько стоит. Вы бы это, того...денег бы добавили.

- Так нет у нас ресторана с алкоголем. - Отвечают. - А за «драг лицензию», чтобы наркотиками торговать, мы тебе и так неплохо по вашим меркам платим.

- Да, оно, конечно, платите вы исправно, что и говорить, только вот хасиды эти Анжунские жалуются на вас. Говорят, мы тут с семидесятых годов обосновались, бизнес свой честно вели, налоги платили, никого не обижали, даже не убили никого ни разу, арабов-то вокруг нет. А тут эти приехали, настырные такие, носятся по всему Гоа, клиентов наших переманивают, демпингуют, поцы.

- Так ведь бизнес это. Здоровая конкуренция. На этом вся мировая экономика держится, рынок, обтель!!!

- Оно, конечно, правда ваша, законы экономики я в Кембридже изучал, да вот законы штата относительно продажи наркотических и сильнодействующих средств куда деть?

- А куда девать и не надо, законы - вещь хорошая, их люди умные писали, зарплату за это получали немалую, зачем их обижать? Вот если мы тебе ещё долларов пятьдесят-сто в месяц добавим, как ты думаешь, успокоятся эти масоны?

- Не-е, за сто не успокоятся, мне вон воду в участок провести надо, а то мои молодцы из ведра кружкой пьют и писать во двор под дерево выходят, да и забор вокруг тёщиного дома поправить пора. Вы бы это, того, дали бы двести.

Ну, двести не двести, а на сто пятьдесят сговорились, с условием, что в местной газете статья разоблачительная выйдет с фотографией одного из них и названием: «Лицо русской наркомафии», тогда эти сионисты успокоятся. На том и порешили. Денег дали. Статью даже сами написали. И деталей туда художественных сочинили, что вот есть тут такие, фоту Ханумана прикрепили и добавили, если снять его рыжие шорты, то на заднице можно увидеть татуировку – МИД РФ на Смоленской площади. Как будто все работники гоанских правоохранительных органов знают, как выглядит это важное государственное заведение в центре Москвы. Статья вышла, народ её читать стал и спрашивать друг друга: «А где найти этих ребят, почему телефон не напечатали, что же, как рыжие шорты увидел, просить снять их, чтобы татушку разглядеть, не силой же стаскивать, не по-гоански это, этим Таиланд славится...». Начальник полиции потом понял, что сделал ребятам рекламу за государственный счет, ну что же, зато сотрудники воду свежую пьют, писают с комфортом, у тёщи забор красивый, и евреи увяли со своими капризами, обижают их, видите ли, не дают кокаин втридорога барыжить.

Так и носятся теперь по Гоа два мотоцикла, один желтый, на нем Хануман, по пояс голый, в рыжих трусах с двадцатью четырьмя карманами, в каждом из которых различные порошки, таблетки, капли, толы гашиша аккуратно разложены, и черный, на котором в любую погоду ездит человек в ковбойской шляпе и сапогах со шпорами. И только ветер свистит в ушах, и слышится над холмами Чапоры и обрывистым берегом Вагатора: «Хануман!!!», и эхо отвечает: «Ковбой!!!»

Практические советы

Практические советы, часть первая - житейская.

Итак, советы практические. Если вы собрались ехать на юг Гоа, не забудьте взять с собой чего-нибудь почитать, вечерами там скучновато, жизнь после заката сосредотачивается вокруг береговых шеков (ресторанчики из бамбука и пальмовых листьев). Мой знакомый из Калининграда Гена называет их "домик Нуф-Нуфа". Качество еды в них если не лучше, чем в стационарных каменных заведениях, так уж точно не хуже, главное, не заглядывать на кухню и не наблюдать процесс приготовления.

Кстати, на кухню лучше и в Европе не заходить, даже в очень дорогих едальнях. Один знакомый по прошлой работе олигарх рассказывал, как в Париже, в самом

дорогом в мире ресторане "Максим" они по пьяни забрели в кухонную зону. Перед этим выбрав в аквариуме живого осьминога на ужин, которого при них треснули тем местом, где у нормальных тварей голова, о каменный стол, и он якобы сдох. Потом его унесли якобы готовить. И вот пьяные друзья видят, как их убиенный моллюск приходит в себя в тазу с ледяной водой, а на столе размораживается филе из морозилки. Возможно, после нескольких таких контузий его и употребляют в пищу, а может, как вознаграждение за испытанные стрессы и стойкость, отпускают в Сену, и пусть себе плывет в море. Фишка в том, что дурят везде, только в цивилизованной Европе это делают за дорого, а здесь подешевле.

Здесь нет смысла замораживать продукт, свежий у рыбаков стоит дешевле истраченного электричества. Так что кушать в Гоа можно везде, не взирая на "прикинутость" заведения, это касается как юга штата, так и севера, различий в этом нет. Различия в следующем: юг - дорогой, степенный (по индийским категориям), застроенный (не густо) дорогими отелями (даже по европонятиям). Публика и отдых соответствующие: пляж, обед, вечер в гостиничном ресторане, анимация а-ля туркиш или можно в шеке на берегу, тут вас накормят, развлекут, спуют чего-нибудь и покажут "файершоу" на хорошем самодеятельном уровне. В двадцать два по закону музыку надо выключать, если твое заведение не звукоизолировано и ты не приобрёл лицензию на «шум после десяти вечера». В десять вечера юг укладывается спать, всё вымирает, лишь маленькие островки цивилизации светятся беззвучными вывесками интернет-кафе и закрывающихся баров, служащие которых пытаются вежливо пробудить престарелых упившихся англичан или немцев. Другой вариант: стандартный набор экскурсий, их немного. А также выезд на север на ночной рынок в субботу. Или на «Блошинный рынок» в Анджуне (опять же север) по средам. Такой отдых хорош для желающих покоя и отстраненности, я смог его выдержать четыре дня и уехал на север.

Север - это "пожар", карнавал, тусовка, котел, транспати, хиппи, фрики, как еще обозвать... Даже не знаю. Молодежь, купившая путевки на юг, прознав, чего к чему, старается проводить время на севере. В Арамболе (почти самый север), я часто встречал русскую пару, они каждый день на байке восемьдесят семь километров в одну сторону... И столько же обратно... "Не, в следующий раз только на север...";- сказали они.

"В следующий раз..." большинство народа приезжает сюда не по путевке, а "дикарями". К поселившимся здесь россиянам, как я называю это: "геморрой фри" и "мани сейф" метод. Если у вас нет комплексов, что знакомые узнают, как вы отдыхали не в пятизвездочном ХОТЕЛЕ, а жили в гестхаузе и потратили на

это не тысячи уев, а всего лишь сотни, то прямой смысл поступить именно так.

Кстати, о геморрое. Непривычные к двухколесным транспортным средствам зады европейцев, особенно северных, при расположенности к этому заболеванию (а она после тридцати лет весьма актуальна при нашем образе жизни) вкупе с жарой и острой пищей дают положительный по медицинской терминологии результат. Не надо отказываться от поездки, аренды мотика или везти с собой свечи "Релиф" из Москвы, здесь есть прекрасное средство COREKT, и стоит: пять свечей – двадцать один рубль на наши деньги.

Вообще с фармацевтической точки зрения Индия опережает, на мой взгляд, Россию, здесь в аптеке можно купить все, надо только суметь объяснить, чего у вас болит, про цены я молчу... Тему аюрведы и лекарственных трав от фирм ХИМАЛАЯ и ДОБУР я оставил на потом, потому что не все пока изучил и опробовал на себе, поэтому пишу о вещах, лично испытанных - вот о COREKTE, например...

Второй актуальный совет. Если вы не собираетесь сидеть в гостинице после заката - возьмите с собой фонарики, лучше такие, которые надеваются на голову на манер шахтерских, они маленькие, долго работают и стоят на Пражском рынке сто рублей, здесь таких не продают, а нужда в них постоянная, темнеет рано, и перебои с электричеством случаются...

Ещё небольшой совет. Не везите с собой килограммы лекарств. Не действуют они тут почему-то. Здесь в аптеках есть всё. От парацетамола до антибиотиков. Если проблемы с желудком, что по-первости не редкость, есть хорошее аюрведическое средство ДАЙРЕКС. От простудных болей в горле, ушах – СЕПТИЛИН, тоже чисто из трав. Это же касается косметики, кремов, бальзамов, средств от и после солнца. Всё это здесь лучше, натуральней и в разы дешевле.

АЛКОГОЛЬ. Русскому человеку, едущему на отдых, возможно, это будет интересно. Ясное дело, что в «дьютике» вы затаритесь. Но водка имеет свойство быстро заканчиваться. Поколению от сорока и выше будет приятно вспомнить вкус портвейна. Конечно, это не «777» и не «Сахра», но бывшие колонизаторы, португальцы, научили местное население кое-чему. Цена смешная, два с половиной доллара бутылка. Примерно столько же стоит семилетний, если верить этикетке, ром «Олд Монк». Забористая штука, сорок три градуса. Вот такие крепкие монахи водятся в здешних местах, ведь переводится название, как «Старый Монах». В сфере алкоголя трудно давать советы. Оказывается, даже в Москве есть клуб любителей индийского виски. Здесь его столько разновидностей, как в Рязани водки. Пива не такое разнообразие, как в «Ашане» или «Рамсторе», но оно есть. Появилось с недавних пор даже безалкогольное. Ну

и как все пива в мире этой ценовой категории имеет примерно одинаковый вкус. Национальное достояние и гордость местных «синяков», коих тут немало - самогон «Феня». Для несведущих поясню, гнать можно из всего, где содержатся легко расщепляемые углеводы. Сахара, например. Здесь гонят из груш ореха кешью, сока кокосовой пальмы Тодди и сладких фруктов, коих тут немерено. Очень хорошее средство протираться вечером от пыли, кожа становится мягкой и бархатистой.

КУРЕВО. Курят тут практически всё. Про сигареты - не актуально, их «дьютифришного» запаса обычно хватает на время отдыха. Есть аюрведические сигареты «Нирдош», это смесь трав, не содержащая табака, завернутая в сухой лист дерева. То есть никотина в них нет в принципе. На вкладыше написано, что курение их очень полезно. Благотворно действует на печень, почки... Как могут быть продукты горения полезны для здоровья, там не уточнено, но в Гоа ещё не такие чудеса встречаются. А названы они так по фамилии доктора, который тридцать лет изобретал их рецептуру. Интересно, кто же был подопытным все эти годы, но в благодарность медику теперь их продают даже в аптеках. В Москве они стоят десять рублей сигарета, здесь - двенадцать рублей пачка, десять штук.

Практические советы, часть вторая – аюрведическая

Итак, инфо о местных аюрведических препаратах и снадобьях, их пользе, вкусе и приятности последствий приема. О многочисленных и доступных средствах из категории «дурь» я здесь не буду распространяться, может быть, позже. Совращённым же гоанской вольницей и вседозволенностью могу порекомендовать ПАРТИ СМАРТ, в народе его называют аюрведическим алкозелцером, способным снимать синдромы похмелья не только от наркотиков алкогольной группы. Продаётся в пачках весёленькой расцветки по пять капсул.

Теперь для людей серьёзных, заботящихся о демографической ситуации в России посредством сохранения здоровья своего и своих близких.

АШВАГАНДА - растение по своей культовости и популярности сродни Жень-шеню у китайцев. Только китайцы - лучшие в создании легенд и напускании тумана, поэтому весь мир знает о Жень-шени, а про Ашваганду - лишь интересующиеся. Это адаптогенн, помогающий при смене климата, пищи, воды, короче то, что вам поможет быстрее прийти в себя по прилету в Индию и далее по возвращении в Россию. Но больше она известна как антистресс, а это уже серьезно. По моему представлению, она просто необходима любому россиянину в условиях первоначального накопления капитала, который еще продолжается. Придаёт

мужскому полу больше мужественности как в светлое время суток, так и в ночное.

То, что я сейчас описываю, производится известной во всем мире и у нас в том числе фирмой ХИМАЛАЯ, чьи препараты ЦИСТОН, ЛИВ-52 и еще по мелочи продаются в наших аптеках. Однако, здесь разнообразие продукции этой фирмы очень велико, а сам продукт отличается по внешнему виду и качеству от производимых на экспорт, причем, в лучшую сторону (вот такая забота о согражданах), про цены даже говорить не буду. На баночках стоит фиксированная цена в рупиях, и во всех магазинах и аптеках вы купите ее по этой цене. Компания эта больше ориентирована на иностранного покупателя, поэтому в назначении цен на свою продукцию не стесняется. Более дешёвых аналогов у конкурирующих производителей предостаточно. Но описывать всех - бумаги не хватит.

КАРЕЛА, или горькая тыква, больше напоминает огурец, который поливали тем же диоксином, которым в своё время отравился украинский президент. По всей Азии этот овощ очень популярен, его заваривают как чай, во Вьетнаме я ел из него суп. Занятие это не очень занимательное, потому как названию соответствует полностью. Здесь же его порезали, посушили и упаковали в капсулы, глотаешь и получаешь вовнутрь регулятор метаболизма, налаживающий обмен веществ, особо необходимый желающим нормализовать свой вес.

ЛАСУНА, или гарлик, или, по-нашему, чеснок индийский. Кроме выведения холестерина он единственный, насколько я знаю, содержит германий, необходимый организму. А также способствует желанию...однако, удовлетворению этого желания не способствует сопровождающий его аромат, если употреблять его в природном виде, ну или ваша любовь и желание должно быть настолько сильными и взаимными... Короче, в капсулах удобней и не надо заморачиваться на тему производимого вами на окружающих впечатления даже без «Орбита»...

Уж коли коснулись этой темы... Для девушек, понимающих толк в темпераментных «муздчинах», совет: купите препарат ТЕНТЕКС РОЯЛ все той же фирмы ХИМАЛАЯ (надо бы с них процент за рекламу попросить). Это смесь сушеных растений, каждое из которых является мощным афродизиаком. В инструкции написано - юзать по две капсулы за час до «койки», по опыту скажу, это рекомендации для тех, кому за сто лет. Если вашему мужчине меньше, то начните с одной, потому что солнце, фрукты, море, жара и прочие стимулирующие средства и так делают своё дело, а «слишком хорошо - тоже не хорошо...».

АМАЛАКИ – модное нонича определение – антиоксидант, богат витамином С, укрепляет иммунитет, ну и способствует...

ТУЛАСИ, или ТУЛСИ - индийский, или «Святой базилик», ботаническое воплощение одноименной Богини. Даже по названию проникаешься уважением к этому растению. Очень ценное растение для людей курящих и обладающих легочными проблемами. Очищает легкие, выводит из них последствия нездорового образа жизни. В условиях отдыха на Гоа с его разнообразием курительных возможностей рекомендую всем...

ХАРИДРА, она же турмерик, она же куркума, ну это такая специя, довольно известная в России, вкус на любителя, я лично им являюсь, но нужного количества в «живом виде» не съешь, а в капсулах – легко. Антисептик, антиаллерген, улучшает пищеварение.

ТАГАРА - это валерианка, очень сильная она тут, и спишь с одной капсулы, как ребенок.

Препарат САФИ запомнить очень легко, как наша знаменитая теннисная или эстрадно-нефтяная фамилия, только без последней буквы. Можно предположить, что предки Марата или Алсу побывали в Индии пару веков назад, а может, с Рерихами жили в качестве семейных докторов и составили формулу этого сиропа - очистителя крови. В него входит несметное количество трав, выросших в Гималаях, и, если верить утверждениям моей бабушки, что лекарство должно быть горьким, то это не профилактическое средство, а самое настоящее лекарство. В жарком климате в организме все процессы ускоряются, и помочь печени очистить кровь - вещь весьма нелишняя, поэтому рекомендую начать её применение еще во время вашего пребывания в Индии. Горько, противно и подташнивает, если выпить его натошак, но легкой жизни во время путешествия вам никто и не обещал.

ШИВАНПРАШ, или ШИВАНПРАША, разные фирмы по-разному пишут название, и продукция их немного отличается друг от друга по вкусу и различным добавкам. В России вообще принято писать ЧАВАНПРАШ. У нас в семье это называется «Вареньице от всех болезней». В его состав входит несколько десятков различных трав, фруктов, минералов, серебро, которое, кроме всего прочего, индийцы любят класть сверху даже на сладости в виде тончайшей сусальной фольги, которая растворяется при попадании в рот. Формуле этого снадобья более 6 тысяч лет, и, что радует, современные технологии не портят своей стандартизацией традиционные вещи, или у индийцев хватает ума делать такие вещи «по-старинке». Принимается «вареньице» после еды, один-два раза в день по чайной ложке и способствует оздоровлению и омоложению организма.

Принимать его нужно регулярно, хотя и одна банка принесет вам большую пользу. Но при соблюдении регулярности через пару лет во время нового знакомства вы смело сможете скидывать себе десяток годочков, и партнёр вам поверит. По крайней мере, я именно так и делаю, и пока без нареканий. Даже жена иногда на утро удивляется, а точно в паспорте ошибки нет?

ГЕРИФОРТЕ – это примерно тот же ШИВАНПРАШ, только для ленивых и очень занятых людей. Потому что выпускается в таблетках, соответственно – компактный, более концентрированный и обогащённый. И его, в отличие от банки «вареньица», всегда можно носить с собой. В состав входят многие растения и аюрведические препараты, перечисленные выше. Эдакий комплекс «все в одном» по принципу «Хедэндшолдерса». И адаптоген, и регулятор метаболизма, и тонизатор. Рекомендую брать с собой в Россию-матушку и принимать курс (одна баночка – 60 таблеток) раз в полгода, и будет вам счастье и здоровье, по крайней мере, портить вы его будете несколько дольше, чем не принимая. Ибо раздел науки аюрведа, ведающий природными растительными богатствами, из которых все это делается, за последние 5-6 тысяч лет существования на практике доказал свою компетентность. Одна ремарка – принимать все это надо системно и по возможности регулярно, то есть проходить курс и делать перерыв, и так по кругу. Аюрведа – не панацея от болезней, это, скорее, вспомогательное, профилактическое средство. Она помогает укреплению организма, хороша во время восстановительных периодов после операций и болезней.

Все эти вещи больше интересуют женщин, они как-то серьезней и вдумчивей относятся к своему здоровью. Именно о них, наших любимых созданиях, и позаботилась Природа, придумав великое растение – ШАТАВАРИ. Первейшее средство для женского здоровья. Очищает почки, органы половой, детородной сферы и всего тазового пояса. Входит также в состав многих средств для мужчин. Небольшое предупреждение, этэншн, плиз: у этого растения есть очень серьёзный побочный эффект, который некоторые считают основным действием и специально для того принимают. Он является самым сильным, по крайней мере, из известных мне, женским афродизиаксом. И у некоторых девушек вызывает чувство, ну, очень пристального внимания к противоположному полу. Речь, конечно, о девушках самой обычной ориентации... поэтому не следует принимать его вдали от своей половины или перед длительными командировками... хотя, тут я не советчик, все за разным ездят в командировки. Эффект этот возникает не сразу, всё зависит от дозы и продолжительности приёма. Если следовать инструкции на упаковке, то недели через две. Один наш товарищ рассказывал, что по моему совету его жена купила ШАТАВАРИ и начала принимать во время их поездки по Индии. Она не заморачивалась чтением

предписаний. Препарат был в виде пасты, приятный на вкус. Она намазала его на бутерброд и тем позавтракала. Баночка, рассчитанная на две недели, закончилась через три дня. В тот момент, как назло, они плыли на пароме в сторону Андаманских островов. Получилось, как в анекдоте «... куда же ОН с подводной лодки денется...». Хорошо ещё, что каюта снаружи запиралась... сам Григорий ночевал на палубе.

В заключение этой части, чтобы мужикам обидно не было, и случаев вышеописанных поменьше, ещё одно средство мужской доблести. Средство, неоднократно проверенное на себе и друзьях, приезжающих в гости – ШИЛАДЖИТ. Производит его не менее известная, созданная в позапрошлом веке фирма «Добур». Для славян на чистом русском языке подписано: «По-русски – МУМИЁ», простой шиладжит – это просто мумиё, собираемое в Гималаях, что уже само по себе неплохо. Одинаково предназначенное как для мужчин, так и для женщин. Но есть ШИЛАДЖИТ-ГОЛД, в состав которого, кроме специальных растений и минералов, входит Кесар – это тибетский шафран и соли золота. Он придуман специально для мужиков, и эффект после приема превосходит действие описанного раньше ТЕНТЕКСА РОЯЛ, ну, девчонки, держитесь...

Практические советы. Часть третья. Дорожная песня. (Дороги Гоа – это песня...)

Дороги Индии – это ТЕМА, причем, все буквы должны быть большие. Есть автобаны, как, например, Мумбай-Пуна, где мы разогнались до ста восьмидесяти километров в час и ехали вполне комфортно, как по Симферопольке, но то другая тема. Сейчас про Гоа. Главное удивление вызывает полное отсутствие тротуаров как таковых, даже понятия такого нет, а в принципе, зачем? Алгоритм движения, если его понять или почувствовать, что ли, настолько прост и незамысловат, что после дня осторожной езды начинаешь экспериментировать. А вот этого делать не надо.

Как однажды сказал мой хороший знакомый и просто великий строитель вездеходов Александр Копытов, имея в виду российский автопром: «Как же надо ненавидеть соотечественников, чтобы выпускать такие автомобили и в таком состоянии, это же железный сундук с гайками, к которому приложили колёса и гайки наживили пальцами...». Не знаю, насколько это справедливо сейчас, из российских, кажется, только «Жигули» и остались. «Москвич» благополучно умер, разворованный. Он, да и остальные заводы взялись за голову и начали собирать что-то похожее на средства передвижения, только уже с гордым названием «ИНО-МАР-РУСЬ-КА», причём, средние слоги можно менять местами или какой-нибудь вообще исключить. Довольно большая часть населения, чьё благосостояние выросло до пределов возможности купить чудесный плод любви

зарубежных производителей к дешёвой сборке и их российских партнёров к жажде наживы, покупают эти морально устаревшие самодвижущие повозки. Правда, через год начинают их усиленно ремонтировать... Но те, кто может себе позволить, стараются всё-таки приобрести автомобиль, собранный «в заграницах».

В Индии ситуация противоположная, здесь введены такие пошлины на всё иностранного производства, что иномарки - большая редкость. В них нет нужды, свои машины совершенно нормальные. И даже очень «крутые перцы» ездят на родимых джипах «Скорпион» заводов ТАТА. А продукция индийского «Сюдзуки-Марути» очень популярна в Европе. Ездит по Гоа даже старенький «Ролс-Ройс», но, в-основном, народ предпочитает отечественные внедорожники, разнообразие которых достойно уважения.

Однако, самое популярное средство передвижения в смысле простоты, дешевизны, проходимости и доступности - это байк. Байком здесь называют все, что на двух колесах, но не велосипед. Хотя это в корне неправильно, ибо настоящее название доступного и простого в управлении транспортного средства, которое обычно предоставляется в прокат туристам - скутер с автоматической коробкой передач или, по-нашему, "табуретка". Арендная плата за это чудо японской техники, её, кстати, тоже собирают на заводах в Индии, немного выросла по сравнению с прошлыми годами (здесь все, кроме еды, растёт в цене) и составляет четыре- пять долларов в день.

Правил дорожного движения тоже немного. Три самых главных - ехать с левой стороны (это самое главное). Сигналить при первой мысли о том, что вас могут не заметить. На автобусах и грузовиках прямо так и написано: «Сигнальте, плиз». И третье - объезжать коров со стороны хвоста, ибо она себя считает полноправным участником движения, что, в-общем-то, вполне соответствует истине. Причем, участником привилегированным, ну, примерно, как у нас машины с мигалками и номерами с триколором. Наверное, интеллектуальный уровень водителей этих авто повыше коровьего, но хамоватость поведения не меньшая. Вот откуда пошло выражение «быковать». Наверное, поэтому коровам и российским драйверам здесь многое прощается, и их стараются пропускать. Кто знает, что можно от них ожидать.

Не лишним будет дублировать сигнал поворота вытянутой рукой, это практика общепринятая, потому что уверенности, что поворотник работает, ни у кого нет, и на больших машинах даже подписано "стоп сигнал", возможно, для того, чтобы люди не путали их с иллюминацией, так любимой индийцами.

Следующий пункт наших «полезных советов» касается слонов. Он также совершенно искренне и не без основания считает себя равноправным участником дорожного движения. С одной поправкой, что он раз в шесть больше коровы. Больше у него всё – вес, рост, а также размер конечного продукта жизнедеятельности. В связи с узостью дорог и шириной слона под стать автобусу разъехаться им бывает трудно, отчего возникают пробки. В подобной ситуации не следует нетерпеливо прижиматься к священному животному. Оно хоть и домашнее, и мирное, но абсолютно не воспринимает нормы человеческого этикета. Даже для индийцев, идущих по улице и захотевших справить малую нужду, совершенно естественно отвернуться прямо здесь же от прохожих и тактично справить её. Что же говорить о слоне. Благодаря росту, его анальное отверстие находится на уровне выше головы сидящего на мотоцикле человека... Даже если вы истинный натуралист и поставили себе задачу выяснения рациона этого благородного животного по его экскрементам, не стоит делать это на проезжей части. Конечно, и самого себя, и байк несложно потом отмыть, но подумайте о людях, всё это увидевших. Они будут так смеяться, что не смогут тронуться с места, а это усугубит обстановку на дороге. Я остановился на этом аспекте, потому что однажды попадал в подобную ситуацию.

Что интересно, что при всем этом кажущемся бардаке за несколько лет пребывания в Индии я наблюдал только одну аварию и несколько раз видел стекла на дороге от разбитой оптики.

Так что ездить по Гоа можно и даже нужно самостоятельно, ибо, как иначе посмотреть это чудо. Свобода передвижения - самое главное завоевание человека... Но всегда надо быть очень внимательным - доступность наркотиков и все более увеличивающееся количество русских... Шутка, конечно, но права с этого года стали проверять, хотя и очень формально, ну а если все-таки "вы забыли их в номере, так как едете на пляж и боитесь потерять", будьте готовы к утрате ста рупий (два с половиной доллара), больше не давайте, хотя спросят не менее пяти сотен. Торгуйтесь, Индия - это большой рынок. А индийские полицейские - младшие братья наших гаишников.

Мансун

Вот и пришел мансун. Сегодня двадцать седьмое мая, температура резко упала со вчерашних сорока двух до двадцати семи. Холодно. Первые признаки наступления сезона дождей появились уже неделю назад. В районе пляжей Кири, Сладкое Озеро, Арамболь набегающая волна оставляет на песке тонкую линию нефти. Смешиваясь со следующими, они образуют валики чёрной вонючей грязи. Остатки европейцев уже не купаются здесь. Наступает время

индийского туриста. «А на них нефть не видна», - шутят местные, объясняя, что в это время власти за некоторый бакшиш позволяют порожним танкерам промывать в море ёмкости. Мансун ведь, всё смоеет. Ганди проснулся утром позже обычного - в половине девятого, голова побаливала - наверное, понижение давления сказалось. Небо было серым, как ноябрьская демонстрация недавнего прошлого, картину дополняли красные банты распустившихся за эту ночь цветов акации. Водяная пыль начавшегося дождя смешивалась с поднимающимися от земли испарениями. Прокаленная за полгода земля даже утром, после ночной прохлады, не собиралась сдаваться и отвергала долгожданную влагу. Образующийся туман в саду, поднявшись на метр от земли, напоминал декорацию из дешевой голливудской фантастической постановки. «Интересное сочетание», - подумал Игорь, слева, в просвете между деревьям манго, над мощеным участком сада - осень, а справа, среди кустов и низко растущих керальских кокосовых пальм - искусственная, киношная сказка.

Вентилятор замедлил вращение, потом совсем устало поник, остановившись - мансун, или муссон по-русски. Теперь с электричеством будут не просто обычные перебои, а конкретные отключения по несколько часов. Индийские электрики, расслабившиеся за те полгода, когда с неба не упало ни капли и не замкнуло скрученные «на соплях» соединения проводов, теперь просто выключают рубильник, чтобы не было серьёзных аварий. В первое время Ганди удивляла их оригинальная манера освещать улицу обычными длинными трубками домашних ламп дневного света, привязанными к пальме или дереву, но потом подумал, а почему бы и нет, ведь на мансун можно снять. Фиг там, никто их снимать не собирался - в лучшем случае, просто не включают, и улица остается тёмной. Конечно, в столице и других городах по-другому, там есть специальные фонарные столбы, но в Гоа городов мало, Гоа - это «домик в деревне», а деревню можно и не освещать. У больших несколькозвездных отелей свои генераторы на солянке, они стоят особняком по большей части вблизи моря, а вокруг рыбацкие деревни с коровами, шустрыми и пугливыми поросятами, с переключкой петухов круглыми сутками. Ганди никогда раньше не жил в деревне и всегда считал, что петухи кукарекут утром. Но то ли в Индии куриный народ другой национальности, с иными традициями, то ли они своим трудолюбием компенсируют человеческое, но орут, гады, постоянно. А когда по вечерам из обесточенной деревни крестьяне смотрят на сверкающий огнями отель, из которого доносится музыка и слышатся другие звуки чужой и такой странной, но заманчивой для них жизни, тут то и понимаешь всю ширину и глубину пропасти, лежащий между ними. И даже если этот рыбак выходит в море, беря с собой мобильный телефон, а по вечерам, если не вырубилось электричество, смотрит большой цветной телек, соседний отель все равно из иной, загадочной, сверкающей другими, более яркими огнями жизни, он, отель -

летающая тарелка с представителями вторгшейся цивилизации. Приземлившись здесь, она выходит на контакт, что принесет она? Встреча на Эльбе? Тогда две цивилизации встретились, делая одно дело, тогда шла война с одним общим врагом. А сейчас? Сейчас тоже идет война, война цивилизаций, война за сырьевые рынки, за рынки сбыта, рабочей силы. Стена отеля – стена между цивилизациями, где пришелец показывает – хочешь такую жизнь, нет ничего проще, мы дадим тебе её, но взамен...да ладно, потом разберемся. Мы дадим тебе бесперебойное электричество, мы дадим тебе холодильник в каждый дом, чтобы было, куда его расходовать, у нас много холодильников, и мы задолбались рекламировать их, чтобы люди выбрасывали старые и покупали новые. А его, холодильник, надо наполнять. Мы дадим тебе много еды, готовой еды, в полиэтиленовой упаковке. Чтобы ты и твоя женщина не тратили время на приготовление её каждый раз. Просто достань из нашего холодильника нашу упаковку, положи в нашу микроволновку, мы дадим тебе её, не даром, конечно. Потом садись к нашему «домашнему кинотеатру», их мы тоже наделали кучу, и смотри нашу «мыльную сказку» про красивую настоящую жизнь, их мы производим непрерывно, с «мылом» у нас проблем нет.

Да, начало сезона Мансун, плавное вхождение в дождь, такое настроение бывает в России в конце сентября, немного грустное, немного философское, немного пессимистичное, отели по большей части закрылись или сбросили цены, дав возможность индийскому среднему классу тоже приобщиться к цивилизованному чемоданному отдыху. Обьедки с барского стола, или «ну наконец-то эти белые обезьяны освободили место»? В июле-августе комната в анжунском отеле с бассейном, кондиционером и завтраком стоит пятьсот рупий в день, примерно двенадцать долларов. Можно снять на пару дней, сменив обстановку, отдохнуть с семьёй от деревенской жизни со всеми её неотъемлемыми бытовыми проблемами. Удобно - прошел сто метров, и ты уже в другом веке, машина времени какая-то, а вспомнишь, что куры некормленные – сто метров обратно. Не надо несколько раз в день включать насос, качающий воду в бак, стоящий на крыше, чтобы в кранах была вода - здесь это делают специально обученные люди. Соответственно, можно не экономить её, закручивая кран, когда намыливаешься. Вообще, решение бытовых проблем занимает слишком много времени - вечный недостаток съёмного жилья, особенно в Индии. Зная, что это не твоё, что всё это временно, не хочется делать что-нибудь глобальное, затевать ремонт или, например, устанавливать автоматическое отключение насоса. Сосед вчера рассказывал, что он видел какой-то сенсор, который включает и выключает воду, когда бак полон. В своем будущем собственном доме Ганди непременно установит такой. А пока его «сенсором» служит лист ржавого железа, по которому барабанит струя воды, переливающаяся сверху - значит, надо выключать. В благах цивилизации есть

своя прелесть, только что она потребует взамен?

Вчера прилетел целый рой насекомых, очень похожих на муравьёв, только с крыльями. Они облепили потолок на веранде у входа, а минут через пятнадцать спустились на пол и колонной ушли в сад, оставив после себя целую кучу сброшенных крыльев. Чудны дела твои, Господи. Июнь – начало мансуна, это Индийская весна, только в средних широтах она приходит после зимы, морозов, здесь тоже после зимы, которая закончилась в апреле. Потом месяц жестокой майской жары, и, наконец, весна – пробуждение жизни, с той разницей, что пробуждается она от жары и засухи.

Вчера, например, когда Игорь выкидывал через забор манговые очистки соседским коровам, сверху спланировал и ударился о его ногу птенец дятла. Очень красивая птица. В отличие от российских, с красной шапочкой, этот с таким же красным трехсантиметровым ирокезом на голове и золотистого отлива крыльями с тыльной стороны. Птенец был уже подростком, но влажные крылья не давали ему подняться в воздух, и он, как кенгуру, поскакал от двуногого чудовища прямо в раскрытую дверь дома, ища убежища. То ли он очень хотел есть, то ли у этой породы инстинкт в любом положении заставляет долбить клювом все вокруг, но, забившись в угол за дверью, он стал ожесточенно избивать железную штангу, которой закрывается дверь изнутри. Вот ведь дятел - во всех смыслах этого слова. Выгнанный после того, как обсох, на улицу он так же, по-кенгуриному, проскакал через сад, потом вертикально по стволу дерева и затерялся в кроне. Где он сейчас, вчера сородичи носились вокруг, наблюдая эту сцену и переживая, сегодня - тишина. Не сожран ли он соседскими котами, правда, последнее время те не появляются, напучав по заднице из духового пистолета.

Ганди вспомнил, зачем вышел из дома - каждое утро, как проснется, он спешил опередить ворон и собрать упавшие манго, иначе доставались лишь половинки. Эти зажавшиеся падальщики моментально расправлялись со свежим фруктом, но только с верхней его частью, благодушно оставляя нижнюю муравьям и мухам. Запах гниющего манго - один из основных майских запахов в Гоа. Так же, как в апреле все Гоа пропитывается запахом разлагающихся «груш» ореха кешью, что гораздо неприятней. Игорь спрыгнул с галереи и поспешил за дом, туда, где ветви соседского дерева, усыпанного спелыми плодами, росли над территорией гандивского двора. Почему-то они были вкуснее своих, или это в природе человеческой, когда чужое кажется лучше. Перешагивая через кучу камней, в тот момент, когда его нога должна была коснуться земли, он заметил какой-то канат, лежащий за кучей. В ту долю секунды, когда нога должна была опуститься на этот самый канат, в голове пронеслось, что не должно бы тут

быть никакой верёвки, по крайней мере, её не было тут вчера вечером, когда он по той же нужде, что и сегодня, ходил за дом. В самый последний момент он сумел изменить движение ноги, извернулся и на обоих, ногами, как вкопанный, застыл на куче камней. Канат же, мелькнув маленьким пенсне на затылке, метнулся в ворох опавшей листвы у забора. «Ну, не хрена себе, шутки, это же кобра, а хозяйка говорила, нет тут змей», - пронеслось в голове. Он бросился в комнату за пневматическим пистолетом, по дороге соображая, как хорошо, что не послал собирать манго сына Илью, который еще не поднялся с кровати, ведь была мысль. Зарядив пистолет, он осторожно забрался на камни, пристально вглядываясь в огромные скрученные пожухлые листья хлебного дерева, в которых скрылась змея. Первая мысль была стрелять ей в голову, вряд ли получится её убить сразу, но оглушит, если попасть. Змеи не было. Он поворочал палкой в листве, все было тихо, змея уползла, и скорее всего далеко. Но как же она сюда попала? С этой стороны сад обнесён глухим забором, забор каменный, но, наверное, в нем есть дырки для стока воды. Он еще несколько минут стоял на камнях, внимательно следя за возможным движением вокруг, когда за забором появился заспанный сосед, хозяин куриной фермы.

- С добрым утром. - Сказал он, увидев Ганди.

- Морнинг. - Ответил Игорь шёпотом, поднеся ствол пистолета к губам.

- Мы, наверное, не давали вам спать сегодня? Вы уж извините, сейчас сезон свадеб, - начал он оправдываться, округлившимися глазами глядя на пистолет, вид которого внушал уважение. - Большие заказы, по пятьдесят килограмм курятины заказывают, и всё кусочками, мы всю ночь работали...

- Змея тут большая, кобра. - Прервал его Ганди.- Ушла в листву, может, к вам во двор уже забралась.

- А, змея. - Облегченно заулыбался сосед. - А я думал, вы на нас разозлились, что мы всю ночь курей рубили. Змея это наша, я не знаю, как она к вам пробралась, наверное, есть дыра между камней. Да вы не бойтесь, если её не трогать, она не опасна, она сама уйдет, не надо в неё стрелять.

Наверное, минуту россиянин недоуменно смотрел на индийца.

- Не понял, как это ваша, что, сторожевая, кур охраняет? - Ничего умнее он не смог придумать.

- Нет, кур она не охраняет, но и не трогает, змеи очень умные, они никогда не возьмут хозяйское. Она пришла осенью, уже полгода живет вон в том углу сада, мы молока ей наливаем... куриные шеи она очень любит.

Игорь сидел на матрасах, занесенных по случаю дождя из сада в галерею. Поставив спусковой крючок на предохранитель, он почесывал мушкой комариные укусы и никак не мог переварить очередное открытие, почти ежедневно преподносимое ему Индией. Мы не то, чтобы очень разные, мы просто с разных планет, и трудно сказать, чья планета лучше. Как недоумевала одна знакомая индианка, студентка питерского меда, пытаюсь удивить его специфической медицинскообщажной лексикой, какого ...вы тут ...в этой грязи ..., когда в России, особенно в столицах, движуха, пруха и полный расколбас... Да, они балдеют от нашей планеты, а мы от своей устали. Они ищут способы перебраться в Европу, а толпы европейцев бороздят Индию, ища ответы на вопросы, которые сами же себе задают. Может, они издеваются над нами? Показывая, что тоже хотят запрыгнуть в тот вагон, который несётся в пропасть, вместе со всем цивилизованным миром. А на самом деле живут памятью предков и их мудростью. Мы хотим унифицировать мир. Подвести его под ГОСТы, евростандарты, чтобы точно знать, сколько Колгейта, Керефри и лаврового листа должна потреблять среднестатистическая семья, а у них полстраны живет по кастовой «по-понятиям» системе, они драпируют её различными указами и законами, но чтят и исполняют. Что можно сделать с людьми, ставящими блюдечко с молоком заползшей кобре? Вряд ли их переделаешь под нашу планету. А нас под их?

Черно – серое кино

Хорошо, что Ванька, племянник, так и не смог продать его машину. Сейчас в Раше что-либо продать гораздо сложнее, чем купить. От продавцов отбоя нет - «купи, купи...» на каждом углу. Не можешь просто купить, мы тебе кредит дадим. Хоть на дом привезём, заодно посмотрим, что у тебя за квартира, мало ли чего, его же отдавать потом надо будет, кредит этот... Хонду, конечно, жалко, новая CRV, ещё четырнадцать тысяч не прошла, в Индию бы её, но ... не заморачиваться же с перевозкой, да и руль переделывать в историческое положение придется. В Гоа движение левостороннее, и очень строгие законы на эту тему. Да там своих машин и весьма хорошего качества полно, про цены лучше вообще не заикаться.

Ганди сел за руль с непривычной стороны, за полгода он отвык от машин, всё время на байке, но руки сами вспомнили расположение кнопок, руль и рычажки вокруг.

- Соскучилась, малышка, за шесть месяцев. – Он погладил шершавый обод баранки. – Я тоже, ты, наверное, одна из немногих по кому я скучал там.

Мотор моментально завелся, как будто и не было морозных месяцев, проведенных на открытой стоянке. Прав был мастер Саша Копытов, патриот и просто маньяк этой марки, утверждая, что Хонда – вершина автомобилестроения, а потом уже идут другие автомобили. Игорь медленно тронулся, скрипнув прикипевшими за долгое стояние тормозными колодками, и выехал на улицу.

По законам Индии, если виза позволяет находиться в стране более полугода, ты обязан зарегистрироваться по истечению этого срока или выехать из страны и вернуться. Обычно иностранцы стараются ездить поближе, в Непал или Шри-Ланку, последнее время стал модным Таиланд - заодно и отдохнуть можно. Ганди же решил слетать в Россию, освежить воспоминания, чтобы убедиться в правильности своего выбора, как он сформулировал это для себя. Апрельская Москва встретила его мутной слякотью мокрого снега, профессионально хмурым взглядом паспортного контроля, бегающими глазками таможенников у «зелёного коридора».

- А вы свой чемодан на транспортёр, пожалуйста...

- Мой? – Не сразу понял Ганди.

- Ваш, ваш, вы с какого рейса?

- С него самого, с Бомбейского, - ответил Игорь. – Если я правильно подумал, то то, что вы ищете, мы только что искурили в туалете зала выдачи багажа, посмотрите за третьим от входа унитазом, там остатки гашиша валяются, в фольгу завернутые.

- Ладно, проходи, раз такой умный, юморист, - засмеялся таможенник. – Хоть бы нас угостил...

- Будете у нас в... Гоа, милости просим - и угостим, и спать потом положим...

Он покати́л свой полупустой чемодан к выходу сквозь «Куда поедем...» пузатых бомбил, пригретых Шереметьевскими ментами. «Нафиг, нафиг, лучше на маршрутке до «Речного вокзала», а там на метро, как все порядочные люди. Две штуки рублей - это же три тысячи рупий, на такие бабки мы всей семьёй там неделю жить можем припеваючи...»

Живя в большом городе, человек обрастает защитной оболочкой, скафандром или силовым полем, чтобы отталкивать от себя тот негатив, ту отрицательную энергетику, прущую со всех сторон. Иначе можно просто сойти с ума. Москвичи же носят на себе броню, огромную и тяжёлую, и даже не подозревают о ней. Но

лишишь они её, и количество пациентов в больничках в одночасье увеличится, если там вообще останутся места. Игорь же, прожив полгода в Гоанской деревне на берегу океана, подобной защиты лишился за ненадобностью и чувствовал себя в метро так, как будто с него сняли кожу, принимая на себя весь этот грязный поток черных флюидов.

Добравшись до станции «Бульвар Дмитрия Донского», он почти бегом преодолел расстояние до своего подъезда, проскочил в него, ошарашив расплывшуюся в улыбке вахтершу, вошел в квартиру и только тут почувствовал себя в безопасности. Он снял промокший от снега сандаль, подцепил кухонным ножом стельку, вытащил оттуда заветный кусочек гашиша, нашел трубку на обычном месте в ванной комнате и закурил. Впервые за последние бессонные двадцать четыре часа. Московская квартира выглядела абсолютно так же, как и полгода назад. Всё аккуратно лежало на своих местах, даже Валькины прокладки на тумбочке возле кровати дожидались её, как будто она была не в шести тысячах километров, а только что встала и пошла умываться.

С устатка действие канабенольных антидеприсантов подействовали моментально, и Игорь быстро заснул. Сон смешивался с пережитыми картинками ярких впечатлений перемещения по земному шару, винегретом из лиц таксистов, таможенников, хмурых пассажиров метро, голос шестилетнего сына строго вещал: «Папа, не забудь взять подъёмный кран, который стоит за дверью в моей комнате». Ганди открыл глаза и ещё минуту соображал, где он находится. Забытый уже шумовой фон города вместе с запахом гари просачивался в приоткрытую створку стеклопакета, остужая непривычно сухой от центрального отопления воздух. Последняя перед концом отопительного сезона агония коммунальных служб. Он встал, поставил закипать чайник, нашел в ящике баночку с прессованными таблетками чая «По эрх», открыл её и долго втягивал в себя ноздрями столь любимый плесневелый дух - тот запас в три килограмма, что он брал с собой в Индию в октябре, закончился ещё в феврале. Кому-то может это показаться странным, но в Индии нет хорошего чая, по крайней мере, на его Гандивский вкус. И те времена, когда в наборах к праздникам давали по две пачки чая «со слоном», казавшимся фантастически вкусным, уже давно прошли. Сейчас в Раше такое разнообразие чаёв, что «индийский» просто затерялся в этом изобилии. Достав остатки «Аэрофлотовского» корма, он сделал бутерброд с плавленым сыром и сладкой булочкой, съел его и только сейчас понял, что не просто голоден, а по-настоящему хочет жрать. Поразмыслив, он даже понял, что именно. В Гоа нет лососевых сушей, а бутовскую «Якиторию» можно увидеть даже из окна его спальни. Мысль совместить полезное с приятным зародилась у него ещё в самолете. Он поменял в телефоне симкарту с индийской на МТС и набрал

знакомый уже в течение нескольких лет номер проститутки Гули, с которой познакомился ещё по своей работе на Русском Радио организатором корпоративных вечеринок. «Большие пацаны» часто заказывали девушек для «украшения стола», и у Игоря был целый штат их. Но с Гулькой сложился особый, душевный контакт. К этим не частым встречам он относился как к легкому мужскому приключению, столь свойственному романтическим натурам, к которым он не без основания относил и себя. Впрочем, Валентина, как женщина умная и любящая, воспринимала их с пониманием, против природной полигамии не попрешь. Но лишней раз никто не акцентировал на этом внимание.

- Привет, я в Москве, не отвлек, говорить можешь?

- Ой, - сразу узнала его девушка. - Соскучился, что ли, приедешь в гости?

- Нет, то есть, да, только не я к тебе, а ты ко мне, я - старый больной человек, полгода не сидевший за рулём автомобиля, в слякоть ехать в центр...?

- А когда ты хочешь?

- Да я всегда хочу, особенно тебя, у меня две или три ночи, я ещё не брал обратный билет.

- Дело в том, что я сегодня занята с девяти до одиннадцати, а потом могу к тебе. Ты где у нас живешь?

- У вас - в Бутово, прямо у метро, а у себя - в Сиолиме, прямо у моря, выбирай, куда поедешь, обещала, между прочим, в феврале приехать на пару недель.

- Я помню, зая, но никак не получается. - На том конце провода слышались искренние нотки сожаления. - У нас тут проблем много. То с деньгами, то пришлось в Магнитогорск ехать, у меня там мама приболела. Потом ... чего я тебе по телефону буду рассказывать, встретимся, поговорим, я тебя тоже вспоминала.

- Я даже жене обещал, приедет девчонка в гости, устроим свальный грех по схеме ЖМЖ, то есть я один, а вас двое. Я там аюрведой занимаюсь, а в камасутре вообще профессор, но лесбийские наклонности не мешают, мало ли что. Вы у меня обе девушки темпераментные, у тебя как с бисексуальностью?

- Ну, так, по работе могу, но на отдыхе... не вижу я сексуального объекта в женщинах.

- Жаль, Валька уже созрела попробовать.

- Посмотрим. Всё, я перезвоню, как освобожусь, пока, целую...- И она положила трубку.

«Таки плохо. – Подумал Игорь. – Пожалуй, сегодня с сексом я пролетел. Если до одиннадцати занята, значит, пока в себя придет, пока приедет, слава Богу, час ночи будет. По-гоански – это пол третьего, нет, я уже точно спать буду, завтра дел полно. И встретиться много с кем предстоит. И билет брать. А может, задержаться на недельку, вот уж точно натрахуюсь, как кролик. Нет, «на это я пойтить не могу» - бюджет, однако, не позволяет. Чувствую, сегодня тихо подрочим и в мягкую семейную койку спать сном укуренного младенца. Ну что же делать, надо пойти проведать нашу «ласточку», прокатиться пару кругов по Бутово, аккумулятор подзарядить, если он вообще жив ещё, чтобы завтра с утра не морочиться, и сделать всё за один день.

Ганди сел за руль с непривычной стороны, за полгода он отвык от машин, всё время на байке, но руки сами вспомнили расположение кнопок, руль и рычажки вокруг.

- Соскучилась, малышка, за шесть месяцев. – Он погладил шершавый обод руля.
- Я тоже, ты, наверное, одна из немногих по кому я скучал там.

Мотор моментально завелся, как будто и не было морозных месяцев, проведенных на открытой стоянке. Прав был мастер Саша Копытов, патриот и просто маньяк этой марки, утверждая, что Хонда – вершина автомобилестроения, а потом уже идут другие автомобили. Игорь медленно тронулся, скрипнув прикипевшими за долгое стояние тормозными колодками, и выехал на улицу. Повернув направо, он поехал к выезду на внешнюю сторону МКАД. На светофоре, когда до кольцевой оставалось метров шестьдесят, он увидел идущего к его автомобилю гаишника, который палкой указывал прижаться к обочине. «Так, вездесущие продавцы полосатых палочек, три часа в этой стране и шесть минут за рулём, а они тут, как тут...».

- Добрый день, капитан Ивушкин, ваши документы, Игорь... Ганди...

- Не понял, откуда вы меня знаете, капитан..., вот она – слава. Сори, но меня так в Гоа называют, а вы-то откуда знаете?

- Мы с вами виделись в ноябре в Вагаторе, в «Наин баре», помните, вы ещё угостили нас вашим фирменным косяком – «аюрведические сигареты «Нирдош» с гашишем и керальскими бошечками?

- Вспомнил! – Игорь действительно узнал в милиционере человека, который сейчас в форме выглядел большим и сильным стражем порядка, а там, в шортах

и майке, это был нормальный среднего роста парень, ничем не напоминающий гаишника. Ганди всегда считал, что уж мента-то он всегда вычислит издалека, как русского в толпе иностранных туристов. Однако тут он лоханулся. – А у вас..., у тебя серьга в ухе была, во, точно дырка видна... так ты, выходит, почетный мент, а по нечетным – серьгу в ухо, наушники с трансом туда же, по косяку и весь день свободен, на службу не пойдём?

- Выходит, - капитан механически глянул на протянутые Игорем права, даже не взяв их в руки. – Пока выходит, что я мент, служу в ГИБДД, в Бутово, увидел через лобовое стекло знакомые очки, думаю, неужели сам Игорь Ганди в наших краях! Аж, видишь, расчувствовался... как там сейчас?

- Да, всё по-старому у нас...

- Может, я сяду в машину, отъедем, тут на Старобитцевской карман для грузовиков есть, а у меня кое-чего с собой было...

- Ты это серьёзно, капитан, как тебя зовут, я запомнил, извини? Сам понимаешь, двадцать один год курю, из которых последние двенадцать - каждый день. Так что забывчивый стал.

- А я вот всё помню, - как-то грустно произнес капитан, усаживаясь рядом на переднее сиденье. – Каждый день, проведенный в Индии, и жену твою Валентину, и «мелкого», как ты его называешь, твоего Илью, и историю, как ты всё бросил и уехал туда..., зовут меня Андрей, фамилия Ивушкин.

- Да, смешно получается, представляешь, какой шарик земной маленький, а я здесь на улице Грина...

- Ты прямо тут развернись, с представителем власти едешь. - Он открыл окно и поднял вверх милицейский жезл.

Они повернули на Старобитцевскую и поехали по ней в сторону перехода под МКАД. Там запарковались в уголке большой, непонятно для чего сделанной асфальтированной площадки. Милиционер достал пачку «Мальборо» вместо сигарет, в которой лежало три беломорины, набитых коноплей.

- Вот это по-нашему, по-гоански..., и как оно тебе, на службе, не помеха? – Воскликнул Ганди.

- Помеха, не помеха, задолбала она меня, эта служба. – Горько улыбнулся Андрей. – Знаешь, как вернулся с Гоа, места себе не нахожу. Если бы не «дурь», уже совсем с ума сошел бы. Зацепило меня. Жене все нервы вымотал... Ночью глаза закрою, вижу картину – вид с «Наин бара» на море, помнишь, пляж,

пальмы, закат и музыка. DJ был, как сейчас помню, «Сухой лед» звали, ему за семьдесят, англичанин...

Капитан сделал три глубоких затяжки и передал «косячок» Игорю. Наглухо затонированная Хонда не вызывала никакого любопытства у спешащих к своим семьям прохожих в этот вечерний час слякотного дня. Люди думали о своих насущных проблемах. Им в голову не могло прийти, что здесь, рядом с ними, за темными стёклами автомобиля находится кусочек влажной и жаркой Индии. Живописные картины воспоминаний капитана МВД России и рассказы только, что прибывшего из Гоа очевидца и непосредственного участника этих воспоминаний переплетались и материализовывались в замкнутом пространстве. Как территория посольства считается территорией страны, представленной этим посольством, так и территория машины как будто бы являлась в данный момент Индией. Только никто не видел этого со стороны.

- Вот так они и жили... - Подвел итог полуторачасового разговора Андрей. - Не могу я больше смотреть это черно-серое кино. Задолбало оно меня. Агрессию эту не выношу уже, она же прёт со всех сторон, я её кожей чувствую. Наша система ментовская, она же предполагает сволочью быть, а я не могу уже. Пока бухал, мог, как все, бабки с вас собирал, а после Индии... бухать бросил, вот курю шмаль, когда уже совсем херово станет. На людей по-другому смотреть стал, жалко мне их ... Жена всё удивляется, раньше со смены по двадцать-тридцать штук приносил...

Уже совсем стемнело, снег прекратился, в пачке из-под сигарет лежали обгоревшие гильзы трех папирос, на улице зажглось освещение. Игорь, в несвойственной ему манере, больше слушал, стараясь не перебивать собеседника.

- Может, зайдём ко мне. - Нарушил он возникшую паузу. - Я привез граммульку..., наш, настоящий, непальский, от Васьки.

- Да нет, мне в отделение ещё надо, я же мент пока, дежурство сдать... Рад, рад был тебя увидеть... да мы с женой уже несколько месяцев в этой теме ... она уже тоже согласилась, с трудом, конечно... тяжело ей... хочу с октября в Гоа податься, рапорт я уже написал, сказали, с сентября отпустят, сможешь первое время, там, дом снять, и вообще, ты же, местный уже?

- Конечно, Андрей, тебе действительно попробовать надо, ты по духу наш, может, и впрямь получится у тебя, как с английским?

- Вот видишь? - Он вытащил из-за воротника наушник. - Одним ухом Илону Давыдову слушаю, а другим рацию... я её сейчас отключил, чтобы не шуршала.

Они вышли из машины, обнялись.

- Давай, брат гоанец, передавай привет Индии, жене, сыну и всем ...

- Давай, брат гаишник, держись тут, увидимся через полгода, а, может, мы всей семьёй летом приедем на пару месяцев, ты мой гоанский телефон знаешь?

- У меня карточка твоя есть с рестораном «Пут-ин», там все твои телефоны.

- Ок, давай, равновесия тебе..., может, подкинуть?

- Нет, пройду до перекрёстка, продышусь, за мной машина придёт сейчас. – Он повернулся и быстрым шагом пошел в ту сторону, где остановил автомобиль Ганди, как будто стряхивая с себя навалившуюся хандру.

Через полгода в Сиолиме поселилась ещё одна русская пара, как шутили местные соотечественники: «Теперь нам бояться нечего, у нас теперь свой мент есть, доморощенный».

География

Коктебель двадцать первого века - Моржим, или Руббллёбка, сэр!

Сейчас о культовом гоанском местечке Моржим, или как называют его иностранцы – «Русская деревня». А в последнем английском путеводителе по Гоа написано – «Моржим – рашен мафия вилладж», даже некая гордость появляется за державу - и тут мы на особом положении. Правда, последнее время чаще употребляется до изжоги знакомое – «Рублёвка». А как забавно произносят это слово индийцы! Их речевой аппарат не позволяет правильно произносить сдвоенные согласные буквы, поэтому звук «бл» звучит очень смачно, да и разницы между «б» и «в» они, по большому счету, не видят. Вот и слышится: «Руббллёбка».

Изжога - явление в Гоа редкое, если не злоупотреблять алкоголем, питание натуральное и здоровое, если не хочешь специально потравить себя колбасами да ветчинами из супермаркетов «Орчард» и «Оксфорд», находящихся в Анжуне, ну а лекарств от той напасти в аптеках полно. Посему посещение этих мест относительно безопасно для вашего здоровья, чего не скажешь о кошельке.... Здесь сложился свой круг богатых и относительно богатых постояльцев. Нетрудно догадаться, какой национальности. Сюда приезжает московский бомонд «пережить ужасные времена в России», как выразилась одна довольно

известная по «мыльным» сериалам актриса, имевшая в виду зиму и просившая не называть имени во избежание раскрытия тайны её местопребывания - есть у этой тусовки такой понт. Здесь же был замечен А. Ф. Скляр, он на вопрос, можно ли упомянуть его имя, ничего ответить уже не мог.... Жанна Фриске, с которой Игорь Ганди был знаком ещё по её работе в группе «Блестящие», иногда наведывается в наши края. Посему цены на жильё здесь рассчитаны на людей состоятельных, приехавших сюда отдохнуть, а какой же это для русского человека отдых, если он дешёвый, потом и вспомнить будет нечего.

Стоит заметить, что Рублёвкой называют не весь Моржим. Моржим - это довольно большая по площади местность с несколькими деревнями, строящаяся и постоянно растущая не без помощи россиян. Рублёвка - это та часть набережной, где расположились русские заведения и дома, которые с поправкой на индийскую «фундаментальность» можно назвать особнячками. Здесь даже озвучивалась такая цена на аренду дома, как две тысячи долларов в месяц, сумма по индийским меркам космическая, хотя внутри ничего сверхъестественного нет, просто русские сдают русским с учетом менталитета и платёжеспособности. «Постоянники», живущие в Гоа посезонно, если они не «рублёвские», заглядывают сюда нечасто, за исключением наркочилеров, чьё рабочее время существенно занято обслуживанием местного русскоговорящего населения. Многие из русских «гоанцев» называют жителей Моржима наркоманами за их пристрастие к кокаину. Может, они и сами употребили бы его с удовольствием, но «кокос» в Гоа дорог, примерно, как в Москве. А гашиш дешёв, к тому же, это вещь настолько повседневная, что никто не воспринимает его как наркотик, дурь и дурь, не вреднее пива, а может, и безвреднее, особенно для мужиков. Поэтому любители гашиша нариками не считаются, ибо тогда в них придется записать половину населения Индии, Непала, да, пожалуй, и всего мира...

Некоторые, даже весьма ученые люди разделяют человечество на два антагонистических лагеря - «синяки» и «дудники», даже Даль упоминал второй термин. Ну с «синяками» все понятно, все мы из них вышли, пока они сидят в правительствах, ворочают бизнесами, они имеют возможность лоббирования этого, пожалуй, самого страшного на земле наркотика. В основном, это люди, с года на год ожидающие пенсии; «дженерейшен некст» потихоньку отходит от алкоголя и ищет ему замену. Как рассказывал весьма интеллигентный молодой менеджер бомбейской фирмы, встреченный в «Найнбаре», сначала они все стали выпивать, поддавшись рекламе и картинам красивой жизни из отечественного и голливудского кино. Но как же наутро общаться с начальством, когда от тебя разит перегаром, да и потом весь день мутит? К тому же азиаты быстро спиваются, что обусловлено недостаточным количеством в их организме

фермента, разлагающего этилен на более простые вещества, кстати, не менее, если не более, токсичные. Вот и вернулись к «дури» предков. Ведь отними у человека возможность получения кайфа, и пропадет смысл жизни. Просто кайф разные люди видят в разном. Что уж говорить о гостях Гоа, многие из которых конкретно вкусят его сюда и приезжают. По гоанской градации такие вещества, как ЛСД, МДМА (главное составляющее экстази) - также не наркотические вещества, а рядовые психоделики, не дающие привыкания. И когда по окончании сезона психоделическая тусовка уезжает, кто в Рашу, кто в Непал, кто в Таиланд, Моржимский бомонд предпочитает Колумбию, Парагвай и прочую Латинскую Америку, где «кокос» по два доллара за грамм.

Иностранцы, помимо русских, тоже нечастые гости в этих краях. Иногда их сюда привозят на экскурсию посмотреть на быт и уклад жизни русской резервации. Это у них называется - увидеть «Хорошо» или, если точнее, «Хорор Шоу» - «хорор» по-английски - ужас. Был показательный случай, когда к ресторану «Главфиш» подъехал микроавтобус с англичанами, они вальяжно вышли из него, расселись и разлеглись на матрасах около низких столиков. Им принесли меню, когда они их раскрыли, самодовольная улыбка постепенно стала сменяться недоуменной, глаза округлились до такой степени, что даже под навесом им пришлось надеть темные очки. Так в темных очках все шестеро, как по команде, встали и, сложив книжечки меню, гуськом вышли из ресторана. Потом под аккомпанимент «шит» и «фак» автобус тронулся... В Гоа не любят англичан...

Что касается цен на Рублевке, то хозяева ресторанов не сильно обременяют себя изобретательностью. «Два конца» относительно прайса в прочих питейно-курильных едальнях не русского происхождения - это не предел фантазии. Складывается впечатление, что русским доллар «по колено», а может, чуть выше - клиентуры хоть отбавляй. А если учесть скученность заведений! На расстоянии ста метров друг от друга находятся такие русские кафешки, как «Главфиш», «Бора-Бора», «Ёлка». Известный Вадим с кавказской внешностью открыл какое-то заведение за «Главфишём», за полкилометра до них - легендарный «ЧайКоффСкий», который последнее время плодится почкованием, ныне с приставкой «Дежавю», а несколькими километрами дальше, в Арамболе, не менее культовый «Русский Квас», да и ещё несколько менее популярных.

Несколько лет назад сюда случайно заехали молодые и ранние представители золотой московской молодёжи. Они влюбились в эти места. А познакомившись с симпатичной, немолодой уже слонихой Шакти, служившей в храме добытчиком материальных средств и так, по хозяйству, они влюбились в неё. Вернувшись в столицу нашей родины, они открыли клуб и зарегистрировали свой лейбл, названный в честь слонихи. Здесь, в Моржиге, был открыт филиал московского

клуба с одноимённым названием «Шакти». Это название привлекло под единым лейблом различные направления искусства от музыки до живописи, от восточных духовных практик до разработки креативных, развивающих мозги игр. В этой тусовке был замечен режиссер Буслов, снявший фильм про чёрный немецко-российский авто-недоносковский альянс, ставший культовым и потребовавший продолжения. Его любовь к Гоа зародилась и окрепла во время съёмок ленты «Зови меня Джинн», проходившей здесь же, и в которой он изобразил заглавную роль. Фильм вяло прозвучал в российском прокате, но стал культовым для широкой аудитории узкого круга гоанистов и гоанастов. Потом к ним примкнул бывший экскурсовод, музыкант, диджей, путешественник, просто хороший парень и, наконец писатель, Дарий Донцов. Впечатлившись местными нравами и обычаями, он написал роман «Гоанский диагноз», являющийся по форме детективом с традиционными наркодилерскими закрутками и разборками. Роман даже признан был бестселлером года. А главным его достоинством стало место действия повествования и главные герои, которыми, по большей части, являлись знакомые и друзья автора под собственными именами. А также известные местные персонажи. Кроме того, эта книга нашла тёплый отклик в душе тинейджеров, бурлящей романтическими порывами и вынашивающей планы побега из дома от родителей с благородной целью познания мира. А почему бы, это не сделать в Гоа, в Индию?

В условиях всемирной примитивизации понятий и перепоручения мыслительных процессов процессорам компьютерным, Гоа в целом и Моржим с его Рублёвкой в частности, можно смело назвать Коктебелем двадцать первого века. Как в начале прошлого века в Крым, сюда съезжается богатая и не очень околоискусственная тусовка, считающая себя богемой. С детьми, нянями, мелкими, трясущимися от холода и страха в сорокаградусную жару собачонками, с чемоданами, коробками и картонками «пережить холода», побухать, «вдуть кокоса», «пыхнуть гаджубаса» и так далее. Только теперь этот список пополнили психоделики, продукт нашего странного времени, но человек остался человеком, и его невозможно переделать ни указами, ни статьями уголовного кодекса - это жизнь. Хорошо, что остаются еще на земле оазисы, резервации, где есть другая культура, отличная от официальной, и, возможно, более традиционная. И что есть правительства, понимающие это или видящие в этом коммерческую выгоду - главное результат...

А ведь ещё недавно это был самый малопосещаемый уголок Северного Гоа, состоящий из глухих и диких рыбацких деревень. Случайно занесённые сюда иностранцы побыстрее старались выбраться из стойкого духа вялящейся рыбы. И поехать дальше, в обжитой за счёт фриков иностранного происхождения Арамболь. Потом ищущая уединения русская семейная пара, прельщённая

смешной ценой, сняла здесь дом. На следующий год они привезли сюда своих друзей..., потом те своих.... Чтобы далеко не ездить, открыли русский ресторан, потом ещё один.... Рыбаки, учуяв халяву, поняли, что её запах значительно приятней аромата сушащейся рыбы, бросились сдавать свои жилища, переселяясь на туристический сезон в шалашики у себя же во дворе. На вырученные деньги они стали строить гестхаузы с плоскими литыми бетонными крышами, с торчащей арматурой..., чтобы, сдав их, заработать денег, а в следующем сезоне достроить ещё этаж. Рыбу в промышленных масштабах они ловить бросили, переквалифицировавшись в строителей и содержателей постоянных дворов. Русские настолько радовались низким ценам, в разы отличающимся от курортных представлений наших соотечественников, что их приходилось поднимать каждый сезон. Скоро русские стали сами покупать участки земли и строить гостинички, первой ласточкой из которых стала «Касабланка». Цены в них отличались от индийских, зато полностью соответствовали тем самым россиянкам представлениям о стоимости суточного проживания в пяти минутах ходьбы от пляжа. Так формировался имидж Моржима, теперь это, пожалуй, самое дорогое место в Гоа, а может, и во всей Индии. Ходят слухи, что пацаны из Питера арендовали на несколько лет большую часть моржимского пляжа, чтобы сделать здесь русскую зону отдыха под названием «Наша Раша». Они даже заказали многометровую статую Ленина с вытянутой рукой, типа: «Правильным путём идёте, товарищи...». Ленин, правда, сильно смахивал на заболевшего араба, а подпись на пьедестале гласила: «LENIN V.I.». Восхищенные индийцы и иностранцы, плохо изучавшие в школе русскую историю, с почтением спрашивали: «А сколько лет правила в России династия Лениных, и после этого, шестого, были ли ещё Ленины?» Начинаящие «гоанцы» загрустили – пропал Моржим. «Нет, - сказали ветераны. – Пропали питерские деньги, вложенные в этот проект».

Дерево Битлз

Приезжали ли сюда Джон Леннон и Йоко Оно или не приезжали - свидетелей тому не осталось. Дерево стойко молчит, а пипл, населяющий само дерево и его окрестности, в те далёкие семидесятые прошлого века ещё не родился. Сколько лет дереву, тоже достоверно неизвестно. Наверное, современная наука способна ответить на подобный вопрос достаточно точно, но задать этот вопрос никому не приходило в голову. Да и зачем? Святыня она и есть святыня, независимо от возраста, но уж пара сотен набежало. Имя тому дереву – Баньян.

Баньянами, или Банианами, называют несколько похожих друг на друга видов, относящихся к фикусам. Свою жизнь, как правило, они начинают, паразитируя на другом дереве, попав в виде семечки в трещину или дупло. Птицы очень

любят лакомиться плодами Баньяна, а семечки плохо перевариваются. Вместе с птичьим навозом, являющимся хорошим удобрением, они могут прорасти где угодно, но на земле ростки не выживают – обычно их съедают коровы. Молодому фикусу необходимо пустить воздушные корни, а для этого нужна высота. Далее корень достигает земли, прорастает и становится стволом, крепчает, утолщается, с кроны опускаются новые и новые корешки, они тоже со временем достигают земли.... И через какую-то сотню лет оно становится рощей.... Сто лет для Вечности не срок, но для Истории, даже индийской - это период, особенно сейчас, когда время ускорило свой бег. Поэтому Баньян здесь считается деревом священным. С ним многое связано в Индуизме. В деревнях и городах его огораживают, ставят под ним статуи Богов, устраивают вокруг него постаменты. На подобные постаменты нельзя залазить в обуви, ведь это дом Бога, а в Индии не принято входить в дома обутым. Самая большая зарегистрированная Баньяновая роща, состоящая из одного дерева, по площади занимает шесть гектаров. Такие большие на гоанском побережье не встречаются, но по гектару можно найти. Одно из них находится в Моржиме, не доезжая Рублёвки.

Баньян (Дерево Битлз) свят дважды: по рождению, ибо он – Баньян, и по воле случая или легенде, так как сюда во время своих восточных изысканий заглядывала звёздная пара. По крайней мере, так утверждает история, впрочем, не подтверждённая документально. Но легенды для того и существуют, чтобы в них верить, не обращая внимания на червячка сомнений. Однако Леннону и Оне ничего не мешало побывать здесь, в Гоа, они действительно заезжали, марихуану курили, знаменитые закаты наблюдали. Так утверждает местный долгожитель родом из Швейцарии, живущий тут с тысяча девятьсот семьдесят второго года. Смущает лишь месторасположение великого растения. Сейчас добраться до него несложно, а тридцать пять лет назад тут были непролазные джунгли. По джунглям и сейчас приходится пробираться, но только последние полчаса. Перед этим нужно приехать в самый северный из облюбованных иностранцами посёлков, Арамболь. По главной улице спуститься к пляжу - ошибиться тяжело, так как улица здесь одна, остальные скорее переулки, по которым можно проехать лишь на байке. Далее направо, всё время вдоль моря, по краю утёса пробираетесь к Сладкому озеру. Дойдя до озера, обходите его с левой стороны и по любой из тропок идёте к дереву. Тропки петляют вдоль ручья, сходясь и расходясь, но, в конце концов, выводят вас к оврагу, перейдя через который и поднявшись вверх, вы упрётесь в тот самый Баньян. Заблудиться довольно сложно, по дороге вы не однажды встретите таких же, как вы. Они укажут направление, если вы сумеете сбиться. Периодически со стороны дерева раздаётся крик, напоминающий тарзаний, не пугайтесь - это кто-то из новой генерации хиппи славит Бога Шиву, или Брахму, или Кришну, или просто покурил лишнего и ему хорошо, и он об этом заявляет таким образом.

Вокруг дерева выровненная площадка из навоза, смешанного с глиной, на которой и тусуется пришлый люд. Хозяева живут где-то в ветвях и между стволами, а площадка вокруг главного ствола является для них гостиной. Здесь же находятся изображения индуистских богов, очаг и место проповедей, которые устраивают местные и заезжие гуру или бабы (с ударением на последнем слог). Истинный баба даже имеет ксиву, удостоверяющую его бабовый статус, в которой даже написано, что он имеет право проповеди в святых баньяновых местах, а также ношение и употребление чалома в процессе оных. Ибо любое общение под деревом происходит под аккомпанемент непрерывного курения, чистки и заколачивания сего приспособления. Недавно приезжал из Америки Чопра и месяц жил под Баньяном, медитируя и наставляя молодёжь. Гуру меняются довольно часто, но есть постоянные жители. В прошлом сезоне побывал здесь со съёмочной группой Шнуров, слава Богу, петь он не стал и сам ничего из сказанного ему не понял. Не его это оказалось место. Хотя, вроде, с Ленноном коллега....

Одна русская пара, сумевшая добраться сюда (он - в длинных брюках, она - в кружевном платье и с макияжем), очень впечатлилась, сказав: «Это какой-то самооправдывающийся бомжизм!». Наверное, они правы, но так можно сказать о многих культовых местах Северного Гоа. Люди сюда прибывают разные, некоторые, как один русский парень по имени Миша, уверенно всем объяснял, что с недавних пор в него вселился Шива, и даже предлагал задавать ему различные умные вопросы. А они с Шивой компетентно ответят. Командует здесь последний год дредастый немец или голландец, к которому раз в полгода из Европы приезжает жена с двумя детьми. Недавно он притащил откуда-то корову, поселил её на узкой площадке и кормит..., не очень понятно, чем же он её кормит. Но молоко она ухитряется давать. По крайней мере, на ветках постоянно висят марли с творогом. Кроме основы ВВП - продажи творога и других продуктов жизнедеятельности героической коровы - население свободной хипповско-индуистской республики получает спонсорские вспоможения от проходящих посмотреть на них туристов. Некоторые оставляют кусок гашиша, некоторые - деньги или другие блага цивилизации, а некоторые - слово, доброе или злое - зависит от посетителей. Чаще доброе, потому что специфика контингента, приезжающего на север Гоа, не располагает ко злу и выгибанию перстов. Да и энергетика этого места лечит. Вступивший под сень Баньяна старается говорить полушёпотом, больше прислушиваясь к разговорам на разных языках. И что интересно, со временем начинаешь понимать суть этих разговоров, независимо от того, ведутся они на иврите или американской мове. Если вы надумаете заночевать в этом кемпинге, вас никто не будет выгонять, можете спокойно расположиться в «гостиной» на навозном полу. Но лучше иметь гамак и спрей от москитов - законы джунглей здесь ещё не отменили.

В последние годы о Дереве многие узнали. Если раньше количество паломников ограничивалось пятью-шестью в день, теперь бывает трудно найти себе местечко возле очага. Лесные жители сделали себе новое стойбище подальше от Древа Битлз. Попасты туда значительно сложнее. Надо заручиться их доверием, а это занимает время. И если они дозволят посетить их новый дом, это не значит, что вы потом сможете самостоятельно привести туда на экскурсию друзей.

Дерево Битлз, к сожалению, уже стало туристическим объектом, неофициальным, куда вас организовано привозят гиды. Не подобно бедуинской деревне в египетской Сахаре или эскимосской на Аляске, куда «местные жители» приезжают на работу с десяти утра и до шести вечера, а после заката запирают деревню на замок и на джипах разъезжаются ночевать по квартирам в городских районах. Здесь всё по-честному, но целлулоид цивилизации заползает и сюда. Где-нибудь в Турции сюда бы уже давно проложили дорогу, заасфальтировали бы платную стоянку и продавали бы билеты на экскурсию типа «Рудимент двадцатого века, резервация отбросов общества...». Лоснящиеся белые носители культуры с хотдогами наперевес занимали бы места согласно купленным билетам на специально оборудованных зрительских рядах.... Наверное, подобное возможно в будущем, но благодаря врожденному индийскому восприятию действительности и природной лени будущее это от нас ещё далеко. Спасибо правительству штата Гоа за то, что оно думает о сохранении подобных заповедных мест. И Богу за то, что он создал это правительство. Отдельное спасибо Господу Шиве, часто посещающему святыню в своих различных воплощениях.

Джусцентр в Чапоре

Я специально написал название с большой буквы – он заслуживает этого. Несколько лет назад, когда моя карма ещё не вынесла окончательной резолюции о переезде на ПМЖ в Гоа, а приезды носили эпизодический характер, я читал в рунете об этом явлении. Именно – явлению, а не заведении. Найти его оказалось несложно. Нужно свернуть налево с главной трассы по дороге, ведущей из Калангута на север. Это будет следующий поворот после перекрёстка с круглой тумбой посередине. Далее - никуда не сворачивая, лишь повторяя изгибы условно асфальтированного полотна, проезжаете бензозаправку. Опять же придерживаясь главной дороги, всё время правее, которая через пятьсот метров начинает спускаться к морю, проехав мимо нового индуистского храма, расположенного по правую руку, вы упрётесь в Т-образный перекрёсток. Вот тут и расположился Джусцентр.

На самом деле, их два, вернее, два корпуса, каждый из которых представляет из себя ларёк с парой-тройкой столов, выставленных на улицу, и скамеек к ним. Убирает посуду и протирает столы грязной от пролитого сока тряпкой индиец, весьма черный с лица, который за несколько лет, что я его вижу, не произнёс ни слова. Готовят напитки, некоторые из которых правдивее назвать фруктовым пюре, напоминающим питание для младенцев, отец и двое его сыновей. Это семейный бизнес, хотя наёмные работники тоже есть. Заказать можно любой сок или их смесь из всего небедного ассортимента фруктов и овощей, произрастающих на благодатной индийской земле, лишь бы они в данный момент имелись в наличии. Некоторые фрукты имеют свою сезонность, как-то: манго, черешня, клубника, груши ореха кешью, поэтому сок из них не всегда доступен. А такие повседневные, как арбузный, ананасовый, банановый, апельсиновый, папайевый - это добро выжмут при вас в любое время года. Если ваша изощренная фантазия потребует чего-нибудь эдакого, ну, например, маракуйю с укропом и савойской капустой, то придется немного подождать. Один из сыновей хозяина ходит за недостающим на соседний развал, ведь не будет же он держать на всякий случай капусту в холодильнике - сок из неё заказывают редко. Если чего-то не нашлось на соседнем развале, а вам ну очень хочется, и время ждать позволяет, он, кряхтя и подмигивая кривым глазом, сядет на байк - если его занят, то на ваш, если вы разрешите - и поедет на ближайший рынок удовлетворять заказ. Конечно, в разгар сезона такого не бывает, с утра до вечера работники пресса и центрифуги трудятся, не покладая рук, но, когда сезон спадает, количество посетителей уменьшается, и завсегда они становятся личными приятелями, обретая имя, раскрывая свои привычки и вкусы, это - нормальное явление. Сколько раз было, когда после традиционного приветствия «намасте» хозяин, извиняясь, говорит: «Вы сегодня рано, маракуйя есть, а вот гранаты не успели привезти, подождёте, машина должна скоро быть, или послать сына на рынок?» Гранаты на рынке дороже, чем ему привозят с базы, но ради того, чтобы не упустить клиента, он готов поступиться прибылью, ведь ему известно, что вы начинаете утро с двух стаканов конкретно этого сока, и не стоит портить вам настроение на весь день. Кроме классических соков вам могут приготовить шейки и ласси с кёрдом. Кёрд - это такая простокваша, которая делается из коровьего молока, он средней жирности. Но есть ещё и из буйволиного, такой доставит вашему организму радость насыщения на целый день. На жаре не стоит питаться по европейскому образцу, обед лучше оставлять на вечер, когда жара спадает, а среди дня довольствоваться соками, тем более, что и утро здесь начинается в полдень.

Теперь о ценах. Стандартная - двадцать рупий за стакан, что в долларовом эквиваленте составляет пятьдесят центов. Это в два раза и более низкая цена, чем в ресторанах. Самый дорогой сок, выжатый из клубники, пассифлоры

(маракуйи), манго, граната, стоит один доллар. Можно заказать «на вынос», тогда вам выдадут наполненную соком литровую бутылку из-под минералки, естественно, б/у, сполоснутую водой из колодца, которую приносят в бачках, водопровода там нет. Этой же водой моют стаканы, но на такую ерунду здесь внимания не обращают.

В сезон припарковать свой байк возле центра сложно. Улица очень узкая - как на ней разъезжаются автомобили, европейскому уму непостижимо. Однако по ней же ходят большие рейсовые автобусы. Иногда, чтобы повернуть возле Джусцентра налево в сторону крепости Чапора и рыбацкого порта, помощник водилы, он же контролёр, вышибала и утрамбовыватель непопыхающихся, выбегает из транспортного средства и начинает откатывать мешающие мотоциклы, так как хозяева их, бывает, сделать этого уже не в силах. Упадок сил случается здесь по различным причинам: солнечный удар, например. Но наиболее распространённая - хороший гашиш. Или гашишное масло, товар эксклюзивный, дорогой и на любителя. Или марихуана, она же трава, гаджубас, дурь, шмаль, имен у неё много, но в Гоа вещь менее распространённая. Первое моё знакомство с Джусцентром началось именно с наблюдения за одним из посетителей, индийцем, который, традиционно улыбаясь, пытался дотянуться покрасневшим взглядом до кого-нибудь, способного помочь тронуться с места его старенькому мотоциклу. Он стоял посередине улицы на байке с работающим двигателем, сумев перегородить её так, что встречные байки объехать его не могли, как, впрочем, и байки попутного направления. Люди терпеливо ждали, когда он придёт в себя, и даже ни разу не дали ему по морде, более того, они даже не ругались, а всем своим видом показывали иностранцам, наблюдающим этот цирк, что все люди и все могут иногда не в меру расслабиться. Всё это продолжалось минут пятнадцать. Потом он собрал свою волю в кулак, взгляд его приобрёл осмысленность годовалого ребёнка, и, виновато улыбнувшись зрителям, он, слегка виляя, покатился по улице вниз, сорвав шквал аплодисментов от благосклонной публики, кондиции которой ненамного отличались от нашего героя. Можно себе представить, что бы происходило в подобной ситуации в Москве с человеком, устроившим пробку... В худшем случае, его бы убили, да и в лучшем тоже.

Традиционное потребление свежих соков традиционно сопровождается традиционным же выкуриванием чалома, или джоинта, или «косяка», или просто трубочки с кусочком гашиша. Выкуривание чалома - действие ритуальное. Нельзя просто набить эту обычно каменную или глиняную трубочку со вставленным в неё коническим камушком, гаджубасом или накрапалённым гашишем, перемешанным с табаком, и закурить. Сначала его прочищают, независимо от того, что он был почищен раньше. Для этого два человека берут бинт,

продаваемый тут же для этих целей. Он пропускается внутрь трубки, далее бинт натягивается, а трубка двигается по нему. Потом чистится камень и вставляется внутрь. В это время другие сотрубники кропалят гашиш, смешивая его с табаком сигареты, предварительно просушенной зажигалкой. По классике, должно быть ровно сто восемь кропаликов. Далее над миксболом, чашей из кокосового ореха, в которой всё это смешивалось, произносится мантра, воздающая хвалу Шиве, при этом надо семь раз против часовой стрелки сделать над ней круговые движения широкой частью чилома. Гашиш может быть только разновидности Чарс. Который курит Шива. Смесь закладывается в трубку, самому уважаемому даётся право раскурить и сделать первую затяжку. Первым делом, чалом прикладывается к сердцу, чтобы курение пошло на пользу здоровью, потом ко лбу, чтобы открылся «третий глаз» и вы прозрели, потом с благодарностью можно и затянуться. Чалом предлагается каждому сидящему за столом независимо от степени знакомства, а уж ваше дело, принять его или нет. Если принимаете, то так же должны приложить его к сердцу и лбу и поблагодарить Бога за ниспосланное. Можно воспринимать это со смехом, или издёвкой, или отвращением к «проклятым наркоманам», но этим традициям и ритуалам многие тысячи лет, они в разы старше уголовного кодекса, современной медицины и даже христианства. По поводу Минздрава, так он, вообще, что-то не договаривает. По Гоа до недавнего времени ездил сам, теперь его возит на мотоцикле младший брат, человек швейцарской национальности, ему недавно исполнилось сто восемь лет, а младшенькому девяносто шесть. Человек, ухитрившийся застать три века, живёт здесь с семьдесят второго года. Точно он вспомнить не может, но говорит, что лет семьдесят курит. Правда, вообще никогда не курил табак и не пил алкоголь. Чудны дела твои, Господи...

Нормальный гоапипл хотя бы раз в день посещает это место. Здесь же находится доска объявлений, пестрящая русскими надписями, слегка разбавленными другими языками. На ней можно оставить записку друзьям, о чем-нибудь предупредить, прочитать последние новости с родины и выяснить место проведения ближайших пати. Внутри Центра есть полка, где можно оставить более габаритные или ценные вещи, предупредив хозяина и будучи уверенным в их сохранности. Если ваш дилер - человек серьёзный, но занятый, возможно договориться по телефону, чтобы он положил на полку нужное вам количество «дури», а вы, забрав, на её место, причитающиеся деньги.

Так что Джусцентр - это не место приготовления свежесжатого сока, это культовое место, клуб, освященный старым, святым для любого индустра деревом, растущим у входа. Некоторые считают его Баньяном, на самом деле - это дикий инжир, подходить к стволу которого можно только разувшись. Ведь само это дерево является храмом. Здесь своя энергетика, дающая телу и душе

успокоение и прилив бодрости. Независимо от того, выпил ты сока, покурил чалом или и то, и другое вместе.

Ночной рынок

Ночной рынок мало чем отличается от Блошиного. Основное его различие отображено в названии. Хотя с блохами по всей Индии проблем нет, преимущество его заключается в том, что по ночам не так жарко, как днём. А главное - ночь располагает к романтике, загадочности и вкупе с понятием «Восточный базар» даёт ощущение предстоящего приключения. С самого утра субботы (Найт маркет проходит в ночь на воскресенье) в душе появляется чувство предвкушения, некой сказки из «Тысячи и одной ночи», ожидающей вас. Располагается он прямо на трассе по дороге из Калангута на север, не доезжая первого поворота в Анжуну. Проскочить его, не заметив, невозможно. Вам не позволит этого сделать затор при въезде на рыночную стоянку. Хозяин маркета, немец по имени Инго, живёт тут уже пятнадцатый год. Импозантный «муздрин» лет за шестьдесят, покрашенный в рыжий цвет, с длинной чёрной косой на манер Кости Дзю. Он хорошо изучил нравы местных властей и полиции, а также конъюнктуру спроса. Суть и смысл этого предприятия не торговля, как таковая, а создание некой «тусовки», где к тому же можно и купить чего-нибудь. Продавцы здесь те же, что торгуют на Блошином по средам, да и покупатели очень похожи.... Хотя, кто их разберёт, этих белых туристов, они ведь все на одно лицо. Так что это такой же аттракцион, шоу, представление, колорит и экзотика, как осмотр достопримечательностей и ласковое море.

Предприимчивые русские гиды устраивают сюда отдельные экскурсии, в которые входит приезд-отъезд, кормежка и два часа свободного времени на покупки. Это в корне неправильно. Так как двух часов обычно не хватает, ведь суть рынка не в сувенирах и шмотках, а в атмосфере, с которой начинаешь сливаться только по прошествии этого времени, а уже пора уезжать. Ведь гиды - тоже люди, они на работе, и им, естественно, хочется пораньше лечь спать. А вы - отдыхающий, готовый выспаться по приезду домой и не терять драгоценное время отпуска, проводимого в столь странном и загадочном углу Земли. К тому же при «организованном» варианте посещения с вас возьмут от сорока до шестидесяти долларов за подобную экскурсию с человека. А за половину этой суммы вы можете нанять такси, которое привезёт сюда вас и ещё троих ваших приятелей, водитель будет ждать всю ночь и, если понадобится, а этим часто заканчивается «волшебная ночь у Инго», погрузит обратно в автомобиль и «положит на место, где взял», возле вашей гостиницы или где вы там остановились?

В центре Найт маркета окруженная барными стойками находится эстрада, укомплектованная приличной аппаратурой, здесь выступают все, кому не лень это делать - от всемирно признанных в музыке авторитетов, таких, как Прем Джошуа и бывший солист ирландской роковой группы Ю-ТУ, до... да хоть вас, если вам есть, что сказать, сыграть, сплясать или спеть миру. Тут же продаёт суши и роллы своего изготовления самый нормальный из Докторов, китаец с Тайваня Куку. Слева сделали специальный «Русский угол». Здесь занимаются выездной торговлей русские гоанцы и русскоговорящие фрики со всего СНГ. Имеется тут и кетринг ресторана «ЧайкоффСкий», и одежда марки «Хемп» от Васи. В дальнем углу приезжие тагильцы распевают «Эх, мороз, мороз...», обласканные русскими наркодилерами и угощающие всех водкой «Ни шагу назад» с портретом Сталина. Накрашенные российские барышни, приодевшиеся по случаю вечернего выхода в вечерние же платья и туфли на каблуках, резко контрастируют с дредастыми, по пояс голыми, обёрнутыми в тряпочку со свастиками студентами из Саратова. Так продолжается часов до двух-трёх ночи, пока волны Морфея не начинают одолевать продавцов, а покупателей «срубать» выпитое пиво, сдобренное гашишем, рынок начинает сворачиваться. Великое «себя показать и народ посмотреть» заканчивается к обоюдному удовлетворению или без оногo. Непонятно, кто, кем и чем больше шокирован и очарован. И кто кого больше удивил. Народ возвращается в привычную среду обитания. Туристы - в цивилизованные гостиницы, уставший гоапипл - по съёмным углам, а неугомонный - по нон-стоп пати, овеванными ореолом таинственности и вседозволенности. Жалко же заканчивать полную впечатлений ночь воскресного дня банальным сном.

Калангут

Калангут - место центровое, и этим всё сказано, со всеми прилагающимися минусами и плюсами. Если вы хотите спокойствия, единения с природой и чтобы вас поменьше трогали, вам не сюда. Здесь движуха, торговля, «пасматры», «купи барабан» и много-много индийских отдыхающих. Индийцы, приезжающие из других штатов (местные в воду вообще не лезут, разве что по нужде), предпочитают центральную часть калангутского пляжа и Багу. Бага - это район Калангута направо от центрального круга, если смотреть на море. Тут, возле центрального круга, расположился круглосуточный ресторанчик «Дэвид плейс», где готовят самый вкусный чиз наан - лепёшку, испеченную при тебе на тандуре, пропитывают сыром, и тандури чикен - курицу ядовито-красного цвета, зажаренную всё в том же тандуре, вертикальной барбекюшнице или шашлычнице. По левую руку от вас и сзади собственно сам Калангут. За спиной располагается самая оживленная торговая улица, бутики, где можно купить

довольно приличные вещи, тайские и индийские, сделанные для известных европейских фирм, ну и, естественно, море барахла, которое здесь почему-то смотрится, а по приезду домой кажется полной шнягой. Сувениры, всё для курения гашиша, сам гашиш, аптеки с весьма интересными лекарствами, банки, супермаркеты два на четыре метра площадью - все это здесь и на дороге, ведущей в Кандолим - здесь же, за углом. Тут находится самый большой в округе продуктовый рынок, заходить на который в первые три дня пребывания в Гоа не рекомендуется. Оно и в холодной России на рынках пахнет не фиалками, можете представить, как благоухают при тридцати-сорока градусах торговые ряды, где продают рыбу, мясо, кур, как живых, так и убитых, овощи, фрукты, некоторые из которых и в самом свежем виде пахнут так, как будто их уже один раз съели. Дополняет палитру запахов сточная канава и полное отсутствие туалетов, вернее, туалет тут находится везде, и безкомплексные индийцы далеко не отходят.

Недалеко от рынка находится ресторан «Москва», о чем сообщает неприметная вывеска на русском языке. В сезон места лучше букировать, потому что столика там всего три. Был ещё один русский ресторан на пляже за гостиницей «Каса де Гоа», правее, назывался он «Пут-ин», перед ним находился колодец, на котором была надпись «ДМБ 1926 тов. Сухов», «ЦСКА Чемпион», а сбоку был бар «Ван доллар», где всё продавалось по доллару соответственно. Ресторан держал Игорь, местные прозвали его Ганди за круглые очки, выбритый череп и ум, наверное. Готовили там получше, чем в других русских ресторанах, но место оказалось не «русское», англичане заказывали квашеную капусту с пивом, а случайные соотечественники не делали заведение рентабельным. А может быть, сказалась близость крематория, находящегося недалеко, с сопутствующим временами запахом.

«Зачапоречье» и другие местечки административно-народного деления Северного Гоа

Примерно треть территории Северного Гоа находится за рекой Чапора. Раньше, чтобы попасть туда, приходилось приезжать в Сиолим и на пароме перебираться на другую сторону реки. В двухтысячном построили мост, паромная переправа прекратила своё существование, бетонированный съезд к реке перекрыли сваренной из металлических труб калиткой, заперли на висячий замок, открыть который из-за ржавчины уже невозможно, и оставили сей памятник в назидание будущим поколениям. Это дало возможность посещать «Зачапоречье», не обращая внимание на часы, ведь раньше, если у вас присутствовало желание вернуться обратно, надо было успевать на последний фарибот, отчаливающий в десять вечера. Опоздавших ждали на выбор: прошвырнуться до моста,

находящегося километрах в ста пятидесяти; заночевать на пляже с таинственным названием Тартл Бей, где в сезон размножения тысячи черепашат по ночам выбираются из песка и «тараканят» к воде; снять гестхаус где-нибудь в Моржиме, Ашвеме, Арамболе или уехать в самый северный угол Гоа на песчаные дюны, поросшие то ли кипарисами, то ли туями, очень напоминающими балтийские сосны. Сюда обычно приезжают употреблять псилоцибиновые грибы и после общаться с природой. Но об этом в другом рассказе.

Термин «Зачапоречье» ввёл в обиход Игорь Ганди. Глядя через реку с вершины горы из крепости Чапора, он сказал: «Да, велико Гоа..., а русские поселились здесь, в уголке от всех, за Чапорой. Любим мы Зачапоречье себе устраивать...». Так и повелось, что Северный Гоа у русских делится на:

1. Кандолим, Калангут, Бага, Арпора - излюбленные места отдыха людей со средним достатком, «путевочников», «чемоданщиков», «двухнедельников», в основном, англичан, немного русских, немного немцев (их в Индии, как ни странно, мало), финнов и прочих шведов, а также самих индийцев. Здесь и жильё дорогое, и «звездатые» гостиницы, и ресторанные цены, рассчитанные на людей, которые к ужину надевают брюки с рубашкой. В местных заведениях не принято курить гашиш «в открытую». Здесь же расположились известные попсовые дискотеки: «Кабана», лупившая лазером по низколетящим самолётам, сейчас военные это запретили, «Титос» и «Мамба», находящиеся во владении одного человека, поэтому придерживающихся одного стиля в музыке - R&B

2. Анжуна, Вагатор, Чапора, в последнее время становится популярным Сиолим. Здесь живут «сезонники», «постоянники», фрики, панки, хиппи, художники, ремесленники и прочий полутрудовой-полуотвязный народ. Тут находятся главные «святыни» иностранцев. Джусцентр в Чапоре - скорее клуб, куда можно приехать повидаться со знакомыми. Некоторые проводят тут целые дни. Здесь узнают последние новости про Индию, Гоа, Рашу, оставляют записки или объявления на специальной доске, курят чалом, ну и заодно пьют сок, стандартная цена которого за исключением двух-трёх экзотических фруктов составляет двадцать рупий за стакан, это половина доллара. «Найнбар» - место, где можно послушать настоящий транс со всеми втекающими и вытекающими из этого последствиями. Работает по-индийски - с пяти до десяти вечера, но им хватает.... Здесь работают «вживую» и бесплатно лучшие диджеи направления «Гоатранс», потом диски с их композициями продаются на Ночном и Bloшином рынках. Сюда можно приехать и, взяв за полдоллара стакан «лемон соды», прекрасно провести вечер, если у вас с собой есть, что покурить. Если нет, то вас угостят соседи, увидев ваше расстроенное выражение лица. Или просто

спросите на стойке. Известный в специальных кругах «Интернеткофешоп», «Кёрлис» и «Шива вaley» на пляже в южной Анжуне, славящиеся своими полулегальными «опенэйр пати». Кстати, хозяин одного из них, мистер Кёрли, недавно избран в местный совет самоуправления, Панчаат, что, по всей видимости, упростит ему задачу в проведении этих мероприятий на радость отдыхающим, и патрульные вертолёты не будут барражировать над пляжем, заглушая музыку. Здесь же находятся итальянские и еврейские поселения с национальными кафешками, пиццериями, кондитерскими, и даже кофейня ташкентского грека Тэо, в поисках лучшей жизни эмигрировавшего из Узбекистана сначала на историческую родину, потом сюда. У него готовят лучшие профитролы, а напротив держит массажный аюрведический салон его жена японка с культовым именем Ёка. А также Фли маркет, он же блошинный рынок, функционирующий дотемна по средам, как раз недалеко от «Кёрлиса», ночной рынок, также находящийся недалеко от Анжуны, но административно относящийся к Арпоре. В эти места предприимчивые русские гиды устраивают отдельные экскурсии, особенно для людей, отдыхающих в южной части Гоа, так как психологически это кажется далеко, другая часть штата все-таки. А с учетом индийских дорог и навыков вождения у местных водил путь занимает более часа. Однако дешевле это делать на такси или селиться на Севере, так как тамошние таксисты, да и весь обслуживающий туристов персонал на Юге за последние годы очень зажрался и обнаглел.

3. «Зачапоречье» - места, популярные у иностранцев, особенно русскоязычных, которые любят и тусовку, и спокойный, в разумных пределах, отдых после неё. Сразу за мостом через реку Чапора, если свернуть со скоростной трассы налево, начинается местность, относящаяся к Моржиму, это ещё не та, упомянутая в рассказе «Рублёвка», вотчина «не старых» русских, а несколько деревень с вполне разумными ценами. Рублевка начинается дальше. Но так как ей уже уделялось внимание, проезжаем её. А далее на север простираются Ашвем, Мандрем и, наконец, жемчужина Северного Гоа – Арамболь. Все это бывшие рыбацкие деревеньки. Конечно, некоторые жители и сейчас промышляют прежним занятием, но уже все меньше и меньше. Потому и рыба в Гоа дорожает. Наплыв иностранного контингента подстегнул разгул туристического строительства. Каждый рыбак пытается занять свою нишу в этом бизнесе. Это особенно заметно в мае, по окончании сезона, когда деревеньки начинают напоминать муравейники или иллюстрации к роману «Котлован». Сотни гастарбайтеров вереницами - мужчины с огромными отесанными камнями на плечах, женщины с пятидесятикилограммовыми тазами цемента на головах - стекаются к скелетам заложенных еще в прошлом году зданий, так как подвезти стройматериалы прямо к объекту не позволяют узкие дороги, более честное название которым - тропинки. Дома строят так близко, что пройти к морю

становится все сложнее, а верхние этажи закрывают прежний вид на знаменитый закат. Появляющиеся легкие деньги ведут к избытку свободного времени, которое приходится убивать пьянством и тем же гаджубасом, вот и думай, что несёт цивилизация и богатство...

Арамболь – это пока еще вольная республика, страна фриков, панков, сюда полиция заглядывает очень редко, если уж совсем поиздержались перед зарплатой. Здешний иностранный контингент не отличается богатством, как недалёкий Моржим, здесь некоторые живут прямо на пляже или уходят направо к Сладкому озеру, куда полиция вообще не добирается из-за жары. Пробираетесь к озеру по краю утеса сквозь временные лавочки, из которых доносится главное русское слово Гоа «пасматры», а в конце пути вас встречает группа товарищей из местных с не менее традиционным вопросом: «Вер а ю фром?». Вопрос этот контрольный, их натруженный глаз сразу определяет вашу принадлежность к северной стране. И из расплывшейся улыбки вылетает весь словарный запас великого и могучего: «Ананас, лежак, гашиш, трава, хорошо, бабки давай». Последнее – плод недолгого присутствия в этих краях норильской братвы, которая пыталась «быковать» тут в начале века, но получила отпор, причем не без потерь со стороны отмороженных ребят как в прямом, так и в переносном смысле. Их просто закидали камнями и забили бейсбольными битами, но так как гоанцы – народец мелкий и слабосильный, обошлось без жертв, а выражение осталось на память о тех событиях. Есть здесь местная достопримечательность – двухметровый голландец, от макушки до пяток покрытый татуировками, с кривым глазом и весь в шрамах, всё это он заработал здесь же за долгие годы хипповской жизни. Вот его боится даже полиция, чьё отделение он однажды разнес. Но сейчас Арамболь – спокойное место, тут самые дешевые ресторанчики. Многие из них национальные. Эстонский с периодическими ночными «пати», болгарский с очень интересной кухней, тибетские с самыми вкусными на всем побережье «момо» – большими, приготовленными на пару пельменями. Ну и, конечно, упомянутый ранее «Русский квас» с русским квасом, сваренным женой хозяина Леной. Кстати, она выиграла тендер на поставку этой кислой национальной гордости россиян во все прочие русские заведения. Жаль, что сейчас ресторан меняет владельца. Вася решил в следующем сезоне попытать бизнесменское счастье на более хлебном юге штата. Семья, понимаете ли, дочь подрастает, расходы растут, и вольный фриковский дух пасует перед напором семейной и отцовской ответственности, а может, годы берут своё? Заставить же пить квас индийца трудно, они говорят, что очень вкусно, но на лице видна вся гамма эмоций, и чтобы тот допил стакан до конца – дело невиданное. Ещё одно очень забавное блюдо, придуманное русским поваром Митей – это борщ-пюре – необычно, но вкусно. Во всех ресторанах обязательно присутствует табличка: «но смокинг» и еще какая-

нибудь со смыслом, типа: «...оставьте драгсы всяк сюда входящий...». Что абсолютно не препятствует ритуалам курения чалома, а также «стаканным церемониям», когда кусочек гашиша, раскатанный колбаской, поджигают, подвешивая в стакане на зубочистке, а затем накрывают другим стаканом. Собирающийся дым «отхлёбывают», приподняв верхний стакан.

Арамболь, пожалуй, самое интернациональное место, при этом самое русское в своей ценовой категории. Оно пестрит вывесками на многих языках мира от иврита до китайского. Поэтому ежегодный фестиваль фриков и фриковского искусства проводится именно тут. Рассказывать о нём надо отдельно, действие это впечатляющее. Готовятся к нему несколько месяцев с начала сезона, а проходит он в начале февраля с карнавальным шествием и театрализованными представлениями вдоль моря в сторону Мандрема. Но Гоа обладает странной особенностью - если в этом году был популярен Арамболь или Анжуна, это не значит, что на следующий сезон ситуация повторится. Посмотрим, что год грядущий нам готовит...

Флимаркет в Анжуне

Флимаркет означает «блошиный рынок», как и во всём мире, блохи тут имеются, но его основной профиль не ограничивается только этими насекомыми. Работает он строго по средам с утра и до захода солнца. Ни одного прибывающего в Гоа даже на неделю не минует участь посетить его, даже если он проживает в самом дальнем отеле на юге штата. Это действительно любопытное зрелище, правда, оно на любителя. Но один-то раз посетить стоит, хотя бы для того, чтобы составить впечатление. Рынок довольно близко передает сущность гоанской и даже индийской атмосферы. Туда съезжаются торговцы из других штатов, цыгане, тибетцы. Проживающие тут иностранцы продают свои изделия, которые порой можно назвать произведениями искусства. Уторченные фрики - одна из трансформаций хиппи - предлагают миксболы из скорлупы кокосового ореха - весьма необходимая в хозяйстве вещь для смешивания табака и гашиша. Устраивают здесь выездную торговлю и держатели больших ювелирных магазинов. Здесь же работают несколько ресторанов-шеков, в том числе и «Чайкоффский», не путать с одноименным рестораном-близнецом в Моржиме. Я бы их пронумеровал для наглядности, но не хочется обижать владельцев, каждый из которых первоисточником считает себя. Когда-то они были партнёрами, потом разошлись и остались каждый при своём, теперь в Гоа стало два заведения, у которых даже логотипы одинаковые. Естественно, что фирменными у обоих является стандартный набор блюд из русской кухни: окрошка, борщ, пельмени, квас и квашеная капуста, правда, приготовленные непальскими поварами. В ресторанчике, выходящем на пляж, иногда играют

живую музыку, помнится, выступал тут и международная знаменитость Прем Джошуа.

Чтобы добраться до всей этой вакханалии, вам придется немного попотеть. Сначала за десять рупий припарковавшись во всеобщем стаде машин и байков. Не забудьте поточнее запомнить место расположения вашего транспортного средства. Далее к вам неожиданно подойдет с озабоченным лицом человек, покачает головой и, указывая на ваше ухо, начнет причитать и удивляться, как это вы вообще ещё живы и как вы допустили подобную запущенность своих ушей, слава Богу, что здесь оказался он и только он может помочь вам в вашем безвыходном положении. Если вы замешкаетесь, то он эффектным жестом наперсточника извлечёт из вашего уха коричневый кусочек серы. Многие, ранее не посещавшие Азию, попадают на эту уловку, тогда за каждый «извлеченный» из вас кусочек вы заплатите некую сумму денег и, довольный, с чувством полученной пользы, пойдете дальше. Приключение началось. Потом вам придется преодолеть довольно плотную толпу пешеходов торговцев с неизменными барабанами, павлиньими перьями и уродскими слониками, змейками, яйцеобразными магнитами, которые дребезжат при подбрасывании, и многим другим. Всё это вам будут активно предлагать путём сования в лицо или куда позволит достать рост продавца, обычно это подростки, причем не самых высоких родителей. Есть и просто попрошайки, и различные «кормящие матери», и инвалиды, правда, без привычной россиянам камуфляжной формы - жарко. Таким образом, добравшись до центральной части, вы, наконец, оглядитесь, проверите на сохранность свои сумочки и кошельки, утрёте пот, попьёте водички и будете отовариваться. Торговаться надо со всеми и везде, кроме ресторанов, иногда цены можно опустить в десять и более раз, особенно под конец торгового дня. Тибетцы, чей основной бизнес - серебро хорошего качества, цены сбрасывают неохотно, процентов на тридцать-сорок, форенеры стараются вообще не сбрасывать, ну, если не покурили перед этим. Поэтому с ними тоже лучше иметь дело к вечеру, когда они уже расслабленные в предчувствии вечернего пати, здесь же, неподалёку, на берегу у ресторана «Кёрлис».

Нагруженные покупками и загруженные впечатлениями вы можете зайти передохнуть и подкрепиться в «Чайкоффский» к Кириллу или в другой шек, только не задерживайтесь до заката или уж посидите подольше, когда рассосётся глобальный затор из вывозящих оставшийся товар продавцов и поздних посетителей. Дороги в Гоа узкие, местами две машины разъезжаются с трудом, представляете, что творится, когда сотня байков, людей, коров, рикш, такси и грузовичков решают в одно время сорваться с места и двинуться в одном направлении - к Флимаркету ведёт только одна дорога.

Сладкое озеро

Спускаетесь на пляж в Арамболе по центральной улице, она там одна, остальные - это проходы между домами, по которым только на байке можно проехать. Слева, метрах в шестидесяти, увидите ресторан «Русский квас», вам туда не надо, вам в противоположную сторону, направо, вдоль моря по краю горы, с которой периодически взлетают парапланеристы. Примерно через полчаса ходьбы (быстрее вам не дадут дойти продавцы из расположившихся вдоль тропы лавчонок и ресторанчиков-шекеров зазывными: «Пасматри-и-и») вам откроется довольно большой, красивый, уютный песчаный пляж, с двух сторон окруженный горами. С третьей его закрывает пресное озеро, называемое в народе «сладкое». В Индии все, что не соленое, называется сладким. Это относится как к озерам, так и к сливочному маслу, хотя сахара никуда не добавляют. Просто в нём нет соли. Озеро образуется запруженной рекой примерно метрах в шестидесяти от кромки прибоя. Это очень удобно - после морских ванн ополоснуться в пресной воде. Вода в озере прогревается до довольно высокой температуры, однако живность в нем присутствует, наверное, её термостойкая разновидность. Местность вокруг покрыта застывшими потоками лавы, свидетельствующими о вулканическом происхождении этих мест. И в октябре наблюдаются странные, с точки зрения неспециалиста, явления. При ярком солнце и температуре воздуха выше тридцати градусов вода у поверхности значительно холоднее, чем у дна. Иной раз горячо дотрагиваться до ила ногами. Как нас учили в школе, горячее поднимается вверх, а холодное опускается. То ли у природы своя школа, то ли законы физики не действуют на территории Гоа, но на качество гашиша пенять точно не приходится, и без употребления оно аномальные явления не проходили. Ближе к середине ноября «шайтан» отступает, и успокоившаяся публика балдеет в горячем поверхностном слое, опуская ноги в прохладный кайф и безбоязненно попрыгивая косяком. Рыбки, обитающие в «шизанутом» озере, тоже не дружат с «крышей», они наглеют до того, что могут забраться в плавки... некоторым нравится. А если положить руку или ногу неподвижно, то через какое-то время рыбки подплывают и начинают делать вам пилинг, обкусывая старую, помертвевшую кожу, некоторым тоже нравится, но щиплются они иногда ощутимо.

В сезон здесь, как и в любом пляжном месте, строят временные шеки и целые бамбуковые поселения для приезжающих. Цены оригинальны настолько, что москвичи обхихичутся: от двух долларов за день в зависимости от удаленности «удобств во дворе» и крутизны подъёма к вашему шалашику в традиционном смысле этого слова. Здесь же самые низкие цены на наркотики, что,

соответственно, отражается на их качестве. Полиция в эти края не добирается, далеко и потливо шагать сюда по жаре, на машине или байке не проедешь, поэтому временами их можно встретить в самом начале пути, около скал, просительно или с тоской смотрящих на людей в плавках. Этим пользуется разношерстная толпа наркоторговцев. Торгуют тут «товарами повседневного спроса» - гашишем весьма сомнительного качества, марихуаной, она в Гоа просто «никакая», говорят, местные растят её в горшках, на пальмах, подальше от посторонних глаз, поближе к солнцу. Поверить в это трудно, ибо на такой жаре полив необходим два раза в день, с гоанским «трудолюбием» это несовместимо. МДМА, ЛСД, экстази лучше здесь не покупать, гарантий, что, употребив сей дар цивилизации, вы наутро проснетесь в нормальном самочувствии, если вообще проснетесь, нет. Да и вообще, проводить эксперименты со своим здоровьем и психикой лучше, покупая препараты у проверенных дилеров, каковыми для россиян, естественно, являются соотечественники, ведь выбор здесь велик. Ещё один бизнес, которым тут озабочены выходцы из СНГ - катание на парашюте. Стоит это удовольствие тысячу рупий (двадцать два доллара) за полчаса, с посадкой или без, все зависит от мастерства инструктора или судьбы - лицензию на подобный аттракцион здесь спрашивать, а тем более показывать, не принято.

Как и на любом пляже в Гоа, вас обязательно атакуют коробейники, причем, если торговля барабанами и дурью - дело для настоящих мужчин, дам до этого товара не допускают, то тряпки, трубки, чаломы, серебро - вне половой дискриминации. О методах борьбы с ними читайте подробнее в рассказе «Чело...». Далее, если повернуться к морю задом, к озеру передом, то левее в гору пойдет тропа. Тропа петляет по джунглям вдоль реки, питающей Сладкое озеро. Примерно через полчаса петляний вы попадете к дереву Баньян, каких тут немало. Но это особенное, хотя оно не самое большое из баньянов, всего пару-тройку соток по площади, его знают на всех континентах под именем «Дерево Битлз». По преданиям, сюда приезжал Джон Ленон с Йокой Оной, недавно был Шнуров со съёмочной группой, и обещал приехать Валера Жуков из однофамильной группы. Этому дереву мы уделим отдельный рассказ.

«Катюша»

Игорь Ганди долго сопротивлялся переезду из Калангута, но и он сломался. По первости, он тоже спорил с бывалыми, «местными» иностранцами, что раз подался жить в Индию, надо делать это среди индийцев, впитывать обычаи, порядки, знакомиться с традициями. Они отвечали ему: «Калангут и Кандолим – сплошное «индийское мясо», разбавленное туристами - двухнедельниками, в основном англичанами, твоих соотечественников мало. Может, для бизнеса и

хорошо, но местные там зажрались, цены, в сравнении с другими местами, бешеные, воровство началось, чего раньше не наблюдалось. Так что блага цивилизации со всеми её «вечными ценностями» полным ходом обживаются в этих центровых местах, разве не от того ты стремился убежать из Москвы?»

Почти все, за редким исключением, побывав в Гоа, собираются приехать сюда в будущем жить и заниматься неким бизнесом. Но по возвращении в Рашу проблемы и заботы захватывают их, впечатления со временем тускнеют, детали стираются, в голове остаётся лишь чувство нереальной свободы, которая не должна быть вечной, а хороша лишь для отдыха и полного отрыва. Ведь если каждый день есть устрицы, намазанные черной икрой и запивать «Мадам Клико» 1956 года урожая, какой же это праздник? Лучше уж помесил ноябрьскую слякоть с ежегодно новыми лужковскими реагентами, семь часов лёта и забивай себе чалом.... Но есть такие, кто все-таки решается испить чашу гастарбайтера, как написал один шустрый журналист с Камчатки, по фамилии Зуб - «... заработать денег, сидя в шезлонге со стаканом в руке у кромки приборья...». Сам он почему-то так не сделал, может, духа не хватило, может, сообразил, что глупость сморозил. Однако некоторые приезжают в октябре и с горящими глазами носятся по Гоа в надежде снять гестхаус на весь сезон, сделать зазывный сайт в Интернете и пересдавать комнаты втридорога обезумевшим от желания попасть к ним на отдых россиянам. Но приезжают почему-то только близкие друзья, родственники и пара алкашей, переданных тебе знакомыми, не первый год в этом бизнесе, у которых те гостили в прошлом году, с формулировкой: «... они неплохие люди, нотариусы, ну, любят выпить... иногда... вот хотят они в Калангут, и все тут...». Потом, в конце сезона, когда сводишь дебет с кредитом, появляется логичная мысль: «а нахрена все это было нужно?». Если не брать в расчет пользу от спонсирования семьи хозяина гестхауса, не радоваться за него по поводу покупки нового байка, закладки еще одного дома, а спокойно жить, то потерянных денег вполне бы хватило на пару лет вместе с перелетами и снятием жилья в трех километрах от моря.

Дом в Сиолиме, найденный при помощи двенадцатилетней девочки с чисто индийским именем Ньюша, случайно встреченной во время поисков и предложившей свои услуги, был, даже для португальского, очень велик. «К нему в комплект нужна женщина на уборку и готовку, сама я такое хозяйство не потяну, - воскликнула Валентина, обращаясь к мужу, - где бы найти такую, да чтобы еще и с Илюшкой сидела?»

До этой части Сиолима иностранцы еще не добрались, поэтому отношение со стороны соседей было более чем доброжелательное и совершенно не походило на то, Калангутское, где любое существо иностранного происхождения, прежде

всего, воспринимается как большой белый кошелек на ножках. Здесь, вдали от туристической тусовки, люди были проще, душевнее, что ли, или лучше умели притворяться. Игорь предпочитал думать о людях сначала хорошо, на чем, впрочем, нередко попадался, но со временем уроки забывались, жена смирилась с этой его чертой, и старалась не вмешиваться – горбатого..., сами понимаете. Выходя за ворота, приходилось каждый раз здороваться со всеми встречными, отвечать на вопросы о делах, как своих, так и своих близких. Им, соседям, было интересно все: откуда они приехали, зачем, надолго ли, каким бизнесом живут, собираются ли покупать тут дом или участок.

Прямо за забором вместе с жилым домом располагалась куриная ферма, вернее, пункт разделки и продажи птицы. Растили кур где-то еще, а сюда привозили на машине обычно часов в шесть утра. Это был единственный минус. Но, во-первых, уши все равно лучше затыкать ватой, так как слышимость в португальских домах лучше, чем в панельных (благодаря конструкции, которая работает, как дека в музыкальных инструментах), а во-вторых, в Гоа быстро высыпашься, если не шлаться по пати со всеми вытекающими последствиями от традиционного принятия вовнутрь различных препаратов. Плюсы же выражались в свежей курятине, непривычно вкусной после московских бройлеров, выращенных на гидропонике. Продукты тут пока имеют натуральный вкус. Даже шампиньоны, трудно сказать, на чем их растят, по вкусу не напоминают полиэтиленовый пакет.

Хозяин, сорокалетний гигант в индийском понимании, под метр восемьдесят, католик, с по-россиянски большим золотым крестом на цепи, так ловко орудовал огромным мачете, разделывая бестолковых курочек, что те не успевали даже чирикнуть. По гоанским меркам это был маньяк-трудоголик. Он сам выбирал покупателю птичек, взвешивал их в живом виде, обездвигив нажатием пальца куда-то в их пах и переплетя перьями крылья. Отдавал мальчишке-помощнику, чтобы тот перерезал им горло и бросил трепыхаться в большую бочку. Сам он по каким-то причинам в убийстве участия не принимал. Дальше, в Индии вообще так принято, чтобы не ощипывать, сдирал с них кожу и при помощи страшного ножа разбирал по составляющим частям, если какой ресторан заказывал кусками для карри. Или, поймав на столе скачущее сердце, он складывал съедобные внутренности обратно в тушку и запаковывал в полиэтилен. Кроме этого, он лично забирался на манговые деревья, чтобы прощупать спелость плодов, лично процеживал уксус из тоди, сока кокосовой пальмы, и шелушил кокосовые орехи, очищая их от внешней волокнистой мочалки, сам гнал вонючий самогон – феню, гордость гоанских «синяков». Впрочем, существовал еще один минус такого соседства: переехав в Сиолим, семья Ганди стала очень редко ездить на рыбный рынок, настолько удобно и просто иметь в соседях куриную

ферму.

Семья «курятника» была не самая большая по индийским понятиям, но солидная для католического Гоа - с ним жили его престарелые родители. Имелись еще пятеро братьев и сестер, живших в разных уголках Индии. А суммарное количество внуков у стариков равнялось пятнадцати плюс еще два правнука, одного из которых, новорожденного, было обещано впервые представить обществу на предстоящем скоро праздновании золотой свадьбы вышеупомянутых стариков.

Семья Игоря Ганди, как единственные в округе форенеры, была приглашена отдельно специальным приглашением, отпечатанным на очень красивой, с тиснением, открытке. Праздник вообще был подготовлен на широкую ногу, с оркестром, кетрингом, специально построенным навесом, состоящим из полотен красного, рыжего и других традиционно индийских цветов, увенчанным веселенькими рюшечками. Игорь отметил это, так как на далекой родине занимался как раз подготовкой и проведением подобных мероприятий, работая в нефтяной компании в качестве «советника по креативным вопросам», как он сам обозвал свою должность, и даже прописал в визитке. На деле его креативы заключались в организации пьянок-гулянок, мальчишников и праздновании дней рождения «больших пацанов», любивших расслабиться после трудовых подвигов на ниве пополнения государственного кармана нефтедолларами. Поэтому ему было с чем сравнить. Конечно, масштабы, размах, манеры и финансирование немного отличались от нефтяннических, так ведь и сфера деятельности гуляющих, доходы и национальная стилистика тоже.

В приглашении английским по белому было написано: «Мистер Игоп...», далее разъяснялось - сбор гостей осуществляется с семи до восьми часов вечера. Это означало, что раньше девяти смысла приходить не было, да к тому же, если встать на цыпочки, легко заглянуть в чужой двор и действовать по обстановке. Что Игорь и делал, расхаживая по двору абсолютно голым из-за жары.

Когда количество гостей, по примерным подсчетам, приблизилось к тридцати, решено было присоединяться. Надев длинные штаны впервые за последние полгода и майку, не порезанную по последней фриковской гоанской моде, они направились к соседям. Проскочить незамеченными и тихо сесть в уголке не удалось, среди собравшихся началось шушуканье. Знающие люди самодовольно объясняли несведущей деревенщине, что это - нейборс, то есть соседи, к тому же из холодной Раши, то есть России, где сейчас погода как во фриче, то есть холодильнике. Некоторые кивали с пониманием, другие - с состраданием, трепали по голове и за щеку Илью, младшего Ганди. Он, не любивший этот индийский знак внимания, стойко терпел, предвкушая обещанный, как

положено в праздники, торт. С тортом издевательски тянули. Бородатый тамада весьма интеллигентного вида, как позже выяснилось, тоже родственник, довольно умело вел мероприятие, вполне на уровне Сергея Минаева или ОСП-студии. Выполняя официальную часть, он мучил публику перечислением достоинств и жизненных достижений девяностотрехлетнего (мужчины в Индии не спешат жениться) Антона-Николая и восьмидесятиоднолетней Катрины. В том числе, поименно назвал всех детей, внуков и правнуков, последнего из которых вынесла необъятных размеров мама в брючном костюме. Индийской женщины должно быть достаточно, чтобы не копаться в постели, разыскивая её, к тому же полнота, жирок являются признаком достатка. Ну, а тучность, жирность – частый спутник богатства, и прятать его от окружающих – просто кощунственно. Минимально допустимое количество жировых складок на животе у женщины среднего класса должно равняться трем, именно столько их обычно видно на открытом взору окружающих участке, где заканчивается нижняя часть сари и начинается короткая блузка или топ.

Антон-Николай уже плохо передвигался самостоятельно. Традиционный проход по кругу, когда собравшиеся посыпали златобрачующихся лепестками роз, удался ему лишь благодаря помощи одного из сыновей. Зато потом, когда его усадили в кресло и дали микрофон, он довольно членораздельно сказал благодарственную речь, также поименно перечислив всю свою родню, периодически заглядывая в шпаргалку. Мама, очень шустрая, сухонькая старушка, ограничилась тремя словами на английском и целованием последующих поколений, что способствовало сокращению официальной части, ибо муж её уже мирно дремал в кресле. Вообще, Игорь впервые увидел старейшего члена соседской семьи, на люди его редко выводили, шутка ли – дожить до такого возраста. Поэтому, когда Ганди взял слово, чтобы поздравить «молодых», он начал издали. Речь была продумана заранее. После традиционных восхищений количеством детей, прожитых вместе лет и бодрости юбиларов, начался развес лапши о старой русской традиции ныкать с подобного мероприятия бутылку водки для того, чтобы, отмечая следующий, платиновый юбилей, торжественно открыть её. И все присутствующие тут гости, собираясь здесь же через десять лет, непременно должны будут отведать из этой бутылки, вспомнить сегодняшний день и так далее, и тому подобное. С этими пожеланиями он вручил бабе Кате бутылку водки «Русский Стандарт Платиновая», подчеркнув, что даже в названии символично упомянут металл, именем которого называют следующий, шестидесятилетний юбилей совместной жизни, как в России, так и по всему миру. Все это он высказал хоть и медленно, но на одном дыхании, чтобы не забыть и ничего не перепутать, так как говорить речь на английском языке, в микрофон, да еще на столь специфическую тему ему пришлось впервые, и оказалось не так просто, как думалось сначала. С

мыслью о том, что он даже представить себе не мог, что придется присутствовать на подобном мероприятии в далекой, не до конца родной ему стране, и он достойно выдержит это испытание, не ударив в грязь лицом и постояв за честь России, Игорь, подумав, три раза по-русски поцеловал старую черную женщину, отчего слезы выступили у неё на глазах.

Сам, слегка растрогавшись, он сел на место под удивленно-одобрительные взгляды окружающих, и странная тишина несколько минут стояла над собранием. Потом бородатый родственник снова начал тамадить, отпуская не очень понятные для русского менталитета шутки. Выступил сводный хор из детей и внуков, под баян и две гитары они исполнили песню собственного сочинения в честь стариков. Официанты разносили маленькие рюмочки со знаменитым гоанским портвейном, имеющим вполне Португальский вкус благодаря тому, что делается он по старинке, без применения новых технологий, как еще триста-четырееста лет назад научили завоеватели, такой же ром семилетней выдержки и много-много хорошей и вкусной еды. Чревоугодие, как и на любимых Игорем корпоративках, перемежалось выступлениями артистов, правда, все больше самодеятельных, из родственников, как, наверное, когда-то в Раше в деревнях. Паузы заполнялись музыкальными отбивками, похожими на те, что играют во время хоккейных матчей, а отбивки - танцами.

Во время одной из возникших пауз оркестр заиграл «Катюшу». Игорь, начавший уже задумываться о том, как незаметно свалить, удивленно обернулся на Валентину.

- Ты слышишь, что они играют?

- «Катюша?» – с сомнением спросила она.

- Она, и смотри, как четко играют, надо им слова написать. – В его голове уже звучали строчки из знаменитой песни.

Он подошел к оркестру, который уже закончил играть, и музыканты перекуривали, кто в прямом смысле, марихуаной, кто отхлебывал из бутылки пиво.

- Спасибо, хорошую русскую песню вы исполнили, вы её специально выучили, чтобы порадовать нас?

- Да, да, конечно, – ответил тот, кто выглядел главным. – А какую именно?

- Ну, «Катюшу».

- А, ну да, конечно, – радостно заулыбался тот. – А какая из них «Катуша»?

- Последняя, конечно. – Игорь, зная гоанскую привычку соглашаться со всем, что говорят или спрашивают люди, стоящие выше по положению, сообразил, что тот соглашается, абсолютно не понимая, о чем идет речь.

- А, последняя, да, да, конечно, только это не «Катуша», это старая индийская песня про девушку Кути, которая провожала своего любимого, раджа забрал его в войско, воевать с врагами, пришедшими захватить их землю. Это очень старая песня. Мы её очень любим.

«Бред какой-то», - думал Ганди, усаживаясь обратно возле жены. Он достал припасенный косячок, специально сделанный для случаев, когда придется курить на людях - смешанный с ароматными травами гашиш. Это было собственное ноу-хау Игоря, запах от него напоминал аюрведические сигареты «Нирдош», и никто не задумывался о наркотической сущности такой сигареты. Ведь, на самом деле, курение марихуаны в Индии нелегально, и в таких штатах, как Керала, Тамилнаду с этим очень строго, но на севере полиция не сильно обращает на то внимание. В Гоа же плюрализм употребления гашиша и психоделиков поднят на более высокий уровень, и возмутить полицию может лишь набитый доверху багажник, тогда они могут заподозрить вашу причастность к наркобизнесу, а этого не любит ни одна полиция мира, кто же жалуется конкурентов. Количество же в одну - две толы (тола – одиннадцать и шесть десятых грамма) не вызывает у них большого удивления. Но афишировать все равно не стоит.

- Бредятина какая-то, – закурив, обратился он к Вале. – Они говорят, что это не «Катюша», а какая-то народная индийская песня.

- А я и не удивлюсь, в русском столько слов из санскрита, – она взяла косяк и глубоко затянулась.- У них «Веды», у нас «ведать» - знать, и счет до десяти тоже похож.

- Счет - это другое, а играли «Катюшу»... и на укурку не свалишь, мы гашиш тогда еще не употребили, когда её слушали, бред какой-то.

Праздник шел полным ходом, то ли широкая гоанская душа, то ли гашиш, то ли наркотики алкогольной группы, делали своё дело, но веселящийся народ не заметил исчезновения тихо слинявшей русской семьи. Илья, так и не дождавшись торта, начал воспитанно капризничать на ухо маме, папа же с мамой, придя в благодатно-сонливое состояние после выкуренного, захотели принять положение погоризонтальней – тут быстро устаешь от жары и впечатлений. Они выбрались из-за стола и, через толпу танцующих пробравшись в свой двор, заперли ворота на замок. В Гоа запрещено шуметь после десяти

часов вечера, но, конечно же, в подобных сегодняшнему случаях делается исключение, и соседская гулянка продолжалась до полуночи. Игорь ушел в дальний угол их полгектарного сада, где они устроили уютное лежбище из матрасов. Далее, за забором, начинался пустырь, пальмовая рощица спускалась по дюне почти к самой полосе прибоя. Тут можно было негромко включить музыку на ноутбуке, что он и сделал, дожидаясь любимую, укладывающую спать их сына.

Он выбрал диск группы «Жуки», лично подаренный ему перед отъездом руководителем, Валерой Жуковым. Почему-то ему именно этот диск показался более всего подходящим для сегодняшнего настроения. Пришла Валентина с фонариком, одевающимся на голову, в луче которого мутный от летящей пыли и влажности воздух казался густым, как жидкий кисель. Когда она легла рядом, Игорь обнял её, они сделали музыку чуть громче, раскурили трубку, и, затягиваясь по очереди, думали каждый о своем, а может и об одном и том же, за семнадцать лет совместной жизни они научились думать об одном и том же синхронно, не сговариваясь. Там, за дюной, шелестело волной Аравийское море, ароматный дым гашиша приятно затуманивал голову, отшумевшие соседи уgomонились, и лишь собаки перебрехивались, приобщившись к празднику подъеданием остатков со стола. Надрывный, узнаваемый голос Валеры Жукова, затянул: «... э-э, и я её батарейка...». Слова песни плавно выплывали из ноутбука и, покачиваясь, плыли над дюной, огибая пальмы, смешивались с журчанием прибоя, создавая ощущения сюрреалистической несурязицы подобного положения. В такие минуты приходили мысли, что агенты матрицы не дремлют, перенеся их всей семьёй сюда. Что они делают тут, в шести тысячах километров от родины? А может, сейчас они покурят и проснутся в своем Бутово на одиннадцатом этаже, а за окном - мокрый снег середины апреля и рыжие жилеты узбекских дворников, копошащихся у метро «Бульвар Дмитрия Донского», столь похожие по цвету на одежды погонщика слоники Шанти, часто приходящей к их забору попить воды из шланга, когда Игорь поливает сад. Да и погонщик по виду, чем не узбек? А может, так выглядит ностальгия? «Нет, - сказал себе решительно Игорь. - Наша родина планета Земля.... Надо все-таки будет записать в Раше «Катюшу» и дать им послушать. Пусть посмотрят, блин, чья это старинная народная песня...»

«...А у любви у нашей села батарейка...», - разносился над Гоа надрывный, порусски печальный голос Валеры Жукова.

Немного о животных

- Вот скажите мне, Василий, - пристал к Васе Ботаник. - Почему в Гоа люди все такие улыбчивые, дружелюбные? Остановишься в раздумьях на перекрёстке, притормозят, спросят, не заблудился ли, куда проехать надо,... а животный мир?

Вася отложил «Гоанский Комсомолец», в котором с озабоченным видом изучал раздел биржевых котировок, и обычная ехидная полуулыбка вернулась на его лицо.

- Чего там у нас с животным миром произошло?

- Ну, это, злой он тут какой-то.

- Это с чего же вы, Аркадий, взяли, что он тут злой? - Вася достал из гашишницы кусочек знаменитого «Васинога» гашиша, который он привозил из Непала. Там, высоко в горах, он лично прослеживал за его изготовлением. Гашиш этот, разновидности полан, был настолько мягким, и липким, и очень крепким, что курить его среди дня мог только гоан с очень большим стажем и высокой степенью толерантности. Он отщипнул добрый кусочек, насадил его на кончик ключа от байка и начал греть зажигалкой. Кропалить такой гашиш просто невозможно. Когда кусочек расплавился и начал капать в миксбол на выкрошенный туда предварительно табак, Вася указательным пальцем по восьмёрке начал перетирать его с табаком, готовя смесь для курения бонга. Бонг - небольшой кальян, обычно забивается на одну-две, ну три затяжки. Если приколотить его «грамотно», то больше-то и не надо. Минуту после такого напаса сидишь, с трудом соображая, что это было. Обычно в Джусике, где они сидели в это солнечное утро, принято было курить чалом. Объяснялось это тем, что чалом, или чилом, это уж как кому нравится, можно курить гораздо большему количеству народа. А в Джусцентре всегда найдутся «хвосты». Или знакомые, или просто сосед по столику, или турист, которого сюда привезли на экскурсию посмотреть иную ЖИЗНЬ, которой тоже могут жить люди. Для некоторых из них подобные дегустации являются первой и последней пробой конопли. Но никто не обещал им в Гоа лёгкой жизни. Вася не любил чалом, это ещё более тяжёлая артиллерия, чем бонг. Да и по традициям из чалома можно курить только гашиш сорта чарс. Любой другой, положенный в него - это осквернение данного нам Богом приспособления для употребления этого растения. Ведь именно чалом и курит Бог Шива. А курит он исключительно чарс - смолу с соцветий живого куста. У Васи не было чарса, у Васи был лишь полан. Вася не любил чалом, ритуалы его курения и последующей чистки каждый раз после употребления - дело хлопотное и на любителя. Да и «хвосты» лишние отпадают, увидев у тебя бонг, лишь на пару затяжек.

- Вас, сударь, кто обидел?

- Во. – Ботаник гордо показал забинтованную руку. - Бандерлоги гадские. Отъехал я на Парадиз Бич, решил трипануть. Расположился там у входа в «Реди» форт. Ну, там, где речка впадает. Съел печенюку с капелькой. Сижу, жду прихода, природой наслаждаюсь. Сходил, поплавал. Рыбок таких интересных наблюдал, каких обычным зрением и не увидишь. Малюсенькие такие, прозрачные совсем. Улыбаются мне. Под кислотой зрение по-другому настраивается, как будто спектр воспринимаемых глазом волн расширяется...

- Ты, это, сейчас с кем разговариваешь? – спросил Вася сквозь облако выпускаемого дыма, передавая бонг Ботанику. – Ты это кому объясняешь... Туристу, что ли?

Он кивнул в сторону толстого, килограммов под сто пятьдесят, парня лет тридцати, который, слушая вполуха, вожделенным взглядом провожал переходящий из рук в руки курительный агрегат.

Одет он был в шорты по колено, панаму и майку с узкими бретельками на плечах с изображением Че Гевары и подписью «Goa». Эту майку он купил на развале, когда посещал «Найт маркет» в Арпоре в ночь с субботы на воскресенье. Сначала он поел суши и момо у прилавка с надписью «Куку Зен Гарден», потом познакомился со странным человеком в круглых очках, которого все звали Ганди, также поедающим эту еду и смеющимся вместе со странным китайцем по ту сторону прилавка. Он о чем-то сказал азиату, и тот вытащил снизу тарелочку с двумя роллами. «Ага, вот они, суши с ядой,» - сказал Ганди, съел одну, а второй угостил нового знакомого. По вкусу - роллы как роллы. Но через полчаса началось что-то странное. Сначала всё вокруг стало оранжевым, потом люди стали двигаться рывками, как будто им не хватало пикселей, и их матрица перемещалась в пространстве, оставляя за собой размазанный след. Голоса их разносились откуда-то издалека глухо, но очень доходчиво. И смысл их был настолько понятен и логичен, что трудно было не последовать их совету, на каком бы языке они не изъяснялись. Продавец барахолки - стокового развала с майками, некондицией и браком текстильной промышленности - показывал на ценники, висящие сверху, и объяснял, что всё это – «очень чип», любая вещь, в зависимости от кучи, стоит всего лишь от тридцати пяти до семидесяти пяти ... Но разве может воспалённый отдыхом в Гоа мозг в первом часу ночи вот так сразу определить, о какой валюте идёт речь? Туристу показалось это дорого для Индии. Ведь он привык мыслить категориями долларов и евро. И любой ценник «в заграницах» проецировался в мозгу через призму этих категорий. Но гостеприимный продавец развёл руками и сделал обиженное лицо, втолковывая, что кволити ну уж очень гуд, а у него сегодня полный «но бизнес», и если он купит у него майку с национальным героем Гоа, то потом будет благодарить

Бога, что они встретились в этой жизни. Доллары Турист оставил в гостинице, но торговец пересчитал по хорошему курсу и взял рупиями. И вот теперь в этой майке он сидел в том самом «Джусцентре», в котором изображённый на ней национальный герой сиживал тут же, потягивая неизменный «оранж джус», попыхивая чаломом, и пописывал свой программный роман «Старик и морфий». Так объяснил ему продавец. И мощный восторг от чувства приобщения к великому искусству переполнял душу Туриста. Отчего очень хотелось курить.

- Достанется, достанется, не переживай, я много набил. – Продолжал Вася, прочитав его мысли. – Даже Турист знает эффекты ЛСД, ты к теме ближе...

Ботаник тоже затыкнулся, секунд шесть подумал и продолжал.

- Ну, вот, решил я прогуляться. Форт осмотреть. Иду, бананами лакомлюсь, серотонин в крови восполняю. И тут навстречу выходит косяк обезьян.

- Что вы говорите... - прильнул к бонгу Турист. – А покажите на карте это место.

- Место известное. - Вставил Вася, отнимая бонг. - Короче, он их бананами кормить начал. Ошибка, достойная американского туриста. Они думают, что любая обезьяна сразу видит, что они граждане супердержавы, и если их кто обидит, на тех Буш сразу авианосец «Нимиц» найдет. Они не врубаются, что это дикое животное, а не игрушка, выпущенная в Чайне.

- Ничего подобного. – Остановил его Ботаник. – Никого я не кормил. Более того, увидев их, я спрятал бананы за спину. И это стало моей ошибкой. Надо было их сразу все съесть.

- Не, не успел бы, всё равно отнимут. – Вмешался Турист. – Я читал в Интернете, что они настолько кровожадные, мышат едят...

- Это я даже видел. В октябре, по приезду, открываю наш дом в Анжуне на «Фли маркете», а в нём черепица на крыше разобрана, сидят два ханумана или кто они там на стене, ловят крысят. Там гнездо крысиное на стене было. Так аккуратно берут мыша за задние лапы и хвостик, дёргают в разные стороны и вынимают вместе с позвоночником, на котором голова, кишочки. Прямо, как мы креветки чистим, и сидят, трескают, протеином балуются. На меня – ноль внимания. – Подсел за столик Кирилл. – Здорово, мужики. Извини, что перебил. Аникет, один арбузный без сахара и льда.

Аникет, младший сын хозяина джусцентра «У Ганеша», «разливающий», «главный по сокам» и просто весёлый парень, мигнул обоими глазами, глядящими в разные стороны, и пошёл выполнять заказ. На самом деле, в

посёлке Чапора находятся два джусцентра. Один называется «У Ганеша», им заправляет мужская половина семьи Ганешей, и «У Скарлет», соответственно, там банкетует тётя Скарлет и её немногословный муж. В народе всё это именуется нераздельно – «Джусцентр». А уже далее выбор идёт между ними. У каждого есть свои поклонники, утверждающие, что, например, клубничный Ганеши бодяжат водой и кладут сахар, а Скарлет, типа, честная. Другие говорят, что кашторэпл у Скарлет невкусный, а стаканы хуже помытые. На самом деле, и там, и там соки отличные, а стаканы по всей Индии споласкивают одинаково условно. Сок, он когда из пакетиков и разных фирм, имеет различие во вкусе и качестве. По одной рецептуре одной химии побольше, по другой - другой. А когда его из фрукта выжимают, то вкус варьироваться может в зависимости от места произрастания, куста, на котором рос, сезона, полива, солнца и кучи других факторов. Но он всё равно хороший, потому как природой даден. Все замолчали, обдумывая. Кира только что пришёл, не курил, поэтому был не в теме. Его опус про приматов-монстров поверг всех в различные настроения, возбуждая разные фантазии, подстёгнутые активным веществом конопли. Некоторые представили эту картину в красках, с продолжением и весёлыми подробностями. Турист был напуган.

- Извини, Аркаша, извини, что обламываю, к слову пришлось. – Вновь повторил Кирилл, доставая курительные принадлежности. – Я вам больше скажу - за прошлый сезон у нашего дома собаки трёх телят загрызли. Ну, одного корова ночью родила в кустах. Тот, ясен пень, не жилец был. Они стаей мамку отогнали и такое парти устроили - я аж из дома выходить не решался. Всю ночь рык стоял. На утро выглядываю, а у порога голова с открытыми глазёнками и копыта аккуратно сложены. Наверное, за беспокойство оставили... или у них принято добычей делиться...

- Ничего, я привык. – Спокойным голосом ответил Ботаник и продолжал, не обращая внимания на отход от темы. – Так вот, ошибка моя была в том, что я не предусмотрел их тактики, когда увидел этих двух. Я спрятал бананы за спину. А сзади, как выяснилось, находился совсем маленький ханумашик. Он, гадина, с разбега даёт мне пинка. Мне, конечно, не больно, но ведь обидно. Я поворачиваюсь, чтобы вразумить обидчика, и получаю уже более вразумительный пендаль от этих двух обломов. Один из них, наверное, вожак стаи, пахан какой-то. Здоровый, сволочь. Выхватывает у меня фрукты. А второй, который поменьше, отвешивает со всей дури. Я, уже без бананов, с ободранной рукой, поворачиваюсь к ним. И получаю от мелкого. Я к нему - мне большие «пацаны» выписывают. И так раз пятнадцать. Ну, жопа-то - хрен с ней. Хотя тоже неприятно. Но руки..., ведь они рук не моют, ногти не стригут и клыки не чистят. А клыки у них, я вам скажу..., вот так я, человек, который всеми фибрами

своей души изучает и защищает природу..., вот таким вот образом..., от братьев моих младших..., а гангрена, а бешенство?

Разговор перетекал уже в более философскую плоскость... Стоит немного узнать историю этого достойнейшего человека, учёного и естествоиспытателя, волею судьбы оставшегося здесь жить после окончания его контракта с индийским зоологическим институтом, по приглашению которого он несколько лет проработал в национальных заповедниках. И вот осел в Гоа.

Ещё когда он работал в институте в городе Бангалор, ребята из строителей, которые занимались запуском цеха по сборке Су-29, пригласили его на недельку отдохнуть от «настоящей» Индии в Гоа. Место это озадачило учёного ярким отличием видового ряда привычной глазу картины восточного колорита. «Востока» тут было поменьше, да и «запад», волной накатившийся сюда, какой-то гротесково-карнавальным. Европейцев встречалось много, все они были странного вида. Ездили на нестандартных мотоциклах. С загадочными причёсками или вообще без таковых. В непонятных одеждах или обернувшись тряпочкой. Все в пирсинге, у некоторых татуировка заменяла одежду и косметику на лице. Они постоянно курили наркотики, пили наркотики, ели наркотики, нюхали их, делали инъекции, капали в глаз, засовывали под язык и вели себя недостойным звания человека образом. Обо всём этом он прочитал заранее в местной прессе, Интернете и услышал от знакомых. Гоа его не разочаровал, а со временем даже удивил. Всё вышеперечисленное он здесь нашёл. Но понял, что тот, кто видит в Гоа только «это», то ли просто плохо видит, то ли конкретно за «этим» сюда приехал и другого не замечает. То ли просто человек недалёкий. Оказалось, что живут тут люди очень разные и интересные. Много художников, целителей всех мастей, йогов, магов, шаманов, учёных, тунеядцев, раздолбаев и прочих творческих личностей. Но больше всего было диджеев и писателей или и то, и другое вместе взятое в одном лице, таких тоже хватало. Более того, диджеями были практически все, а писателями - через одного. Пёстрый видовой ряд развесёлых индуистских храмов здесь был разбавлен чёрно-белой строгостью католических соборов. Не встречались буддисты в рыжих одеждах. Очень редко попадались бородатые муслимы в круглых тубетейках. Сикхи в тюрбанах были лишь заезжие, на отдых. Но над всем этим летал густой и ароматный дух полной свободы и искренняя энергетика дружелюбия и плюрализма.

Аркадий (тогда прозвище Ботаник к нему ещё не приросло) был биологом. Он изучал различные виды животных, их совместимость между собой, ареалы распространения. Его научные работы пользовались успехом в узких кругах яйцеголового сословия по всему миру. Поэтому, когда он с видом,

напоминающим Паганеля из известного кино, поднимался на гору, разделяющую посёлок Арамболь и Мандрем, и узрел на ветке птицу из семейства туканов, он немного офигел. Он не был орнитологом, специалистом по птицам, но был свято уверен, что туканы водятся только в Латинской Америке. Он сделал чёткие фотографии. Послал их своим друзьям, спецам по пернатой части. Они ответили, что в Индии могут встречаться представители этого семейства. Но данные фотки сделаны где-то в Амазонии, эта порода чисто латиноамериканская. Ему стало интересно. Он ушёл в эту проблему с головой. Перерыл кучу литературы. Полез в учебники истории. Там наткнулся на документы, проливающие свет на путешествия Колумба. И... обалдел, откуда «растут ноги». Несколько лет он писал свой научный труд, изредка улета в Рашу, чтобы продлить визу, закупиться «Беломором» и концентратом кваса. Труд его был более глубокий и историчен, нежели зоологические исследования.

Он выяснил, что Колумб, отправляясь в Индию и открыв Америку, слукавил. Он был в Индии. Он нашёл туда морской путь. ОН ОТКРЫЛ ИНДИЮ. И сделал это гораздо раньше, чем его распиаренное путешествие, закончившееся истреблением индейцев. Он заранее понял, что ожидает объекты его открытий. А открыв для себя Индию, он протусовался тут месяц. Оставил часть экипажа строить себе поселение и всё подготовить для него, христофорова, переезда на ПМЖ в сей благодатный край по выходу на пенсию. Пришвартовался испанец недалеко от устья реки, примерно в том месте, где сейчас стоит на мели сухогруз с надписью «Москва ДМБ 93» в Кандолиме. Когда команда высыпала на берег, вонючие и горячие испанцы бросились соблазнять местных девушек, обещая жениться и увезти их в Европу. Тем было абсолютно «фиолетово», что жениться, что не жениться, что Европа, что другая «...опа». У всех, родившихся на том берегу, всё было ХОРОШО. А для более близкого общения с вонючими европейскими мужиками - в те времена в Старом Свете мыться было грешно - у них имелись различные благовония, курительные травы и «кандомы», сделанные из каучука, выделяемого джекфрутом при разрезании. От этого азиатского «ноухау» и пошло название посёлка. Только теперь это слово трансформировалось в «кондом». А городочек так и остался Кандолимом со всеми вытекающими из этого последствиями. И сейчас там живёт куча похожих друг на друга и на предка Христофора людей. Весёлых и горячих. Ведь тогда не было современных технологий и электронного тестирования изделий, они часто рвались и приходили в негодность. Зато тут росли невиданные доселе европеоидами растения, вызывающие различные эффекты в организме человека. Одни успокаивали, другие возбуждали, третьи показывали за закрытыми глазами различные страшные и красивые сцены, четвёртые вызывали непреодолимое желание обладать женщиной, и не одной, одновременно. Соответственно, женщинам - мужчиной. Короче, конкистадорова

крыша отъехала в сторону. Он строго настрого запретил команде упоминать где-либо о месте, в котором они побывали. Некоторых пришлось повесить на рее для наглядности перед командой, так как казнить в этих краях было не принято, а вид казни мог шокировать непривычных аборигенов. Он сложил на корабль семена некоторых растений, образцы флоры и фауны, немного специй, табака, мёда дикой индийской пчелы, кондомов, алмазов, сапфиров и прочей ерунды. Поймал в районе Мандрема двух туканов, на развод, и отчалил на историческую родину. Там, объяснив, что по морю до Индии не добраться, и что больше он вокруг континентов не плавун, ибо очень переживает за корабли и людей, которых потерял во время шторма у Мыса Доброй Надежды, он скинул по дешёвке камешки придворным барыгам. На вырученные песеты прикупил под Севильей фазенду на берегу реки Гвадалквивир. И зажил человеческой жизнью, выращивая заморские растения за высокой стеной. Через несколько лет, постоянно отбазариваясь от различных предложений сплавать за тридцать земель, он понял, жизни ему тут не дадут. И какой-нибудь другой кабальеро, в конце концов, повторит его вояж. Прогресс неизбежен. Цивилизация придёт в Индию. Ну а дальше история всё наглядно показала.

Так оно потом и получилось, какой-то шустрый пожиратель портвейна из страны имени портвейна скоро нашёлся. Чтобы оттянуть этот момент, он сделал вид, будто сломался и не в силах устоять перед заманчивым предложением сгонять пограбить какой-нибудь соседний континент. Ему снарядили бригаду кораблей. «Большие пацаны» и прочие олигархи дали бабла на раскрутку проекта. И величайшая афёра в истории человечества началась. Он опять ломанулся искать морской путь в загадочную восточную страну. Так он официально позиционировал цели своего вояжа. На самом деле, по выходу из Гибралтара он сунул под компас браслет, подаренный ему на прощание гоанкой. Тогда ещё не знали принципа полураспада или тщательно это скрывали. Браслет был сделан из какого-то металла, который сегодня бы назвали радиоактивным. Или то был принцип магнетизма, Аркадий плохо разбирался в точных науках. Стрелка компаса сошла с ума. Приставленные «глаза» из королевских спецслужб ничего не поняли. А после остановки на Канарах, на Лас Пальмосе, где Командор накурил их выращенной на даче «травой», им уже всё стало глубоко «до кастаньет» - и заморская тусовка, и политика короля и святой инквизиции, у них наступила полная Шанти. Он вытащил из-за голенища сапога подаренную гоанским вождём карту, составленную индийскими учёными. На ней были стрелочками проложены пути из различных точек земного шара в другие различные точки. В том числе, и путь из Европы в Америку. Учёные с Индостана давно изучили географию планеты Земля. Командор составил по ней свою собственную карту, где изменил очертания континентов и перепутал стороны света. Так, ни шатко, ни валко, употребляя из христофоровых неиссякаемых

запасов, они и дочапали до дикого американского берега.

По дороге сложилось американское название конопли, которую в Индии называют Хеш. Информация об этом событии стала доступна мировой истории только благодаря исследовательской деятельности русского учёного. На головном корабле экспедиции служили два матроса. Одного звали Хуан, другого... Мария. Мария, естественно, было прозвищем, а настоящее имя испанца история умалчивает. Но оно и не важно - в историю он навеки вошёл под именем Мария, так как был гомосексуалистом и составлял пару вышеупомянутому Хуану. Их называли семьёй, у темпераментных жителей полуострова Иберия такое не возбранялось. Вон, у них и Папы, и Кардиналы, и Епископы баловались однополый любовью похлеще, чем это принято сейчас. Так их и звали: Мария с Хуаном. А когда они украли у Колумба очередную жменю «дури» из мешка, и это стало заметно, первооткрыватель устроил дознание. Всех построил и начал проверять карманы. Смотреть, у кого глаза красные и вид довольный. Он заметил пропажу, когда полез утром за шмалью, чтобы скрутить джоинт. До этого он не курил и был ужасно зол. Поэтому, не найдя ничего у моряков, он вернулся в свою каюту и начал приколачивать большой чалом, чтобы успокоиться и спросить у Бога Шивы, как ему жить дальше и стоит ли вообще продолжать путь, имея в соратниках столь вороватый народец. Он уже конкретно пыхнул и даже начал задавать Шиве вопросы. Но в это время влетел его юнга, держа в потном кулачке жменю «бошечек». «Нашли, нашли», - кричал тот, озадачив и капитана, и Шиву. Капитан был уже добрый, но резкий поступок юного моряка огорчил его. Ему приходилось строго выдерживать имидж кровожадного завоевателя, ну и не расхолаживать команду до кучи. Уж больно большая историческая ответственность лежала на нём. Поэтому юнгу тоже потом повесили на всякий случай. «Ну, и кто таков у нас вор» - спросил Христофор. «Так эти же, Мария с Хуаном» - ответил мальчонка. «Ах, вот кто крысячит» - заорал Командор. - Мария и Хуан!!!» Его крик услышали аж на арьергардном корабле экспедиции, находящемся в трёх морских милях. Им послышалось в одно слово: «Марихуана». Когда они при помощи флажковой азбуки и сигналов огнём выяснили причину гнева исторической личности, к конопле так и пристало название. «Чего покурим», - спрашивали друг друга матросы, а потом и индейцы в Америках. «Марихуаны», - отвечали спрашиваемые, с улыбкой вспоминая двух отвязных педерастов. Первую известную истории однополую пару связали вместе и пятнадцать раз протащили под килем корабля для сохранения имиджа первооткрывателя. Но на девятый раз они были уже мертвые. Поэтому по окончании экзекуции их не стали вынимать из воды, а просто обрезали верёвку, чтобы не заморачиваться с похоронами. А получивший в Америке признание Канабис стали называть Марихуана. Ведь до этого исторического случая коноплю там не знали. И ещё

много чего другого, что великий мистификатор якобы привёз из Америки в Европу. И табак, и Шалфей Предсказателя, и картошку, и помидоры, и псилоцибиновые грибы. До Колумба они сидели там, возле своих кустов коки, жевали листья, носились, как заведённые, чтобы вырастить ещё как можно больше коки. Снова её пожевать... и так, по кругу, в течение многих, многих тысяч лет. А Шанти у них не было. Как это часто бывает с историей, она оказалась немного грустная. Но всё это чистая правда, подтверждённая ворохом документов из архивов.

Аркадий пытался опубликовать свой труд, достойный Нобелевской Премии, но кто же даст переделывать такую удобную всем знакомую Историю. Так и живёт человечество ничем не подтверждёнными мифами, не зная, откуда берётся суть вещей. Нобелевскую Премию ему не дали, хотя он даже распланировал, на какие исследования её потратит. Поэтому главными студентами и слушателями профессора были посетители Джусика, сидящие босиком под святым деревом, являющимся также неотъемлемой частью местечка под названием Джусцентр. Только они могли понять учёного. Особенно после того, как он угощал их мастерски заколоченными чаломами. Он стал авторитетным гоаном. Прочий гоапипл с уважением называл его Ботаником, не делая различий между отраслями науки. Люди любили его.

Они ещё некоторое время поговорили на близкие к естественным наукам темы. О змеях, которыми богата гоанская земля. Сидящий за соседним столиком старейший из гоанов, двадцать пять лет живущий тут ташкентский грек Тэо, даже посоветовал, прежде чем надевать обувь, заглядывать в неё. Вдруг там притаился змеёныш. А ходить по Гоа надо шаркая, отпугивая мамашу. Вспомнили дикобраза, перебегающего через «нижнюю дорогу», ведущую в Сиолим, на которого чуть не наехал Ганди, показывавший застрявшую в штанине иглу. Обсудили насекомых, заползающих в непредназначенные для этого места. Упомянули о настенных лягушках-липухах, устраивающихся на дневной сон в кухонной посуде. Оценили колоритную пару лысого повара Андрея, бывшего шеф-повара московской «Шангрилы», и его жену модельного роста, красавицу Надежду, которых в народе называли Жирафа и Пятачок. Обсудили фанатичную активность и «попадосы» «зелёных» гоанов, гроздями открывающих в этом сезоне рестораны. Попеняли на ментовские замашки бывшего гаишника Андрея Ивушкина, который, воспользовавшись привезённой из России формой с полосатой палкой, «разводил» у тумбы на анжунском перекрёстке оторопевших русских туристов, разъезжающих без прав. Уже начали собираться опухшие евреи, «зажигавшие» двое суток в клубе «Вест Энд» и прибрёдшие оттянуться знаменитым «хибру чаломом». Уже искали место для парковки микроавтобусики с потными людьми в панамах, одним из

экскурсионных пунктов которых было посещение развалин крепости Чапора и заповедника фриков - Джусцентра. День начинался, как всегда, размеренно и умиротворённо. Вдруг взгляд Туриста сконцентрировался на чистеньком бежево-белом пёсике с красным ошейником, трусившем со стороны Рыбного Порта.

- Вот она, та псина, которая утверждает, что заканчивала Оксфорд. - Он чуть не сбил указательным пальцем очки с носа Ботаника. - Она ещё советы мне давала, к какому врачу лучше обратиться, когда я с байка упал. Ещё гундела, чтобы, мол, не ходил к аллопатам, залечат антибиотиками.

- Какой Оксфорд. - Засмеялся Вася. - Это же Чубик, он в Моржиге живёт. То у Ивушкиных, то у Ганди, то в «Нашей Раше» подхарчится у Мистера «Д». Да и мы его здесь всё время самосами подкармливаем, он щенок ещё, организм растущий. Каждое утро у него заплыв через дельту реки, назад по сиолимскому мосту пешком или кому на «хвост» сядет, кто на скутере едет, он только внизу, между ног сидеть может, верхом сажать пробовали, сваливается.

- Здравствуй, здравствуй, Чубася. - Потрепал пса по голове Ботаник. - Мы сегодня ещё не завтракали?

- Доброго утра, господа. - Не совсем человеческим голосом, но очень чётко произнесла собака, по-русски обращаясь ко всем столикам. - Разрешите представиться тем, с кем мы ещё не знакомы. Чубайс Анатолий Борисович, специалист.

Глаза Туриста стали закатываться, ему явно поплохело.

- А с вами, товарищ, мы на днях виделись, у вас был инцидент на дороге? - Повернулся пёс к побледневшему человеку. - Вам что нехорошо? Я же вас предупреждал, местные эскулапы всех пичкают антибиотиками, понос у вас или золотуха. В Индии перепроизводство этих препаратов. Здесь они самые дешёвые в мире. Вот сверху и спустили разнарядку скармливать всем антибиотики горстями.

Послышался звук падающих со скамейки ста пятидесяти килограмм туристического тела. Очнулся он на постаменте, возведённом вокруг дерева, украшенного лентами и гирляндами цветов, которое все почему-то называли Храм. То, что привело его в чувство, оказалось длинным, тёплым и шершавым языком, вылизывающим его ноги, начиная от ступней и выше, вдоль обожжённых солнцем икр, в обрывках грязных бинтов, с узором протектора от колёс мопеда лихого японского самурая. Жвачным животным не хватает соли, получаемой из пищи, человеческий пот и сочащаяся лимфа восполнили её

недостаток. Вернувшееся было сознание вновь покинуло его. Криворогий бычок, дежуривший возле заднего входа в Джусцентр в ожидании ведра с очистками, дослизал остатки марли, рыгнул и, навалив кучу, вернулся к месту своей постоянной дислокации, откуда чётко просматривались служебные входы-выходы обоих буфетов. Недонастроенное подсознание Туриста показывало попеременно странные картины из разных действительностей, в которых он побывал за последние несколько дней. То курящие чалом собаки с красными глазами крутили лапой у виска, а самый здоровый кобель в тёмных очках, приспустив их и показав пустую правую глазницу, покачал головой из стороны в сторону, как делают индийцы в знак согласия, и нежным баритоном пропел: «Ача, май френд. Ну что же вы, батенька, попускаться надо». Потом Турист понял, наконец, где находится. Даже сумел повернуть голову, отчего заныли «зашкуранные» ноги. Рядом сидели евреи и итальянцы. Пили соки, курили, темпераментно обсуждали... За тем столиком, откуда его принесли под дерево, оставалась та же компания. Лишь добавились новые персонажи. Семья участника предпенсионной группы «Ну Ну» Володи с женой Ольгой и дочерью Алёной, впрочем, более похожих на фриков. Турист не был с ними знаком, но всплывающие в памяти фрагменты из передачи «Утренняя почта», в которой на пике популярности группы часто мелькало Володино поп-лицо, усиливало ощущение нереальности событий. Ведь всё это происходило в семи тысячах километрах от Останкино. Пёс Чубик, Анатолий Борисович, как специалист, вылизывал брошенные в пыль стаканчики от мороженого. «Господи, - думал он, опуская босые ноги на землю и влипая в свежую ароматную кучу коровьего говна, - когда же всё это закончится. Господи, ещё почти сутки до самолёта. Прилечу и сразу на обследование. В какой-нибудь институт тропических болезней, на полное обследование. Консилиум врачей...и чтобы психиатр среди них был обязательно. Господи, как они тут живут. Боже, больше ни ногой. Лучше нормальная Турция или Европа. С нормальным «олл инклюзив», с нормальным бассейном в гостинице, с нормальными Макдональдсами рядом, с нормальными людьми вокруг. Боже, и ни одной говорящей собаки...»

Первый сон Веры Павловны

Она прилетела ещё до начала сезона через Бомбей, по-нынешнему – Мумбай. Сняла простенький домик и зажила активной жизнью уставшего от современной цивилизации человека. До поры. Таких немало собирается в здешних краях, многие настолько успешно маскируются под «Граждан вселенной», что даже такие опытные «гоанцы», как Игорь Ганди или Вася Самрастит, не могут распознать в них соотечественников, пока те не заговорят по-русски. Одна возрастная московская пара уже третий год проживает в Индии, практически не

общаясь с земляками. И никто даже не заподозрил бы их в «русскости», если бы не случайное соседство с Игорем по креслам на чартерном рейсе, летящем в Москву в середине апреля. Как выяснилось, оба отправлялись в Рашу, чтобы соблюсти индийский закон, дающий право на пребывание на территории страны не более полугода без регистрации. В полете он рассказал Ганди о том, что имел отношение к нефтяному бизнесу, лишь после этого Игорь узнал его, так как сам длительное время проработал в «Лукойле». Они нашли целую кучу общих знакомых и целый воз общих причин, побудивших их уйти с работы и уехать из Москвы. Теперь Геннадий, так его зовут, купили с женой в Гоа участок земли, завели кроликов, каких-то экзотических кур, и живут в десяти километрах от моря, среди местного населения, редко-редко выбираясь тусоваться к шумному побережью. «Мы стараемся поменьше общаться с иностранцами, особенно с россиянами...», - определил он свою позицию.

Вера Павловна раньше тоже имела отношение к олигархам, вернее, к гламурной жизни, популяризируемой нынче даже на обложках школьных дневников и в сборниках ПДД и поэтому столь притягательной для молоденьких девушек. До поры. Потом молодость проходит, расплываться за гламурную атрибутику становится все сложнее. Здоровье начинает напоминать, что тот запас его, который дала тебе природа и родители, не бесконечен. Силикон от жары перетекает в один угол губы. Если раньше трёхдневные загулы легко переносились в вертикальном положении, то теперь уже хочется прилечь на диванчик. А кокаин уже не является лучшим средством опохмеления. Богатый любовник становится бывшим, просит съехать со снятой им для тебя квартиры. Другие мимолетные увлечения или женились, или поменяли свои мобильники. А банально зарабатывать на жизнь проституцией не позволяет врожденная гордость и изменившаяся фигура. Тогда подружки подсказывают выход из положения. Можно поехать поработать танцовщицей-завлекательницей на курорт, где множество увеселительных заведений. И какой-нибудь из них будет бороться с твоей помощью за клиента. Но конкуренция с молодыми в дорогих европейских местах заставляет зрелых девушек под сорок перебираться подальше, в арабские или азиатские страны. Там белый цвет кожи имеет более весомое значение, чем молодость. А изъяны в фигуре становятся, скорее, достоинства - на востоке свои представления о женской красоте. Многие выходят таким образом замуж или находят себе постоянных ухажёров, независимо от количества уже имеющих у них жен. Короче, каждый живет и выживает по-разному, и не наше право их судить.

Настоящая фамилия Веры Павловны была Бухаркина. Причём, как утверждала её обладательница, изначально без буквы «к». Но после начавшихся репрессий, связанных с революционной и антиреволюционной деятельностью её

родственника, их роду пришлось фамилию подправить, прикинувшись крестьянами с отягощенной алкоголизмом наследственностью. Это была первая трансформация. Потом она вышла замуж за студента питерского мединститута индийской национальности. Что в дальнейшем предопределило выбор будущего места жительства. Фамилия студента была Кумар. И молодая жена иностранца решила взять себе двойную фамилию, тогда это было модно, а странность словосочетания её нисколько не пугала – молодость, молодость. Это была вторая трансформация. Знай она раньше о направляющей энергетике слов и имён, возможно, и подумала бы. Но что сделано, то сделано, студент со временем стал доктором. Они развелись, он остался работать в Санкт-Петербурге, а она вместе с двойной фамилией оказалась, в конце концов, в Индии. Прежнее её имя было Катя, а Верой Павловной она стала уже в Гоа, когда по утрам, часов в двенадцать - для многих утро тут наступает не раньше полудня - она подъезжала на своем старом, чадающем байке к «Джусцентру» в Чапоре и радостно восклицала: «Я сегодня такой сон видела...». «Ну вот, сейчас очередной рассказ о снах Веры Павловны слушать будем», - приветствовал её народ, рассаживаясь вокруг, ей протягивали раскуренный чалом, она затягивалась и начинала... Это была уже третья трансформация...

Сон первый (пацифистский).

Збигнев Бжезинский, как всегда элегантный, во фраке, но по требованию военного времени сшитом из камуфляжного материала, и рыжем спасательном жилете поверх него, с юношеским задором выпрыгнул из вертолётa. Пригибаясь, он подошёл к сидящему с ведёрком попкорна на пластиковой бочке чернокожему солдату.

- Кто старший? - Спросил бывший вице-президент.

Солдат оглянулся, вокруг была лишь пустыня, и только пыльное иракское солнце пыталось сесть в сиреневую дымку.

- Я, капрал Вайд.

- Что, поляк?- Обрадовался известный политик. - У меня есть друг Анджей, твой однофамилец, а может, вы родственники?

- Никак нет, - отчеканил солдат. - Рота морской пехоты специального назначения...

- Расслабься, солдат, - прервал его Бжезинский. - Мы не на плацу. Я прибыл сюда с секретным личным заданием Президента. Моя миссия - укрепить боевой дух борцов за демократию во всём мире. И начну я с тебя, послушай, сынок, какую я

расскажу тебе историю. Она ободрит тебя, поднимет твой боевой дух до небывалых высот и вдохновит на новые подвиги во имя мира и демократии. Подвинься.

Винты вертолётa замерли и обвисли. Летчики вылезли из кабины, чтобы размять ноги, и тоже подошли послушать рассказ старика.

- Только не курить, снайперы вокруг, - предупредил их капрал.

Пилоты вздохнули, спрятали сигареты за ухо и, порывшись в кабине вертолётa, вытащили оттуда несколько больших ведёрок с попкорном. Они уселись на ту же бочку и приготовились слушать.

Бжезинский начал.

«Люди во всём мире любили Америку. Они жалели её и всегда сочувствовали. Сами же американцы, как люди хорошие и хорошо кушающие, в массе своей всегда были добряками. Немного мешала наследственность, вернее, некоторые её дурные черты. Ведь население нашего континента формировалось из эмигрантов со всего света. А кто подаётся в эмигранты? Те, кто по каким-то причинам не пригодился на родине. Или родина стала для них непригодна. И потянулся к нам в поисках лучшей доли народец, за душой у которого не было ни гроша. Или с камнем в душе. Или просто преступники и казнокрады. Или разбойники, которые решили на чужом добре руки погреть. В общем, именно они и сотворили наше великое государство. Повоевали, пограбили, постреляли и ощутили себя нацией. А что делает в первую очередь народ, осознавший себя нацией? Правильно, убирает конкурентов, то есть исконных жителей, и завоёвывает соседей, будь они неладны, чтобы территорию расширить и рабочую силу подешевле найти. Не самим же работать, для этого есть мексиканцы, пуэрториканцы и прочие латиносы, со своими каналами Панамскими и другой ерундой. Ну, с каналом-то мы быстро разобрались, его-то сразу прибрали. А вот с местным населением пришлось повозиться. Для начала решили на своих индейцах потренироваться, упразднить их, к чертовой матери. Так как взять-то с них уже было нечего: что смогли - давно отняли, вот и решили напоследок хоть скальпы снять. Ну, а для семенного фонда сотню-другую оставить пришлось - демократия, все-таки, мы её уже тогда строить решили. А как эта демократия разовьётся, глядишь, и им применение найдем, вот хотя бы в военных целях использовать будем. Куда же демократия, без войн. Только войны хороши, когда их на чужой территории ведёшь, подальше от своих границ, как наш мудрый Президент и делает. Ещё индейцев хорошо в качестве собак-ищеек использовать, наркотики искать или след брать, нюх у них зверский был. Одна беда - только новое поколение в резервации подрастёт, так кто-

нибудь обязательно с них скальпы снять норовит. То ли привычка такая выработалась, то ли скальпы так ценились, не знаю, а может, решили, что им так идёт больше, ходить без скальпов, только лет через сто произошла у индейцев мутация на генном уровне, и стали они совсем лысыми. Чтобы снять нечего было, без волос-то кусок кожи кому нужен, такой и с задницы содрать не проблема. А тех волосатых, что мы в кино видим, так это парики, Голливуд в Китае заказывает. Факт сего генетического перерождения и на психическом здоровье нации сказался. Стали и у афроамериканцев волосы выпадать, обратите внимание, сейчас у семи из десяти негров, извини, капрал за прямоту, лысины от рождения. Ну, да ладно, годы шли, нация укреплялась, расширялась. Тут и ирландские бандиты подтянулись, и итальянская мафия корни дала. Алеутов вместе с Аляской за карточные долги прибрали, евреев бобруйских сагитировали переселиться, Бобруйск, правда, пришлось в Белоруссии оставить. За что теперь Лукашенко каждый день, перед сном, Бога благодарит, он же на территорию США не въездной. Тут и мировые войны подоспели, и их во благо Американской нации употребили. И тем оружие продадим, и этим... А там Корея, Вьетнам - в общем, работы у нации хватало. Про самураев с островов вообще молчу, давно пора было из них полигон сделать, и ведь начали уже в тысяча девятьсот сорок пятом, и первые две бомбы удачно так в цель попали. До сих пор последствия радиации изучать можно, так нет, не стали до конца доводить, а ведь какая польза для науки была бы... эх, вспоминать одно расстройство. Теперь эти косоглазые вон какие приткие стали, а ведь могли бы до сих пор демократии служить. Ну, ничего, тут ещё Иран, Сирия есть, опять же Корея северная. С последними вообще поспешать надо, а то ещё сами вымрут с голодухи, так и не послужив делу мира. Как хорошо было во времена, когда Советский Союз существовал. Всё чётко и понятно. Есть враг, вот он. Демократии у него нет, значит, очевидна цель - её туда внедрить, и ведь внедряли же. А теперь с кем дело иметь приходится, я вас спрашиваю? Как прежде было: пошёл в Голливуд, взял заштатного актёришку из тех же бобруйских, Беню Ладина какого-нибудь. Загримировал, бороду приклеил и в Афганистан, «шурави» стращать. Кончилась лафа, таки этот сукин сын начал свои еврейские штучки выкидывать. Зажил той жизнью, которую мы ему, как легенду, придумали, фюрер в таблетках. Звонит он Президенту и говорит: «Всё, мол, надоело по горам афганским скакать с «калашниковым», тяжёлый он, а я уже не мальчик. Ты сам по такой жаре в чалме порассекай, посмотрю я на тебя. Или делай мне по вашим космическим технологиям чалму с кондиционером и автомат облегченный, например, из обшивки термостойкой от шаттлов, тем более, что они у вас всё равно разваливаются, или ты мне не друг больше, и срал я на вашу демократию с Башен-близнецов. Как они там, кстати, всё в порядке?» «Да, ничего вроде, - отвечает ему Президент. - Стоят, родимые, только что-то

«Боинги» вокруг разлетались - к дождю, наверное. Надо будет в метеоцентр позвонить, чего там с погодой, а то я на ранчо в обед собирался». «Думаю, скорее к грозе!» - Засмеялся Беня, и положил трубку. Не понял тогда Президент, и не мудрено, ведь в Джорджей их с папой потом переименовали. А изначально всех мальчиков в роду называли Дэбами, а фамилия их рода была самая простая, народная, американская - Билл. Так и жил род Биллов, неся и утверждая демократические принципы на благо Америки и всего мира. Папа Дэба-младшего, ещё в начале своей карьеры на самолёте летал. Летал, правда, недолго, и недалеко, с берега на авианосец, который в ста метрах от него находился, самолёты на тот самый авианосец перегонял. Но однажды промахнулся мимо палубы и сел на капитанскую рубку. Да ещё шасси выпустить забыл. Да ещё с высоты метров триста. Да ещё с выключенным двигателем. А так как лететь-то недалеко было, то горючего у него были полные баки. Но авианосец был наш, американский, и сделан был он из того материала, который практически не тонет. Он лишь пополам раскололся и осел двумя половинками на дно, в ста метрах от берега неглубоко было. Так и торчит там до сих пор. Команда из воды вынырнула, капитан голову поднял: что за шутки, что за Перл Харбор, вашу мать? Видит, на мачте, из воды торчащей, висит на парашютных стропах лётчик.

- Кто такой? - Кричит.

- Майор военно-воздушных сил США Дэб Билл, - отвечает тот.

- Ну и шутки у тебя, ну ты и ДэбБилл!

Так и приклеилось к нему, что теперь его имя и фамилию стали произносить слитно, и одна буква Л пропала. После этого случая многие в мире таким образом ругаться стали, на людей, которые ошибки допускают. Только не все знают, откуда это пошло. Ну и вы молчите, это государственная тайна, я вам доверяю. Фамилию они взяли мамину девичью, и всё бы было в порядке для дела укрепления демократии... Но узнал про эту историю Беня, обнаглел окончательно. Звонит он Президенту и говорит: «Предлагаю сделку - я твою Америку в покое оставлю, а ты мне поляну на Ближнем востоке расчистишь, ведь мы же не халявщики, мы же партнёры. Уже все меня в этом регионе любят и уважают. Окромя стервеца Саддама. Как кость в горле, не пускает он меня, сука, с моими ваххабитами к себе. Говорит, что выкормыш я американский и жидомасон. Наверное, на образование моё гарвардское намекает, почему-то считается, что все выпускники Гарварда масоны. А мне Ирак, уж страсть, как нужен. Единственная страна такая упёртая осталась, ну, за некоторыми исключениями. И светская, и талибов не жалует, и богатая, и порядок там, один недостаток - нет в ней демократии. И папан твой тоже Саддамку не любит, тот

ему, видать, бабла с нефтяных контрактов не отчинял, и с русскими дружбанится. Ты бы побомбил их малость, и пару сотен тысяч солдатиков послал, тебе не убудет, народу и бабок у вас до хрена, а людям польза выйдет. А как тирана ненавистного уберёшь, страна в руинах будет, тут и мои пацаны подтянутся. Да чего там мои, они такие же мои, как и твои, многие в ЦРУ обучались. Мы там свое государство ваххабитское учредим, и американцев во всём мире больше пальцем не тронем. Я тебе зуб даю, ну может только слегка, чтобы подозрение не вызывать. И ещё пушу твоих в Афган мак растить, под бок к России. А то там талибы всё вытоптали, на что мы с тобой жить будем и спецоперации проводить. И главное, никому не расскажу, откуда ругательство пошло, сам знаешь какое, с папкой твоим связанное. На том и порешили, к обоюдному удовольствию. Да только не сдержал слово, подонок. Опять обманул он доверчивый американский народ. Жалко ведь, так и дурят нас все, кому не лень вот уже более двухсот лет. А ведь мы людям добро несём. Ведь мир становится лучше, и если мы остановимся в нашем движении ко всемирной демократии, и не убьем всех к чертовой матери, нас просто разорвут на части, ведь вы же знаете, как относятся к Америке в этом глупом мире. Так что за работу, парни, нас ждут великие дела, не время сидеть сложа руки, вперёд.»

Старик поднялся, достал из-за пазухи американский флаг, развернул его, гордо поднял над головой, и с песней «Америка, Америка...», кряхтя, растворился в густеющих сумерках пустыни, подав пример солдатам. Через несколько секунд они очнулись от эмоционального напряжения, вызванного рассказом Бжезинского. Со слезами гордости за свою родину они бросились догонять ветерана Белого дома, патриотично захватив недоеденные ведёрки национального достояния – попкорна.

Второй сон Веры Павловны

Вера Павловна любила всё большое. Мужчин, машины, деньги. Теннис также не стал исключением. Она и сама неплохо играла. В бытность свою любовницей одного окол властного чиновника постоянно посещала корты в спорткомплексе «Валери», что неподалёку от Серебряного Бора в Москве. Тогда это было не просто модно, тогда отсутствие любви к этому виду спорта в лучшем случае могли расценить, как не соответствующее статусу светской девушки и женщины государственного человека. В худшем могли инкриминировать измену родине. Это, конечно, образное выражение, но относиться к теннису индифферентно было весьма непатриотично, примерно так же, как критиковать мэра Москвы за уничтожение бассейна «Москва» и воздвижение на его месте целлулоидного аналога храма с пластмассовыми барельефами. Ведь Президентом России был Борис Николаевич Ельцин – главный мировой знаток и ценитель этой игры.

Поэтому самой большой утратой для Веры Павловны было отсутствие на индийском телевидении спортивного теннисного канала. Подобного тому, что существует в России на НТВ+. Это единственная программа средств массового отупления, которым она дурила себе голову на родине, иногда смотря новости, чтобы быть в курсе событий, дабы поддерживать светские разговоры на клубном уровне. Вере Павловне часто снились сны, героями которых были её кумиры. Иногда она сама участвовала в сновидениях в различных ролях. Но самыми главными персонажами являлись её любимые Налбандян и Сафин. Первого она уважала за странную для аргентинца фамилию и эротичное имя. Второго - за мужскую статью и красоту, а также благодаря врожденному патриотизму.

Она лихо подъехала к Джусцентру, чуть не задавив телёнка, не первый день промышляющего возле него грабежами оставленных без присмотра на байках сумок со съедобными покупками, пнула его ногой и плюхнулась на скамеечку. Привычная компания во главе с ташкентским греком Тэо подвинулась, чтобы даме было удобней, и передала ей раскуренный чалом. Та сделала глубокую затяжку и поведала почтеннейшей публике:

- Сегодня опять про теннис снилось, наверное, навеял рекламный плакат с изображением Марии Шараповой, я вчера в Панаджи ездила, там перед мостом установили. Маша какие-то часы всем втюхивает, «Ролекс», кажется.

- «Ролекс», это разве русские?- удивился Тэо.

- Это на Спасской башне русские, а «Ролекс» вражеские, хотя стоят примерно так же, как куранты. Но дело не в этом. Мы что сюда часы обсуждать собрались?

- Нет, концепцию твоих сновидений уяснить, - в тон подыграл ей грек.

- Ну, так молчи и слушай, потомок Эллады узбекского разлива, - и она начала свой рассказ.

Сон второй (спортивно-патриотический).

Когда выдавались редкие дни отдыха во время перерывов в турнирах, Марат Сафин и Давид Налбандян любили собраться вместе, попить пива, потренировать про девчонок, покурить травки, ну и просто расслабиться. Вот и сейчас они сидели на даче у одного из них и пили пиво. Когда пиво закончилось, Налбандян достал большой калабас, сделанный из высушенной тыквы, и предложил заварить мате. Как истинный латиноамериканец, он очень любил мате и никогда не расставался с любимым, подаренным ему ещё дедушкой и ставшим фамильной реликвией калабасом - сосудом, в котором заваривают бодрящий тонизирующий напиток, и с бомбижьёй - металлической соломинкой с

просверленными дырочками, препятствующими попаданию в рот заварки при питье.

- А чего, годится, – резонно заметил Марат. – Только зачем пустой пить, давай туда листьев коки покрошим, у тебя есть, я знаю, ты всегда из бутылочки коковый чай отхлёбываешь в перерывах между сетами.

- А я и не отрицаю, – Давид полез в большую сумку с запасными ракетками и прочими необходимыми теннисисту мелочами.- Вот листва тебе, иди на кухню, банкуй, плита газовая, спички возьми. Только не забывай – коку кладут, как закипит, потом сразу выключай и накрывай крышкой, и лишь через минуту сыпешь мате.

- Есть, кабальеро, ты пока пару джоинтов накрути. «Беломор» кончился, забивать некуда, а в твоей волшебной сумке, небось, есть «Ризла», «травку» я на подоконнике в комнате оставил.

Несколько минут каждый из них занимался своим делом.

- Может, звякнем Морезме? – Нарушил деловую обстановку вопрос Налбандяна.

- А чего, пусть подтягивается, она – свой парень, – ответил Сафин. – Она мне тут вообще по секрету сказала, что, как играть перестанет, сделает себе операцию по смене пола, и будет на пенсии натуральным пацаном рассекать.

- И я толкую – бабки есть, пол сейчас поменять – как «два пальца об асфальт», правда говорят, что туда-сюда менять часто вредно, – размышлял Давид. – Но я не думаю, чтобы она злоупотребляла этим.

- Она мне СМС-ку прислала, – появился Марат с калабасом напитка. Он достал из кармана мобильник и стал щелкать кнопками на трубке стоимостью пятнадцать тысяч долларов. Трубка была по дизайну явно женская. Когда-то он одолжил её у Девенпорт, потому что свою потерял. Вернее, утратил, как формулировал сам Марат, рассказывая друзьям эту историю. В тот злополучный момент он в упорнейшей борьбе выиграл последний решающий гейм, а с ним и весь матч, у Родика. Эмоции настолько захлестнули его, что он послал в зрительские ряды мячики из кармана, потом бросил ракетку, потом сорвал с себя напульсники, потом достал из другого кармана мобильник, с которым не расставался даже во время игры, ожидая звонка от мамы, и запулил его. Потом сорвал майку, трусы.... Уже после сорванной майки сердца некоторых болельщиков женского и не только пола, стали не выдерживать выплеснутого в кровь адреналина... Далее у Марата начались большие неприятности. С исками о нанесении морального вреда, приведшего к ухудшению здоровья и так далее, и

так далее, обратилось в суд несколько миллионов американцев. Телефон, естественно, не вернули, хуже того, теперь всему миру стала доступна его телефонная книжка. Телефоны из неё можно было купить в Интернете. Журналисты дозванивались до тех поклонниц, чьи номера нашли в памяти трубки, и задавали пикантные вопросы. Оказалось, что двести сорок три девушки по всему миру ждут от него детей. И у многих на руках имеются справки о результатах генетической экспертизы, подтверждающие его отцовство. Когда же Марат примерно подсчитал размер причитающихся с него алиментов...

Но тут вмешалась мама, она оформила сына дворником на стоянку автомобилей в нефтяную компанию «Лукойл» на скромную зарплату в три тысячи долларов. А все призовые стали переводить в благотворительный фонд, зарегистрированный на острове Мен. Основной задачей которого была борьба за освобождение самцов императорских пингвинов от высиживания яиц под девизом: «Каждому яйцу теплый инкубатор». Далее по привычной схеме деньги обналичивались...

Многие Арабские страны, в которых официально разрешено многоженство, призвали Марата принять их гражданство и выступать под их флагами. Жириновский предложил ради такого случая, чтобы таланты не уезжали из страны, поменять статью в Конституции и ввести многоженство в России... В общем, шороху было по всему миру достаточно. Сафин даже не выступал целый год, сославшись на травму. Он уехал в Непал, покори там несколько восьмитысячников, в том числе, и Эверест. Прошёл трехнедельный курс повышения квалификации коноплеводов. Но через год всё утихло, и лишь изредка всплывали вопросы, связанные с этой темой, которые брали на себя семейные адвокаты.

- Во, - нашёл Марат. - «Надумаете с Додиком «пыхнуть», приглашайте, целую нежно, ваша Амелка-Карамелка...»

- Звони, звони сейчас, покурим плотненько, чудить поедом все втроём..., для начала давай этому Родиду-уроду гадость сделаем. Я чего ему проиграл тогда - он, сволочь, такие гримасы на корте корчит, что смех разбирает, специально отвлекает, гад. А эта кепка его американская, как же я их ненавижу...

- Правильно, правильно,- завелся Сафин. - Морезмо его тоже терпеть не может, он у неё девчонку увел когда-то...

Из кустов появился Федерер в майке с надписью: «Don't drink and drive, lets smoke and fly».

- Так, нормальненько, они тут без меня дунули уже, – расплылся он в широкой швейцарской улыбке.

- Чего дунули, чего дунули сразу. Пиво мы пьем, кстати, всё закончилось... вот чаю заварили... - сделал удивленные глаза Налбандян. – Ты бы сбегал, здесь супермаркет за углом...

- Здравствуй, Рожа Федерер, борода из ваты... - Сафин обнял коллегу. – Не знаю, как у вас в Швейцарии, не бывал, а у нас в Татарстане в гости с пустыми руками не ходят... Правильно, Додя? – обратился он уже к Налбандяну.

- Он что татарин? – Улыбнулся Роже. – Вроде фамилия армянская, паспорт аргентинский, просто какой-то гражданин Вселенной.

- Деревня ты альпийская, образности не понимаешь.

- Во, прикольно, ты, что ли, татарин? А я думал, ты из «Лукойла».

Марат серьезно посмотрел на него.

- «Лукойл» – это контора такая, а не страна. Нефть тусует по всему миру. И там другой Сафин был, продюсер, кажется, толковый, у него даже дочь запела. И он мне не родственник.

- Ну, не скажи, - парировал Федерер. – У нас в Швейцарии в банках столько бабла их лежит, продюсеров ваших из «Лукойла»... по количеству на бюджет развивающейся страны хватит.

- Наговоры... - Марат отхлебнул мате, - брехня, ты сам их видел, бабки эти, считал? Ну, вот и не тренди, сыр вонючий. Всё бы вам на Россию наезжать. Сначала в ЕС вступите и франки свои оловянные на нормальную валюту поменяйте. А то что же получается: франки, значит, французские. Они что же вам свои старые передали, как младшеньким, когда на евры перешли? Секонд хенд, что ли? И долго вы этим лягушатникам жопу лизать будете?

- Так, а за тримминг ответишь... - привстал швейцарец.

- Давай, давай, – Марат отложил колобас. – Ну что, зассало, гвардеец ватиканский?

- Пацаны, вы чего, остыньте! – Вмешался Налбандян. – Вы на корте свои понты разводите, а то ты, Марат, всё ракетки о землю ломаешь, как просрешь, а ты, Рожик, слезу пускаешь, как баба, по каждому поводу, выиграл или проиграл. Некрасиво это, и вообще мы на отдыхе...

Наступила неловкая пауза...

- Ну вот, коп родился..., - засмеялся Давид, сглаживая ситуацию. - Ты Амельке звонить хотел?

Сафин набрал номер.

- Недоступна, дурочка, ну и как хочет, звоню Пирс, ей голландозы такой сканг подогнали на прошлой неделе, она угощала, бошку сносит...

- Да ну её на фиг, - запротестовал Давид.- Она как улыбнётся, у меня не то, что аппетит, всё либидо пропадает. Давай кого-нибудь из ваших, Машку, например, пригласим...

- Для кого Машка, а для кого Мария, - загундел Федерер. - Гоблины вы невоспитанные.

- Ой, вы только гляньте, - опешил Марат. - Чего с тобой, это же не твой размерчик, под твой стандарт её в бигмачной год откармливать надо. Видел я твою словачку или кто она там, в три раза шире Маруськи будет.

- Слушай, мы с тобой пятнадцать минут вместе, а ты уже задолбал меня!

- Пацаны, - вмешался Налбандян. - Ну, сколько можно. Рожик, давай вали за пивом, наконец. Марат, дай ему дёрнуть как следует, а то он нам все мозги вынет, европеоид занудный.

Он достал из столика трубочку и кусок гашиша размером с теннисный мяч.

- Мароккеш? - поинтересовался Федерер со знанием дела.

- Фигакаш. Лично Марату король Непала презентовал. Он, когда был в Гималаях, мастер-классы проводил в монастырях и храмах. Вот теперь шлют с благодарностью. Видишь, специально мячи теннисные из гашика скатывают и в коробочки подарочные со всякими мудрыми изречениями упаковывают, уважают.

- Ты бы поделился кусочком с товарищами? - Не унимался Роже.

- Хорош клянчить, знаешь, какой волк тебе товарищ?

- Во-во, - поддержал аргентинца Марат. - Чего-то ты сам не сильно делишься. У вас в лабораториях и ЛСД, и МДМА толковый бодяжат. Небось, сам из первых рук берёшь, а нам ни слова...

- Да ты что, я эту психоту, да ни за что, покурить – святое, а это – нет. Ну, на дискотеку сходить, колёсико ещё можно закатить. Но я уже на дискотеках год не бывал. Некогда, тренируюсь. Ну, для секса там ещё..., но, опять же, очень редко.... Да вы и не спрашивали никогда. Если будут предлагать, конечно, звякну...

- Ага, смотри, как засуетился, как ёж на сковородке, – засмеялся Давид.

- Не ёж, а уж у нас говорят... - поправил его Сафин, глубоко затягиваясь и почти не выпуская дыма. – Мы чего сидим-то, кого ждём, мы чего сделать-то хотели? Поехали уже, наконец, к этому Родику-уродику, в почтовый ящик ему наложим. А то вы тормоза какие-то, скучно с вами, нет у вас русского полёта души...

Они ещё затянулись по разу, встали и направились к даче Родика.

Третий сон Веры Павловны

- Вот и заканчивается сезон, май пришел на Гоанскую землю, надо бы в Рашу слетать на лето, – ностальгически произнесла Вера Павловна, приветствуя собравшийся в Джусцентре народ. Народу поубавилось, многие уже подались пережидать мансун в Непал, на север Индии или в Европу. – Что-то и сны уже про наши края начались, и персонажи все знакомые. Будете слушать, о чем сегодня снилось?

Пипл не возражал, наоборот, все только и ждали её приезда с рассказом о новых, необычных сновидениях.

- Тогда слушайте, – удовлетворенно произнесла она и начала свой рассказ.

Сон третий (политико-миротворческий).

Украинский Президент посмотрел в зеркало, покачал головой и прослезился. Каждое утро он повторял эту процедуру, надеясь увидеть изменения к лучшему, но двойник по ту сторону зазеркалья если и менялся, то уж точно не позитивно. Каждое утро в памяти всплывали картины воспоминаний того года в его жизни, когда «точка невозврата» ещё не была пройдена... А ведь он предупреждал американских и европейских советников из его предвыборного штаба... Всего пару небольших пластических операций и хватит, сейчас наука чудеса творит. Чутка морду испоганим, визажистов со студии имени Довженко позовём - у них вон какие гримерные чемоданчики из Голливуда имеются - любой шрам, чирый, фурункул, шанкр, в конце концов, как настоящий налепить могут. И стану я мучеником в глазах народных, молва пойдёт про «руку Москвы», «след Кремля», «щупальца ФСБ». А что эти козлы? Нет, давай, чтобы всё натуральней было,

последние разработки американских лабораторий, опробовано на скунсах, заключенных в Гуантаномо и посетителях Макдональдс... Три капли на стакан, поколбасит, как с «кислоты», а они будут кричать: «Ой, отравили, ой, убили, вороги...» А когда через месяц пройдет, можно сказать: «Вот что любовь народная и лекари заморские демократические творят...» Хорошо ещё, блин, хоть бабок заработал на этой революции долбанной, хоть здесь не всё трендэж оказалось, и впрямь эти их фонды революционные денег дали. Двадцать процентов законных комиссионных с того бабла я себе сразу на счет отчинил, потом-то хрен дождёшься... Будет, как с зельем их волшебным из цереушных лабораторий - колбасило так, что до сих пор флешки всплывают в голове, а струпья на морде так и не прошли ни через месяц, ни через год... Может, правда, эта стерва с косой пластмассовой что-то намутила, от неё всего ожидать можно. Может, плюнула в стакан слюной своей ядовитой, гадина. Может, бабку или Чумака какого нашла, и стакан мне заговорили, теперь пойдя разберись... Надо было сдать её тогда прокуратуре российской, глядишь, ещё бы бабла срубил, не послушал я умных людей. Теперь весь гонорар на лекарей уходит... Они, может, и заморские, только колледж медицинский заканчивали где-то под Бердичевым, прежде чем свалить в Америку.

Жоржик тоже жмотом редкостным оказался, сволочь. Ну, как не понимать примитивнейшие вещи - революция, независимо от её цвета - проект долгосрочный, требующий постоянных финансовых вливаний. Первый этап - разрушение - они оплатили, потом созидать надо, они хотят, чтобы мы это делали бесплатно или на свои? Да где же это видано, чтобы хохол задарма своих братьев русских невлюбил, а уж жопу ЕСу и пиндосам без смальца лизать - вообще нонсенс!!! Да не было такого в истории Вильной никогда. Некоторые историю нашу с опереттой сравнивают - абсолютно примитивный взгляд, смотреть надо шире: оперетта - жанр устаревший, снобский, чуждый революционным массам, а мы ближе к народу стать хотим. И историю понятней делаем, просто, без затей, и жанры различные, как в мюзик-холле. Чего только наши братья-акробатя тяжеловесы стоят, вот сейчас они докторскую диссертацию защитят, бокс по возрасту оставят, мы их к политике приобщим. Старшего министром культуры сделаем, он по рингу вон какие коленца выделывает, значит, танцует хорошо, младшего - здравоохранения, он медицину изнутри знает, после нокаутов лечился много.

А вчера влетает ко мне в кабинет эта подруга «дней моих майданных», как всегда без стука и в форме донецкого шахтёра. Коса набекрень, орет: «Я всё придумала, всё со всеми обговорила, все согласны... и недорого...короче, нам надо объединиться в одно государство с Грузией. Всё сходится, революции у нас родственные, финансирование из одного источника, руководство общее, и

инструктора одни и те же так и шныряют между нашими столицами, а руководители стран дружат семьями. Что еще надо? А вот тут-то и начинается моё ноу-хау, слушай внимательно и лучше присядь, а то упадешь, потом меня обвинять будут в твоей падучести. Так вот, а надо нам, отгадай с трёх раз..., правильно – объединяющее начало, а именно...самое главное – впереди... Сделаем мы Президентом нашей объединённой страны под рабочим названием Укра Груз... братьев Миладзе...каково? Оценил, предвижу твои сомнения, сейчас я их развею. Итак, обычно принято идти по традиционному пути и делать президентом страны одного человека, ерунда, мы великая европейская нация и имеем право на свой собственный, отличный от других путь развития. Почему России можно иметь свою «суверенную демократию», а нам нельзя свой оригинальный дубликатизированный институт президентства? Тем более, у нас это очень распространено, поодиночке и умишка не хватает, и сил, и здоровья, а два брата – грозная сила, одно целое, «боевая единица». Посмотри на Миладзе – бизнес один на двоих, фамилия одна, кстати, грузинская, по прописке – хохлы. Россию знают, как свои пальцы, бобла из неё столько качают, что твой «Нафтогаз» не сравнится. Что ещё надо? А как звучит – Президент Демократической Республики УкраГруз Господин Миладзе, в лице Константина и Валерия, правда, красиво и оригинально? И жить им можно будет одному – в Киеве, другому – в Тбилиси, очень удобно. Двумикий транснациональный Янус, братья Стругацкие отдыхают. Другой вопрос, куда после этого вас с Плейбойчиком пристроить? Придумаем, вы люди в политике опытные, наши работодатели вас без дела не оставят. Тебя, думаю, главой Международного Валютного Фонда определить можно. Ну а Мишутку – в ООН, человек он южный, темпераментный, там такие нужны, только к деньгам его лучше не подпускать – другим ничего не останется».

«Нет, надо решительно что-то делать», – подумал Президент, – «надо срочно лететь на Кавказ к «Братцу Кролику» – ещё одно прозвище, которым ласково называют они между собой Грузинского Президента. Надо обсудить с ним, что это надумали там за нашими спинами. Да и лекарство он «от лица» обещал, может, хоть оно поможет. Кстати, надо расспросить его, что же произошло в тот злополучный момент. Ещё до «Морковной революции», когда с генералом тем гебешным коньяком оттягивались. Пузырёк-то с зельем цереушным на столе стоял. Помнится, ещё обсуждали возможные пиарные ходы, которые советники американские предложили: «Три капли на стакан... и гундеть, мол, убили, отравили и так далее...», может, нельзя в горилку было капать, а может, какая сволочь дусту подсыпала в солонку, куда мы салом лазили, в политике всякое случается... Может, конечно, с количеством капель переборщили, считать-то уже никто не мог... тут рекомендации от спикера парламента поступали, они даже всей Радой этот вопрос обсуждали в течение двух недель и большинством

проголосовали за принятие закона о том, чтобы чиновники и прочий государственный люд принимали вовнутрь только отечественную алкогольную продукцию.

Может, и впрямь рაციфицировать? Только пусть нормы потребления укажут, дам им ещё месяц на обсуждение, не больше. А то Немиров телефон оборвал, интересуется, кому госзаказ достанется на производство горилки «Радость Рады» для державных служащих. Как же быстро у нас инсайдерская информация распространяется - не успели ещё тендер объявить, уже звонки с вопросами: «Сколько надо денег дать, чтобы этот тендер выиграть?». Да сколько не дай кому надо, уже всё выиграли. И звонят-то, придурки, по городскому, как будто нет на свете промышленного шпионажа, а российская ФСБ – это так, петушники-практиканты.

Да, горилка-горилка, сколько же ты бед принесла? Как вспомню, после той пьянки колбасило по-взрослому, даже в студенчестве «кислота» так не «брала», целый месяц снилось, как «Баба Юля» с оранжевой косой на шабаш летала, оседлав меня на манер борова, ужас какой-то. Может, и впрямь она – ведьма, как этот прихвостень московский говорит? А потом ещё хуже стало, всё лицо язвами покрылось, хоть Шрека без грима играй. С Жоржем по телемосту общаемся, он, сволочь, всё хихичет, юморист. А мне-то уже не до смеха. Нервняки душат, уже и завещание составлять начал. Наконец, эти «локомотивы демократии» врубилась, что тошно мне, того гляди, педикюр откину... Тут Жора сжалился и говорит, типа, приезжай к нам, у нас тут бабка есть потомственная, то ли «Вуду», то ли «не Вуду», короче, из афроамериканцев, «чертовщиной» ихней в совершенстве владеет. Прилетел. Было у меня подозрение, что всё это фуфло, но чтобы додуматься своего Госсекретаря бабкой-колдуньей переодеть. Хотя взгляд у неё - Ванга бы позавидовала..., до толстой кишки пробивает. Ну, пошаманила, я вида не подаю, что врубился, она черного петушка притащила, башку ему откусила, кровь цыплячью на меня льёт, а сама в конвульсиях забила, глаза закатила, кричит неистово: «Хворь твоя не людская, хворь твоя - проявление порчи антидемократической, врагами наведённой. А спасти тебя может лишь цвет оранжевый да ЕС с НАТО животворящим. Но знай - вступить в них надо всей страной, для чего надобно экономикой рыночной признаться и стандартам соответствовать. Ну, с признанием экономики я тебе помогу, а вот со стандартами самому повозиться придётся. Ибо по упитанности населения Украина ваша не то, что от Америки далека, но даже до Кипра с Албанией не дотягивает. А уж с количеством Макдональдсов на душу населения у вас вообще полная хрень. Так что работы непечатый край, зато, как все условия выполняются, мир вас в эти конторы примет, тогда будете жлобным россиянам оттуда, из ЕСа, фиги крутить и паралоновую задницу Верки Сердючки показывать».

Нет, надо срочно к нашему розовощёкому «братцу-плейбойцу» ехать обсудить наболевшее, пока инструктора американские не выдули у него весь стратегический запас Киндзмараули, которое, по последним исследованиям грузинских учёных, является лучшим в мире лекарством от всех болезней, особенно у грузинского и братских ему народов. Так что уж президента братского народа точно избавит от угрей этих проклятых. А Россия пусть думает, что она вино фальсифицированное ввозить запретила, ей же хуже, что её граждане без такого снадобья остались.

Попросил он у сына своего ключи от машины, той, что одноклассница ему подарила за то, что во время диктанта списывать давал. Дал сын ключи, вышел Президент во двор, а какая именно машина, спросить-то и забыл. Стоят их там десятки, у сына класс большой, отличник он единственный, списать многие просят, охламоны. Вот он, не дурак, со всех тачками-то гонорар и берёт, в духе ценностей рыночной экономики воспитан. Пощёлкал глава государства кнопкой центрального замка на брелочке, к ключам прикреплённом, - ни одна не открывается, даже не мигает. Плюнул он, вернулся в дом.

- Покажи мне, сынку, от какой машины ключ мне дал, что-то не разберусь я, бардак ты у нас во дворе перед домом устроил. Какой-то музей автомобильный под открытым небом...

- Ой, да вы, тату, не в тот двор вышли, тот хлам, шо вы видели, я давно в детдом отдать собираюсь, пусть сироты в эти машинки играют...Вы, батьку, вон на том дворе побачте, где у нас песочница детская. В правом углу той песочницы экскаватор шагающий стоит, на котором дед Панас нам с сестрёнкой куличики лепит... Вот за тем экскаватором и шукайте. Там ещё дорожка есть, бетоном выложенная, на той дорожке нужную вам колымагу я и оставлял в последний раз.

Вышел он в тот двор, на который сын указывал, сел на электрокар - в ногах правды нет...Заехал за песочницу, а там и впрямь стоит на дачной взлётно-посадочной полосе Боинг 747. Не сказать, чтобы новый, не сказать, чтобы большой. Сыну-то нормально в Киев на занятия летать, а для первого лица государства скромновато. Но времена сейчас не простые, на А380 для президента страна ещё не заработала, не покупать же на свои. Как же всё меняется, мы в студенчестве сорок рублей стипендии имели, да ещё с них алименты платили. Если бы не фарцовка джинсами и продажа водки по ночам возле стоянки такси, разве выбился бы в люди. Сидел бы до сих пор где-нибудь в ЦБ да подписи на гривнах выводил по восемь часов в день...

- Только вы, батьку, - прервал его размышления сын, - прежде, чем куда-нибудь отправляться на нём, моторчики проверьте, центральный провод посмотрите, колодки тормозные... Мне этот антиквар дочка подруги вашей революционной впарила после свадьбы со своим рокером кельтским, это его бывший. Он на нём на гастроли гонял, вы же их, клоунов, знаете. Как они в гастрольных турах куролесят: квасят, наркотой балуются, девчонок наберут, за штурвал пускают... Потом самолёт в порядок приводить замучаешься. Я три раза химчистку салона делал. Тем более, от этой семейки, сам знаешь, всего ожидать можно. Яблоко от прилавка далеко не катится, как ваши друзья кавказские говорят. Вы тогда с генералами горилку откушевали, кто на кухне хозяйничал, кто вам фужеры споласкивал? Сопоставьте факты: это ещё хорошо, что только рожа ваша струпьями пошла, это даже прикольно, да и американцы за своего принимают, говорят, сын нашего Шрека у славян в Президентах ходит. А что будет, если ниже пойдёт? А если ещё ниже... не дай Бог? Как страной-то управлять после этого будете?

- А ты, сына, у меня умный, как дипломат, большим политиком станешь! – Сказал Президент растроганно. Он украдкой смахнул скупую отцовскую слезу, поцеловал отпрыска в лоб и в гордой уверенности за будущее своей страны поднялся на борт Боинга. Усевшись в кресло, он вытянул штурвал на себя, дал газу и помчался на Кавказ.

Сколько раз говорил он Братцу-зайчику, давай вместе насядем на Жору, пусть он еще грошей выделит на «фундаментальные объекты демократии», мы бы на эти баблосы туннель между Киевом и Тбилиси прорыли. И ответвление бы в Балтийские страны сделали, они-то совсем Европа уже. Сразу преимуществ сколько? В гости бы друг к другу ездить. Под землёй-то ни ГАИ, ни светофоров, ни пикеты антинатовские не мешают. И экономическая выгода большая, не надо самолёты, дорогостоящие в эксплуатации, гонять. Можно так же выход в Белоруссии сделать, чтобы антинародному режиму газеты западные и журнал «Америка» подбрасывать в целях пропаганды демократических ценностей. А с ГАИ, помнится, вообще цирк вышел, я же её после революции отменил, нахрен. И кто бы мог подумать - хуже не стало, правда, и лучше тоже... Через какое-то время пришли ко мне бывшие работники этой, с позволения сказать, инспекции, челом бьют, говорят, всё забирай, зарплату, премии, погоны, оставь только фуражку и палку полосатую. Мы себе сами на жизнь заработаем, да ещё с тобой делиться будем. Пришлось обратно их собирать. Ведь не для себя, для народа стараюсь, у них семьи, дети, родители пенсионеры. Им иначе не прожить, это нам, мужам государственным, зарплаты хватает, что из-за океана шлют. Я на Мишку вообще удивляюсь. За тот оклад в пятьсот «мёртвых президентов», что ему конгресс США выделил, он такую красивую революцию сделал, а какую

страну строит? Ну, на «Банановую республику» по климату не дотягивает. Зато на «Розовую» - вполне. Только всему миру разъяснить придется, что название не по цвету, а в честь революции, которая, в свою очередь, от названия цветка происходит. Иначе их за лесбиянов принимать будут. Но ещё лучше – «Батоновая», они же там все батано, вот и страна пусть в честь них самих и называется. Мне один умник, сенатор от штата Аляска, предложил нашу Украину сделать «Рыжиковой республикой», они нам по гуманитарке мицелия пришлют - засыпать им весь Майдан в Киеве и стать главным мировым производителем этих грибов. Всю Европу ими завалим, с русскими по бартеру за газ рассчитаемся, короче – перспектива. Одна беда - сделали мы анализы, оказалось, что сорт этот, который на Майдане расти может, генномодифицированный. Что Европа, что русские брать отказались...

Так летит Президент над лесами, над полями. Вспоминает и планы, как ему обустроить Украину, обдумывает. Решил сделать крюк небольшой. Посмотреть, как там спорная коса Тузла себя чувствует. Не ушла ли под воду, не подмыли ли её россияне? А то у них в ФСБ ребята ушлые, могли такой приборчик изобрести, который мысли на расстоянии читает. Залезли к нему в голову и идею про подземный туннель стырили. Теперь с материка метро роют. Оглянуться не успеешь, как они на косе станцию откроют. А попробуешь протест предъявить, они скажут: «Ты чего, братан, пузыришься? Это наша конечная станция Бутовской линии метро. Давай отсюда за прудик сваливай...».

Вроде тихо всё над морями, нет никаких признаков подземных работ. Дальше обогнул он российские территориальные воды и вошёл в воздушное пространство Грузии. Вот и садовое товарищество, где дача грузинского Президента, облетел он несколько раз вокруг неё, покачал крыльями, разрешение на посадку запрашивая, вышел Михаил с флажками и просигнализировал - можно, мол. Приземлился украинец в огороде, там как раз между грядок дорожку плиткой выложили. Вышел он из самолёта, а навстречу уже друг его спешит. Обнялись они, поцеловались.

- Давно не видел тебя, мой страшный брат! – с юмором молвил грузин и сплюнул на всякий случай. – Да и дозвониться возможности не было. Опять этот подлый Чубайс электричество вырубил. Вот уже неделю без света сидим, все мобильники разрядились. Я тут на гору лазил, пытался так до тебя докричаться. Но ты не слышал, небось, в Брюссель ходил, в НАТО стучался?

- Дома я был, слышал всё, только отвлекаться не мог. Лекаря мне австрийского прислали прыщи лечить. Методу он новую разработал. Я его инструкции конспектировал. А потом замотался, сам знаешь, какая у нас собачья работа. Ты ничего не слышал про метод «Лучевого воздействия»?

- Это когда тебе в глаза всю ночь фонарём светят? Так мы его при допросах используем с тех пор, как товарищ Берия «Лампочку Ильича» изобрёл. Хороший метод, эффективный, но терпения требует, на третью ночь только действовать начинает. Зато потом во всём признаются.

- Слушай, да вы там с вашей службой безопасности маньяки какие-то, я про медицинские процедуры говорю.

- А, про медицинские не знаю. Нам из Америки таблетки присылают, мы ими лечимся, правда, просроченные в основном, но американские даже просроченные помогают, так как у них всё самое лучшее в мире.

- Хорошо сказал, жаль, Жора не слышит. – Поддержал его Президент Украины. – Только в меня уже, никакие не лезут, а вот на австрийца надежда осталась. Мне его нетрадиционный подход понравился, вот послушай.

Он достал из кармана пиджака мятый листок бумаги, надел очки на самый кончик носа и стал читать: «Собрать сало в количествах чем больше, тем лучше. Про количество это моё примечание. Сало брать от свиней, разводимых в зоне, пострадавшей от радиоактивного заражения после взрыва на Чернобыльской АЭС. Натопить в бочку больших размеров. Я решил использовать ту, в которую газ на хранение закачивают, больше не нашёл.

- Так, - оживился грузин. – И как же сало с газом реагирует?

- Это другой вопрос, я им не занимался, что я тебе - химик, что ли? Так вот, газ там был российский, который они немцам уже продали. Я не знал и решил тару освободить, ну не в атмосферу же выпускать, не экологично. Потом Гринпис все мозги вынет своим нытьём. Тут чеченцы из Лондона звонят, говорят, давай купим у тебя, чтобы добро не пропадало. Потом-то мне рассказали, какой они креативный теракт придумали, снимаю перед ними шляпу. Они этим газом шарики резиновые надувают уже два месяца, потом в Москву повезут, якобы, продавать как воздушные на Рождество. А сами на Красную Площадь вынесут и взорвут все сразу. Конечно, Спасскую Башню не снесёт, но Куранты на ней, по расчетам специалистов, встанут. А это значит, коллапс начнётся в России, ведь они до сих пор по ним все часы сверяют. Инертность мышления россиян, их и погубит, наши аналитики спрогнозировали крах экономики в течение нескольких дней. Хаос, народные волнения, коммунисты на защиту Мавзолея встанут, самолёты вовремя не взлетят, поезда не поедут, влюблённые на свидания опоздают, а это значит, семьи новые не создадутся. Соответственно, дети новые не народятся, что приведёт к демографической проблеме, и так далее, я в детали не вникал, но Россию уже можно будет в расчет не брать, как

государство. А вот их месторождения весьма полезных ископаемых мы с Америкой и ЕСом поделим по-братски.

- Слушай, как умно придумано, это кто же такую операцию гениальную разработал? Я всему лондонскому «Чеченскому правительству в изгнании» грузинское гражданство выпишу. Метрики выправим хорошие, что родились в городе Гори, дворянские звания дадим. У нас ведь как, все князья, у кого лошадь и кинжал есть. Да, вот это ты мне добрую весть привёз. Но что мы всё о делах, да о делах. Ты же гость мой, дай мне моё кавказское гостеприимство проявить. Сейчас пить, гулять будем. Только ты в дом не спеши, там ещё пахнет немного. Я как шум двигателей твоего самолёта услышал, попросил домик протопить, чтобы гостя достойно встретить. Не будут же Президенты двух великих европейских держав в холодном доме встречаться. А тут, как назло, дрова кончались, мои молодцы кизяком буржуйку растопили. Давай прогуляемся немного, пока проветрится. А, я тебе один анекдот короткий про абхазов поведу, Хавчик Солана на банкете рассказал. Кстати, это наш пацан в НАТО, у него грузины в роду были, или баски, наши учёные говорят, это одно и то же. Так вот...слушай.

В одной грузинской деревушке в Кадорском ущелье живёт один очень старый дедушка, больше ста лет, и всё живёт. Там бои вокруг, бомбёжки, мародёры абхазские, а ему всё пофигу - живёт. И вот прослышали про это продажные российские телеканалы и решили очередную антигрузинскую фальшивку сострять. Посылают незаконно на грузинскую территорию, временно оккупированную бандитскими формированиями, свою съёмочную группу, делать так называемый репортаж об этом достойном долгожителе. Возглавляет её сопливая девчонка-журналистка...приехали, их встретили, как полагается, стол накрыли, песни-шмеси, танцы..., ну, ты наше грузинское гостеприимство знаешь. На третий день камеру поставили..., ты не так понял, которой кино снимают..., и эта сопливая говорит дедушке: «Вы такую, блин, жизнь длинную прожили, многое испытали, наверное, у вас есть что вспомнить..., вот расскажите, пожалуйста, какой-нибудь весёлый случай из вашей многолетней судьбы. Тот отвечает: «Да, был такой случай...помнится в тысяча девятьсот семнадцатом году пошёл как-то в горы и заблудился коза дяди Реваза. Мы взяли вина, зелени, баклажанов, шашлык-машлык и пошли в горы искать..., три дня искали!» Журналистка слушает внимательно, подбадривает, лицо умное делает. «Три дня искали - нашли..., дядя Реваз эту козу имел, я имел, Автандил имел, Дато маленького знаешь?... и тот имел... вот какой смешной случай вышел в тысяча девятьсот семнадцатом году». Журналистка в шоке, оператору говорит, что снимать не надо, в эфир не пропустят, ну, и так далее. Потом спрашивает у старика: «Да, это, конечно, весёлый случай..., а вот ..., не припомните ли вы ещё

какой-нибудь...повеселей?». Тот отвечает: «Да, был такой случай... ещё веселей... помнится, в тысяча девятьсот двадцать четвёртом году пошёл как-то в горы и заблудился жена дяди Реваза. Мы взяли вина, зелени, баклажанов, шашлык-машлык и пошли в горы искать...Три дня искали – нашли... Дядя Реваз имел, я имел, Автандил имел, Дато маленького знаешь?...и тот имел...Вот какой ещё веселей случай вышел в тысяча девятьсот двадцать четвёртом году...». Девчонка чуть не в слёзы... Потом успокоилась, говорит дедушке: «Вы понимаете, это всё очень весёлые и интересные случаи, но в России цензура, и такой репортаж не пропустят в эфир, вспомните, какой-нибудь другой случай...». «Да, был такой другой случай... Помнится в тысяча девятьсот сорок первом году пошёл как-то в горы и заблудился дядя Реваз. Мы взяли вина, зелени, баклажанов, шашлык-машлык и пошли в горы искать... Три дня искали!.. Нашли... Дядя Реваз...нет, он не имел..., я имел, Автандил имел, Дато маленького знаешь?... и тот имел... Вот какой смешной случай вышел в тысяча девятьсот сорок первом году...». Тут эта дурочка совсем растерялась, думает, раз у него все смешные истории такие, то может тогда сделать лирический репортаж, пусть о чём-нибудь грустном расскажет, и говорит: «Дедушка, ну, хорошо, весёлых историй мы послушали много, очень они забавные, вспомните что-то такое грустное, печальное...» «Да, был такой грустный и печальный случай в тысяча девятьсот шестидесятом году, пошёл как-то в горы и заблудился я сам...»

Они под руку обошли вокруг дома, грузин втянул ноздрями воздух и воодушевлённо произнёс.

- Ну вот, вроде, не воняет уже. Я смотрю, не очень тебя мой анекдот повеселил. Да, он немного философский, но зачем же всё сразу на себя проецировать? Сейчас мы с тобой за стол сядем, вино пить будем, шашлык-машлык покушаем, мне Нино на представительские нужды половину своей кошки выделила. Времена, сам знаешь, тяжёлые у нас. Эти спонсоры хреновы обещают горы золотые, а платят что? Центы. Смешно. Помнишь, у меня министр был? Они с подругом вместе жили, холода пришли, они себе отопительный сезон открыли. Говорил я ему: углём топи, уголь кончится - дрова бери, дрова кончатся - кизяк используй. Так он, грамотей, что придумал. Говорит, человеческий кизяк горит лучше, ярче, и теплоотдача у него больше, энергетик нашёлся. Начали они с подругом тот кизяк на зиму заготовливать. Наложат, понимаешь, в формочку, эстеты, и сушат на балконе. Потом в спальне возле буржуйки складировуют, ноухау у них такое.

Так, за разговорами, они вошли в дом. Помещение уже более-менее проветрилось, Михаил достал припасенные на торжественный случай

ароматические палочки, зажѐг их и расставил по углам дома.

- Сейчас совсем вкусно пахнуть будет, сандал из Индии, с Гоа прислали, заодно, духов злых выкурим, вдруг русские негативную энергию направленным излучением наслали, говорят, и от этого помогает. - Он взял из угла веник, выдернул из него один прутик, разломил пополам. - Сигару хочешь, дорогой?

- Спасибо, бросил, как проблемы дерматологические начались, а ты кури, мне не мешает. Пить только хочется, налей чего-нибудь. - Сказал главный хохол, с недоверием глядя на половинки вениковой сигары.

- Э...пить-шмить, я же не дорассказал тебе ту историю про министра до конца. - Грузинский Президент спрятал меньшую половину за ухо, вторую вставил в рот и зажѐг. - Я к тому моменту уже договорился с абхазами о восстановительном воссоединении наших территорий в единое государство, как того требует историческая справедливость и чаяния наших братских народов. А тут запашок с балкона и от буржуйки министерской к ним потянуло. Говорил ему, аккуратней, а он - роза ветров, роза ветров, всё на Турцию снесёт. Что ты думаешь, какой они вой подняли? Они потребовали созвать внеочередное заседание ООН, комиссии-шмамиссии международные вызвали, мне ноту прислали, будто мы используем химическое оружие с целью принудить их к сожительству. И в Агагский трибунал этой прокурорше, как её зовут забыл, Дуля С Понтом, что ли, настучали. Так прямо и написали, провокаторы, у меня даже с собой ксерокопия есть: «Камар жопа, госпожа хорошая, в то время, пока вы по лесам и морям разыскиваете бакланских... нет, здесь плохо пропечаталось - балканских военных преступников, в вашем будущем штате Джоржия, названным так в честь всем известных заокеанских президентов, творится геноцид братского нам джорджианского народа. Обратите внимание, чем там правительство питает свой народ, если его каловые массы при сжигании в высушенном виде в буржуйках выделяют такой смрад и копоть? (Ты только обрати внимание, как подробно всё расписывают, подлещы, ну точно, у них российские эксперты по запахам, или шпионами всю Грузию мою наводнили). Все мандариновые деревья вдоль границы осыпаются и более не плодоносят. А это восемьдесят процентов ВВП нашей цитрусовой республики. Просим Вас в кратчайшие сроки рассмотреть вопрос о прекращении гуманитарных поставок сои, рапса и прочих агротехнических культур, а также продуктов их переработки, в том числе, масел, в сопредельную республику ЕУД (Европейский Уезд Джоржия), бывшую Республику Грузия. Или предоставить инструкторов и обучающий персонал, способный разъяснить населению ЕУД технологии использования вышеупомянутых технических культур, в том числе, и в качестве горючего, без предварительного пропускания через человеческие организмы. В случае

игнорирования международной общественностью нашего заявления оставляем за собой право симметричных ответных действий. Обращаем Ваше внимание, что нашими диетологами разработана уникальная рецептура питания с использованием воды сероводородных источников курорта Мацеста, семечек цитрусовых с высоким содержанием соединений синильной кислоты, торена из просроченных военных аптек, со складов бывшего СССР, сырых размолотых соевых бобов и некоторых других специфических веществ. Выделяемый человеческим организмом газ после принятия вовнутрь этой смеси сродни применённому в восьмидесятые годы прошлого столетия Саддамом Хусейном во время боевых действий в Иракском Курдистане. Для демонстрации серьёзности нашей решимости предлагаем провести управляемый боевой пук малой мощности добровольцами из контингента Миротворческих Сил. Согласие участвовать в эксперименте выразили военнослужащие российского и гондурасского контингентов голубых касок. В качестве подопытных предлагаем использовать джорджианский батальон спецназа «Горные Коалы», чьё еженочное пение и хороводы дестабилизируют обстановку на границе в районе реки Ингури. Президент почти признанной республики Абхазия. Подпись. Копия... в ЕС, ООН, ВОЗ, ОПЕК, НАТО, Институт Питания...»

Грузин номер один глубоко затаился, стряхнул в ладонь пепел.

- Вот разъебисни мне, брат, разве тут не налицо вмешательство России в эту историю? Разве не налицо откровенный фистинг в целостность суверенного государства, в его внутренние дела?

- Ну, если подумать, на фистинг не дотягивает, хотя тебе виднее. Вообще извращением пахнет. Тут юристы хорошие нужны, американские, они тебе эту историю в плоскость сексуальных домогательств запросто переведут. У них в этом вопросе опыт большой. И озабоченность проблемой имеется. - Украинский Президент взял у грузинского раскуренную сигару и тоже затаился. - Тут хорошенько подумать надо, позвони Жоре, может, можно здесь выкрутить что-нибудь типа сводничества, организации притонов, в конце концов, может, и на алименты подать сможешь?

- Это я первым делом сделал, Жора своих уже напруг. Мне только тот министр хренов всю фишку обгадил, старый передаст.

- Куда же больше, ещё что-то выкинул?

- Да уж, выкинул..., этот премьер, его мать, министр, так затопили со своим подругом, что угорели, к чертовой матери, вместе с любимым котом, попугаем и ещё девятью человеками охраны... Так утром и не проснулись... Да, вот такие

дела... но умер он, как настоящий революционер, в борьбе, хоть и спал при этом. Революция требует жертв. Ну, и царство ему небесное, давай помянем друга...

- Это точно, но ведь жизнь продолжается. Мне по такому поводу тоже анекдот вспомнился, Березовский, кажется, рассказал. Типа, как тост на похоронах. Короче, провожают в последний путь скончавшегося, и этот, как его, тамада, что ли, ну, в-общем, речь зачитывает: «Хочу выпить за нашего друга, там, Гиви, например. Он жил как мужчина и умер, как джигит, во сне, с улыбкой на лице, не то, что эти тридцать три обосравшихся пассажира его автобуса. Ха-ха-ха.

- Вот это верно, вот это в точку попал, у нас полстраны ещё те «пассажиры», чего ты только для них не делаешь - всё равно не довольны.

Они сделали ещё по затяжке.

- Слушай, я же перебил тебя, про хранилище газовое ты не договорил. - Вспомнил грузинский Президент.

- А чего там больно рассказывать-то. Ну, собрал я сало со всей страны, как сказано в инструкции. В-основном, черныбыльское и оказалось. Как положено, натопил в ту бочку и сидел по три часа в день. Вроде, как пройти угри должны были через месяц. Месяц сидел, два, три. Салом весь пропитался, скользким стал, аж трусы надеть не мог, соскальзывали. Ну, а результат ты сам видишь на лице..., теперь и сала нет, и газа, и сам подскальзываюсь.

- Да, нехорошо получилось...

- Более того, Газпром «счётчик включил», от фьючерсного урожая «Майдановчких рыжиков» в оплату долга отказался. Я им национальные реликвии - пушки Богдана Хмельницкого предложил, тоже нос воротят. Видишь ли, их эксперты определили, что это подделка. Якобы на Криворожскстале они отлиты в этом году по индийским технологиям. Даже на металлолом не берут. В-общем, Путин сказал: «Бери газ, где хочешь, хоть из возобновляющихся источников, хоть биологический. Мы тебе по СНГшным тарифам горох поставлять будем. Корми свою пропрезидентскую партию и прочих соратников, идите в хранилище и напукивайте нужное давление в газопроводе. Если к концу года не успеете, пеняйте на себя. Всю оставшуюся жизнь будете в шарики воздушные пукать и к плитам их подсоединять». Как ты думаешь, к чему бы это он про шарики намекнул? Знает, что ли, про чеченцев?

- Да, вот это он тебя взял на понт, а может, и впрямь раскусил. Старый КГБшник, вон у него лицо какое непроницаемое...пожалуй, ты попал, брат.

Они помолчали немного.

- Дай, что ли, закурить...

- Да вон, возьми. - Грузин указал на веник в углу, достал из-за уха вторую половинку прутика и прикурил от бычка. - Вот уж точно - перспектива...

- Ты попить-то налей всё-таки.

- Зачем попить, сейчас я тебе настроение поднимать буду, один раз живём, пить-гулять будем. - Он вскочил и лезгинкой прошёлся по двору. - Что, дорогой, вставай, я тебя в спецхран отведу, душу порадуем. Хванчкары попьём, Киндзмараули и Псоу эти командосы пиндосские выжрали. Ну, ничего, Саперави водичкой разведём, сахару добавим, в студенческие годы и не такое пивали. Помнишь, вермут, рубль девяносто семь, в «огнетушителях», от него не только язвы на лице были, бутылка из тонкого стекла плавилась, стаканы пластиковые не выдерживали, потому из горла пить приходилось. Может, тебе по принципу «клин-клином» поможет? Ты не унывай, дорогой, мы с тобой ещё не одну революцию «заколбасим». Ты что думаешь, я здесь, а не в поместье своём в Калифорнии сижу - с жиру бешусь? Нет, нас ждут великие дела, мы ещё раскрасим карту этого вонючего СНГ в красивые тёплые тона, и розовый, и рыжий, а кого и в красный, если придётся. Правильно, дорогой?

Ещё целую неделю над благодатной грузинской землёй раздавались тосты. Грузинские напевы перемешивались с полными грусти и любви украинскими песнями. Услышав их, грузинский спецназ на переднем рубеже обороны от сепаратистов пустился в пляс. Поддавшись единому порыву, американские инструктора из подразделения «Морских котиков» бросили тренировку и стали лихо отплясывать джигу, не обращая внимания на гидрокостюмы и маску с ластами. Страна ликовала. Так вершилась история. История вступившего в свои права двадцать первого века.

Четвёртый сон Веры Павловны

- Ну, здрасьте, господа хорошие... - приветствовала Вера Павловна почтенное собрание, снимая запылённые мотоциклетные очки.

- Где это ты три дня пропадала? Уж не случилось ли чего? - целуя её в щёчку, спросил Миша по прозвищу Доктор. - Помощь не нужна?

Кличку он получил в знак дружбы от Игоря Ганди. История эта длинная, к Вере Павловне отношения не имеющая, поэтому - вкратце. Начнём с того, что любимый Мишин анекдот звучал так: «... пациентка говорит доктору: «... ну,

пожалуйста, доктор, поцелуйте меня...», «... что вы, дама, даже не просите!..», «... доктор, я вас умоляю, один раз...», «... девушка, возьмите себя в руки...», «... доктор..., ну хотя бы в щечку... один раз...», «... вы, поймите меня, сударыня, я давал клятву Гиппократу..., по-хорошему..., я даже трахать вас права не имел...». Именно этот Миша упоминался в рассказе про Дерево Битлз. И именно в него вселялся Лорд Шива. Некоторые утверждают, что вышеупомянутый Бог так и не покинул Михаила до конца. В этом нет ничего удивительного. Если Шива нашёл вашу душу интересной для себя, и душа ваша готова для общения с Богом, и в ней есть для НЕГО место, то ещё не факт, что по вам психушка плачет. Миша узнал, что такое психушка не понаслышке. Причём если определённая часть читателей этой книги также имела сей нетривиальный опыт, то уникальность Доктора заключалась в том, что географически это учреждение располагалось между северным тропиком и экватором, примерно семьдесят пять градусов к востоку от Гринвича. В местечке Пернем, провинция Бартез, штат Гоа, Индия, планета номер три (Земля), Солнечная система, Галактика (Млечный Путь). Трудно сказать, какие чувства оставили подобные заведения, находящиеся в других точках Вселенной, в душах уважаемых читателей. Провинциальную больничку Доктор охарактеризовал коротким и ёмким словом – «Жесть». Правда, не исключена вероятность, что-то было слово Шивы. Михаил одевался скромно, неприметно, как многие гоаны, во что-то среднее между туникой и шортами, которые со стороны вполне напоминали юбку. Доктора в нём выдавала лишь связанная еврейской подругой шапочка, на манер национальной кипы, с красным крестом. И объёмистая сумка с таким же крестом, полная различных веществ, имеющих свойства улучшать настроение и выравнивать самочувствие.

- Помощь... кому же из нас не нужна помощь. Я вот тут занемогла намедни. Спину прихватило. Мне первая Васина жена, Ольга, посоветовала сходить к какому-то невшибенному врачу, у вас в Арамболе живёт. Джуманжи, что ли. Или ещё как-то. Трудно запомнить.

- Киргиз этот? – со знанием дела сказал Доктор Миша. Вот уж, воистину – врач! Знаешь происхождение этого слова? От «врать» оно получилось, поэтому «врач» – это тот, кто врёт постоянно... к нормальным докторам такие слова лучше не применять.

- Во-во. Я-то по имени думала – индус. Думала, Баба какой-нибудь продвинутой. А он киргизом оказался. И сам же по этому поводу прикалывается. Говорит, что кармы исправлять может. Вот, свою уже исправил. «Думаешь, – говорит, – это хорошая карма, киргизом родиться? А теперь вот – преданный Кришны»?»

- Знаем мы его. – Недобро улыбнулся Мистер Дэ, хозяин «Нашей Раши». – Прохиндей он, и комиссионных обещанных за моих клиентов не дал. Его за язык никто не тянул, сам предложил, а теперь прячется от меня, шаман картонный. Ну, пусть это на его кришнаитской совести останется. Тебя-то он в чём набебекал?

- Да не сказать, что набебекал. А вот чуть не отравил - это было.

- Так ты к нему за «дурью», что ли, обращалась? Ты же лучшая подруга Доктора, для тебя цена - по графе «Самый Близкий Друг», раздел: «Супер Опт», - удивился Доктор.

- У тебя такого зелья нет. Типа чистит организм, называется - яда, - погладила его по голове Вера Павловна. – Сам, говорит, в Гималаях собирал, на спирту настаивал, и сам со своей женой пьёт.

- Ну, это-то заметно, они заторможенные какие-то.

- Так я задаю ему логичный вопрос, какая доза и что будет, если весь пузырёк хрюкнуть? – продолжала она. – Он отвечает, что с пузырька можно «ласты склеить» на фиг. Мне интересно стало, я в Интернет полезла. И что бы вы думали это такое?

- Вытяжка из опиума? – почуял тему Миша.

- Если бы. Это аконит, растение такое. На Раше им волков раньше травили. В гомеопатии применяется, а гомеопатия - она ж вся на отравках базируется, только дозы малюсенькие... давление повышает конкретно..., с передоза парализуется дыхательный центр...

- А в чём же прикол? – Не понял Дэ.

- Прикол в том, что всё это я прочитала только на следующий день после того, как приняла на грудь сорок пять капель и весь остаток дня встать не могла. Он предупреждал, чтобы больше не накапывала. Но и про меньше не говорил, урюк. Я же прилежный пациент... дура конченная... губы немеют, мутит, в глазах круги фиолетовые, а потом стены начали менять цвет и вибрировать. Я думала – трендец, за мной пришли. Всё молоко у хозяйки выпила, душ весь облевала. Хорошо, что опыт имеется.... Продышалась, как учили....

Она приникла к протянутому чилому и, успокоившись, продолжила.

- Это я, баба здоровая, вылетела из своего тела и болталась не пойми где всю ночь, хорошо, что хоть вернулась обратно. А он, ведь, при мне свою хрень таким

тёткам прописывал, по сто пятьдесят килограмм весом, у которых на лбу пропечатано: «двести двадцать на сто двадцать семь» - я давление имею в виду, а не характеристики трансформатора. Им аконит гипертонический криз вызвать может, и как в Киргизии такие деятели нарождаются? «И рак лечим». Я - то уж потом поняла, ведь насторожили меня тогда эти слова. Но, блин, то ли спина так болела, что мозги отнялись, то ли кликуха эта кришнаитская - Джуманжия, доверие вызвала - короче, лоханулась я по полной... хотя, чего расстраиваться, ведь живой осталась после такого опыта.... Зато, где я во сне в ту ночь побывала, что видела-а-а-а....

- В параллельной реальности? - Съехидничал Дэ.

- Нет, реальность как реальность, вполне обычная, наша... а вот время...? Будущее..., дай точно вспомню год. Двадцатый, должно быть....

- Век-то какой? А то, может, лучше всё-таки к нашему Доктору обратиться...?

- Век - наш, двадцать первый...

- Ну и как, жизнь-то на Земле ещё будет? - с грустью осведомлённого человека спросил Доктор.

- Будет, куда же она на хрен денется... только вот какая? - глубоко философски заметил Мистер Дэ.

- Могу поведать. - Прозвучал задумчиво-безразличный ответ.

- Ну, наконец-то... а то что мы, по-твоему, здесь час с тобой лясы точим, а?... Мы думали, пропала наша Павловна. Приглядываемся, может, её цунами прежней жизни унёс..., может, олигарх от последнего брака, СМС-ку жалостливую прислал, в Барвиху зовёт, типа «всё прощу...»? Ан нет, вполне жива, здорова и в своём уме..., и сны документальные продолжает видеть...

Сон четвёртый (патриотический, политико-футуристический).

«Авралы на Руси - дело привычное. Это даже не дело, а стиль жизни. Нам всё время надо жить в режиме достижения какой-либо цели, желательно недостижимой. Иначе чего доброго добьёшься, и потеряется весь смысл жизни. Такое иногда случается даже у очень богатых, говоря современным языком, успешных, людей. Они думают, что они успешные, потому что они успели разбогатеть, и тем самым возвысились над окружающими, не успешными. Какие-то окружающие тоже сумели разбогатеть, и тоже думают, что они возвысились. В том числе и над теми, которые, в свою очередь, думают, что они возвысились выше, лучше и правильнее других. Начинается подсознательное, а иногда и

сознательное, соревнование между ними. С показом окружающим своей неограниченности возможностей и доказательствами, которые иногда заканчиваются летальным исходом, в том числе и насильственным. Но это жизнь, и как многие считают, нормальная и закономерная. Только это не законы природы, это не законы вовсе, а примитивное проявление рядового человеческого эго. Как и у американцев, теперь у нас должно быть всё самое большое: храмы, патриотизм, машины, яхты, самолёты, состояния, достижения, победы. Особенно спортивные. Они дают возможность даже самому неуспешному почувствовать свою причастность к успеху. В коллективе. В составе этно-территориальной общности под названием страна, нация, и так далее... можно по-разному разделять людей. А когда мозги заняты соревновательством, нахождением способа достижения цели (целей) - они, мозги - перестают думать о чём-то другом, ну, разве что, ещё об удовольствии иногда. Некоторые находят удовольствие, сродни сексуальному, в достижении успешности, и это постепенно вытесняет из жизни любовь. Кому-то и такое нормально. А может, здесь обратная связь? Может, стремление к успешности – проявление подавленной в человеке сексуальности? Слава Богу, что люди используют всего несколько процентов своего мозга. У одних этот процент стремится к нулю, таких большинство, у других зашкаливает за десять. Такие скорее понимают, как стать успешными, и быстрее находят метод разбогатеть. Они изобретают способы, как заставить менее успешных помочь им в этом. Способов много, можно, к примеру, выставить эталоном свою жизнь и внушить всем – дерзай, и ты станешь таким же. Главное, чтобы помощники не задумывались, что жить можно как-то по-другому. Что жизнь - не только борьба за успешность и благосостояние. В ней ещё есть кое-какие другие аспекты. А если у всех зашкалит за десяток процентов? Кто тогда пойдёт в помощники? Когда гонят стадо, желательно, чтобы баран видел зад впереди идущего и не оглядывался по сторонам. А то, чего доброго, заинтересуется, что это там, в соседнем лесочке? А ему: «Не нарушать строй, в лесах лишь голодные волки...» Тогда он идёт смиренно, держит дистанцию, щиплет травку, нагуливает мясо, прекрасно воспроизводится и даёт шерсть с гордостью за всё стадо. Ведь наша шерсть самая шерстяная в мире. Поднимаясь по лестнице успешности, баран со временем может стать очень успешным, если задействует все выделенные Богом проценты для достижения успеха. Он может стать руководителем стада. Тогда его хвалят, дают звания, регалии, приглашают в правительства, если он ещё не имеет к нему отношения. Некоторые начинают управлять государствами, устраивают войны, чтобы стать ещё успешней, ведь война – бизнес успешных. А что является валютой в этом бизнесе? Отгадайте с трёх раз...нет, конечно же, не ты читатель, ведь ты успешен!!!...??? Проблема в том, что стать успешным - не означает перестать быть бараном. Можно и шерсть со временем давать всё

меньше, ведь это не дело успешного барана, свою лучше пригладить, пусть отдуваются те, которые – Совсем Бараны. Как сейчас говорят - лузеры. И самому начать её стричь с других, не выходя из стада, тоже ещё ничего не значит. При этом не факт, что ты перестаёшь быть бараном. Вот почему количество успешных должно быть регламентировано. Представьте, что станет с миром, если вдруг все задействуют более десяти процентов своего мозга. Все смогут стать успешными. И тогда настанет катастрофа. Мир взорвётся. Потеряется смысл успешности. А значит, существования. Чего же тут успешного, если такой же успешный сосед может точно так же, как я, купить себе дом на Рублёвке, яхту, космический корабль, десять тысяч гамбургеров... к чему стремиться? Да и кто будет производить эти тысячи гамбургеров, работать узбеком на строительстве Рублевского дома, ведь не успешные же люди, им из офиса выйти некогда. И тогда настанет Конец Света... пардон, что-то меня из сна в реальность выкинуло, больше не повторится...»

Публика от такого посылы сидела притихшая, Вера Павловна достала из сумки-пояса пачку трубочного табака, бумагу «Риззла», машинку для сворачивания сигарет и занялась изготовлением успокоительной соски.

- Что-то у меня с утра настроение какое-то... аналитическое... -

Прокомментировала она. - То ли Ошо начиталась, то ли яда в организме до сих пор бродит, короче, нервняки меня одолели.

- Ты береги себя. И Ошо, и Гурджиева - их тоже дозировать надо. - Вставил Дэ. - регламентировать, так сказать. Любые книги, в том числе и Библию, писали люди, а люди не застрахованы от ошибок. Как тот же Гурджиев говорил: «...хватит пользоваться чужими мыслями, пора высасывать их из себя...», ну, или что-то в этом роде... вот Ганди, Игорь который, так и сделал. Начал книгу писать про Гоа. Давал отрывки читать, кстати, неплохо получается...

- Во, идея! - загорелись глаза у Доктора. - Мож, их с Веруней Павловной в соавторы случить? Она ему сны вещать будет, а он их записывать и художественно оформлять. А потом в книге своей пропечатает. Одна проблема, как потом гонорар делить будут: поровну или по-честному?

- Хорошо, Доктор, не сбивай девушку, она и без тебя забывает всё, - пресёк развитие темы Мистер Дэ. - Ты, прям, как не доктор говоришь, а как ветеринар какой-то. Что за выражения - «случить», чему вас в больничках учат? Ну, Веруся, не томи... продолжай...

-Точно, шёл 2020 год, второе февраля. Время было выбрано не случайно. Во-первых, если написать эту дату в цифрах (2020.02.02), выглядит красиво и

символично. Зеркальная магия цифр получается. Добавьте ещё час назначения ознаменованного события – двадцать ноль-ноль, самый праймтайм. Многие усмотрели в этой арифметике такую СИМВОЛИКУ, что в пору было заворачиваться в простыню и тихо-тихо ползти на кладбище. Некоторые восприняли эти цифры эпохально, как знак свыше, будто бы в этот день свершится НЕЧТО. Другие утверждали, что написание этой даты – есть зашифрованный код в двоичной системе исчисления, используемой в другом мире или более развитой цивилизацией. Разгадав этот код, человечество получит такие ЗНАНИЯ, что обретёт МИР и СОГЛАСИЕ на ЗЕМЛЕ, и все МЫ заживём в НИРВАНЕ. Привлекали сюда и пророчества Ванги, и Майя, и Нострадамуса с их предсказаниями КОНЦА СВЕТА и началом НОВОЙ ЭРЫ. И Гиперборейцев с Атлантидой. И Фень Шуй, и видения БУДУЩЕГО у ВИДЯЩИХ, поевших ВОЛШЕБНЫХ ГРИБОВ. Все они были по-своему правы. Очевидно, что ДАТУ этого СОБЫТИЯ утверждали не только имиджмейкеры КРЕМЛЯ, кремлёвские Креативщики, Правительство и Государственная Дума, но и более значимые личности на более серьёзном уровне, по сравнению с тем, в котором барахтаемся мы, ПРОСТЫЕ ЛЮДИ, Президенты, Парламентарии, Олигархи, Банкиры, Генералиссимусы, Министры и Директора Мясокомбинатов. Уж ко второму февраля россияне, по статистике, должны были придти в себя после праздничного марафона, как цунами, пронёсшегося по одной шестой части мировой суши, начавшегося в конце декабря года минувшего. Остаточные волны которого, многократно повторяясь с переменной силой, ещё долго накрывали её. Да, добавьте предвкушение отмечания Дня Защитника Отечества, переименованного из Дня Советской Армии, за прекращением существования таковой. Теперь совершенно официально предоставлялся повод выпить законно, ведь под понятие «защитник отечества» можно легко подвести любой род деятельности, вплоть до криминального, независимо от того, имеешь ты отношение к армии или нет. Короче, время было выбрано самое удачное. Хмурое, депрессивное веселье, с таким энтузиазмом и суетой внедрившееся в мозг месяц назад, в основном выветрилось. Самое время было поразмыслить о будущем, соответственно, донести сии размышления до МАСС. Ибо основная задача ВЛАСТИ – побыстрее донести плоды своих размышлений до МАССЫ. Ну, конечно, не всех размышлений, а только тех, что под грифом: «Для общего пользования». Потом убедить её в исключительной правильности своих умозаключений. Ведь различных умных ухарей пруд пруди вокруг ВЛАСТИ, и стоит тебе зазеваться, этакий пострел опередит, и разгребай, и разворачивай потом МАССЫ в нужном тебе направлении, а это – какие ж «бабки»? Правда у медали вторая сторона имеется – когда что-то разгребать надо, и «бабки» на то тратить, оно ж и тебе прирастает. Гляньте на Мэров городов, где идут крупные стройки, прокладываются новые транспортные магистрали, большая потребность в

стройматериалах... - там и Мэр, свеж, любит природу, круглолиц, уверен в себе, и семья при деле. А возьмите городок, где бюджетных средств не выделено даже на Кольцевую автотрассу, вокруг него... - совсем другая картина. Конечно Мэр, он и в Усть-Колгейтске - Мэр, по всем «семи признакам», но.... ! ... масштабы. Что вы хотели - думать надо, работать. Короче, взять ВЛАСТЬ порой куда проще, чем потом её удерживать. Но, знать, она того стоит, раз столько суеты вокруг неё происходит.

Милицейские машины и прочая спецтехника перегородила Васильевский Спуск ещё в шесть часов утра, хотя выступление Президента было назначено на восемь часов вечера. Ближе к Собору Василия Блаженного, на брусчатке стояли два вертолёт КА-60 «Диплодок» с работающими винтами, из личной охраны Первого Лица Государства. Шума двигателей слышно не было, как не было видно и вращающихся лопастей, наука в то время уже далеко продвинулась вперёд, особенно в области военных технологий. Лишь лёгкая позёмка, создаваемая потоками воздуха, состоящая из скрипучих крошек - спутников крещенских морозов, выдавала их боеготовность. Очертания Собора нечётко проглядывались сквозь сиреневого отлива стену, сделанную из «Лунного стекла» - прозрачного сплава, изготовленного из минерала, найденного на Луне. Стена эта поддерживала Купол - грандиозное сооружение, накрывшее собой практически весь исторический центр города, начиная с этой стороны Москвы-реки. Под ним оказалось Москворечье, знаменитое своими офисами и развлекательно-торговыми центрами, воздвигнутыми на территории некогда культовой советской гостиницы и мирно соседствующими с историческими памятниками российского средневековья, весь Кремль, естественно, Солянка, Маросейка с Покровкой вплоть до Садового кольца, улица Чаплыгина, и далее по Бульварному кольцу, обходя комплекс зданий ЛУКОЙЛа. К западу от Кремля Купол простирался от Кропоткинской набережной до Зубовского бульвара, поглотив под себя и Храм Христа Спасителя, и Остоженку, и Сивцев Вражек, и Старый Арбат. Новый Арбат остался под открытым небом, так как и в те времена являлся объектом стратегическим, по нему в разных направлениях ездили трудиться Слуги Народа. К тому же, в стародавние времена, он задумывался и строился как взлётно-посадочная полоса, на всякий непредвиденный случай. Проспект клином врезался в Купол и заканчивался у стеклянной стены в начале Воздвиженки. Дальше шли различные входы-выезды правительственных коммуникаций, обслуживающих Кремль. Купол продолжался над Поварской и далее вдоль Садового Кольца, включая Герцена, Бронные, часть улицы Чехова и Петровки. Купол был снабжён глобальной системой кондиционирования, человек, попавший внутрь него, должен был строго выполнять «Свод Правил Купола». Внутри даже запрещалось курить. Всё пространство ежедневно обрабатывалось специальным реактивом, создающим под сенью Купола

идеальную чистоту. Естественно, весь транспорт был экологически безупречным. Милиционеры ходили в белых тапочках-чешках и серого цвета лосинах. Верхняя часть тела была облачена в специально разработанную Домом Зайцева куртку, изобилующую карманами, портупеями, крючками, карабинами и прочей спец ерундой, столь необходимой блюстителю порядка. Отдавая дань своему полувековому стилю, Вячеслав сделал воротник стоечкой с обязательным белым платком на шее, эполетами и аксельбантами. Это было авангардное решение в области разработок полицейских униформ. Милиционер Купола напоминал в верхней части помесь командос с гусаром. А снизу – солиста балета, что внушало больше уважения к нему со стороны высокообразованных, охраняемых им граждан. Сработан весь гардероб был из «гаммакивлара», и стопроцентно защищал даже от лазерного оружия ближнего боя. Зевак пускали только в выходные и праздничные дни, и то по особым «Допускам». Поэтому в обычные рабочие дни работы у стражей Купола было немного, ибо количество их соответствовало количеству оберегаемых. А попасть служить сюда было очень почётно. Здесь располагались государственные учреждения, офисы самых крутых контор, некоторое количество жилых зданий. Напротив ФСБ красовался, занимая сотни гектаров площади, огромный водоём – Московский Океан, обрамлённый кокосовыми пальмами, с пляжами и тихими лагунами, затерянными в переулках вдоль Мясницкой. Белоснежный песочек пляжа гостиницы Метрополь окрашивался по вечерам всеми цветами радуги, отражая иллюминацию Большого Театра, на другом берегу залива Майи Плисецкой. Большой Театр представлял из себя Культурный комплекс, где наряду с традиционными спектаклями, проходящими в главном зале старого здания, можно было отдохнуть, послушать хорошую музыку, спуститься под землю, где располагалось крупнейшее в мире казино, занимающее двенадцать этажей. Ниже уютно расположились три этажа ресторанов, баров, банкетных залов, боулингов, детские комнаты с бибиситерами. Ещё ниже залегали транспортные артерии и проходы к ним. Далее, на поверхности, на месте стоявшего ранее Госплана, взирал на деяния рук своих и своих последователей, восемнадцатиметровый Юрий Владимирович Лужков, высеченный из цельной глыбы, доставленной с Луны, по метру за каждый год пребывания у власти. Осеняя поднятыми вверх руками бухту имени себя. По задумке автора монумента, друга и соратника великого мэра, скульптора Церетели, Юрий Владимирович держал в обеих руках по кепке, третья была надета на голову. Креатив сей олицетворял многоголовость Власти и напоминал: «Всё под контролем», о чём гласила надпись на постаменте. Взор «власти», по своей целеустремлённости, мало чем отличался от изваянных автором в предыдущих работах. Каждые шесть часов по Океану проходила пятиметровая волна, пронося по всей его длине звено сёрфингистов-ихтиандров «Русские

Аквавитязи». Круглосуточно пополняя городской бюджет туристическими Рублесами гостей Столицы. Москва – город неспящих. Въезд под Купол, или в Московию, был ограниченным и производился по пропускам, через подземные шлюзы, чтобы поменьше тревожить климат внутри сооружения, обходящийся государству в «конкретный» Рублес. Влажность, давление были постоянными круглый год. Температура воздуха, поддерживалась строго, двадцать семь и шесть десятых градуса – оптимальная для хорошего самочувствия всех конструкций и обитателей Купола.

Москва перестала быть городом в прямом, обывательском смысле этого слова. Здесь работали и отдыхали. В Москве уже, почти никто не жил. Ну, разве, что обслуга, и те, кого нужда заставляла – сказочно богатые люди. Таких были единицы, да и квадратный метр земли в Городе стоил «реальных» денег. Дешевле было купить себе астероид в Поясе, размером со всю Москву, но, уж больно отпугивала людей удалённость, и отсутствие инфраструктуры в тех краях, в те времена. Метры эти, в столице, торговались не в Московских Рублях, а в Системарных Рублесах. Те, кто застал советские времена, помнит вожделенные магазины «Берёзка», где «барыжили» за «полосатые» и «безполосые» сертификаты. Вот, примерно по тому же принципу сформировалась валютная система, после крушения доллара и обесценивания евро. Московский Рубль, наряду с другими сильными, такими как Индийская Рупия, Китайский Юань стал главенствующей на Земле валютой, и официально считался первым номером в международной системе ценностей. То касалось Планеты-Матери, как называли Землю старые романтики, на чьей памяти происходили стремительные и глобальные перемены в жизни этой планеты. Системарные же Рублеса – являлись Абсолютной Валютой Солнечной Системы. И обладателю этой валюты были открыты все двери в этой самой Системе. Ну, та же история, что и с обладателями «безполосых сертификатов» в СССР, являвшихся эквивалентом таких сильных некогда денег, как Английский Фунт, Шавый Доллар и, прочих, там, европейских Марок, Франков-шманков, которые потом упразднили. Заработать же, вожделенные Рублеса, можно было лишь имея отношение к Всемирным Программам Системарных Исследований и, непосредственной работой на строительстве и обслуживании Системарных Комплексов. Туда входили и рудники на Луне, где добывался, тот самый минерал – Лунтик, совершивший революцию в технологиях «стелс», и позволяющий добываться, различной степени «прозрачности» любых не живых объектов. Были даже сообщения, что уже появились результаты экспериментов с животными. В лаборатории Заповедника Мутантов, на единственном сохранившемся, от Британских островов, куске суши, сумели сделать прозрачными, двух овцеглистов, с применением вещества, выделенного из лунного минерала. Овцеглист – милый, пушистый кольчатый червь, продукт

недавней любви человечества и Генной Инженерии. Когда-то английские учёные - стараясь повысить производство шерсти, решили «синженерить» новое животное, обладающее волосатостью, знаменитой Британской породы овец, длинное, чтобы этой шерсти было много, быстро воспроизводящееся, низкое и удобное по форме для механизированной стрижки и прочего ухода. Пробовали вживлять гены анаконды. Вышло, что-то непотребное – бронированная, хищная, водоплавающая овца, жутко агрессивная и жрущая, пастушьих собак, вместе с хозяевами. После того, как острова ушли под воду, «овцедоки» обрели свободу, и стали быстро плодиться, жируя в сытных тёплых течениях, повернувших в северные моря и несущих тропическую живность. Их яйца не могли разгрызть даже касатки. Естественных врагов не было. И теперь Мировой Океан стал таить в себе новые «приколы». Человечество любит делать себе surprisy.

Исследования продолжили с другой стороны, «пришив» овечьи гены к бычьему цепню, и получилась, довольно обаятельная тварь, если не относиться предвзято к одному из её составляющих, максимально подходящая под заказ шерстепромышленников. Вот их и сумели сделать прозрачными, и назвали, по привычке, обоих - Долли. Специалисты утверждают, что эксперимент был намного удачней, чем об этом писали масмедиа. Половина Овцеглиста – прозрачная, а половина, вообще – невидимая, ведь, никому не дали пощупать, заканчивается ли сам червь, с окончанием его прозрачной части. Соответственно растущая на этой половине шерсть, тоже – невидима!!! Можно себе представить важность добываемого на спутнике минерала, особенно, применительно к областям науки связанным с военными разработками!!! В условиях космических тягот и лишений, добыча ПОЛЕЗНЫХ ископаемых таких, как «волшебный» минерал, или «Марсолин», с соседней планеты, которую в народе называли - Луковка, а её спутники Фобос и Демос, в Спартак, и Чемпион, соответственно, после того как она была целиком выкуплена российским нефтяным концерном, и вознаграждалась в валюте – Системарный Рублис. Предъявлять её к оплате, можно было только в комплекте с «Удостоверением НОСИТЕЛЯ». Владелец такого удостоверения, мог с полным правом относить себя к ИЗБРАННЫМ, к элите, короче, к ЛЮДЯМ, качественно отличающимся от других в лучшую сторону. Рублисы, также как и Удостоверения, естественно, являлись предметом спекуляций, фальсификаций, и различных уголовно наказуемых деяний, связанных с понятием - «диффисит». В общем, вспомните «Берёзки» и прочие спецраспределители благославенных времён...

Президент бодрый, с загадочной улыбкой на лице, значение которой, вот уже двадцать лет, является предметом обсуждения во всём мире, вышел из «Президентской двери», расположенной прямо за Мемориальным комплексом, начинающимся от главного входа в «Институт Бальзамирования и Консервации». Он обогнул, входящий в комплекс, Мавзолей Ленина, и вступил в зону видимости

объективов прессы. Могучие, низкорослые кокосовые пальмы, заказанные в Керальском заповеднике биотехнологий, нашедшем способ выращивать растения всех цветов радуги, высаженные таким образом, чтобы получился Российский флаг, обрамлённый легендарными Голубыми елями, создавали уютный полукруг, внутри которого была возведена студия. Студия оформлялась, по-простому, чтобы обстановка в ней походила на домашнюю, не обязывающую к официозу. Трибуна присутствовала, но не бросалась в глаза, оттенённая чайными столиками из «Лунного стекла», сервированными сверкающими как бриллианты приборами из того же материала. На трибуне приклеенный как можно незаметней, красовался рекламный стикер компании «РусПепсико», генерального спонсора трансляции, а, так же множество стикеров поменьше, фирм осуществляющих информационное, рекламное, научное, техническое и прочие спонсирования ПРОЕКТА. Президент, помахав видеоискателям, прошёл к трибуне, и стал перебирать, приготовленные, там для него бумаги. Трансляция уже шла, показывая всему миру рабочие моменты: установку света, проверку звука, олицетворяя тем самым, братские взаимоотношения, некий, междусобойчик, когда и «низы» - могут, и «верхи» - хотят, или наоборот. Когда Президент подготовился окончательно, искусственное освещение Купола погасло, погрузив всю Красную площадь в кромешный мрак, отчего в вышине зажглись искусственные созвездия, удачно смоделированные компьютером, отвечающим за «звёздное небо». В полной темноте патетически вступил Гимн России. Потом «солнца» вспыхнули с удвоенной силой, олицетворяя начало Новой Эры, и изумлённой телепублике предстала заполненная народом Красная площадь. Отгороженная, VIP зона, в которой находилась подготовленная для выступления Первого лица площадка, тоже не пустовала. Рядом с чайными столами, благоговейно слушая Гимн, стояло несколько человек. Камера выхватывала крупным планом, знакомые лица, со стекающими, скупыми слезами, собравшихся вокруг Первого лица государства людей. Их было, около сотни, появились они, в прямом смысле этого слова, из-под земли, благодаря вращающейся многослойной конструкции полов студии. Эффект же присутствия толпы на площади, поддерживался мощным процессором Главного Мозга Купола (ГМК). Имидж Президента, конечно, менялся с годами. На этой теме, даже защищались диссертации, целые институты работали над его образом, как внешним, так и внутренним. Пробовались различные «схемы», от эпохального, положившего начало строительству в Чечне мирной жизни: «...мочить...» и портретов в стратосферном гермошлеме, до, отпустившего бородку пейзажиста, решительными мазками, запечатляющего на холсте маковки церквей, на фоне гостиницы Космос или Бочарова Ручья. Сегодня Президент был в образе собравшегося на фазенду высокопоставленного дачника, любящего поработать своими руками. Он оделся в свободные брюки фирмы Хемп, кроссовки от

Юдашкина и оливкового цвета, рубашку той же фирмы, и из того же материала.

- Ну, что, господа-друзья-товарищи..., я так думаю, мы больше никого ждать не будем? СМСки пригласительные всем отправляли ... - пошутил он. - «Гайдарята» с «немчёнками», смотрю, встали «на крыло» большой политики, тут как тут. Алла Борисовна, видать приболела, дай ей Бог здоровья..., её певец Басяськин с Алсу представлять будут. Старая гвардия, не подводит, вся в сборе..? Пожалуй, начнём...

Он помахал рукой, оборвав возникшие, было аплодисменты «смеховых консервов», смешавшиеся с реальными. Краем глаза глянул в веер бумаг на трибуне, и продолжил своими словами.

- Я в курсе, что до широких масс доходят всякие несуразные слухи о сути, намеченного на этот важный для России час, события. Слово «важный», не даёт того представления, как радикально поменяется Мир с этого момента. Никто и не думал скрывать, что речь пойдёт о РУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПРОЕКТЕ, далее - РНП, его Целях, Концепции, методах достижения, внедрения и пропаганде. А также, что покажется с первого взгляда - непонятным, увязка РНП с вступившим в силу проектом «Россия – энергетический гарант Мира». Более того, я вам скажу, что настало время подведения итогов, и вы скоро поймёте почему. Я бы сказал, промежуточных итогов... хочется, чтобы этот день запомнился всем нам не только тем..., что, сколько и как мы свершили за прошедший период..., но и тем..., что мы задумали воплотить в будущем..., по какому пути развития мы пойдём дальше. Не будем отвлекаться на прошлое, на наши достижения, «вчера» - нет, есть - «завтра»..., а как мы будем жить завтра?.. Зависит ..., естественно, от того, как мы жили вчера... в индийском языке хинди «вчера», звучит, как - «кал», а «завтра», знаете, как переводится на хинди?.. - «кал». «Завтра», в индуизме, тоже «кал»..., вот и делайте выводы, и вчера - кал, и завтра - кал. Сделано - много..., бюджет трещит, не побоюсь этого слова, от нефти и газорублесов, рост ВВП составляет девять и три десятых процента..., ну, не надо объяснять все детали, скажу, только, что это опережает подобный показатель Китая на один и два десятых процента..., но, это ещё проверить надо, это официальная статистика... Я сейчас хочу сказать о другом..., о России..., что нам мешает стать ещё сильнее..., ещё значительно играть роль на мировой арене?.. А ничего..., практически, ничего... вот, говорят: «Иметь - значение, и играть - роль», а попробуйте углядеть глубокий, философский, я бы сказал, смысл, если поместать менями, простите, поменять местами глаголы в этих выражениях. Что получается? «Играть значение, и иметь роль»!

Вдумайтесь, вдумайтесь. «Играть значение» можно, по-разному, «играть можно В Значение», я уже не говорю про то, кАк можно «ИмЕть Роль». Но,... пусть Нашу

Роль оценят потомки. А, мы сегодняшним нашим ПОСЛАНИЕМ, к тем самым потомкам, словами Маяковского: «...покопавшись в сегодняшнем окаменевшем г...», откроем новую эру в витке развития Цивилизации, на пути ко всеобщему Процветанию и Благоденствию. Скажу прямо, без обиняков: РОССИИ нужен «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ»! Оригинальный, самобытный, не похожий ни на одну, прежнюю идею..., дающий России возможность стать лидером, не только в Роли мирового разработчика геологических ресурсов, но и Новатора, и законодателя в области качества и культуры жизни сограждан... и такой проект – есть. Он разработан нами..., его окончательное название: «РУССКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА». Полный текст проекта, будет опубликован в прессе завтра..., «кал», как говорят индусы..., и задача всех, без исключения СМИ, донести до внимания каждого россиянина его смысл... вот квинтэссенция его сути: «Легализовать и популяризовать величайшую на Земле сельскохозяйственную Культуру – Коноплю, вернуться к истокам нашей славянской самобытности и культуры». Это – вкратце. Я не ошибся, связав Канабис, с нашей, Славянской Историей и Культурой, и вы поймёте это позже. Надо сделать Хемп, как ещё ЕЁ называют, не просто сельскохозяйственной Культурой номер – ОДИН, Символом, Душой нашего государства... Мы внесли на рассмотрение в Госдуму предложение, законодательно закрепить «Конопляный Лист», как Национальный Символ. Возможно нанесение его на Государственный Флаг России, но по этому вопросу сейчас идут дебаты с МИДом Канады, они утверждают, что у них исключительное право на изображение листьев на флагах. С гербом тоже не всё ещё решено, я считаю, что не этично выставлять на показ символику самодержавия, скипитры, там, державы..., и, прочие имперские амбиции, которые, на мой взгляд, выражены в коронах, венчающих головы орла..., почему одна корона большая, а две – маленькие? Почему две головы у орла?.. Что, двоевластие, троевластие?.. Что может подумать законопослушный гражданин? Некоторые находят скрытый смысл и связывают это с кадровой диалектикой власти, не даст мне соврать Премьер Министр Медведев! Наши обмены «властными креслами», были инициированы народом, одобрены референдумами и выборами. Но, я бы хотел убрать саму почву, дающую пищу для всходов подобным инсинуациям..., заодно, помочь протянуть руки примирения, друг-другу людям, стоящим по разные стороны пропасти, разделившей их на два лагеря. Я имею в виду, коммунистов, чей средний возраст... - он покачал головой, - и Партию Зелёных, чей средний возраст значительно уступает последователям Ленина. Благодаря этой огромной разнице, их разногласия блокируют работу Думы, и в каком вопросе, смешно, ей Богу..., прямо по Гамлету: «Пить, или не пить?..», естественно коммунисты за Водку... Зелёные – вы, сами понимаете... так, вот, мы поддержали предложение молодёжного крыла Компартии, способного идти, по нашей просьбе на компромиссы. Они

предложили – вернуть официальность Гербу СССР. Поменять устаревший символ самодержавия, на модернизированный, как говорит молодёжь, - обгрейденный, Герб СССР. Под модернизацией я понимаю замену колосьев пшеницы на ветки Конопля..., а, в остальном меня всё устраивает в советском Гербе, ну, может, ещё какие-нибудь мелкие детали...

Представители молодёжного крыла Компартии встали, и дружно запели на мотив Марсельезы:

Обовьём мы весь мир Ганджуба-асом,

Соберём спелых «бошек» пыльцу...,

Чтобы Мир наш стал, снова прекра-асен,

Джоинт дружбы свернём подлецу...

- Ну, хватит, хватит, не дети уже..., поберегите силы на народные гуляния..., объявляем завтрашний день, праздничным, имени «НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА», отныне второе и третье февраля являются - выходными! – Ура-а, громыхнула над площадью фонограмма, но Владимир Владимирович её, решительно обрубил, жестом руки. - А творчество, что вы сейчас слышали, это – импровизация, регламентом не предусмотрено..., не могут без этого - выходцы из КВН и «Камеди Клуба», это у нас, фракция Маслята, так развлекается..., соколы Маслюкова...

Президент дождался, пока стихнет возбуждение, и продолжил.

- Не секрет, что люди, не употребляющие алкоголь, или употребляющие его в разумных количествах, тяготеют к этой древнейшей, из всех возделываемых на Земле сельхоз культур.

Не будем, даже брать в пример работников творческой нивы: писателей, художников, скульпторов..., с ними, всё ясно, достаточно глянуть на их произведения, сразу понятно, «кто есть ху». Не надо, далеко ходить..., - он махнул рукой в сторону кремлёвской стены, и улыбнулся – достаточно попасть за эти стены..., что мы увидим?.. – Он сделал паузу. – Большинство в правительстве..., чего греха таить..., и, Сам Президент..., не прочь вечерком, если дела позволяют..., пригубить косячок, другой. Не каждый день – ясно дело..., - в глазах Президента появилась грустинка воспоминания. – Было, правда, когда я резидентом в Германии служил, сидел на чердаке, в Мюнхене, по несколько месяцев соблюдал режим радиомолчания, в эфир не выходил...,

словом перекинуться не с кем. Крыша едет..., в аптеку не пойдёшь – вычислят. В винный, тоже – конспирация, все, кто водку берут, могут попасть на заметку, а шнапс их, вонючий!.. Словом, сменщик мой, куст, в горшке, какой-то, оставил, мы на него антенну крепили. Так, я потом в тайнике «Библию коноплевода» нашёл, с картинками. Мне, того куста, а он, метра под четыре вымахал, чердаки у немцев, высокие, застеклённые..., до конца командировки хватило..., три года, каждый день употреблял. И, ничего, как видите. Потом, в Питер перевёлся, там, где взять? Одни «химики» вокруг. Редко, когда, товарищи по оружию, подкинут презент с Чуйской долины, или с Бенелюкса. А теперь представьте себе печень, сердце и почки человека, три года, ежедневно выпивающего водку. Я уже не говорю, про его мозги. А, на утро? Что несёт нам алкоголь?.. Синяки под глазами, вонь изо рта, головная боль и красные, опухшие рожи по утрам. Именно – рожи, я не могу назвать это, лицами, ранняя смерть, цирроз печени, дети сироты и нищета. Что несёт нам алкоголь? Я думаю, ни одна русская семья не миновала этой участи. У каждого есть, что вспомнить о себе, или своих родных, близких, друзьях. До каких пор на нас будут наживаться производители водки и пива, куда стремится молодёжь, «бегом за Клинским»? Доколе, я вас спрашиваю, лоббисты во властных кабинетах, будут протаскивать законы, практически поощряющие пьянство? А, ставшее бизнесом искусство, восхвалять, это, якобы национальное, свойство русской души? Ведь, это фальсификация Истории, саботаж, того созидательного, поступательного движения, благодаря которому Россия пришла к Гегемонии в Мире, и будет её удерживать, во веки веков, не смотря на происки, как извне, так и наймитов внутренних. Вот почему, после долгих лет раздумий и экспериментов, методом проб и ошибок, лучшие умы нашей Родины, пришли к единому мнению о необходимости, некой Идеи, Объединяющего Национального Продукта, который в будущем, и я в этом не сомневаюсь, станет гордостью, символом Возрождённой России. России без Зелёного Змия, России населённой здоровыми, жизнерадостными и, вечно весёлыми гражданами. Такой продукт найден, и мы не изобретали велосипедов. Достаточно посмотреть в глубь Национальной Истории, истинной Истории, Истории с большой буквы, а не той, удобной, сотни раз, пропечатанной в книгах. Ещё наши древние предки познали радость общения с этой великой, данной нам Богом сельскохозяйственной культурой. Славяне испокон веков растили Коноплю. Первые упоминания о ней в нашей Истории датируются задолго до христианской эпохи. А само название – вдумайтесь: КОНО-ПЛЯ! Что такое Коны, Каноны, объяснять не надо – это то же, что и Веды в великих Восточных Учениях. А Законы – это то, что придумали люди, Законы находятся ЗА КОНАМИ, вдумайтесь на досуге. Именно по КОНАМ существует мир, вернее должен существовать, но по ряду причин..., мы с вами только на пути к этому МИРУ. Так вот, именно КОНЫ или КАНОНЫ мироздания, базирующиеся на ЛЮБВИ, вплетает

в наше сознание это Растение. Существует мнение, что оно было занесено к нам с востока. Последние исследования учёных доказали обратное. Татаро-монгольские завоеватели приходили на Славянские земли исключительно за Коноплём. Вкусив однажды привезённую с запада Траву, они отложили походы на юг и восток и направили все свои усилия на земли Русичей и Русинов, испокон веков возделывающих это Растение, и относящихся к нему, как к Священному. И дань, которой они обложили города русские, была не золото и серебро, как писали потом в учебниках. Это была Анаша и Гашиш. И именно Великие Моголы принесли Её семена к берегам Ганга и горным долинам Тибета. Так почему же, исконно Русский Продукт культивируется где угодно, но не на своей исторической Родине? Не пора ли нам вернуть обратно наше Историческое Наследие? Загляните на голландские сайты: наряду с такими сортами Канабиса, как Индика, Сканг, Вайт Видоу, вы увидите такие сорта, как АК-47, Т-34, МИГ-29, о чём это говорит? Селекционеры всего Мира отдают дань уважения к Истории и называют наиболее сильные сорта русскими именами. Всё возвращается на круги своя. И если Пётр Первый, чью роль царя-реформатора никто не отрицает, привёз из той же Голландии-Европы пьянство, разврат, табак, неудобную одежду и эти блохосборники на голову, то теперь движение пошло обратно. Они заимствуют у нас. И к тому же, вас не терзают смутные сомнения: а так ли уж полезны и правильны были эти реформы и столь угодническое преклонение перед Западом? Давайте глянем на факты, абстрагируясь от всех уловок промоушена и пиаркомпаний. Что могла вообще дать Миру Европа, вся её История? Перманентно корчащаяся от чумы, холеры, тифа, раздираемая междусобицами, войнами и погружённая во мрак средневекового пьянства, что могла взять от неё Россия? И что она, в конце концов, получила? Так уж ли уместно было тотальное, рожденное воображением хмельного Царя, уничтожение Национальных традиций и подсадка народа на чуждую ему «дурь»? Ведь в допетровские времена Россия не пила ничего крепче медовухи, всё только натуральное, самобродное. Помните классику: «... фу, вонища-то какая..., бояре кофий пьют...». Алкоголь, табак, далее сосасола, жвачка, гамбургер... - вот откуда берутся истоки бед Русского народа! Вспомните французскую кухню - это же помойка с пожиранием лягушек, улиток и прочей гадости. От хорошей жизни человек потянет это в рот? Я уже не говорю про сыр, который есть суть стухшее молоко. Голод заставил их. А потом, чтобы не позориться перед всем Миром, они внушили наивным, что это очень изысканно, а кто не понимает, тот «ле кон» и «табарнак». Прошу пардона за ругательства. Вот и едим..., а «король-то голый...»....

Президент сделал паузу, чтобы глянуть в шпаргалки на трибуне, попил водички из пластиковой бутылки и саркастически улыбнулся, показав камерам этикетку, - ...вот, пожалуйста - «Перье», в России воды не хватает..., да, у нас такой

«перье» в каждом дворе!.. Ну, не будем отвлекаться по мелочам. Мы ведь сейчас заняты строительством Нашего Дома: Счастливой и Беспохмельной России. Раз уж затронули тему, продолжим о Культуре. Посмотрите на наше наследие, разве увидели бы свет такие произведения, как «Евгений Онегин», «Война и Мир», «Сибирский цирюльник», наконец, не дружи авторы их с Канабисом. А возьмите творчество Корнея Ивановича Чуковского. Всё, начиная от псевдонима... - кто не знает, его настоящее имя Николай Васильевич Корнейчуков свидетельствует о творческом союзе человека с Природой посредством Чудо-Травы. Перечитайте «Тараканище», «Котауси и Мауси», «Муха Цокотуха». А его переводы Уитмена «Листья Травы»?.. А вот мои любимые с детства строки: «... а лисички взяли спички, к морю синему пошли, море синее зажгли... ..море синее горит, выбежал из моря кит...», или вот: «...долго-долго крокодил море синее тушил пирогами и блинами, и солёными Грибами...», всё кончилось хорошо, концепция ясна. Так вот, скажите теперь, мог ли человек, не прикоснувшийся к мудрости «Травы», так тонко и аллегорично показать процесс победы Добра над Злом? Никогда!!! И сколько поколений остались бы обделёнными в духовном плане. И что бы выросло из них? Я могу с уверенностью сказать, что это были бы «потерянные поколения». - Он опять заглянул в текст, но воду пить не стал. - Теперь, от пищи духовной, от возвышенного, разрешите перейти к более земному и материальному. Что значит Конопля в макроэкономическом аспекте? Отвечаю: целлюлоза, пенька, волокна, экологически чистая одежда. Это лекарственные препараты, технические масла, альтернативное топливо, куда менее вредное с точки зрения экологии. К тому же легко восполняемое, в отличие от ископаемых углеводородов. Давайте подумаем, что будет лучше нашим внукам заливать в баки своих транспортных средств. Обратите внимание, как это сочетается с концепцией Энергетической Безопасности и Мировой Гегемонии. И кто бы там не корчился в истерических припадках, это уже свершившийся факт - Россия есть и будет Экономическим и Энергетическим Гигантом. При наших площадях, освободившихся от сибирской тайги, наших учёных, способных вывести самый высокоширотный сорт, способный расти даже на наших территориях в Антарктиде, которые уже тоже освободились ото льда и готовы под распашку, мы можем выращивать такие урожаи, которые дадут нам возможность полностью взять в свои руки Энергетические ресурсы Земли. Понятно, что это означает. Это полное управление всей Экономикой Земли! Это полное хозяйствование на мировых рынках и биржах. Полное регулирование мировых Цен. Вот что даст нам Канабис, но я бы посоветовал называть этот дар Божий родным русским словом - «Травушка»..., как богат наш язык, какое красивое слово - «Травушка»..., - Владимир Владимирович снова сделал паузу, с сомнением посмотрел на бутылку минералки и опять удержался от импортной воды. - Я бы мог говорить о НЕЙ

часами, но регламент прямого эфира обязывает..., мне подсказывают, что в девять часов прямая трансляция матча по шахматам..., поэтому разрешите перейти ко второму, не менее важному для будущего России, вопросу. Вопросу о преемственности Власти. Вы знаете, сколько раз я вступал в Должность, знаете, сколько сроков я отработал, в общей сложности, на Посту Номер Один. Теперь я решил уйти..., уйти из большой политики навсегда..., ну, если только, непредвиденные обстоятельства не заставят..., но я сомневаюсь в таком повороте событий..., Россия набрала крейсерскую скорость в своём поступательном движении и развитии, я могу и отдохнуть. Но меня, как Главного Администратора Страны с большим стажем, не может не волновать вопрос, какие руки подхватят бразды правления, куда поведёт рулевой Страну? А фактически, и всю планету, то бишь, считай – Систему. Всю Солнечную Систему. Вы понимаете космический масштаб Должности под названием Президент России! Вы представляете сопоставимость масштаба Должности и Личности, способной придти мне на смену? Я хочу вас заверить, что мною подготовлен достойный Преемник. Это молодой, энергичный, известный, одних книг, вон, две сотни написал, знающий и тонко чувствующий человеческую душу..., я бы сказал, Психотерапевт от Бога... Доктор Андрей Владимирович Курпатов! – Президент похлопал в ладоши, ободряя стеснительно переминающегося возле ближайшего к трибуне чайного столика, эскулапа. – Проходи - проходи, Андрей, то, что ты Доктор, это только плюс в нашей работе. Нечего стесняться. Ты наш, петербуржец, будут проблемы, на первых порах поможем. Команда наша сплочённая. Ну, неловко так сразу, за трибуну..., могу тебя понять. Давай, я к тебе, за стол..., так оно даже уютней выйдет. Шок у него, ребята, от неожиданности, пусть успокоится, у него должно быстро получиться, он ведь – психиатр.

Президент вышел из-за трибуны, прошёл к столику Курпатова, пожал Преемнику руку и усадил на стул. Сам сел напротив, и, налив чай, выпил чашку одним глотком.

- Сушит что-то, - прокомментировал он. – Настроение чемоданное..., все мы люди...

Он налил вторую чашку.

- Вы даже не представляете себе..., - начал Доктор, - моё изумление...

- Расслабьтесь, вы же без пяти минут Президент, я не думаю, что у кого-то возникнут вопросы на Выборах. Люди меня уважают, с моим мнением считаются, правильно я говорю? – Он обратился к окружающим, которые дружно закивали головами в знак согласия, а из динамиков зазвучали «звуковые консервы». – Эх,

хорошо здесь у вас, за чаем..., по-домашнему..., прям, как в сериале снимаешься про любимую няню...

- А, чем займётесь, э..., после...?

-Да ничем..., - Президент мечтательно улыбнулся. - Сначала в горы поеду, и кататься, кататься..., а по вечерам сидеть у камина, смотреть на огонь, курить кальян..., читать стихи Корнея Ивановича..., и так целый месяц. А вам советую первым же указом учредить Суточный Ежедневный Телемарафон, в поддержку РНП..., я назвал бы его «ПОСЕВ». Привлеките Эрнста, пусть и Русское Радио подключится, а то им бы только Кремль засирать своими «Грамофонами», чего в них русского?... пусть делом займутся..., и над рубриками подумайте. Предлагаю: «Вести с полей» для старшего поколения, для среднего возраста «Рулёз», для юнцов как-то типа «Шняга», «Бутор гнать», вы помоложе будете, сами всё знаете, вам и карты в руки.... Ответственными поставьте Пашу Воля - у него фамилия подходящая, или Бульдога - у него тоже неплохое погоняло, они люди авторитетные..., а может, этих Новых Бабок Русских, патриотичней, и они явно «в теме». Да и по авторитету, ещё не знаю, кто главнее...

Владимир Владимирович встал, по привычке попытался одёрнуть китель, который уже много лет пылился в сундуке, проложенный нафталином..., спохватился, улыбнулся своей загадочной улыбкой, значение которой вот уже двадцать лет является предметом обсуждения во всём мире...

- Ну, бывайте..., не провожайте, тут недалеко..., дойду... - сказал ОН. И, напевая себе под нос «... ах, мой милый Августин...», пошёл вдоль Кремлёвской Стены, по направлению к Спасской Башне.

«...а, если за вами действительно не следят, это не значит, что вы избавились от паранойи...»

Белые облака

Евгений хозяин «Белых облаков» встретил их у входа в свой магазин, расположенный на улице Покровка, в самом центре Москвы.

- Здравствуйте! - Женя бывал в Гоа неоднократно, а в этом году познакомился с Ку Ку, друзья привели его к нему на приём, сказав, что это магический человек. Мало кто остаётся равнодушным к китайцу, пообщавшись хотя бы раз. - Ну, вы, прямо, как Воланд со свитой. Новое посещение Москвы? Что тут у нас с

квартирным вопросом, как на ваш взгляд, продолжает он портить москвичей? Ку Ку, не понял и вопросительно посмотрел на Юлю, своего ассистента, переводчика и адъютанта в одном лице. Видимо по аналогии с «Мастером и Маргаритой», она, по Жениному разумению, являлась Геллой. Гриша – Азazelo. А Игорь Ганди и Сергей могли делить между собой образы Коровина и Кота Бегемота. Если брать в расчет характеры, то Ганди больше подходил Бегемот, с его ехидными подколками. Гелла-Юля перевела, Ку Ку махнул рукой, засмеялся и ответил по-английски: «По крайней мере, не улучшил, с моего последнего визита». Видимо, он всё-таки читал Булгакова, или ещё, откуда-то, знал эту историю. Здесь, в «Белых облаках» Ку Ку задумал провести Зен-медитацию, которой, не уделял внимания уже три года. Когда-то он очень любил устраивать подобные мероприятия и собирал до двухсот человек на крыше своего гоанского дома, где находилась клиника, с соответствующем, месту названием – «Клиника на крыше». Утром там проходил приём пациентов и сеансы акупунктуры, а вечерами собирались друзья и ученики. В былые годы учеников было много, одних тайваньцев приезжало тридцать человек, которым он оплачивал дорогу, селил и кормил. Потом Мастеру надоело, он понял, что этим порождает иждивенческие настроения, а толку от такого ученичества нет. Остались немногие, которые, ну, очень хотели учиться у него, и скорее даже не иглотерапии, а образу жизни и зеновскому восприятию мира.

Встреча с Мастером и медитация проводилась на третьем этаже магазина-клуба, в специально оборудованном для подобных собраний зале. Ку Ку забрался на стул с ногами, поджав их под себя, и приготовился слушать вопросы. Как ни странно, стеснения у пришедшей публики не было. Многие москвичи, бывавшие в Гоа, знали Мастера, а некоторые познакомились с ним в его предыдущие приезды в Россию. Ведь это было шестое посещение Доктора, и большому количеству жителей нашей столицы он наладил здоровье при помощи своего главного инструмента – иглока. Повидаться с Ку Ку и подлечиться приехали знакомцы из других городов, узнавшие о его визите в Первопрестольную. А уж узнать его мировоззрение им было тем более интересно.

- Скажите, - задала вопрос девушка с горящими глазами. – Медитировать надо обязательно в позе лотоса, как вы?

- Будда всегда медитировал именно так, но вы видели изображение, где он поднимает правую руку? Знаете, что означает этот жест? Это он говорит: «Не надо меня копировать». Садитесь так, как вам будет удобно, можете даже лечь.

- Я в Интернете читала ваше высказывание, смысл такой – никогда не ищите ответов у Жизни, не задавайте ей вопросов, просто наслаждайтесь ею, живите здесь и сейчас. А как же, завтрашний день, карьера, благосостояние. Мне

кажется это очень неправильный подход, я бы даже сказала глупый.

Мастер ни сколочко не обиделся, он уже давно ни на что не обижался.

- Вы по профессии журналист, я прав?

- Да. – Ответила та, слегка, удивившись.

- Вам двадцать четыре года, вы молодой журналист, вы воспитывались и росли в понятиях, которые существуют в вашем обществе. Мораль, религия, соревновательность, стремление быть первым, лучшим, это всё внушается вам с детства. И многие так живут, в этой безумной гонке. В мыслях о завтрашнем дне. Молодость время накопления опыта, совершения ошибок, это нормально. Попробуйте, задавайте, но вы уверены, что полученные ответы дала вам именно Жизнь, а не вы сами ответили на них? А потом в этом ответе вы начнёте сомневаться. И так по кругу, наступая на те же грабли, как говорят в России. – Он улыбнулся и добавил, - Есть даже такое определение «синдром москвича», у многих из вас плечи зажаты и напряжены, это как раз та самая дума о завтрашнем дне, а тут ещё и кризис. Очень много энергии отвлекается на эти беспокойства, мозг подаёт не те сигналы на различные органы, происходит сбой в их работе, отсюда и болезни.

Несколько человек в зале поднимали руки, готовя свои вопросы, но Ку Ку снова дал слово молодой девушке, только уже другой.

- Вы как-то нелицеприятно отзываясь об общепринятых ценностях общества, морали, религиях, законах...

Юля перевела ему, Мастер выслушал и вопросительно посмотрел на оппонентку.

- Ну, да, а в чём вопрос?

- Как же это понимать, надо устроить вседозволенность, отменить моральные нормы, запретить религии?

- Разве я так говорил? Эти выводы вы сделали сами. Хорошо, сейчас немного поясню, что имеется в виду. Общество и цивилизация в целом, больны. Больны, уже можно сказать, безнадежно. Далее всё происходит по принципу современной официальной медицины – вот вам таблетка, чтобы на время заглушить боль. Когда таблетки перестают помогать, прибегают к радикальному хирургическому методу, если перенести аналогию на общество это – карательные методы, тюрьмы, наведение порядка силовыми способами. Порядка, нужного верхушке общества. А религия? Любая религия это – прежде всего бизнес, и возможность управлять человеком. Сейчас один Бог у

цивилизации – деньги. И понятия – чем больше денег, тем ближе к Богу. Но Бог должен быть не в храмах и на иконах, Бог должен быть в сердце, я имею в виду истинного Бога. – Ку Ку прищурился в улыбке, отчего стал похож на известного голливудского актёра, играющего исключительно роли отрицательных азиатов. – Знаете такой девиз: «Люби Бога и делай, что хочешь»? В нём много смыслов...

Зал слегка притих, переваривая услышанное.

- Кстати, вспомнил одну притчу. – Продолжил он после паузы. – У вас это называется анекдот. Он и к медицине относится, и к обществу в целом. Приходит пациент к врачу и говорит: «Чувствую себя плохо, голова кружится, в ушах звон стоит, иногда даже в обморок падаю». Тот осмотрел его и отвечает: «Надо вам коренные зубы удалить, вся проблема от них». Удалили. Через месяц эффекта никакого, идет человек к другому врачу, объясняет ему свои проблемы. Тот его осматривает и ставит диагноз: «У вас нижние рёбра давят на органы, они плохо работают, надо их удалить, и всё будет в порядке». Удалили, проблема остаётся. Он к третьему врачу, тот ему селезёнку удаляет, не помогло. Приходит он к четвёртому. Врач осматривает больного и говорит: «Буду предельно откровенен, что за болезнь у вас не знаю, вижу только, что жить вам осталось полгода. Мой совет, проживите его так, чтобы было, что на том свете вспомнить. Человек снимает все деньги в банке, приглашает девчонок, ударяется в загул. Идёт к портному, решает заказать себе на похороны дорогуший костюм, чтобы в гробу выглядеть королём. Портной замеряет его, рукава – столько то, штанины – столько то, воротник – шестнадцать... Заказчик ему: «Пятнадцать». Портной: «Да, нет, я же меряю – шестнадцать». «Нет, я лет десять ношу пятнадцатый размер воротника». «У вас шестнадцатый размер, если будете носить пятнадцатый, вы себя будете плохо чувствовать, голова кружиться будет, звон в ушах стоять, можете даже в обморок упасть...»

Зал долго смеялся. Вопросы сыпались со всех сторон и затрагивали многие темы. Народ собрался разношёрстный, от ошовцев с фанатичным взглядом и чудными именами, постоянно обнимающихся друг с другом, до вездесущих бабушек в платочках, завсегдааев соседней церкви и любых общественных мероприятий.

Руку долго тянул молодой человек, в очках стиля «Джон Ленон». Скоро очередь дошла и до него.

- Я был у вас на приёме в Гоа. – Начал он.

- Я помню. – Ответил Мастер, - я помню всех, кто приходил ко мне, не по именам конечно, но визуально, и по тому, что я им рекомендовал.

- Да, вы сказали, что все мои проблемы от «быстрого ума». И печень, и почки. Я долго думал, и так не смог понять, что это значит. То, что я быстро думаю и реагирую?

- Быстрая реакция и быстрый ум, не одно и то же. Недавно я закончил книгу «Сутра ума», почитайте, она вам будет полезна. Может, вы найдёте там ответы не только на этот вопрос. А если, в двух словах: посмотрите на центр велосипедного колеса. Он ведь, как центр самого человека. А, что находится в этом центре? В нём сосредоточена сама ЖИЗНЬ. Но вместо того, чтобы делать своим центром ЖИЗНЬ, люди делают своим центром УМ. И в этот момент ЖИЗНИ, и в следующий, что-то происходит. Людям возможно, и нужно находиться в своём ЦЕНТРЕ. Следовать за происходящим. Следовать за переменами. А, что делают люди? Они не следуют за переменами, они следуют за УМОМ. И людям нравится следовать за УМОМ, но он постоянно и неожиданно меняет свою маску. Во время бодрствования УМ всегда хочет всё контролировать. Он не желает слушать ОСОЗНАНИЕ. Но вот вы ложитесь спать. И во время сна, ОСОЗНАНИЕ всегда наблюдает за УМОМ. Во время сна оно всегда говорит ему: «Эй, УМ, сколько ты сегодня обманывал и врал? Ты всегда обижаешь сам себя. Всего лишь несколько слов, и ты становишься таким злобным, таким напряжённым!» Это происходит по ночам. УМУ это не нравится, потому, что он не может контролировать разговоры, которые ведёт с ним ОСОЗНАНИЕ. А оно говорит ему: «Ты мой гость, ты арендуешь у меня дом. Мой дом – это тело. Ты арендуешь у меня дом, и хочешь всё контролировать в этом доме?» УМ слушает, пугается и пытается спрятаться, потому, что он знает, что лжив, и обманывает сам себя. Он не знает, как справиться с этим, как это принять. А потом встаёт солнце и появляется большая-большая маска... и УМ прячется за неё. А у тела есть органы, благодаря работе которых оно и живёт. И первейшая задача мозга координировать работу этих органов. Но Ум оккупировал мозг, он занят своими проблемами, и в конечном итоге это сказывается на работе органов. И печени, и почек и прочих.

Не ясно было, понял, что-либо молодой человек из ответа Ку Ку или нет, но сделал умное лицо и затих.

Потом началась, собственно, сама медитация, включающая в себя и дыхательную технику, и движение в танце, после которого народ рухнул на пол в изнеможении. «Белые облака» закрывались в девять вечера, но в этот день народ, с трудом, получилось разогнать в десять часов. Потом ещё часа полтора, самые стойкие, общались с Мастером на улице. Благо конец июля выдался в Москве тёплый, как некоторые считали – не без участия в этом деле Ку Ку. Ибо дожди прекратились ровно в день его приезда, а как выяснилось потом, снова

начались, когда Мастер улетел в Амстердам читать лекции в своей голландской школе-клинике.

До Бутово, где вся компания проживала на квартире у Игоря Ганди, они добрались уже за полночь. Москва – город тяжёлый во многих отношениях. Да ещё впечатления, переполнявшие наших героев после встречи в Белых облаках, и после на узком тротуаре Покровки, вымотали их до предела. Поэтому русская традиция снимать стресс некоторым количеством водки была как никогда кстати. Да, и принцип следовать местным нравам сделал своё дело. Ганди достал из витрины, сделанной ещё в «прошлой жизни», специально для хранения коллекции алкоголя, двух литровую бутылку водки. Он долго выбирал подходящую, и по размеру, и по наименьшей ценности для коллекции. Несколько лет назад, когда он завязал с алкоголизмом, у него появилась возможность обратить эту пагубную привычку, во вполне благородное хобби. Пить он бросил, но алкоголя вокруг было предостаточно. По долгу службы ему приходилось заказывать подарочные бутылки с логотипами и названиями фирм, которые использовались в качестве сувениров. На корпоративных мероприятиях так же оставались, порой очень благородные напитки, поэтому алкоголя в его доме хватало. Ку Ку не любил коньяк, может, сказались его симпатии к России и русским, может ироническое отношение к французам и прочим европейцам, но Ку Ку любил водку. Вернее слово – любил, не совсем отражало его отношения к этой российской гордости, он просто мог её пить, и в отличие от большинства китайцев, без отвращения. Да и действие она на него производила странное, такое ощущение, что не производила никакого. Но, традиции для того и существуют, чтобы им иной раз, следовать, да и повод был – однозначно. Ку Ку порылся в холодильнике, вытащил на стол всё, его содержимое, раздал окружающим задания, как чего порезать, а сам занялся, собственно приготовлением ужина. Это заняло у него минут пятнадцать. После чего вся компания, включая хозяйку дома Валентину, села трапезничать. То, что Мастер творил во время застолья Ганди уже не удивляло, он привык. Хотя арсенал его шуток, фокусов и прочих приколов был настолько разнообразен, что за четыре года близкого общения он видел повторы только пару-тройку раз. Однако людей, знавших его меньше, это иногда вводило в ступор, иногда в ужас, а иногда в шок. Они уже немного выпили, разговоры уже перемещались к более высоким сферам, собравшиеся расслаблялись и внимали речам китайца. После нескольких фокусов с вытаскиванием из-под бутылки, стоящей на горлышке, и сигареты установленной вертикально, ста рублёвой купюры, Ку Ку вдруг обратился к Юле.

- Посмотри, ты же волнуешься. – Он взял её ладони в свои. – Подмышки вспотели, руки влажные, чувствуешь – воняют? Сейчас я это исправлю.

Юля смотрела на него круглыми, обалдевшими глазами и соглашалась со всем, что он скажет. Мастер схватил деревянный половник, висевший на крючке. Когда-то, Игорь привёз его из Таиланда и ни разу не пользовался. Половник был выточен из дерева и представлял собой вещь, скорее декоративную. Ку Ку произвёл с ним какие-то действия, покрутил над ним рукой и сделал в сторону ошарашенной Юли пасы, примерно такие, какие производил с экрана Чумак или Кашпировский, в бытность свою поп целителями. В воздухе разнёсся очень тонкий, но при этом очень чёткий аромат, похожий на хвойный, только более нежный.

- Ну, вот теперь понюхай свои руки, нравится?

Юлька смотрела на Мастера со смешанными чувствами, в её глазах искрились и восторг, и почитание, и страх, и даже, кажется любовь. Она держала перед своим лицом руки, и слёзы текли по её щекам.

- Что это? – Она обращалась к окружающим. – Это, что, гипноз, наведённая галлюцинация?

Ганди, вручную, свернул сигарку, вспомнив гоанский опыт, и закурил.

- А, по-моему, клёво пахнет, чему ты удивляешься, это же Ку Ку, скоро привыкнешь, не обращай внимания.

- Но, они же пахнут ёлкой,... а из чего этот половник сделан?

- По-моему, из пальмы какой-то, раньше он точно ничем не вонял... может и галлюцинация, ты не заморачивайся...

Мастер невозмутимо налил водки, и поднял рюмку.

- Ну, что, за феньшуй. – Сказал он, обращаясь к Игорю. – Квартира у тебя хорошая, энергетика очень правильная, сейчас выпьем, я тебе картину нарисую на стене, тогда вообще, полный феньшуй будет.

Они посидели ещё,... потом ещё,... Ку Ку нарисовал свой магический пейзаж на стене. Время приближалось к рассвету. Разговор, как это водится в ночные часы, плавно перетёк в изотерическую плоскость. Вспомнили «транссёрфинг реальности», возможности человеческой психики и прочие чудеса.

- Вот если поверить, только, именно по-настоящему поверить, что этой стены нет, - сказал Сергей, - то человек сможет через неё пройти, её просто не будет для него существовать.

- Ты сам то, пробовал? – Спросил Ганди.

- Пробовал.

- И как, получалось?

- Не совсем, не до конца, я только недавно этим занимаюсь.

- А ты с разбегу попробуй, но учти, это стена несущая, в ней арматуры много. – Ганди докурил сигарету и разлил остатки водки. – Не, лучше не стоит, тебя то, Ку Ку реанимирует, а мне потом с ДЭЗом разбираться, согласование на перепланировку делать, дорогостоящее это мероприятие. К тому же капитальные стены трогать нельзя.

Мастер, до этого молчавший, улыбнулся.

- Вы и впрямь верите в подобную чушь? Не сотворяйте себе кумиров, не верьте всякой ерунде. Вот Джулия до сих пор не отойдёт от моей шутки с половником, она искренне поверила, что я вызвал запах каким-то магическим образом. – Он достал из кармана пузырёк, открыл его и по кухне вновь распространился приятный хвойный аромат. – Я вот этим навонял, человеку хочется чудес, он хочет обманываться, этим пользуются всякие шарлатаны. А вы верите. Ничему не верь, пока не проверишь.

Он поставил пузырёк перед Юлей.

- Это тебе, кстати, очень дорогая вещь, масло чайного дерева, помогает при головных болях. И от глупостей разных.

Он опрокинул в рот последнюю рюмку.

- Давайте укладываться спать, завтра пациентов принимать, хорошо, что после обеда, а чего это у вас плита не выключена? – Он сделал удивлённые глаза.

Народ обернулся, следя за его взглядом, Ку Ку находился в дальнем углу кухни, отгороженным от входной двери обеденным столом, со всеми сидящими за ним собутыльниками. Пройти не замеченным, не задев, никого было невозможно.

- Ну, я первый в душ. – Раздался из гостиной его голос.

Плита была выключена. Проломов в стене не наблюдалось.

- Слава Богу, серой не завоняло. – Сказал, зевая Ганди. – Я тоже спать, чего-то даже в душ лениво идти, завтра, с утра помоюсь.

Босиком по планете

Эта протокольная русская бдительность, как и знаменитая русская смекалка, достала уже настолько, что её начинаешь воспринимать как само собой разумеющееся и перестаёшь обращать внимание, и уж тем более воспринимать всерьёз. Ганди стоял в аэропорту Домодедово, перед входом в зону, в которой располагались магазинчики «Дьюти фри», считающуюся уже «заграницей». Привитое ещё Петром Первым, подобострастное обезьянничество и слизывание с запада их нововведений уже осложнило жизнь не одному поколению россиян. Подсадка своего народа на курение табака, обязательство на ношения этих блохосборников-париков, и многое, многое другое. Теперь, ещё запрет провоза в ручной клади пузырьков с жидкостью, объёмом более ста миллилитров. Это всё звенья одной цепи, и выглядят они как признание своей дикости и неотёсанности, разбавленное инфантильным стремлением доказать «большим дядям», что мы бьёмся над тем, чтобы соответствовать утверждённым ими стандартам. Какому-то американскому юмористу из кругов близких к спецслужбам, захотелось покуражиться. Вот он и запустил, на весь мир издевательскую шутку. Ну, а раз американцы так постановили, разве мы можем от них отставать? Или им, и впрямь, пригрезилось, что химики Бен Ладена изобрели жидкую взрывчатку на основе опийного мака, и разливают её в пузырьки из-под дезодоранта, а потом снабжают этим своих ваххабитов, желающих съездить в США на празднование дня независимости. Теперь весь мир летает «на сухую». А уж до чего дошли в Европе? Смешно смотреть, когда досмотрщики изымают маленькие запечатанные бутылочки с вином, из самолётного пайка, их же авиакомпании, при пересадке с одного самолёта на другой, в зоне, в которую ты проникнуть без двух тщательных досмотров не мог, по определению. Соответственно, и взять эти бутылочки, кроме как у них, не мог тоже. О чём даже имеется справка в виде этикетки на этой бутылочке с эмблемой авиакомпании. Но есть инструкция, которую надо выполнять, и ты хоть застрелись со своей логикой. Так устроено человечество, зачем думать, если за тебя это кто-то уже делал, и бумажку написал? Скорее всего, человечество от подобного распрямления извилин, помноженного на лень, и вымрет, потому, что не найдёт инструкции, как выживать в той или иной, конкретной, ситуации. Есть пока у русского народа фора, данная нам сложившимися условиями нелёгкой жизни, но... «поколение next выбирает Пепси». Игорь Ганди стоял в аэропорту Домодедово, перед зоной, попасть в которую, по инструкции можно было, только подвергнувшись проверке, включающий в себя пропускание через специальный просвечивающий агрегат всего того, что можно было снять с человека, без большого морального ущерба для его личности. Надо было опустошить карманы от содержимого, вынуть из

брюк ремень, и, вместе с обувью, сложить это в специальную пластиковую корзинку. А самому при этом встать в металлический цилиндр-сканер и поднять руки «в гору». В этом и заключалась сложность. За годы относительно правильной жизни в Гоа, с человеческим питанием, он похудел на тридцать, килограмм. А новые штаны покупать было лень, вернее он не видел в этом смысла, штаны были уж больно хороши, и любимы им. Всё ещё крепкие и модные они служили ему верой и правдой во время приездов в Москву и перемещению по земному шару. В Индии нужда в них отпадала, по причине их абсолютной бесполезности и даже вредности. Так как климат располагал, к ношению чего ни будь более лёгкого или вообще ничего. Поэтому надевал он их редко и держались они на нём исключительно благодаря ремню, который, по этой грёбаной инструкции, сейчас придётся снимать и класть в эту грёбаную рентгеновскую машинку. А потом, в этом грёбаном сканере надо будет поднять руки, и каким-то местом, коим-то образом, не позволить штанам сползти. Впрочем, он не сильно беспокоился о том, что они упадут на пол, трусы на нём были вполне приличные и даже чистые, ведь предстояло суточное перемещение через Африку в Индию, и не ясно было, когда же он доберётся до душа. Просто не хотелось шокировать девчонок из службы досмотра. Он вошёл в цилиндр, поставил ноги на красные метки внутри него, и поднял одну руку, второй придерживая брюки.

- Обе, обе руки вверх! – Крикнула девушка в серой, кажется, пограничной форме, требуя выполнения инструкции.

- А можно по очереди? – Улыбнулся Игорь в ответ. – Штаны упадут.

- Нет, только обе одновременно.

- Тогда, хотя бы ноги можно раздвинуть, чтобы штаны держались, я их на вырост купил, пять лет назад, а чего-то никак не расту. – Пошутил он, но вхолостую.

- Нет, ноги только на красные метки. – Строго подытожила страж границы.

«Вот, зануда»,- подумал Ганди, но спорить с представителем власти, да ещё и женского пола, не стал, всё равно бесполезно, поднял обе руки и развёл коленки в стороны, сделав ноги колесом, чтобы штаны сползли хотя бы до них, а не до щиколоток.

Это отчасти помогло, но девушка всё-таки смогла оценить качество его нижнего белья.

- На диете сидите? – Улыбнулась она.

- Нет, я просто не местный. – Без улыбки ответил Игорь, и пошёл забирать корзинку с вещами, вылезаящую из другого, хитрого аппарата.

- Стоп, а где ваша обувь? – Воскликнула, уже другая пограничница-прапорщица, глядя попеременно в корзинку и на босые ноги Ганди. Игорь, действительно стоял босиком, в пластиковом ящике валялись его мобильник, поясная сумка, ключи и прочая карманная мелочь, ни ботинок, ни даже шлёпанцев не было.

- Может, в аппарате остались? – Съехидничал он.

Девушка залезла головой между резиновых шторок.

- Нету там! – Озабоченно произнесла она.

- Ну, вот, теперь придётся на вас кляузу в высшие инстанции писать. – В тон ей ответил Ганди.

Девушка, слегка изменилась в лице, и Игорь понял, что с юмором перебрал, не её это удел – юмор.

- Да, пошутил я, не было там моих тапок, они у меня при входе в аэропорт развалились, я их в урну выкинул.

- То есть, как развалились? – Переспросила та. – Эт вы кудой же, в заграницы на босу ногу собрались?

- Да, не беспокойтесь вы так, не в Антарктиду еду, в Индию, не замерзну уж, как-нибудь, тепло там... шутка, сейчас в «дьюти фри» постараюсь себе обнову подыскать. – Насчёт покупки тапок, он, конечно, лукавил. Во-первых, он не припоминал там обувных отделов. Во-вторых, приобретать, что-либо в российских дьютиках, он зарёкся, ибо цены там, в разы выше, чем в нормальных, находящихся в «заграницах». Но надо было, как-то урегулировать этот непростой вопрос с представителем власти, и избавиться, наконец, от дотошной блюстительницы. Та на некоторое время задумалась – в инструкциях не было упоминания, как поступать в подобных случаях. Но интуиция подсказывала ей, что здесь присутствует какой-то подвох, тем более, что она первый раз за свой стаж государственной службы сталкивалась с подобным видом человека, пересекающего государственную границу. А врождённое чувство гордости за державу, укреплённое образованием, наталкивало на мысль, что в этом кроется ущемление национального достоинства. Но инструкции по этому поводу молчали, что, также, вводило девушку в ступор. Однако, что ей больше всех надо, раз есть на свете такие раздолбаи, значит, в семье не без урода, логично рассудила она. Тем более, что у него на лбу не написано, из какой он страны, а

рожа, так вполне иностранная и очки какие-то круглые, что вполне можно принять за финна или прочего шведа. Вот и пусть катится отсюда. Она демонстративно отвернулась от позорного соотечественника, что Ганди не преминул воспринять как окончание разговора, и своей свободы от неё.

Он, ни капельки, не обманывал девушку, его заслуженные сандалии, так им любимые и прошедшие с ним половину мира, побывавшие на четырёх континентах, действительно, исчерпали отпущенный им срок и «умерли» на ступеньках, при входе в аэропорт, не самой естественной смертью. Игорь вышел из такси, в предвкушении своего скорого прибытия на гоанщину, радостно перепрыгнул через несколько ступенек, шаркнул ногами, как будто отбивал чечётку, по асфальту покатались какие-то сухие комья, похожие на куски земли. На сотню метров вокруг, не было ни одного газона, сплошной асфальт, это его сразу насторожило, и он тут же получил подтверждение своим опасениям. Стоять на ногах было как-то неудобно. Сразу стало понятно, почему. Задняя половина подошвы, на обеих обувках, от перенесённых условий эксплуатации и преклонного их возраста, превратилась в труху и разлетелась на кусочки. Он попробовал пройтись в остатках сандалий, до стойки регистрации, это получалось с большим трудом. Выход был один – разуться и попробовать приобрести замену. В аэропортах можно найти, практически, всё для жизни, но, вот, с обувью произошла полная незадача. Тут можно было найти всё, от кружки пива за двести рублей, до презервативов по четыреста, за три штуки, но ни одного ларька, хотя бы со сланцами. До бдительной девушки Игорь добрался, не вызывая ни у кого подозрений, и люди за стойкой регистрации, и паспортный контроль, были к нему индифферентны. Спешащие пассажиры вокруг, тем более, не обращали на него внимания. Просто, в суете, отдавливали ему пальцы и шли дальше, а эта чекистка заметила. Есть оказывается, ещё женщины в русских селеньях, как говорится: «слона на бегу остановят, и хобот ему оторвут». Всё это, улыбаясь про себя, думал Ганди, шляясь между дьютифришных прилавков, чтобы как-то убить время, до объявления посадки. Домодедовский пол приятно охлаждал ноги, некоторые удивлённо посматривали на него, но Игоря это мало заботило. Он думал о том, как дальше перемещаться по планете без столь необходимой части гардероба. Пересадка в Абу Даби его мало волновала, а вот прилёт в Бомбей, в три часа ночи, уже беспокоил. Там между прибытием и стыковым рейсом в Гоа, аж, девять часов. Если торчать в зале ожидания, это можно делать и босиком, но если ломануться в гостиницу, что было бы разумней, ибо сутки не спать, в его возрасте уже тяжело... Бомбей, по-новому Мумбай, не самый чистый на Земле город, опять же осколки, там разные.

Так уж устроено человеческое восприятие, повествуя о чём-то, забываешь, что слушатель, или читатель не совсем в курсе, той темы, о которой идёт речь, ты

то, знаешь детали, и чем всё закончится, для тебя это, само собой разумеющееся, ты живёшь в этом, сопереживаешь героям. А человек только, что открывший книгу, может, как говорится «не въехать» в обстановку. Автор тоже человек, по определению нашего поколения – «отравленный нарзаном», посему с памятью у него не очень хорошо. Он иногда забывается. Так вот, на сей раз, он упустил важную деталь, характеризующую комичность ситуации, и дающую более красочную картину, тех условий, в которые Игорь Ганди собирался попасть, задумав поездку в Индию. Вернее, он вынужден был туда поехать, по делам своей только, что основанной компании. Хорошо, что автор вовремя спохватился, и сейчас самое время исправить это. Итак, на календаре было двадцать четвёртое июля. Время не самой комфортной метеорологической обстановки на полуострове Индостан. Это время здесь зовётся – Мансун. Или, как принято называть, по-русски – Муссон. Такие красивые слова мало что говорят людям, не бывавшим в тех краях, в это время года. Все знают, так именуется сезон дождей. Ну, дожди и дожди, что их в Москве не бывает, что ли? Таких, не бывает. Вы можете по нескольку дней сидеть дома, дожидаясь просвета среди облаков, чтобы быстренько смотаться в магазин, пополнить запасы провизии. Дождь не капает с неба, такое ощущение, что за окном стоит стена воды. Черепичная крыша протекает, на полу появляются лужи. Понятия влажности, не существует. Влага везде, от постельного белья, до расползающихся в пальцах сигарет. Слава Богу, что человечество изобрело зажигалки, потому, что спички распухают, а сера размазывается по ним. Мобильники лучше заворачивать в полиэтиленовый пакет, а, выезжая из дома класть в трусы, если рискнул сделать это на байке. В багажнике обязательно должен быть пластиковый дождевик, но и под него вода попадает каким-то образом. Поэтому в трусах телефон имеет больше шансов остаться в «живых», да и вибрацию звонка легче прочувствовать тем местом, к которому он там прислоняется, ибо шум от падающего сверху водопада, заглушает любые звонки. Когда дождь прекращается, ты начинаешь сожалеть об этом, ибо выглянувшее солнце принимается усиленно испарять всё то, что только, что лилось с неба, вышедшие из берегов реки и речки, озёра вокруг дома, в которых плещется заблудившаяся рыба. Создаётся интересный парниковый эффект. А, если учесть, что в Гоа, даже в самые лютые рождественские морозы, температура воздуха, редко, когда опускается ниже плюс пятнадцати градусов, и то, лишь по ночам, а в мае столбик термометра упирается в цифру пятьдесят, то путём несложных математических манипуляций можно высчитать среднюю температуру июля, примерно от тридцати, до тридцати пяти градусов. В общем, обстановка, мало располагающая к работе, и уж тем более к отдыху, а чем тогда ещё заниматься? Мансунящие в Гоа иностранцы делают себе запасы еды и воды, и, пока не вырубилось электричество, торчат в Интернете. Некоторые, со скуки,

пробуют писать стихи, кто-то книги, но основная масса народа, утомившись этими занятиями, предпочитает курить гашиш. Этот, веками опробованный, способ времяпровождения, доказал свою надёжность, так как время с гашишем пролетает значительно быстрее. В планах Игоря Ганди, гаджубас, конечно, имел своё место, но не лидирующее. После московского «низзяя», было бы глупо не воспользоваться неофициальным гоанским «леголайзом», но после того, как все дела будут закончены. А пока он шлёпал босыми ногами по холодному полу домодедовского аэропорта, в ожидании объявления посадки на рейс, и «парил репу», когда же он сможет купить себе какие-нибудь шлёпанцы или сандалии. И главное, надо ли так напрягаться по этому поводу, и тратить на шузы бабки, не проще ли, всё-таки дочапать до своего дома в деревне Моржим, где точно имеется какая-то обувь.

Знакомый голос виртуальной девушки с безразличной интонацией, оповестил просторы аэропорта, о необходимости желающим совершить вояж в город Абу Даби, переместить свои части тела поближе к выходу, с которого начнется посадка. Это вызвало возбуждение среди не большой группы людей, в том числе и нашего босоногого героя, которому уже надоела каменная прохлада, и хотелось ощутить ногами ворс ковролина в салоне самолёта. После того, как ему оторвали часть посадочного талона, он прошлёпал по «кишке», ведущей в самолёт и поздоровался со стоящей к нему в пол оборота стюардессой, с шарфом на голове, как это принято у арабских женщин, но в форменной стюардессовской шапочке поверх этого шарфа. Он ещё у стойки регистрации прикололся с того, стилизованного под ислам маскарада, на европейского, вида стюардессах, работающих по контракту в арабских авиакомпаниях. Когда девушка обернулась, поприветствовать пассажира, Ганди прикололся ещё больше. Перед ним была Юля, с которой он познакомился два месяца назад, во время полёта из Бомбея в Абу Даби. Юля была украинкой, но имела немецкое гражданство, она говорила по-русски с лёгким эротичным акцентом и всё время восторгалась, слушая Игоревы рассказы, про незатейливую жизнь русских гоанцев.

- Вот так встреча! – Сразу узнала она его.

- Привет, соотечественница, помнишь, когда мы пролетали над Аравийским морем, я тебе говорил, что шарик то наш маленький и тесный, поэтому ничего удивительного в этом нет.

Они, чуть ли не расцеловались, но Юля была на работе, и не могла позволить себе расслабляться.

- Проходи на своё место, когда все рассядутся, я попробую пересадить тебя в бизнес класс. – Заговорщицки произнесла она. – Всего пятеро человек в нём будут.

Ганди уже и забыл, когда он последний раз летал в бизнес классе, было это давно, когда работал в нефтяной компании, и всего-то раза три. Поэтом ностальгическое чувство халявы, приятно взбудоражило душу. Эх, жаль, только, что он завязал с алкоголем, здесь эта дрянь, без ограничений.

Когда люк входной двери закрыли, Юля пересадила Ганди в широкое кресло первого салона, которое трансформировалось в подобие кресла-кровати, и задёрнула занавеску разделяющую, вип-места и салон для простых смертных. Он оказался шестым пассажиром в элитной компании. Ворс на ковре здесь был значительно больше и гуще, чем в эконом классе, что не могло не радовать его, начавшие подмерзать от щедро затопленного кондиционера, голые конечности. Пассажиры бизнес класса, благодаря своей избранности, ведут себя очень серьёзно и обособленно, так, что со стороны выглядят, скорее угрюмыми, с грузом больших забот и проблем людьми. Они тихо напиваются халявным бухлом и коротают время просмотром телевизора или сном. Так было и на этом рейсе. Лишь на последнем ряду, после пары часов полёта, когда удовлетворенные пассажиры сыто посапывали, накрывшись пледами, два столь не похожих друг на друга человека, вели полушёпотом странный разговор. Бландинка-хохлушка с немецким паспортом, в одеянии арабской стюардессы и мужчина средних лет, лысый, с косичкой сзади, в конопляной жилетке, круглых очках, серьгами в ушах, и босиком. Второй раз в жизни встретившись, на высоте в десять тысяч метров, они изливали друг другу души и наслаждались простой человеческой речью, на простом русском языке.

- Не хочешь пойти покурить? – Спросила Юля.

- А, что реально что ли, в самолёте ведь, нельзя? – Удивился Игорь.

- Ты думаешь, мы тоже до посадки терпим, мы же на работе, а курящие у нас почти все, работа нервная. Надо только старшую предупредить, или командира, а вот, кстати, он, наверное, и сам курить идет.

Дверь в кабину пилотов приоткрылась, и оттуда вышел лётчик в белой рубашке и галстук, болтающемся на заколке, по середине, груди.

- Александр Сергеевич, вот друга встретила, можно мы с ним вместе покурим? – прошептала она довольно громко.

Авиатор приложил палец к губам, потом кивнул головой и сделал рукой жест, пропускающий их вперёд.

Они прошли гуськом в хвост самолёта и там зашторились.

- Вы тут, что ли все русские? – Удивлёно спросил Игорь закуривая. – Как будто Аэрофлотом летишь!

- Ну, все, не все, но очень многие. - Ответил Александр Сергеевич. – А командиры экипажа только иностранцы, арабов нет ни одного, и процентов пятьдесят наши – славяне. Вы сами то, из Москвы? Куда путь держите?

- В данный момент из Москвы, но большую часть года в Индии живу, в Гоа. Вот лечу на недельку, можно сказать домой.

- Отдыхать? Там же сейчас дожди.

- Кабы, не нужда, барин... дела зовут, бизнес, мать его... к сезону пора готовиться. Как говорится, готовь сани смолоду, а бунгало с мансуна.

- Вы тут только сильно не дымите, нарушаем всё-таки...

Они в несколько затяжек выкурили сигареты, выдувая дым в шумную вытяжку, и пошли по своим местам. Пилот к штурвалу, Ганди в кресло бизнес класса, а стюардесса готовится ко второй кормёжке пассажиров. Игоря разморило после выкуренного, и он забылся в полусне. Через некоторое время его разбудил, ярко включившийся свет, наступало время ужина.

- У меня для тебя сюрприз! – сказала Юлия, ставя перед ним подносик с бизнесклассовским пайком. – Бонус от авиакомпании, как вилл-клиенту, суточное проживание в Мариотте, тебе ведь в Бомбее часов десять местный рейс ждать. Вот в гостинице и поспишь. Только надо сейчас в Абу Даби, когда сядем, подтверждение дать, в каком городе ты им воспользуешься. Для пассажиров бизнес класса отдельный вилл лодж, там с правой стороны стойка, даёшь им вот эту карточку и объясняешь подробности, тебя в Бомбее человек будет встречать, трансфер в гостиницу тоже фри.

- Ни фиги себе, во, спасибо.

- Это не мне, это командиру, я, что, человек маленький, это в его компетенции, ты ему понравился вот он и устроил, ну, держи, я побежала.

«Клёво», - подумал Ганди, - это же пять звёзд, значит там есть тапочки для душа, их то, я и стырю, вот и проблема с тапками решается сама собой».

Он давно себе определил, и даже опробовал на практике, что если не заморачиваться, и отдаваться обстоятельствам, то Пространство так складывается, что ты начинаешь притягивать к себе позитив. И решения приходят сами, и ответы возникают из ниоткуда. Там, в нашем общем Информационном поле, учитывается всё, и как ты живёшь, и что ты думаешь, и твоё отношение к этому, и, главное – к людям вокруг тебя. Как ты, так и к тебе.

В Абу Даби их встретил высокий араб в чёрном костюме и белой рубашке с галстуком, прямо возле выхода из самолёта.

- Бизнес класс, весь? – Спросил он стюардессу, озабоченно косясь на босые ноги Ганди.

- Весь, вот господин с рюкзаком, последний. – Указала она взглядом на Игоря и подмигнула ему. – Ведите их быстрее, пора эконом выпускать.

Ганди помахал ей на прощание.

- Шарик маленький, ещё увидимся, у меня твои координаты есть. – Улыбнулся он, и пошёл за озабоченным арабом, в зону ожидания для вип пассажиров.

Вип лодж отличался от обычного зала полумраком и малым количеством людей, широкими мягкими креслами. Игорь выполнил Юлины указания относительно бронирования места в отеле Мариотт, купил в Дьюти фри упаковку табака. Из-за барной стойки, куда он подошёл попить воды, доносилась негромкая музыка. Ганди вслушался и разобрал слова – «... моряки, моряки звуки танго, поднимают с насиженных мест... моряки, моряки манго-манго...», звучало из динамиков порусски. «Лучше бы поставили «...щель в самолёте так велика, тихо вползают в неё облака...», этой же группы» - подумал он, сегодня его уже мало, чем можно было удивить.

Его босые ноги не остались без внимания арабской семьи, напротив которой он сел, опустошив залпом поллитровую бутылочку минералки. Благородного вида араб, в белом национальном одеянии, с тряпочкой на голове, держащийся за счёт обруча, Игорь про себя назвал его шейхом, сидел, отделившись от мира, двумя женщинами по краям, судя по всему – жёнами. Женщины тупо и бескомплексно, смотрели на грязные Игоревы ноги, шейх в полуулыбке старался не останавливать свой взгляд на этой картине, видимо пытался сохранить своё шейхское достоинство, и не показать, что ему тоже любопытно. «Ну, да, сейчас, минуты через три, он спросит, откуда я, потом представится каким-нибудь Мухаммедом, и начнёт издали выяснять, чего это я разулся?» - подумал Ганди, и был недалёк от истины.

- Здравствуйте, простите, вы русский? – стеснённо улыбаясь, спросил араб, на правильном английском языке.

- Здравствуйте. Да, а что, очень заметно? – безразлично ответил Ганди.

- Нет, что вы, просто я случайно услышал разговор менеджеров зала, они говорили, что вы, пассажиры с московского рейса! - Тоже довольно правильно, но уже по-русски воскликнул араб. – Меня зовут Мохаммед, я тоже, почти русский, вернее белорус.

- Интересно... вернее, очень приятно. Похоже. У вас типично славянская внешность, а я Игорь. – По инерции приколол его Ганди, не задумываясь о различиях в менталитете и восприятии юмора.

- Это шутка, я просто, учился в России, вернее в Белоруссии, в СССР, на военного лётчика, очень люблю Россию, всё время вспоминаю те годы и друзей.

Это уже было слишком, навалившаяся, усталость после пятичасового перелёта, нелепость положения босоногого клиента бизнес класса и вип зоны, арабская хохлушка стюардесса и военный лётчик белорус, в белых одеждах арабского шейха с двумя женами и «чёрный с лица». «Это, какая-то поликлиника на выгуле. – Подумал он. – Если не заберут раньше, обещаю, по возвращении домой сразу пойду к «своему психоаналитику», говорила ведь, мне мама в детстве, чтобы поменьше курил, а я-то думал, что меня уже не ошарашить ничем». Мохаммед, тем временем, что-то продолжал говорить, но Игорь не слышал его слов, путаясь в собственных мыслях.

- Простите, я задумался, прослушал, что вы сказали, а как, то место называлось, где вы учились на лётчика, не Зябровка, под Гомелем?

- Точно так, вы знаете те места?

- ОДРАП 92, Отдельный дальний разведывательный авиационный полк, кажется, так он назывался, арабская лётная школа при нём? Я служил там солдатом в метеостанции...

- Зёма, братан! – закричал араб, и, вскочив с кресла, бросился обниматься к Ганди, вызвав оторопелое недоумение, обитателей элитного зала ожидания. Невозмутимыми казались, лишь две сидящих жены арабского асса, но скорее всего они просто ничего не поняли, кроме того, что мужчина всегда прав, и, если он себя так ведёт, значит для этого существует весомая причина, а может они и этого не поняли, а просто вели себя так, как положено арабской женщине, молча и без эмоций. Игорь же понял только одно, что он сейчас ничего уже не

понимает. И надо просто расслабиться, и отдаться Пространству, оно само знает куда, зачем и для чего выстраивает ему подобные ситуации, ну, и пусть берёт всё в свои руки, а он будет, следовать этим ходам своей судьбы, и наблюдать, что же произойдёт дальше. Дальше, два сослуживца, несколько часов сидели и, перебивая друг друга, трендели, вспоминая дела давно минувших дней, события почти тридцатилетней давности. Тогда советский военный Игорь подписывал метеосводки, разрешающие вылет иракскому майору Мохаммеду, который, к тому же, был младше его на целый год, что в молодости кажется огромной разницей... эх, молодость, молодость. Мохаммед стал майором, когда ему стукнуло восемнадцать лет. Он принадлежал к семье, входящей в элиту Иракского общества, а любимая игрушка арабской знати, всегда была авиация. Когда он только родился, ему сразу присвоили офицерское звание, что-то типа лейтенанта. По мере взросления, и учёбы в различных школах и арабских «суворовских училищах», он получал очередные звания, и таким образом, к восемнадцатилетию, дослужился до майора. И решил посвятить свою жизнь авиации. Причём дальней, что, по его мнению, было гораздо серьёзней, нежели истребительная, к которой тянулись его друзья одноклассники. Ему всегда хотелось летать, не обязательно уж очень быстро, но на больших и мощных машинах. Поэтому он выбрал стратегические бомбардировщики ТУ-22. Арабский учебный центр по подготовке лётчиков и находился в Белоруссии, в посёлке Зябровка, где Игорь, ещё, не будучи Ганди, отбывал свой почётный долг и обязанность, отдавая Родине два года службы в армии. Однополчане вспоминали своих командиров и общих знакомых, такого же юного, как и Мохаммед тогда, иранского курсанта Вата, погибшего во время учебного полёта. Это было начало восьмидесятых, прямо перед ирано-иракской войной. В учебном центре было две эскадрильи, одна иракская, другая иранская. Летали они вместе, и занятия проходили у них в одном корпусе, они были друзьями и даже не думали тогда, что скоро будут воевать друг с другом. И наши инструктора, так же будут по разные линии фронта. Но это будет позже, а пока они вместе пили традиционный авиационный напиток «шпага», который сливался из системы охлаждения бомбардировщика, и состоял из спирта и дистиллированной воды. Смесь эта кипела в алюминиевых трубках в недрах самолёта, поэтому имела не привычный водочный вкус, а отдавала металлом и какой-то химией, но кто же в молодости обращает внимание на такие пустяки. И на запреты ислама не бухать спиртного. У арабов было чёткое представление, разъяснённое русскими сослуживцами, что на халяву можно пить всё, что угодно, и человеку любой веры, надо только закрыться в помещении, и тогда Аллах не заметит нарушений и всё будет – ништяк. Мохаммед так смачно несколько раз произнёс это слово! И даже подвёл лингвистическую базу, показав своё знание русского языка.

- Ведь, как произошло это слово – НИШТЯК. – Объяснял он россиянину. – НИ ЧТО, то есть если произносить разговорно, а, не как написано, получается НИШТО, значит – ничего страшного, правильно? Кстати, ты выпить не хочешь? А то мне скоро в Саудовскую Аравию отправляться, там уже не выпьешь, там с этим строго.

- Нет, я своё испил. – Ответил Игорь. – Уже восемь лет, как завязал. Жена подсчитала, что я выпил при ней девять тонн восемьсот литров водки, она еще не всё знает. А перед рождением нашего сына, у меня случился такой «звоночек», что я в одночасье завязал. Знаешь, что означает – «звоночек»?

- Да, это когда по башке бьёт сильно, что концы отдать можешь, или ласты склеить, правильно.

- Ну, примерно, так... короче я понял, что ещё чуть-чуть, и мне шандец настанет.

- О, хорошее слово – шандец, надо запомнить, это как п...ц, только можно в приличном обществе произносить. – Восхитился араб.

- Ещё «пипец» или «писец», запиши, оно проще и знают его все. – Преподавал урок русской словесности Ганди.

Так они ещё долго общались, пока не объявили посадку на Игорев рейс. Из разговора Ганди понял, что после последних событий в Ираке, где Мохаммед служил командиром полка бомбардировщиков, и оккупации его американцами, военный лётчик сумел уехать из Арабии. Остатки полка его были расформированы, самолёты советского производства уничтожены, а часть разобрана пендосами и отправлена в штаты на изучение. Сам он полгода просидел в американской тюрьме, а когда был выпущен, уехал жить в Канаду. Новое марионеточное правительство предлагало ему остаться служить на высокой должности в новом государстве, но он не смог этого сделать. Больно было смотреть на то, что они творят со страной и его народом. Брат, крупный бизнесмен, позвал его на запад, и он уехал. И вот теперь летит транзитом из-за океана, к родственникам, обосновавшимся в Саудовской Аравии.

- Скажи мне на прощание друг! – С восточным темпераментом заговорил Мохаммед, когда Игорь уже взялся за свой рюкзак, чтобы идти на посадку в самолёт. – Встретимся ли мы ещё? Возьми мою карточку, там есть электронный адрес, если Аллаху будет угодно снова свести нас вместе, я буду очень этому рад, и приму тебя в своём доме, как родного. И последнее, что мучает меня весь наш разговор, ты летаешь бизнес классом, значит можешь себе позволить, а почему ты босиком, такие обстоятельства, что ли? Если тебе нужна помощь, ты скажи.

- Нет, спасибо, брат, помощь мне не нужна. Просто, я теперь кришнаитом стал, еду по святым местам в Индию, понимаешь, дал обет, проделать весь путь босиком, туда, и обратно. – Ляпнул Ганди первое, что пришло ему в голову. А сам подумал, про себя: «Во, я загнул, хотя, наверное, так даже лучше, пусть думает, что я религиозный человек, мусульмане уважают таких, да, и вообще прикольно, ведь».

Как и ожидал Игорь, рейс Абу Даби – Бомбей, не пользовался большой популярностью в это время года. Карточка VIP клиента и постояльца зала ожидания для «избранных» сделала своё дело и в этой части его путешествия, а голые ноги не были замечены сонными стюардессами с дежурными улыбками на лице, приветствующими бизнесклассовых пассажиров. Три часа до Бомбея Ганди, просто, проспал. Причём ему снились яркие сны, состоящие из переплетений различных воспоминаний и переживаний, всплывающих из недр подсознания и впечатлений сегодняшнего дня. Он заранее отказался от еды, резонно подумав, что три часа ночного полёта натошак, не вызовут у его организма чувство голода, и обрубился в мягком плюшевом кресле. Разбудил его сигнал из динамиков, предупреждающий о скорой посадке, и стюардесса, разносящая листочки деклараций и ещё один новый листочек с которым Ганди не имел раньше дело. Это была бумажка, в которой надо было, честно, признаться из какой страны он следует, в каких побывал в последнюю неделю, и не было ли у него повышенной температуры в этот период. Оказывается, индийские власти всерьёз взялись за проблему недопущения на территорию своей страны свиного гриппа, так напугавшего весь мир в последние месяцы. Оно и понятно, придумавшие эту проблему корпорации, производящие различного рода вакцины и лекарства, так проехали населению по ушам, что народ и впрямь начал чем-то болеть, и даже умирать от каких-то болезней, а списывалось всё это на загадочный вирус с красивым, буквенно-цифровым обозначением. Для правительства Индии, с её огромным населением появился повод трудоустроить ещё некоторое количество безработных медицинских работников в аэропортовские службы, бдящие за тем, чтобы у прилетающих не было повышенной температуры – великая вещь пиар. Спустившиеся с трапа самолёта люди проходили длинным коридором, где в них внимательно вглядывались люди в марлевых повязках, отличающих медработников от простых служащих аэропорта. Далее они спускались по эскалатору, под которым сидела девушка в голубом халате, так же в наморднике и с внушительным прибором, видимо – тепловизором, который она сонно наводила на проходящих. Потом каждый подходил к длинному ряду обычных письменных столов, накрытых, для солидности, белыми, одноразовыми скатертями, за которыми сидели, такие же озабоченные люди в масках, которые ставили штампы на бумажках со сведениями о том, что у пассажира не было повышенной

температуры. Смысл этой процедуры понять было сложно, но впечатление создавалось жутковатое, казалось, весь мир погрузился в ожидание конца света, и это только начало. Пройдя медицинские, паспортные и таможенные формальности, Игорь получил свой багаж и вышел на улицу, где под навесом тусовались редкие, в столь ранний утренний час, встречающие. Он подошёл к человеку в чёрном костюме с табличкой «Мариотт», и представился, показав ему карточку.

- Здравствуйте. - Ответил тот. - Давайте ваш багаж, машина сейчас подъедет.

Работник достал из бокового кармана рацию, и что-то прошелестел в неё на хинди, невозмутимо разглядывая гандивы ноги. Игорь вдыхал, столь милый сердцу, специфический аромат большого индийского города, несколько подзабытый им в Москве. Видимо, недавно прошёл дождь, в воздухе было свежо и влажно, цветущие поблизости акации источали сладкий неповторимый запах, который, смешиваясь с порами, гниющей за забором аэропорта помойкой, и создавал этот неповторимый букет. Черный гостиничный джип, с надписями, отображающими его принадлежность на бортах, минут за пять домчал его по безлюдным улицам до отеля. Швейцар в красном, расшитом золотом то ли халате, то ли скюртуке и белом тюрбане, приветливо зевая, распахнул дверь, но быстренько остыл, увидев босоногого клиента, и продолжил стоя дремать, поняв, что бакшиша, от такого не дождёшься. Примерно так же разодетая стайка мальчишек-носильщиков, выбежавших принять багаж, тоже быстро успокоилась, подтащив к ресепшену Игорев маленький чемодан, и получив за это лишь десять рупий, предусмотрительно заныканных Ганди, на подобный случай ещё в мае, по дороге в Москву. Человек за стойкой заполнил бумаги, дал Игорю расписаться, уточнил время, когда его следует разбудить, чтобы он не опоздал на свой рейс, пожелал ему спокойной ночи, и, дав карточку-ключ бою, в обязанность которого входило сопровождение клиента в номер, так же мирно задремал, опустив голову на руки. В Индии, даже в самых пяти звёздных отелях персонал, конечно, соблюдает пятизвёздочные понты, но ведёт себя довольно демократично, особенно, если не видит на постояльцах обуви.

Ощущение, что ты уже, вроде, дома, но ещё нельзя расслабиться и надо доделать необходимое, некоторое время боролось в нём с усталостью. Однако, скоро усталость победила и одолела его. Ганди забылся странным полудрёмом, похожим на сон в утренние часы первого дня нового года. Смесь возбуждения с ожиданием чего-то доброго, что непременно должно произойти, или случилось уже, просто он об этом ещё не узнал. А дальше он проснётся, большой чёрный джип домчит его по суетным улицам огромного, озабоченного мегаполиса, в аэропорт местного сообщения и через сорок минут он ступит на родную

гоанскую землю, где всё знакомо и ... да, тапки... надо будет по дороге заехать в Калангут, купить шлёпанцы.

Паганель

Гена сидел в «Райс боуле» попеременно ковыряясь то ложкой, то вилкой в тарелке с финг шой - загадочном тибетско-гоанском блюде, то ли супе, то ли втором. Историческая родина этого кушанья явно находилась в Гималаях, о чём гласил раздел «Тибетская кухня» в меню. Но вряд ли буддийские монахи и прочие жители высокогорной страны являлись любителями кальмаров, креветок и кингфиша, входящих в состав этой нажористой тюри из овощей и рисовой лапши. Финг ша была морепродуктовая. Аппетита у Гены не было.

- Я чего-то уже совсем не понимаю, что со мной происходит. - Рассказывал он, наматывая на вилку прозрачный шнурок лапши, Игорю Ганди, сидящему со своей семьёй за соседним столиком.

Фамилия Геннадия, если верить патриарху русской словесности Далю, означала, что его предки были большие любители покурить конопли, то есть «дунуть». При этом сам он наркотиков не употреблял, курил очень редко, и за чужой счёт. Свой гашиш никогда не покупал. И вообще, вел относительно здоровый образ жизни, насколько позволяли средства. По фамилии его мало кто знал, народ называл его Паганелем, и было за что. У него сложилось чёткое представление, что прозвище это ему навесил Ганди года четыре назад, когда они познакомились в самолёте, перевозящем их в аэропорт Даболим, что находится в самом центре штата Гоа, и является в нём единственным. Места их были рядом. Третьим соседом оказалась знаковая фигура индийской национальности, известная, пожалуй, каждому русскоязычному обитателю Гоа. Это был «начальник билетов», «мастер виз», держатель блока мест в самолётах, по имени Нарен. За двенадцать лет проживания в России, Нарен настолько проникся нашим менталитетом, что был уже пару раз женат на русских девчонках, имел два паспорта, и был абсолютно пьян, от даров дьютифришных магазина, употреблённых в качестве «посошка». Уже устроившись в кресле самолёта, он нашёл компаньона в лице Геннадия и «отполировался» «стременной» чаркой, «за отъезд». Гена не любил алкоголь, но великая вещь – халява, так же является неотъемлемой частью русского менталитета, и что ты с нами не делай, как говорится: «а кому нынче легко?». Гена был высок, худощав, с орлиным носом и торчащими из-под него усами. Он носил квадратные очки с диоптрией, от чего взгляд, через стёкла, казался удивлённо-озабоченным. Всё это сверху венчала ужасная, мятая панама, а небритость оставляла скорее не ощущение мужественности, а усталости на его лице. Вместо прототиповского сачка для

бабочек сбоку висел фотоаппарат. Гена был очень хорошим фотоаппаратным художником, позиционирующим себя дизайнером. А когда Геннадий рассказал трогательную историю своей матери, которая прожила тяжёлую жизнь, и всегда вытирала очки, чем ни попадя, и так исцарапала стёкла, что в конце-концов ослепла... после чего он всегда носит с собой пузырёк жидкости для мытья посуды, моет свои очки ею, и ни за что в жизни не вытрет их чем либо, а лишь даст стечь и высушит... Ганди подумал: «Паганель. И это уже диагноз». Поэтому Гоа был подходящим местом для Гены, как с точки зрения профессиональной, было что снимать, так и с точки зрения медицинской, ведь не зря же это место называют заповедником сумасшедших. Как и положено Паганелю, он был занудой, но занудой, вполне позитивным. И самая его замечательная черта - Геннадий был патологически бережлив. О его бережливости ходили легенды. Он мог час торговаться в ресторане из-за цены на чай, который только что выпил. К концу часа, таки получив от офигевшего хозяина скидку, платил не десять рупий, а пять. Чем, вполне удовлетворённым покидал заведение, и погружался в мысли о том, как бы ещё сэкономить, как бы ещё проявить свою врождённую бережливость. Однажды из-за него задержали рейс на Москву. Несколько лет назад в аэропорту существовал сбор в размере шести долларов, для вылетающих чартерными рейсами. Гена как-то сумел зарегистрироваться не оплатив. И на просьбу предъявить квиток при прохождении последнего кордона, начал кричать, что это грабёж, что это незаконно, он гражданин великой страны и у него нет денег. Улыбнувшись контрольной улыбкой в его голову, индианка, облачённая в хаки, резюмировала, что таково постановление правительства штата, что она не вправе пропустить его на борт с недостающим документом. Паганель размахивал кредитной картой и ехидно вещал: «Вот все мои деньги, нате, возьмите свой оброк с барщиной... да, у вас её и засунуть некуда... я же говорю - жулики, наликом берут, они эти бабки по карманам раскладывают...». Рейс задержали на полчаса. В аэропорту нашлось место, куда можно было засунуть его мастеркард, поэтому плату все-таки взяли, и даже квиток выдали. Пассажиры, начавшие своё возвращение на историческую родину, ромом Олд монг, не очень радостно встретили виновника задержки, и полёт его в этот раз проходил менее комфортно. Напоследок, уже в Москве, плюралистические домодедовские таможенники, прицепились к его багажу, который состоял из маленького рюкзака и пластикового мешка, перевязанного шнурком от кроссовки с правой ноги, не обязательной к ношению, в связи с наложенным на ногу гипсом. Возможно подозрение вызвал не вид хромого Гены, пересекающего государственную границу индийским рейсом с мешком на плече, а надпись на поклаже, которая гласила по-русски: «Сахар 50 кг 1995 г...» и ещё что-то на языке хинди. Где он в Гоа нашёл в две тысячи шестом году, мешок прошлого века, трудно предположить, может быть, он путешествует с ним по миру

последние лет десять-двенадцать, но именно парадоксальность магии этих чисел заставила таможду начать выяснение первопричины подобного вида пассажира. А может, ориентировка была на наркокурьера, долгие годы, перевозящего по миру, под видом сахара, мешок с «порошком белого цвета».

У истории нет точных данных, когда включилась в Гене паганельская Карма, до получения прозвища, или он по жизни был таковым. Но в Гоа он постоянно влипал в истории. В каждый свой приезд он разбивал минимум один байк, а на пиках паганельствования, и по два. Происходило это почему-то, каждый раз четвёртого апреля. Причем, один раз с интервалом между авариями в сорок пять минут. Может у Гены с этим числом, что-то было связано в прошлых жизнях? В тот раз, разбирающийся в людях, хозяин разбитого скутера попросил за ущерб не значительную, по Гененому мнению, сумму, и торг продлился не долго. Зауважавший Паганеля индиец предложил ему другой мотоцикл. Гена гордый осознанием победы над «алчным индусом», сел на предложенное и, не рассчитав, газанул так, что въехал правой стороной в огромный камень, служащий украшением двора. Он легко отделался, лишь повредив правую руку и сломав мизинец на правой же ноге. Количество мелких ран и ссадин значения уже не имели. Не функционирующая правая рука лишила Гену возможности фотографировать и исполнять тем самым свой жизненный долг перед самим собой. Что, в общем, давало полный карт-бланш в выборе средств самооправдания за безделье. Гипс на ноге и мокнувшие раны не стали ему помехой в морских купаниях. Лишь прибавили забот. Выходя из воды, он тщательно посыпал раны йодосодержащим порошком и сушил на солнце. Ганди сводил его на Баньян, который по преданию посещали Битлс, тот, что находится в джунглях за Арамболем, позади Сладкого озера. В этот год там жил и просветлял известный гуру, проповедник и просто Баба Чопра, переехавший жить в Америку и ставший там очень популярным. Игорь традиционно положил к изображениям Богов кусочек гашиша, фрукты и пятьдесят рупий, он не любил приходить в чужой дом, с пустыми руками, а Баньян для его обитателей является домом. Гена, поворчав, тоже положил полтинник. И погрузив немного над утратой, принялся внимать речам, практически святого Бабы. Получалось это у него с трудом, Паганель плохо понимал английский язык. Но на каком-то энергетическом, чувственном уровне, до него доходил некий смысл, хотя и не очень ему понятный. Баба Чопра тем временем, вещал, но и не забывал заниматься делом. Он кропал гашиш и сыпал его в огромный микс бол, сделанный из кокосового ореха, привезённого с Андаманских островов. Микс бол передавался Бабе рангом пониже, тот мешал его с табаком из высушенной на зажигалке сигареты и заколачивал чилом внушительных размеров. Чилом раскуривался и передавался против часовой стрелки, по кругу, всем желающим лучше вникнуть в откровения Бабы. Работа у Бобов спорилась, чиломы ходили

по кругу с регулярным постоянством, речи текли плавно и умиротворённо... вот и смысл комментариев к рассказу Учителя, высказанных на чистом еврейском языке, соседом очень похожим на моджахеда, стал понятен Гене. Вот и юный австралиец улёгся вздремнуть возле тлеющего полена, на пол, сделанный из глины и коровьего говна, тридцать пять лет назад, наверное, специально к приезду Джона и Йоки. Вот и Ганди, посмотрев на часы, в неработающем здесь мобильнике, засобирался, чтобы не шарашиться по джунглям в темноте. Речи обволакивали его со всех сторон, уходить не хотелось, да и просто не могло. Ноги и голова существовали отдельно друг от друга, и жили по своим, одним только им известным законам. Через полчаса идти уже было поздно, тропические сумерки недолги, чем и очаровательны. Ганди свалил с какой-то девчонкой, больше охотников топтать в Арамболь, не было и Паганель решился остаться под Баньяном на ночь, благо денег за это никто не просил.

Спустя пару месяцев Гена прислал Ганди письмо на меил, с просьбой перевести с английского, пришедшее из Майами послание от Чопры. Игорь добросовестно выполнил просьбу, даже лазил в словарь, уж очень ему понравилось весточка из далёкой Америки, и он хотел в деталях отобразить её смысл и посыл. Он отправил перевод Гене и даже дополнил его комментарием. Так как чужие письма без полученного на то разрешения, читать не хорошо, то сам текст письма приводиться не будет, но смысл его можно понять из комментария: «Привет Гена. Вот тебе перевод, старался – в лоб и без литературных изысков. Короче, у тебя дилемма, как жить дальше. На энергетическом, духовном уровне, практически нет разницы между мужчиной и женщиной. Поэтому задумайся над предложением, хотя давать советы – дело не благодарное. Но тот факт, что он готов оплатить тебе дорогу в Калифорнию, может пролиться бальзамом на твою бережливую душу. Ну, когда ты ещё попадёшь в штаты, да ещё и на халяву? А дальше по обстоятельствам. Истории известны факты, когда невесты сбегали прямо из-под венца...». «Вот, ёкарный Баба...», прислал ему ответ Гена.

На следующий сезон Паганель появился в Гоа похудевшим, с просветлённым взглядом, хотя в Америку, утверждал он, судьба его так и не занесла. Зато, закидывала в Африку, где он, наконец, сфотографировал легендарную муху Цеце. По традиции, он расколотил мотороллер Актива, навестил знакомых хирургов в госпитале Вриндован. И купив билеты на слипер до Хампи, укатил в штат Карнатака, за новыми приключениями и фотоматериалами. Компания владелец автобусов со спальными местами называлась зазывно-эротически «Девки тревалс», что было отражено латинскими буквами на бортах. Скорее всего, слово «Девки», являлось фамилией владельца или что-то означало на хинди, но ждущие отовсюду подвоха, некоторые из русских, подозревали в названии рекламный трюк, и, по статистике, чаще пользовались услугами

именно этого перевозчика, надеясь на сюрприз. Ганди тем временем, купаясь с сыном на Сладком озере, воочию, познакомился с милой девушкой, с которой уже год общался по Интернету. Гоа в сезон – место тесное, как супермаркет «Ашан» перед Первом Мая, поэтому тут таким вещам не удивляются. Девушку звали Ева, по крайней мере, она себя так называла. Девушка была из Питера, и очень хотела приобщиться к непознанному, путём созерцания Дерева Битлс, что не противоречило планам Игоря. Они поднялись к Баньяну, там сидели мало знакомые Ганди Бабы, но атмосфера не поменялась, да и сложившиеся годами традиции, тоже. После третьего чилома девушка Ева вспомнила историю, про «одного Гену», который очень на неё обиделся, посчитав, что она украла у него, какой-то рассказ, выложенный в Интернете. Гоа место, не только тесное, оно ещё и волшебное, способное материализовывать мысли, идеи, мечты, надо только, чтобы сложилось так Пространство, а оно здесь ведёт себя абсолютно по другим Законам, непознанным человечеством. На последних словах рассказа Евы, из-за валуна, закрывающего от взора тропу, появилась голова, уехавшего вчера в Хампи, Паганеля. Вслед за головой, сопровождаемое, ужасными рассказами о его несчастной судьбе, из-за камня появилось, хромающее туловище. Оказывается, слипер Гена проспал, решил отдохнуть перед трудной дорогой, и проспал.

- Мне кажется, вы знакомы. – Сказал Ганди. – Осталось только представить вас друг другу... Ева, это Гена... Гена, это Ева.

Дружбы у них не получилось, разговора тоже. Они сидели по бокам Игоря, чтобы не встречаться взглядами и занимались каждый своим делом. Ева пыталась собрать в некое подобие порядка собственные мысли, возомнившие себя радиоволнами, и пытающиеся дойти до адресата, где-то в Космосе: «... хочу в Гоа, хочу в Гоа, нет, не хочу в Гоа, я и так в Гоа... хочу Коен, хочу Коен, или Мерседес, нет, не хочу Коен, у меня есть Коен в Питере... зачем мне Коен в Питере, когда я в Гоа... зачем мне Коен в Гоа?..». Гена начал паганелить своим фотоаппаратом, снимая, исподтишка главного БаБУ. Тот обладал таким взглядом, что люди отводили глаза, даже, впоследствии, смотря на Генину фотографию. Баба заметил эти телодвижения и, как бы мимоходом проронил, что воспитанные люди сначала спрашивают разрешения. Паганель не понял и вопросительно посмотрел на Ганди. Тот перевёл, на что Гена вспомнил, как год назад оставлял здесь пятьдесят рупий, за что имеет полное право... Баба улыбнулся и сказал:

- Хороший фотоаппарат, но даже очень хорошие аппараты ломаются, береги его.

Гена повертел головой, соображая, как правильно себя вести, промямлил по-русски, что-то вроде того, что у него на фотик гарантия и прильнул к чилому

переданному ему по очереди.

Через два дня Паганель позвонил Ганди:

- Слушай, ты не знаешь, где в Гоа может быть гарантийная мастерская по Никонам? В Панджиме, наверное? А то меня все в Бомбей посылают, говорят, что только там.

Гена ковырялся вилкой в фингше, пытаюсь разобрать её по ингредиентам, аппетита не было.

- Я чего-то, уже совсем не понимаю, что со мной происходит, я уже в Калининграде неделю должен быть, а вот тут сижу. Представляешь, приезжаю слипером в Бомбей, не спамши, не срамши... весь день болтаюсь по этому хренову мегаполису... а самолёт в шесть утра... добираюсь в аэропорт, как порядочный за четыре часа до вылета, а в аэропорту полным ходом идёт реконструкция, табло то работают, то не очень. Ну, жду, когда аэрофлотовский рейс объявят, его всё не объявляют, вот уже следующий за ним загорелся на табло, потом смотрю, наконец-то, аэрофлот зажёгся, и надпись: «Бординг», ну, думаю, раз посадка идёт, значит, точно регистрация началась. Подхожу к стойке, а мне там: «Гуд морнинг, посадка закончена, самолёт готов к вылету», и ведь ни одна сука... и, главное - таких как я, пятеро набралось. А у представителя аэрофлота один умный довод: «Ну, ведь сто пятьдесят человек на борту!». Ты представляешь? Не отпускает меня Индия.

- А чего на следующем не полетел? – Вежливо спросил Ганди.

- Так он через сутки только, и вопрос меня мучить начал: «Зачем она меня не отпускает?»

Ведь не просто так со мной всё это происходит. Ведь должно быть объяснение. Вот я и вернулся. Что бы выяснить.

За столиком напротив, в зоне слышимости Гениных рассказов сидела компания и обсуждала, судя по обрывкам фраз, поездку в Москву загадочного доктора Ку Ку. Они строили планы, прожектировали, как разместят пациентов на танцполе в клубе «Крыша мира», с видом на Москва Сити и занимались «словесным онанизмом», возбуждённые эйфорией после недавней встречи с легендарным китайцем. В компанию входили две дамы, в обществе такого же количества кавалеров. Все они были знакомы Игорю, да и Гене тоже. В Гоа многие знают друг друга в лицо, имена здесь мало имеют значение, ты можешь называть себя как угодно, никто не будет проверять, и задумываться, правда ли это. То же касается и рода занятий, как в данный момент, так и в прошлом. По привычке

многие начинают раздувать зоб, кичиться своими былыми связями и благосостояниями, но по большей части, все понимают, что любые рассказы надо делить на двенадцать, и ещё не факт, что двенадцатая часть окажется правдой. Кто-то со временем понимает, что раздутый зоб лучше оставлять в прошлой жизни, здесь он бросается в глаза и выглядит смешным. Ведь все мы тут ходим в трусах, дополненных в лучшем случае, майкой или лифчиком от купальника. Одна, из дам меняла свои имена каждый год, пробуя различные имиджи. В прошлом она звалась Аэлитой, окружала себя юными мальчиками, грозясь открыть им третий глаз. У неё была высокая причёска, утыканная китайскими палочками, используемыми азиатами в качестве столовых приборов. На лбу она рисовала красную точку, которая в индуизме отличает замужнюю женщину. Но это ей было не известно, зато казалось красивым и очень по-индийски, просветленным. В этом году её образ стал суровее и олицетворял слегка располневшую амазонку. На такой же причёске, как и год назад, красовались гирлянды из бархоток, палочки были подарены истории. Цветы висели и на шее, и на том месте, где обычно у девушек талия. Одета она была в купальник из камуфляжа, юбку из такого же материала, которая была спущена ниже попы, чтобы можно было разглядеть трусы, кстати, тоже в стиле милитари. Создавалось впечатление, юбка приклеена к целлюлиту двусторонним скотчем, чтобы не соскользнула. Звалась она в этом сезоне Дуся Чю. Точную трактовку этого духовного имени знали только самые близкие её люди, остальные могли строить предположения и гадать. Вторую даму Ганди встречал на приёме у Ку Ку, но имени её не знал. Она довольно плохо говорила по-английски, однако очень хорошо скрывала свою национальность, просто не произнося ни слова и всё время улыбаясь в ответ на любой вопрос. Вернее, ей казалось, что никто не разглядит в ней русскую, она даже номер телефона русской ассистентке доктора диктовала по-английски. Игорь видел в начале сезона её фотографию на стене объявлений в Джусцентре, то ли она рекламировала свою танцевальную программу, то ли предлагала всем желающим приходить к ней обучаться танцам. Он тогда запомнил её фоту, потому что в лице девушки появились новые детали, а именно татуировка на самой границе лба и волос, в виде расправленных крыльев птицы. Сейчас она сидела, не выходя из образа, то есть улыбалась и молчала. Кавалер её также был год назад пациентом Ку Ку. Тогда он представлялся «акулой шоу-бизнеса», и всем рассказывал, как китаец «слил с него крови, будто с поросёнка», ставя банки, и доведя до обморока. Крови действительно было капель шесть, а вид у «деятеля искусств» - бледный. Имени его Ганди не знал, наверное, оно было слишком известно, чтобы тот его произносил. Четвёртым мужчиной за этим столиком сидел «владелец заводов, земель, пароходов», Сергей Барский. Это была примечательная личность, он и впрямь арендовал в Гоа не один участок

земли, два дома, плавучий «хаусбот», катер, ферму, остров на реке Чапоре, и ещё что-то, о чём он сам не распространялся, или уже забыл, Гоа, всё-таки. Серьёзные люди обычно стараются не выпячиваться, это удел...

- Со мной тоже так бывало, дорогой. – Сказала Дуся, обращаясь к Гене.

Компания давно забыла о предмете своих переговоров, и прислушивалась к рассказу Паганеля.

Дуся всегда старалась изложить своё мнение по любому вопросу, она обладала «магией завораживания слушателей», как она считала. А степень её просветлённости, просто обязана была открывать правильный путь, недопросветлённым, которыми являлись все остальные жители земного шара.

- Чтобы выйти из подобного состояния, начинать надо с правильного питания. Вот, к примеру молоко... – продолжила она, – главное пить молоко, это пища для ума, как учит нас аюрведа, только усваивается оно с шести вечера до шести утра, видишь, посмотри, как в природе, корова дает молоко только утром, после ночи, и вечером, перед ночью, значит и усваивается оно только с заката и по восход. А лук и чеснок – пища невежества! Я уже не говорю про животную пищу...

Гена озадаченно посмотрел на Дусю.

- Исходя из моего бюджета, я, скорее всего, так и буду поступать. Если не найду заработка, то денег у меня хватит как раз на хлеб с молоком, и то недели на две.

- Какая у тебя группа крови? Запомни: человек с первой группой не может есть пшеницу. Это самая древняя группа крови на земле, тогда ещё люди не придумали пшеницу, значит и есть её людям с первой группой нельзя.

- Да, да!- Подтвердил деятель искусств.- Я этот принцип питания много лет практикую. Проверено. А теперь ещё понял, что и подругу себе надо подбирать по группе крови. Вероятность взаимопонимания...

Он обнял взглядом лобокрылую девушку. Та, мирно сидела и мило улыбалась в ответ.

Ганди ласково посмотрел на Дульсинею, как он называл её про себя, он старался относиться к людям без эмоций и, тем более, раздражения. Но Дуся его раньше ужасно нервировала. «А почему», подумал он? Любовь и ненависть – разные стороны одной монеты. Наверное, что-то в ней его затронуло. «Наверное, я люблю тебя Дуся. - Решил он. – Все мы Паганели на этой земле. Все мы мечемся со своими сачками, фотоаппаратами, баблом по этому миру, разыскивая свою

муху Цеце, пытаюсь найти своё место и смысл существования. А может, проще жить и радоваться, смотреть вокруг, наблюдать. Разве не чудо эти Арамбольские закаты, когда лежишь на пляже и каждой клеточкой ощущаешь вращение Земли, как эта громадина, лениво ворча, поворачивается, подставляя другой бок Солнцу. И все мы малюсенькие микробы на её теле, кто-то на сиське, кто-то на жопе, кто-то на голове. И пусть думают там в мегаполисах, что всё ЭТО вертится благодаря им, и по их воле. Чтобы такие дыры, как Гоа существовали. Пусть думают. Им от этого хорошо и гордо за себя. И нам обитателям дыр, тоже от этого хорошо, ну, кто бы снимал наши квартиры, не рвись в Москву такие толпы? Не секрет, что основная часть контингента гоанской тусовки существует на средства, вырученные от сдачи в Москве квартир. Значит им там хорошо, нам здесь, и все мы друг другу нужны. И все мы части друг друга, даже не братья с сёстрами, а именно части, а как можно не любить часть себя? Как можно не любить Дусю, с её «тараканами» и третим глазом, Гену с его бережливостью и жидкостью для мытья очков, обескровленного китайцем деятеля искусств, или, патологически честного, некогда олигарха, Сергея? У всех свой путь, свои препятствия на этом пути, свои ухабы и колдобины. В вас отражение меня и моих «тараканов», и, если что-то задевает меня в вас, искать надо причину в себе, спасибо тебе Гена, спасибо тебе Дуся, спасибо дядька Сергей, и девушка с крылышками на лбу. Мы все в одном Пространстве, мы все – это Пространство. Я люблю вас».

Перекрёсток времени

Заезжал я, как-то, поужинать в русский ресторан в Арамболе под названием «Хемп». Его ещё по старой привычке «Русским квасом» называют. Это только людям, с Гоа не знакомым, может показаться такая связь названий нелогичной. А всё очень просто. Принадлежал он раньше небезызвестному Васе по прозвищу Самрастит. Когда он сюда перебрался, то кроме семьи, бывших жён и друзей, прихватил из Самары остатки товара из своего магазина, который торговал конопляной одеждой фирмы Хемп. Ну, и здоровенный рекламный банер этой фирмы, также врагам не оставил. Повесил он его для интерьера, не пропадать же добру. Так в народе это заведение и числилось под двумя названиями, ибо официальное было написано на вывеске – «Русский квас». Зазвал меня на этот, толи ужин, толи обед Шани, создатель и генератор идей группы DIGITAL SAMSARA. По-первости, я думал, что это у него прозвище такое, здесь часто у людей появляются различные клички, или присвоенные духовные имена, как у кришнаитов. К примеру, жила-была девушка Лена. Весело жила, по гоански. Потом у неё где-то, что-то переклинило, отказалась она, сначала, от поедания «мяса убиенных животных». Потом от «гунны невежества» - лука, чеснока.

Потом, вообще, перестала есть пищу даже растительного происхождения, если готовится она из ингредиентов произрастающих ниже уровня земли. Соответственно, отказалась от любых корнеплодов, грибов. Есть и такие сектантствующие направления в индуизме, и чего только человек себе не напридумывает, в процессе поиска смысла жизни! Далее, традиционно, угораздило её съездить в ашрам, где местный Баба присвоил ей имя Сундари. Имя это, что-то серьёзное обозначает на санскрите, и человек уже полностью поменялся, стал жить по-новому, многое понял и преисполнился осознанности. Во, как бывает. Обычно такие люди сами становятся учителями и стараются всех обратить в подобие себя. А как же иначе, я тут хожу весь осознанный, а ты прозябаешь без какого-либо просветления? Не порядок, ни хрена ты в устройстве мира не шарить, сейчас я тебя наставлю, и попробуй у меня не быть счастливым. Подобное со многими случается. По-первости кажется, узнаешь самую малость чего либо, и сразу хочется эту малость до других донести, даже не вдаваясь в подробности, и не озадачиваясь вопросом – а, может человек уже проходил через то же самое, а оно ему, вообще-то, надо? С Шани история похожая, но без религиозно-патетических прибабахов. Прибабыхов у него своих хватает, как, впрочем, и у любого из нас. Это его вполне настоящее, на данный момент имя, зафиксированное в паспорте. Шани – еврей, и ни сколечки этого не скрывает. Не скрывает, настолько, что паспорт имеет израильский. Лет двадцать назад, когда он жил в Питере и имел обыденный, российский, имя в нём было записано – Женя. Учился он тогда в духовной православной семинарии, но батюшкой ему стать в России, так и не посчастливилось. Потом жизнь закинула его в Норвегию, где он даже успел посидеть в тюрьме, правда, не долго и, вполне, комфортно. Когда разобрались, что он честный еврей и хочет служить своей исторической родине, его выпустили, и даже дали вид на жительство, чтобы пообвыкся. Историческая родина – Израиль, терпеливо ожидала его ещё несколько лет, пока он решил подковаться в изучении древних писаний, и поступил на учёбу, уже в семинарию иудейскую. Видимо, в самом Израиле с подобными учебными заведениями была, в те времена, напряжённость. Или обучают там хуже, у русского человека, на генетическом уровне, закрепилось представление, что в родных пенатах хорошему не научат. Вот в заграницах, другое дело. Шани ведь родился в России, а русский менталитет вещь, удивительно стойкая, будь ты хоть трижды евреем. В учении он, весьма, преуспел, и был очень сведущ в богословии, религиях, и их истоках, естественно, не без иудаистского уклона. До чего же, всё-таки страшная и не объективная вещь – патриотизм. Он был, абсолютно, свято и искренне уверен, что всему хорошему мир обязан евреям. Что всё полезное и ценное на Земле изобрели именно они, за, что, собственно, и поплатились. С тех пор прошло много времени, его еврейский патриотизм крепчал, и становился всё более

непоколебимым. Однако музыка брала своё, и он понял в чём его жизненное призвание, уже, будучи зрелым мужем. Историческая родина, наконец-то, его дождалась, выдала ему свой паспорт, в котором он назвался Шани, а фамилию взял такую, что в переводе с иврита она означала – сын скрипача. Как полагается, он послужил в Армии Освобождения Израиля, поосвобождал его, участием в боевых действиях против арабов, чем укрепил ещё больше свой патриотизм. Однако менталитет музыканта и тяга к перемене мест, не дала ему сидеть на Земле Обетованной. Построив дом для своей матушки, он с женой и двумя детьми, начал вести кочевой образ жизни, перемещаясь по миру, давая концерты и работая с различными музыкантами. Таким образом, жизнь занесла его в Индию, в Гоа, где он решил проводить большую часть года, а на время дождей перебираться в более комфортные условия в другие страны. К музыкантам в Гоа отношение особое, их любят, и как говорили в России – жалеют. Недаром наши места считаются родиной трансового направления, в этом виде искусства. Отсюда вышли, и по сей день часто к нам наведываются такие непререкаемые авторитеты как Шпонгл, Прем Джошуа, и многие другие. Так мы и познакомились с ним, хотя его творчество я знал уже несколько лет по записям. Для меня было большой неожиданностью встретиться с автором любимой мною музыки в нашей «дыре». А подружился мы ещё потому, что наши сыновья оказались одного возраста, и очень близкими по заморочкам. Сидим мы, хлебаем борщ-пюре, что непальский повар готовил, которому плохо объяснили, как это русское кулинарное достояние варганить. Ожидаем второе под названием «Свинина по-иудейски», это блюдо, уж, и не знаю, кто придумал, но в описании сказано, что готовится с финиками из говядины, выращенной по стандартам халяль. Подсаживается Лёха-шаман, тот, что с медальоном, изображающим череп и большим охотничьим ножом, ходит по Арамболю.

- Харе Кришна. – Поздоровался он.

- Воистину Акбар. – Ответил я по привычке.

Лёха – персонаж примечательный. Кроме экзотического имиджа, который у него каждый год меняется, видимо, экспериментирует со своей аудиторией и ищет пути завоевания новой, он действительно, обладает некими приёмчиками из шаманского арсенала и массаж делает весьма забористый. Объясняет свои способности он родством с каким-то известным на Алтае целителем и обладанием потомственных секретов. В этом году к нагрудному черепу и ножу прибавились ещё палки а-ля оружие ниндзя, ложка с довольно длинной и тонкой ручкой, которую он на всю длину засовывает в нос, и цепочка, употребляемая в тех же целях. Но в отличие от ложки, цепочку, погружая в ноздрю, он вынимает изо рта. Всё «своё» Лёха носит с собой в большой кожаной сумке, в которой

находится место ещё для различных чайных сборов с Алтая, пакетиков с курительной смесью «Спайс» - весьма экстравагантном зелье для традиционно употребляющего гашиш Гоа, и ещё кучи различных прибабасов, годных для его шоуменских экспириенсов над публикой. При всём внешнем шутовстве, Лёха совсем не так прост, как кажется на первый взгляд. Иногда, неся полную чушь, он внимательно наблюдает за реакцией слушателя и делает для себя выводы: его клиент или нет. А клиентов у него хватает. Одна проблема: при всех своих способностях, он не сильно любит людей, что сказывается и на их лечении, вернее, делает лечение не всегда эффективным, а иногда даже вредит самочувствию пациентов. Поэтому иметь с ним дело в вопросах собственного здоровья надо очень осторожно, а для себя я решил вообще не заморачиваться на его массажах.

Посидели, потрендели, он чаю мятного выпил и говорит, протягивая мне мобильник, в котором нашёл нужную СМСку:

- Глянь, какую мне феню из Раши прислали, вроде умная девчонка, я её лет десять знаю, в МГИМО училась, а гламуру в ней, как будто она в экономической академии, на первом курсе, гы-ы...

На экране русским по белому было написано: «Лёша, нужен дом в Арамболе на две недели в феврале. Хочу на пляже, со своей охраняемой территорией, евроремонт, бассейном и возможностью найма кухарки для приготовления диетического питания. Поблизости должен быть банк, магазины, рынок, инфраструктура. Сколько такой стоит? Целую».

- Ну, нормальные запросы у девочки. - Улыбнулся я. - Как, подыскал уже?

- Ага, по крайней мере, одному пункту соответствует полностью - рынок поблизости. Там ведь везде рынок в сезон, особенно тряпочный, гы-ы. Банком я ей сам выступлю, деньги поменяю по хорошему курсу, ещё у меня во дворе бетонное корыто стоит воду для полива набирать, за бассейн сойдёт. А евроремонт сделаю к её приезду, вместо гвоздей для полотенца приклею крюпочки пластмассовые, вполне евроремонт по-индийски получится. Я уже написал, что всё нашёл, главное - выманить её сюда, у меня и поживёт... девка, ваще, ураган.

- А не боишься, что она культурный шок заработает, лечить забодаешься?

- Фуйня, вылечим, ещё не таких пролечивали. Во, кстати, тут, через пару минут, чел один прикольный подойдёт, хошь, познакомлю, тебе интересно будет.

- Ну, - говорю. - Знакомь, хуже то, уже точно не будет, после общения с тобой.

Шани к тому времени закончил трапезу и засобирился домой, готовится к завтрашнему выступлению на «Найт маркете». Последнее время ни один ночной Арпорский рынок не проходил без концертов группы, люди любили их музыку. Действительно, через полчаса приходит парень. Парень, как парень, внешне – за тридцать выглядит. Вид загадочный, как у многих, тусующихся тут, иностранцев. Короче, обычный сезонный житель этого посёлка. Ну, думаю, сейчас опять начнётся про параллельные реальности, про то, что все мы Боги, или там, полубоги, известная песня. Здесь же у нас через одного то будущее видят, то свои прошлые жизни просматривают, короче, люди все продвинутые и с нетривиальными способностями. Познакомились, зовут Андрей. Лёха к тому времени нашёл свободные, свежие уши за соседним столом, видать, туристы заезжие из Калангута, и перебрался к ним шаманить, по привычке. Тут Андрей и говорит:

- Ты, я знаю, книги про Гоа пишешь, у меня сюжетов масса для тебя есть.

- Так, балуюсь этим делом. – Отвечаю, а сам думаю, сюжетов-то у меня хоть отбавляй, времени не хватает и лени избыток. Если бы кто изобрёл машинку такую, чтобы мысли считывала и в компьютер в виде текста закладывала, совсем другое бы дело получалось. Донцова с доктором Курпатовым отдыхали бы, с этими сотнями томов «своих партийных книжек».

- Вот, через два года такой комп делать будут, шлем на голову надеваешь, и начинаешь продумывать своё произведение, а он тебе всё это записывает и даже ошибки разные исправляет, и грамматические, и стилистические. Все скоро писателями станут, только всё примерно одинаково написано будет, машина то - дура, по программе работает, а у «каждого Абрама, своя программа», индивидуальная... так кажется, говорится?

Меня, конечно, удивило это, малость. Ну, думаю, телепат какой-то, или съел чего-нибудь для расширения сознания. Тут такое часто случается, на всё внимания обращать - сам свихнёшься.

- Лихо у тебя получается, как мысли читать научился?

- А я и не учился, нет у меня таких способностей. – Отвечает. – Просто мы с тобой об этом уже говорили...

- ?

- Вернее, с твоей точки зрения, ещё будем говорить.

Тут я понимаю, что странность его немного страннее, чем у других, и чем на первый взгляд показалось. Нет, думаю, меня так просто не собьёшь, и не таких видали коперфильдов. Половина Гоа в своей реальности живёт, но этот, как-то более аргументированно.

- Тут ведь что получается, - начал он объяснять. - В основном, люди живут в привычном для вас временном векторе, то есть из прошлого в будущее. Но редко-редко происходят явления, которые этот вектор нарушают, и появляются люди, опять же, с точки зрения вашего течения времени, эти люди ещё только родятся, которые живут наоборот, из будущего в прошлое. Вот, я как раз один из них. Но нас очень мало, я ещё только двух знаю, один в России, другой в Америке. И оба в психушках лежат. Так как они пытались об этом миру поведать.

У меня в голове что-то сразу знакомое шевельнулось. Ба! Точно, братья Стругацкие, «Понедельник начинается в субботу». Там директор института НИИЧАВО по имени Янус Полуэктович, был в двух лицах одновременно, причём один из них жил как мы, а второй ему навстречу во времени. Только я попытался открыть рот, чтобы ему напомнить о классике советской литературы, как он перебил меня.

- Не надо опять о своем Стругацких, ты мне об этом уже завтра рассказывал, и послезавтра, и через неделю мы с тобой об этом говорили. Не читал я эту книгу, и не придумываю ничего. Как я вижу, ты в этом уже начал убеждаться.

- Ну, во-первых, Стругацкие это братья, их тоже двое было. - Механически сказал я, обдумывая тем временем его прозорливые слова. - У меня полное собрание сочинений их есть, правда, в Москве оставил.

Вообще-то звучало очень убедительно, то, что он сказал. И совершенно не противоречило логике, если вдуматься. За одним исключением, что всего этого быть не могло по определению, потому что просто не могло быть, никогда. Убедительность сквозила даже не в его словах, а в том, как он опережал мои мысли, как будто и впрямь мы с ним не первый раз общаемся, и он все мои аргументы уже слышал. Тогда я решил, что пока не разберусь, в чем тут дело, буду поменьше говорить и больше слушать. Может он где-нибудь проколется, и получится разоблачить его бредни. Ну, должен же здесь где-то быть подвох.

- Так вот. Для меня это всё в прошлом, а для вас в будущем, земная наука достигла такого уровня, что посчитала себя вправе пытаться поэкспериментировать с некоторыми вещами, которые лучше не трогать, в том числе и со временем. Человек вообще суёт нос, вооружившись своей примитивной наукой, куда не следует, так сказать, в божественную иерархию. А

такие вмешательства не всегда проходят даром. Так и произошло примерно тридцать лет назад, когда я и родился, вернее, произойдёт для тебя.

- Так это что же, я твоё рождение увижу?

- Теоретически можешь, если в тот момент окажешься неподалёку от моего роддома, но я такого не помню. Маленький был. - Он улыбнулся. - А ты не помнишь, не встречался тебе в детстве старичок, похожий на меня?

- Стоп. - Нашёл я тонкое место в логике происходящего. - Если мы с тобой живём навстречу друг другу, то слова, которые я произношу, ты должен слышать наоборот, начиная с последней буквы, правильно? Следовательно, у тебя в голове должна слышаться полная белиберда, и ты ни хрена не должен понимать.

- Правильно, так оно и есть, только со временем начинаешь к этому привыкать и всё переводить в голове. Это как со зрением, дети ведь, когда рождаются, видят всё вверх ногами, потом мозг перестраивает картинку. Так и у меня.

- А как же я тебя понимаю, ты что, для меня произносишь слова задом наперёд?

- Естественно, представляешь, что ты услышишь, если я скажу так, как будто человеку, живущему со мной в одном направлении, пробовал в обратную сторону магнитофонную плёнку пускать?

Во, блин, не прошёл «кручёный пас», на всё у него логичное объяснение.

Мы помолчали. Я соображал, как бы ещё его подловить на нестыковках, ведь не может же такого быть. И ежу понятно, что это развод. Он, явно, был доволен, и следил за моей реакцией, понимая, что я ищу контраргументы.

- Тогда ты являешься очень ценным кадром. - Первым заговорил я после паузы. - Наверное, любые правительства, разведки, институты там разные аналитические, готовы тебе любые бабки заплатить. Ты ведь наше будущее хорошо знаешь, пережил его. Там номера билетиков лотерейных, или чьи акции на бирже прикупить.

- Наверное, но я не буду к ним обращаться, двое моих коллег уже отдыхают в больничке, и будут это делать до своего рождения, это, опять же, если из твоего временного вектора смотреть. А когда доктора чухнут, что они нормальные, на них опыты ставить будут, изучать с пристрастием... хотя какие же мы нормальные. - Усмехнулся он.

- А, вот я тебя и поймал. – Осенило меня. – Клёво ты придумал. Если они уже пережили тот момент, когда в больничке проснулись, то, значит, могут всё исправить, и не делать того, чтобы в эту больничку попасть, прокол в твоей истории случился.

- Ты всё воспринимаешь с высоты своей логики, продиктованной течением своего времени. А на самом деле, тут всё по-другому происходит. В твоём будущем произойдут события, вызванные научными экспериментами, которые произведут этот парадокс времени. Возникнет конфликт положительного и отрицательного напряжения во временном поле. Будет безумный хаос, потом всё уляжется, и вроде как будет всё по-прежнему, за исключением продукта этого хаоса, то есть меня и моих, назовём их условно, коллег. Но возмущения в этом поле периодически будут возникать, и ещё неясно, чем это всё для вас закончится. Я тогда уже не родился. Эти напряжения сейчас начались, ещё с первого испытания атомного оружия. А через несколько лет будут написаны кучи научных материалов на эту тему, я их много читал. Но я не ученый, и не всё в этом секу. Те последствия, которые видел на своём веку я, не очень приятные, ты на них ещё поглядишь.

- Это ты про 2012 год, что ли. – Я уже понял, что мне необходимо, чего-нибудь серьёзного покурить или выпить. – Совсем плохо будет?

- Нет, 12 год — это ерунда, ну, погибнет, конечно, несколько миллионов человек, но это всё цветочки по сравнению с тем, что будет дальше.

- Расскажешь?

- Нет, кое-что расскажу, конечно, но вдаваться в подробности не буду, ты сам много чего в своих книжках расскажешь, кстати, я их все прочитал, там и сюжетов, мною поведанных, много.

- Вообще-то, у меня пока одна только вышла. А что, много я ещё накропаю?

- Достаточно, причём в различных жанрах, от полу порнографического романа, и вплоть до фантастики. И кино ещё по ним снимать будут, так что работы у тебя в ближайшее время хватит.

Мне, конечно, приятно было такое услышать, и в этом я готов был поверить ему безоговорочно. Но, в остальном, червячок сомнения подгрызал мой мозг. И тут меня опять осенило. А как же он двигается тогда, ведь я должен это движение также видеть задом наперёд.

- Господи, как я устал объяснять тебе детали и особенности того, что происходит во временном Поле. – Опять он опередил мою мысль. – Время, это такая штука замороженная, что лучше не соваться в неё. Я сам не много в ней понимаю. Постепенно ты разберёшься, тем более, я что знал, тебе объяснил... объясню ещё. Тут ведь как получается, когда два временных вектора, идущих друг другу навстречу соприкасаются, между ними возникают напряжения и возмущения, что ли. Граница соприкосновения - это как в кино. Если заметил, когда в кадре машина едет, то кажется, что колёса вращаются в другую сторону. Плюс эффект, будто мы сидим по разные стороны экрана. Картинку видим зеркально отражённую. Я, может, запутанно объясняю, сам всё время голову ломаю. Если разбить действия на эпизоды в доли секунд, то ты увидишь движение как туда, так и обратно, туда, сюда, туда, сюда. Если ты резко поведёшь взглядом из стороны в сторону, то, может, и увидишь это подёргивание. Если у тебя в глазах пикселей хватит...

Он задумался и искоса поглядывал на меня, а я тем временем пытался незаметно последовать его совету. Незаметно не получилось, отчего он улыбнулся.

- Да ты не стесняйся, ты при мне постоянно экспериментируешь.

Действительно, при резком переводе взгляда из стороны в сторону, мне показалось, что рука его подёргивалась туда, сюда, когда он подносил ко рту сигарету.

- Всё в мире – взаимодействие энергий. – Продолжил он после паузы. – И время тоже энергия. Со звуком ты прав, это такой вид энергии, который проходит границу между временными полями без искажений. Если я произнесу так, как если бы ты был из моего временного направления, то ты услышишь абракадабру, будто плёнку пустили в обратную сторону.

Он что-то пробормотал, как будто по-японски.

- Понял, что я сказал? – Опять улыбнулся он. – Не понял, хотя со временем научишься переводить. А движение совсем другой вид энергии, он подвержен коррекции той самой границей. Вот такой эффект получается. Но иногда, не знаю точно всех причин, по которым это происходит, во время запусков ракет в космос, иногда во время взрывов и извержений вулканов, в Поле что-то происходит. Тогда можно такое увидеть... народ это, правда, на глюки и наркотики списывает.

Мы посидели некоторое время молча, я пытался переварить сказанное им и понять хоть чего-нибудь. Он курил третью сигарету подряд. «Свинина по-

иудейски» что-то не прикалывала своим нетривиальным вкусом и названием, тем более, что уже совсем остыла, в зимние вечера в Гоа холодновато, температура опускается до плюс восемнадцати градусов.

- Ну, мне пора. – Сказал Андрей. – Тебе со мной ещё много-много лет общаться придётся. А вот я тебя уже больше не увижу, хотя мне, то неведомо, это тебе видней. Ведь моё будущее – твоё прошлое.

Попрощались мы, как родные. Не верить ему я больше не мог, а верить было бы глупо. Как быть? - задавал я себе вопрос, обнимая его. Какая странная штука – ВРЕМЯ. Действительно, кем буду я в его прошлом и кем станет он в моём. Пожалуй, то будут уже совсем другие люди. И я, и он, мы есть только сейчас, и только здесь. А завтра нас не будет. Да, и вчера не было. Потому, что те, что будут завтра и вчера, уже совсем другие люди. Или ещё другие, а какая разница?

Выйдя через чёрный ход из ресторанчика, мы пробрались вонючей тропкой до того места, где оставили байки, рядом с бывшем болгарским рестораном на берегу помоечной речки. Он сел на свою Хонду, и покатил в сторону главной улицы к пляжу. А я присел на край старинного резервуара для воды, и снова закурил. С одной стороны, мне было грустно, что этот парень продолжит свою жизнь уже без меня, с другой, зарождалось предвкушение, что в ближайшие годы я много чего от него узнаю и переживу вместе с ним. Как-то стал он мне очень дорог и близок...

Я уже докуривал, собираясь ехать домой, в Моржим. Время стремилось к десяти часам вечера, когда благочестивый Гоа отходит ко сну. Ни в болгарском ресторане, ни вокруг, народу не было, я сидел один. Вдруг, со стороны, противоположной той, куда уехал Андрей, послышалось тарахтение скутера, и странная картина предстала моему взору. Из-за угла дома, по тропинке выехала знакомая мне Хонда, на которой сидел Андрей. Скутер задним ходом подъехал ко мне, и Андрей, не слезая, сказал:

- Вот, о чём я тебе и говорил, очень сильное возмущение в Поле началось, сейчас вообще непонятно, что происходить будет, векторы Времени просто взбесились, эти умники папаяголовые включили свой долбаный коллаيدر в Альпах. Дай мне сигарету.

Я протянул ему пачку, ничего не соображая.

- На самом деле, ты мне завтра об этом уже рассказывал, но я не знал, что всё так серьёзно будет. И последнее, на чём мы с тобой расстанемся. Скоро уже родится девочка, её назовут Ирой. Через двадцать пять лет, примерно, ты

будешь ну очень активным старикашкой. У тебя случится с ней любовь. Эта девушка станет впоследствии моей матерью, а ты, соответственно, мой отец. Около роддома моего ты не окажешься, но о рождении узнаешь. Удачи тебе со мной в будущем, папуля.

Следующая цивилизация

В преддверии грядущих событий, которые несёт нам этот беспокойный век, я, как и многие, прочитал статьи о предсказаниях Майя, пророчествах Ванги и умозаключениях Павла Глобы. Однако выводы у меня получились своеобразные, а мнение из всего прочитанного, поимел, собственное. Уж и не знаю, насколько оно отличается от общепринятого. Но конец света видится мне в несколько другом ракурсе, чем его рисуют обозначенные выше товарищи. А если всё-таки они правы, то чувства мои разрываются между сожалением и упрёком – накаркали гады. Но, что больше всего пугает меня самого, закрадывается некоторое злорадство – сами довы...лись. С этой цивилизацией, конечно, надо что-то решать и делать. В том порядке вещей, который существует сейчас, ни порядка, ни смысла не существует. Одни только вещи, которые мы, повинаясь законам этой цивилизации, лихорадочно пытаемся накопить. Да и вещи-то эти очень быстро устаревают и становятся мусором. А если прибавить сюда, фетиш нашей эпохи – предметы одноразового использования, картина видится совсем удручающей. Мусор обволакивает планету, как в прямом, так и в переносном смысле. Проникает даже в наше сознание, в виде телевидения, компьютерных игр, навязанных ценностей. Руководствуемся мы лишь сиюминутной логикой, основанной человеческой натурой. А натура-то сложилась весьма неприглядная: сплошная алчность, ощущение превосходства своей крутизны над чужой, жажда власти и желание упростить себе жизнь, путём возложения необходимой работы на плечи других. А также попытка возвести прогресс в культ, чтобы всё было автоматизировано, вплоть до отправления естественных нужд. Придуманные американцами более ста лет назад ватерклозеты, например, сейчас стали причиной развития у человечества кучи болезней пищеварительной системы. Ведь какать, сидя на унитазах, совершенно противоестественно – не задействованы задуманные Природой для этого, мышцы. Раньше-то человек осуществлял сей процесс, сидя на корточках, именно поэтому в Азии распространены туалеты типа «дырка в полу», примерно как в нашей Красной Армии, под названием – «очко». Зато, с американским «креативом», комфортно и не пахнет, к тому же даёт работу бесчисленной армии, так называемых, врачей. Современники пошли ещё дальше. В крутой московской гостинице я видел корейские унитаза со встроенными вовнутрь подмывалкой и феном для просушки причинного места после мытья. Причём на пульте управления этим

«эталонном человеческого комфорта» надо выставлять свою половую принадлежность, ибо струйка воды подаётся под разными углами для мужчин и для женщин. Чудны дела твои Господи... ну, и что, по-вашему, ожидает такую цивилизацию? Ради прикола, можно посидеть на этом чуде техники с включённым обдувом, приятно, конечно, но... этак до чего же ещё можно дойти? Нет, с этой цивилизацией надо что-то решать и делать.

Такой замечательный персонаж, как эзотерик-путешественник Мулдашев, недавно опубликовал в интернете статью про то, что наша цивилизация является на Земле уже пятой. До этого были Гиперборейцы, Атланты и ещё какие-то типы. Причём если первые были ростом, чуть ли не под тридцать метров, то последующие становились всё меньше и меньше. В итоге получилось то, что мы наблюдаем сейчас, то есть вообще какие-то карлики, редко превышающие два метра. Чего это нас так раскорячило, и мы усохли, он объясняет весьма расплывчато, но вывод напрашивается один – мельчает народец. У П. Д. Успенского я читал ещё более интересную теорию, отличающуюся от Мулдашевской, но не противоречащую тезису о мельчании особей в каждой последующей цивилизации. Суть её в том, что муравьи и пчёлы некогда были очень развиты и разумны, ну, и ростом побольше. А докатились они до ЖИЗНИ такой вследствие проведения в ЖИЗНЬ политики обустройства своей ЖИЗНИ путём подчинения её строгим законам иерархии. Узкая специализация... почему-то сразу возникает ассоциация со словом «профессионал».))) Расслоение их общества достигло такого совершенства, что через несколько десятков поколений у особей, занимающихся определённой работой, стали за ненадобностью атрофироваться различные органы, не задействованные в их работе. Они подчинили свою жизнь строгим законам: рабочие муравьи занимаются работой «чёрной» и не могут исполнять обязанности по охране муравейника, им просто нечем это делать. Муравьи-солдаты, наоборот, только и могут, что убивать неприятеля. Но у них не получится добыть себе пищу, если вдруг поубивают их рабочих соплеменников. Муравьи-матка только и может, что рожать потомство. Трутни – чисто для секса, оплодотворяют матку. И так далее, и тому подобное. С пчёлами та же история. Это довело их до того, что они стали запрограммированными биологическими роботами, какими мы их видим сейчас, чётко выполняющими свои врождённые обязанности и предназначения. Так, на самом деле, очень удобно и просто. Нет надобности напрягать себя мыслительным процессом. В принципе, то, что сейчас происходит в человеческой популяции, мало чем отличается от этого. Пока нас ещё спасает жажда творчества у отдельных её представителей. Но общая-то масса постепенно становится запрограммированными компьютером и прочими средствами массового отупления, зомби. И всё бы было бы ничего, если бы... если бы человечество так

активно не пытались замкнуть круг. Мы должны больше работать, придумывать различные прогрессы, чтобы больше производить... для того, чтобы больше потреблять... чтобы больше размножаться... чтобы ещё больше производить, чтобы потом ещё больше потреблять. И так далее. «Точка невозврата» у этой цивилизации, на мой взгляд, пройдена. И пройдена она уже в мозгах. Разве это не издевательство над собственным интеллектом - установка в дорогих автомобилях датчиков дождя? Это же насколько надо считать своего потребителя идиотом или обожравшимся ленивым куском мяса, предполагая, что он не заметит капли воды на лобовом стекле и ему впадлу будет пошевелить конечностью, чтобы включить дворники. А современная медицина или система питания? Всё вкуче, не что иное, как самогеноцид человечества. В Индии прирост численного состава, порядка двадцати миллионов человек в год. Это равноценно населению крупной европейской страны, или, например, Австралии. Но, только происходит всё на одном и том же замкнутом пространстве. Экономика на подъёме, достаток увеличивается, соответственно, и уровень потребления растёт. И кушать начинают всё больше протеиновую пищу. Ведь «бабки есть», значит, и питаться надо лучше. Остаётся вопрос: по чьим критериям лучше, кто определяет эту лучшую? Всемирная Организация Здравоохранения? Хозяева Макдональдса или производители «Соса-солы»? Традиции – по боку, реклама призывает к западным стандартам жизни. Индийцев как на дрожжах, прёт вширь. С таким большим и не здоровым населением, остаётся только всем гражданам прописывать антибиотики по поводу любого пуга. Ещё учтите, что Индия - один из самых крупных в мире производителей этого снадобья, следовательно, производимое надо куда-то девать, чтобы производить ещё больше и обеспечивать людям рабочие места. К сожалению, земли-то в Индии остаётся столько же, сможет ли она прокормить такую популяцию в скором времени. Страна начинает меньше экспортировать, так как растёт потребление на внутреннем рынке. А куда деваться Европе с Америкой, привыкшей вампирить на странах Азии и Африки, и прочих бывших колониях? Так, что ничего удивительного, в прогнозах учёных о скорой нехватке продовольствия в мире. Отсюда и войны, прикрываемые «демократическими ценностями», особенно в тех регионах, что богаты нефтью. Плюс ещё раскалённые докрасна американские станки для размножения зелёных бумажек, памяти почивших отцов нации, чтобы ещё немного оттянуть свой дефолт. Круг замыкается, цивилизация уже начала уничтожать себя различными методами. Начиная от эпидемий, ведь снесённый лекарственными препаратами иммунитет, не даёт организму противостоять инфекциям. Заканчивая техногенными катастрофами, типа аварий на атомных станциях, потому что строили их в сейсмически опасных зонах. А куда деваться? Ведь для прогресса и индустриального развития нужна энергия. Показатель-то развитости - это

количество потребляемых энергоресурсов, в том числе и сжигания углеводов. Заказывали прогресс? Получите. Видимо, пора, время пришло. Если человечество подойдёт к решению этой проблемы радикально и всё-таки додавит символическую красную кнопку до конца, после чего придётся возродить жизнь на планете сызнова, и Бог обратится к нашим душам за советом, а я в это время буду недоступен, передайте ему, пожалуйста - Боже его упаси в следующий раз давать обезьяне в лапы палку.

Будем надеяться, что всё перечисленное выше не приведёт к столь логичным последствиям. Или балансировка пройдет более гладко. Как мне кажется, следующей после нашей цивилизации, будет цивилизация ворон. Они очень организованные и общественные создания. Я неоднократно наблюдал рядом с домом, как они набрасываются стаями на залетевшего в их владения белоголового орла, отстаивая свою территорию. А однажды видел, как такой же орёл задибался к одинокой вороне, но ей на подмогу, сразу же поднялась эскадрилья соплеменниц. От орла только перья летели, пока он от них удирал. Они толпой защищают выпавшего из гнезда птенца и отбивают его даже от крупных кошек и мангустов. Коллективная охота помогает им справляться даже с большими крысами. Если выносишь миску с пищевыми отходами, которые у нас принято отдавать соседским коровам, первыми на месте оказываются именно вороны. Причём, всегда за нашим домом приглядывает одна «дежурная» птица, и, увидев человека с миской, начинает созывать остальных. Человек в подобной ситуации лучшие кусочки сожрал бы сам, а уже потом собирал компанию. У них потрясающая фотографическая память, которую можно назвать злопамятством, в том смысле, что птицы эти запоминают человека, сделавшего им что-то недоброе. Когда я, из пацифистских и жизнелюбивых соображений отдал свой спортивный пневматический пистолет одному знакомому, которого задолбали утренним карканьем вороны, он сумел подстрелить одну из них. Его товарищ, приехавший погостить у того на пару недель, попросил посмотреть пистолет. Птицы не видели самого момента выстрела, но заметили результат, и оружие в руках человека, причём не того, что стрелял. С тех пор они гвалтом встречали всех людей выходящих из этого дома. А больше всего доставалось тому, в руках кого они видели пистолет. Ему не давали прохода, даже на большом расстоянии от дома. Видимо пташки карканьем предупреждали собратьев, что от него исходит опасность. Видя, что оружия при нём нет, они кружились прямо над его головой, и так вопили, что парню было очень неудобно, и он даже опасался, что они могут неожиданно напасть на него. Так, до конца своего пребывания в Гоа, он всегда сопровождался стаями ворон, и отпуск ему стал не в радость. Вороны явно прогрессируют, это я заметил, наблюдая за ними уже шестой год, что мы живём в нашем деревенском доме в Моржиме. Итак, мы достигнем уровня пчёл или муравьёв, это уж кому к чему себя приятнее будет отнести. А место венца и

царя природы займут наши милые пташки. Любой гоанец или даже человек, приехавший сюда «в пакете», то есть – на пару недель в гостиницу отдохнуть, знает не понаслышке, вернее и по ней тоже, о местном сообществе этих пернатых тварей. Даже если у вас путёвка в пятизвёздочную «хотелу», где доблестные стражи в стилизованных костюмах бдительно охраняют её территорию, то на рассвете вас всё равно будут будить стаи ворон. Вороны здесь везде, это бесплатное приложение к турпутёвке и неотъемлемый колорит, как всей Индии, так и Гоа в частности. Они очень умные и практичные птицы, по-нашему это называется – наглые. Они могут забираться в номера и дома, тырить довольно крупные блестящие предметы, например, чайные ложки. Для своей «творческой деятельности» - производства сметаны и ряженки с милым русскому слуху названием «Домик в Анжуне», я арендовал помещение бывшего ресторана, сделал к нему хозяйственную пристройку, без крыши, с плетёным забором вместо стен. Так как дождей у нас по полгода не бывает, то подобная временка вполне меня устраивала. Индийская смекалка радикально отличается от русской, посему, ни кому не приходит в голову устраивать кормушку из органов санэпеднадзора. В России строгость санитарных норм микшируется количеством переданных инспектору денежных знаков, в Индии на этом уровне, таких проблем нет. Здесь своя специфика, однако, количество пищевых отравлений, даже при более благоприятном для развития микроорганизмов климате, уступает российским. «Дворик» я приспособил под подсобку, и сваливал невостребованные в данный момент вещи, которые выбросить было жалко, ибо оставался ещё шанс, что в будущем они могут понадобиться. Видимо плюшкинизм передаётся на генном уровне, мне всегда было жалко выбрасывать ненужную вещь, не используя, её ресурс до конца. Но это во времена Гоголя было вполне распространённое и оправданное явление, а в нашу целлофаново-одноразовую эпоху, с такими пристрастиями есть опасность быть погребённым под культурными слоями пластика. Собрав всю силу воли в кулак и наступив на горло личной жабе, я периодически устраиваю в окружающем меня полезном пространстве генеральные уборки. Причём, если каких-то одинаковых предметов набирается большое количество, то это становится уже не мусором, а материалом. Например, из закончившихся одноразовых зажигалок, которых у меня накопилось под сотню штук, я сделал очень неплохую столешницу, разместив их вперемежку с ракушками и прочими морскими красотами между двух стёкол.

Как это нередко бывает в Индии, водопроводчики не сильно утруждают себя герметизацией стыков и скруток труб. Посему, капающая вода - это вполне нормальное и привычное явление. Моечный цех удачно вписался в мою подсобку. Чтобы вода не хлюпала под ногами, я подставил под прохудившееся место узкий мерный цилиндр, который некогда, в самом начале своей

кисломолочной деятельности, использовал для точного отмеривания жидкостей. С опытом нужда в нём отпала, рука набилась до такой степени, что наливать закваску можно было и «на глаз». Измерительный прибор остался, не выбрасывать же, красивый стеклянный сосуд, с рисочками, может ещё и сгодится. Оказалось, что я был прав, ибо он лучше всего подошёл для вышеописанных целей. Воды туда набиралось немного, к тому же на жаре она быстро испарялась, и опорожнять ёмкость приходилось нечасто. К тому моменту, что я описываю, в цилиндре набралось её где-то на треть. Я сидел внутри своего цеха, стёкол в окнах, по проекту, предусмотрено не было, лишь только деревянные ставни, которые закрывают на ночь от различных непрошенных гостей. В ожидании, когда отсепарируются с молока сливки, я курил и наблюдал за происходящим в моём импровизированном дворике-подсобке действием. Знакомая ворона с ободранным хвостом (именно по этой примете я её и отличал), по-хозяйски ковырялась в сваленных там вещах, отыскивая, чего бы притырить. Меня она не замечала за полуприкрытыми ставнями. Видимо зверюгу мучила жажда, она пыталась пристроить клюв к крану, но из того ничего не сочилось. Потом она села на край цилиндра, под место соединения труб и попыталась ловить падающие капли, но их было совсем немного. Поупражнявшись так минут пятнадцать, она вдруг сорвалась с места и улетела. Вернулась птичка через минуту с камнем в клюве. Опустилась на край цилиндра и плюхнула камень в воду. Потом засунула голову вовнутрь стеклянной колбы, видимо, пытаясь определить уровень поднявшейся из-за брошенного камня воды. Уровень был недостаточный, чтобы она могла напиться. Ворона какое-то время посидела на краю, и я решил, что она оставила эту затею, так как вряд ли её мозги работали как у Архимеда. Однако я ошибался. Скорее всего она подсчитывала, какое количество камней ей придётся сюда перетаскать, чтобы вода поднялась до того уровня, когда длины её клюва хватит для удовлетворения физиологических потребностей. Я не подсчитывал, сколько раз она улетала и возвращалась, поднося всё новые и новые камни. Но от результата просто обалдел. Меня уже трудно чем-либо удивить в Гоа, но подобное всё-таки впечатлило. Ворона, не догадываясь о Законе Архимеда, не обучаясь даже в начальных классах, сама для себя открыла небезызвестный закон Великого Грека. Хотя кто её знает, может, у неё гнездо где-то возле школы, а в такую жару окна в ней открыты, и она пристраивается поблизости и всё подслушивает, втихаря получая, таким образом, образование? Может, они вообще наблюдают за нами и изучают нас? И сидя на ветках деревьев, перекаркиваются, обсуждая те глупости, что мы тут вытворяем. Мудрые яйцеголовые мужи утверждают, что птицы являются прямыми потомками динозавров. Их предки, по каким-то причинам перестали прогрессировать, измельчали и ушли «в тину» от дальнейшего развития. И вот теперь спираль

истории замкнулась и настала их очередь становиться Царём Природы? Ведь всё движется по кругу. Может, они уже и есть та новая цивилизация, что идёт нам на смену? Как бы это ни было смешно и забавно, но мне вдруг стало грустно. Грустно и даже обидно. А может, законы Природы таковы, развитие не может останавливаться. Всё развивается, и если развитие какого-то направления заходит в тупик, то другая ветвь подхватывает прогресс с большим энтузиазмом? Может, так оно уже и происходит? По крайней мере, с тех пор я решил не портить отношения с воронами, не гонять их и не палить по ним из пневматического пистолета. Мало ли что. Может, когда-нибудь, через тысячу-другую лет, наши потомки будут сидеть в клетках в зоопарке, а чинные вороны в костюмах приводить туда своих птенцов, на урок естествознания. Они будут показывать на нас когтем, рассказывая, какая это была замечательная, странная и удивительная цивилизация самоубийц. Вот тогда моим правнукам и зачтётся, что их предок с уважением относился к предкам воцарившихся на Земле венцов эволюции. Да и мне в следующих жизнях будет легче. Хрен его знает, куда занесёт мою душу процесс реинкарнации.

Альберт

Альберт, личность примечательная. Какой русский в районе Моржима, Ашвема или Мандрема не знает Альберта? Он приезжает в Гоа уже восьмой сезон. Говорит, что последний в этот раз. Дел много на родине и ещё в Канаде у него несколько гектаров земли, на которых он возделывает коноплю. Видимо, он, где то прочитал, что в той стране она легализована, но не догоняет, что выращивание её в промышленных масштабах, и там запрещено. Ну, да Бог с ней, плантацией, нравится человеку сказки рассказывать, пусть рассказывает. Знаменит он, кроме своих фантастических историй, ещё и тем, что является главным конкурентом Игорю Ганди, в производстве кисломолочной продукции. Зная любовь россиян к творогу, поселился Альберт в Моржиге, поближе к рынку сбыта. Крепкий такой мужичок, прилично, за пятьдесят, сухой и жилистый. Ростом, более метра восьмидесяти, если обрядить его в чёрную форму – вылитый эсесовец получится. Голубые глаза, истинного арийца, и гортанный голос, колоритно дополняют его портрет. С его же слов, он когда-то был женат, дети уже выросли, и живут самостоятельной жизнью. Жена оказалась «не умной женщиной». «Я её всему научил, а она меня бросила, - рассказывал он. – Теперь политикой занимается, в правительстве работает». «Её, случайно, не Меркель зовут? – Подкалывал его Ганди. «Нет, разве я похож на человека, который мог жить с Меркель? Моя красавица и умнее в сто раз». «Так, ты говорил, что она оказалась не умной женщиной»? «Говорил, но не уточнял, на сколько». Альберт не ездил на байке самостоятельно. В первые годы его пребывания на гоанской

земле он ездил на велике, но потом транспортное средство здорового образа жизни сломалось, и он стал ходить пешком. Тратиться на новый, видимо не позволила немецкая бережливость. Его, раскачивающуюся при ходьбе фигуру, можно было встретить, практически в любом уголке северного Гоа, начиная от Сиалимского моста, и дальше на север. Скорость, с которой он перемещался в этом довольно обширном пространстве, но всё же весьма ограниченном, просто поражала. У русских даже сложилось ему прозвище – Электрон, так как он мог одновременно находиться в нескольких местах, по крайней мере, складывалось такое ощущение. Если расстояние до пункта, куда ему надо было попасть, превышало пять-шесть километров, немец пользовался общественным транспортом, благо автобусы у нас ходят довольно регулярно, а проезд стоит сущие рупии. Альберт был патриот своей страны, и истории прошлого века в целом. Гитлера он называл – наш Фюрер, и уважительное отношение к главному злодею двадцатого века ни сколько не отражалось на его отношении к россиянам. Как в прочем и им было глубоко по барабану, что он там себе думает, ибо творог он делал вполне по русскому вкусу, хоть и продавал с европейским ценником. К тому же, он с должным вниманием, относился и к нашей истории. Сталина называл – ваш Фюрер, уважал его и считал главной ошибкой Гитлера, необдуманное нападение на СССР, вместо того, чтобы договориться о совместном наведении порядка в недисциплинированной и распустившейся Европе.

- Если бы мы действовали сообща, разве дошла бы Европа до такого безобразия как сейчас. – Альберт неплохо объяснялся по-русски. – Два титана не смогли ужиться в таком маленьком доме, им помешало их огромное эго, каждый считал себя вершиной эволюции, а что теперь?

- Альберт, но ведь эти люди убили на пару около сотни миллионов человек, разве можно увидеть в этом, что-либо положительное?

- В этом нельзя, но раз Богу так было угодно, значит, есть в этом какой-то смысл, значит, миру нужны были именно такие потрясения, человечество само подготовило и Гитлера и Сталина, а потом искало выход из сложившейся ситуации, и, кстати, до сих пор найти не может.

- Что, с тех пор в мире ничего не изменилось?

- Внешне, только внешне, науки, прогрессы, изобретения, а человек остаётся прежним, если и меняется, то только в худшую сторону. И желания те же, даже ещё примитивнее и низменнее. И демократии себя не оправдали, их ведь нет на самом деле, только витрина. А, что сейчас Америка ведёт себя лучше фашистской Германии?

Спорить с ним по этим вопросам - дело не благодарное, к тому же бесполезное. Голос его повышается, речь становится более рубленой, он чаще смешивает русские, немецкие и английские слова. Глаза его загораются фанатизмом, и ты уже начинаешь думать, как бы сменить тему, потому, что соглашаться с ним, как бы аморально, а не соглашаться - не совсем логично.

- Альберт, ну их в задницу, этих диктаторов и политиков, ты лучше про сосиски свои расскажи. - С тех пор, как у него появился конкурент в лице Игоря, немчура переквалифицировался в пекари и мясники. Творог его перестал хилить в русской общине, нам ведь приятней покупать товар с этикеткой написанной кириллицей, да и по цене и вкусу Игорев был лучше. Альберт заквашивал молоко при помощи животного фермента, что отражалось на органолептических свойствах, привкусом. В этом сезоне он притащил из Германии агрегат для изготовления сосисок, и теперь обходил прикормленных клиентов с полной сумкой мясных изделий на плече, вместо свёртков с творогом.

- Я, я... сосисочки гуд, настоящее немецкое качество, а мой штрудель ты пробовал?

Сосиски его были на любителя. В цене он не стеснялся, а себестоимость производства была не высока, ибо мясо в Индии в разы дешевле, чем в Европе. Русские с удовольствием покупали, так как других то, в Гоа и не было, не индийское это блюдо. А для россиян родимый вкус фосфатов и нитратов, замешанных с мясом и соей, напоминал о родине. Хоть и «левые» сосиски получались, но как говорится, на безрыбье и извёстка - творог. А уж чего он пихал в свой штрудель, сказать было трудно, но вкус и аромат у него был очень стойкий, видимо он хорошо сдабривал его ароматизаторами.

С Игорем они познакомились пару лет назад. Когда в магазинах появился, популярный ныне продукт «Домик в Анжуне», немец тут же позвонил ему, найдя телефон на этикетке. Ему так понравилась русская сметана, что он стал покупать её килограммами, утверждая, что не на перепродажу, а чиста для себя. Игорь и не беспокоился по этому поводу, если сможет, то пусть перепродаёт, а если решил использовать как закваску, для получения ещё сметаны, так она довольно быстро вырождается и такого же вкусного продукта уже не получится. Альберт понял, что не выдержит конкуренцию, и сменил направление бизнеса. Однако с Ганди они стали приятелями, и когда встречались, где ни будь случайно, то отделаться от нордических рассказов Игорь мог лишь в течение получаса, не меньше.

- Альберт, а чего ты не обзаведёшься тут недвижимостью? - Подкалывал его Игорь. - Я слышал, что ты богатый человек. Ты ведь большую часть года здесь

проводишь.

- Я, я... я, очень богатый, мне этот бизнес не нужен для денег. Мне он нужен для удовольствия. Я люблю, что ни будь всё время делать. У меня большой дом в Германии, ещё в Канаде двести гектаров земли, зачем мне дом в Индии?

- Ну, раз денег много, работать хочешь, живёшь тут, так заведи себе серьёзное производство...

- Нет, не хочу. Да и денег у меня нет, я все свои сбереженья храню в золоте. У меня в Канаде, на плантации закопано две тонны, когда летом приезжаю, откапываю себе два килограмма, мне на год хватает.

В это, конечно, никто не верил, Альберт, как и многие гоанские иностранцы жил в своей реальности, истинная она или нет, судить не нам, мы и сами-то порой не врубаемся, что истинно, а, что нет. И, что же это такое ИСТИНА? Кто её видел, чувствовал, и видел ли вообще? А так живёт человек, никому не мешает, только пользу приносит, и Бог ему в помощь. Сосиски крутит, штрудели печёт, и нам польза и ему приятно. А уж есть ли у него плантация марихуаны, и закопаны ли на ней две тонны золота, не наша проблема. Человек он не плохой и в чём-то забавный, главное, чтобы случаем не попал в правительство Германии. Но ему, похоже, это не грозит, там своих сумасшедших хватает. Может поэтому он и тут? Бом!!!

Крысуля

В Гоа дома бывают двух видов. Один, более дорогой в строительстве, называется – цементным. По-русски, это – литой, бетонный. Делают опалубку из досок и фанеры, устанавливают арматуру, заливают раствором и ждут, когда застынет. Получается каменная коробка, внутри которой можно установить кондиционер и создать свой микроклимат, более привычный русской душе, нежели климат «за бортом». Такие дома снимают люди побогаче и менее опытные, так как боятся подвоха от тропического климата. Кондишины в Гоа, нафиг, не нужны, особенно если дом рядом с морем. Аренда дороже. Да и перепады температур, когдаходишь и выходишь из него, сказываются на самочувствии не лучшим образом для здоровья. Такой дом хорош во время мансуна, когда Природа отмечает окончание сезона и оттягивается, по полной, заливая землю кубометрами воды на каждый квадратный сантиметр, валя пальмы и столбы линий электропередач. Праздничный дебош продолжается с июня по октябрь, с переменным успехом. Влажность мало чем отличается от влажности воды, если верить метеорологам, которые озвучивают цифру в сто процентов. Тогда и кондиционер имеет смысл, можно довести показатель

влажности в помещении процентов, до девяноста девяти J. В домах, строительство которых обходится дешевле, стены складывают из камня, добываемого тут же в соседнем карьере. Камень этот является, по сути, железной рудой, и стоит он – один доллар за четыре-пять штук, а размер имеет, как пять кирпичей. Сверху торцы стен перекрываются лагами, на которые укладывают глиняную черепицу. Такой дом во время хорошего дождя, «слегка» протекает. Обитатели его берут бамбуковый дрын и пытаются им поправить глиняные пластинки, чтобы они встали на место. Иногда это получается, и вода перестав капать в этом месте, находит себе новый путь, подчиняясь законам тяготения. Между крышей и стенами остаётся приличная щель, которая служит вентиляцией и проходом для различных живых существ, которым по статусу, трудно воспользоваться дверью. Окна в таких домах можно не открывать. В народе эти домики называют португальскими, видимо, будучи тут оккупантами, они насадили свои традиции, в том числе и в зодчестве. Если дом обитаем, обезьяны обходят его стороной. Но, когда постояльцы выезжают, перебираясь на «мансун тайм» в цементный, или в Россию, или на север, в Гималаи, любопытные бандерлоги приходят туда, подкормиться, или стырить чего-нибудь. Если за домом нет присмотра, они могут разобрать черепицу, чтобы проникнуть внутрь. Торцы стен облюбовывают твари поменьше - бурундуки, ящерицы, и конечно, крысы. Грызуны хоть и похожи на своих северных родственников, ненавидимых городским жителем, но это дикое, природное животное, очень смышленное и довольно милое.

Ганди с семьёй отсиживался в сезон дождей в России. Такое «отдупление на контрасте» он считал более полезным экспириенсом для своего внутреннего равновесия. А может ВГЛ (великая гоанская лень) брала верх над тягой к приключениям, или возраст... или ностальгия, все-таки «имела место быть», как говорят в Одессе. По мере «возвращения к жизни», так он называл своё пребывание в Гоа, у него странным образом менялось представление о бытии и взгляды на мир. Ему казалась смешной и дикой его прошлая жизнь, о которой напоминал Интернет, приезжающие знакомые и бывшие друзья. Они казались ему людьми с другой планеты. А он им, судя по всему, пациентом больнички. Но это его не расстраивало, а даже прикалывало. Он смотрел на них и офигевал, и понимал: всё, таким, каким он был прежде ему уже не стать. Это как с ЛСД, попробовав, один раз ты уже никогда не станешь таким, как до пробы. А уж хорошо это или плохо, каждый решает сам, не без помощи Минздрава и МВД, конечно). Он вспоминал свою озлобленность на весь мир, даже к этой крысе, тем более к крысе, которая, по определению не могла вызывать симпатию у москвича со стажем. Как гонялся за ней с духовым пистолетом, потому, что надо было хорошо прицелиться, спортивный «Кросман» был однозарядным. Привозил из России ультразвуковую пугалку от грызунов. Крыса реагировала на это

философски, с несколько педагогическим спокойствием. Во время выстрела она резко отпрыгивала в сторону, потом останавливалась, как будто знала технические характеристики оружия. Подготавливалась, спокойно глядя на преследователя, и одним прыжком взлетала на шкаф, теряясь далее в недрах перекрытий крыши. Увидев первый раз такую картину, Игорь обалдел. Маленький зверёк оказался умнее и ловчее его представлений о нём. Хитроумный ультрозвуковой приборчик – выдаваемый российскими жуликами-разработчиками за панацею от всех грызунов мира, поначалу озадачил животное. Крыса притихла, казалось, покинула постоянное место жительства. Через два дня, видимо она привыкла к пisku, снова появились признаки её присутствия. Более того, как-то, войдя в дом, Ганди увидел милую картину – крысенция сидела в полуметре от работающей пищалки. Чёрные бусинки её глаз как будто остекленели, зверюга была в трансе. Она явно медитировала, не сразу обратив внимание на вошедшего главного квартиросъёмщика. Увидев его, она встrepенулась, но осталась напряжённо сидеть, готовая свалить одним прыжком, в случае опасности. Так они провели минут пятнадцать, в двух метрах, пристально глядя, друг другу в глаза, потом она юркнула на пол и скрылась за шкафом. Этим дело не закончилось, толи совпадение, толи крыса решила похвастаться перед соседями своей новой бытовой техникой, но вскоре появилась вторая. Позже выяснилось, что это был её ухажёр. Они некоторое время резвились, пищали и ссорились. Потом, видимо, самец был выдворен за ненадобностью, по исполнению своих биологических функций и обязательств перед Природой. Это было достойно уважения и отношение Ганди к домашнему животному поменялось, он решил наладить с ней личный контакт. Поставил мисочку и клал на ночь еду. Крыса, он звал её Шуша, или Крысуля, оказалась чистой вегетарианкой. Она игнорировала варёные яйца, дефицитное сало, привезённое из Раши. И, что самое сенсационное для Ганди, сыр, вожделенный пармезан. Легендарная тяга грызунов к сыру, оказалась фикцией. Возможно, это было благодаря гражданской принадлежности крысы, в Индии полно вегетарианцев, вера у них такая. А твёрдый сыр, оказывается, содержит какие-то животные ферменты, которые крыса отлично распознаёт по запаху. Вот с аюрведическим мылом, сваренным исключительно, из растительных компонентов, другое дело. Дешёвое химическое, она даже не тронула, а это понемногу подгрызала, о чем свидетельствовали следы зубов. Дикие крысы, в отличие от городских, абсолютно не компанейские животные. Они одиночки, и очень не любят посторонних сородичей на своей территории. Какие бои происходили среди ночи на крыше Игорь слышал очень хорошо, потом купил себе беруши, и успокоился. А ведь сначала он полил шумовыми пульками по черепице, чтобы разогнать серую братву, и развести наезды на Крысулю. Драки закончились тем, что конкуренты разгромили её гнездо. Сверху на пол упали

шестеро ещё слепых, голеньких крысят, весь выводок. Одного, самого живучего, сын Игоря Илья положил обратно, подставив, бамбуковую лестницу. Но и он, судя по всему погиб. Шуша по привычке, или по зову инстинкта, подчищала всю еду из миски, делая в закрома запасы, где-то на стене, как и положено грызунам. Но, всё это тихо, как будто бы с грустью, а может, как каждая мать, так и не веря в утрату своего потомства. В доме стало тише. Заглянувший через пару дней хозяин дома, Ишвар, как-то мимоходом спросил:

- У вас ничего не произошло?

- Что ты имеешь в виду? – Не понял Игорь.

- Ну, чувствуете себя как, всё в порядке... не болеете?

- Ты это к чему? – Ганди почувствовал, некую странность в вопросе.

- Тут такое дело... - начал Ишвар. – Старые люди говорят, что проблемы у вас какие-то могут быть со здоровьем. Ни каких странностей не замечали?

- Вроде нет. А что именно может быть?

- Места у нас тут странные. Наш Бог, который этой местности покровительствует... он из тёмных, знаете развалину в ста метрах? Это его дом, он света не любит. Выходит только после заката... ночь его время. Люди не любят тут бывать по тёмноте. Помните, я говорил об этом в начале сезона. Здесь надо тихо себя вести с семи вечера по рассвет. Вы не шумите, но вещи происходят странные. Двух телят ночью собаки загрызли, в течение недели, ваш пёс умер ни с того ни с сего. Много смертей вокруг... старые люди говорят, будто вы себя вели не правильно и Боги разгневались... а животные принимают на себя их гнев и гибнут, охраняя вас. Конечно, люди много чего говорят, но я бы вам советовал подумать, что вы не так делаете... и с Богом нашим пообщаться...

- Озадачил. – После паузы ответил Игорь. – У нашей крысы на днях всё потомство погибло, со стены попадали. А как ты себе представляешь наши действия, ну, как с Богом пообщаться, посодействуешь.

- Конечно. – Обрадовался Ишвар, как будто он пришёл именно, для того, чтобы услышать этот вопрос. – Я уже поговорил со зрителем, у нас за домом Бога уже триста лет присматривает семья Нуну, моего работника. В своё время здесь жил человек, в него вселился Бог Шива, он сделал его своим помощником и воплощением в нашей местности. Семья Нуну была в ссоре, с этим человеком, Шива наказал им в течение двух тысяч лет служить своему наместнику, триста из них уже прошли.

- А что от нас требуется?

- Я уже договорился, он проводит тебя к развалине, но во внутрь не входи, Бог этого не любит, во внутрь только семья Нуну может заходить. С тебя купить палочек ароматических, пять бананов и сладости. Отдашь всё Нуну, а сам будешь рядом стоять, когда они за тебя ему говорить будут. И Валентину не бери, он не любит присутствие женщин.

- Вы бы вместо развалины построили тут храм, не солидно Богу в таких условиях находиться. - Попытался сострить Игорь, но юмор получился немного угрюмый.

- Пытались, видишь фундамент недостроенный? Условие у него было - храм должен быть воздвигнут за одну ночь.

- А иначе что?

- Умерли те, кто не успел до рассвета...

Шутить Ганди, что-то расхотелось. «Во, попали»: рассуждал он, в задумчивости. Но мысль, что лучше послушаться совета, укрепилась в нём. Уж как-то странно сдох их пёс, пришедший ниоткуда. Пришёл, поселился на веранде, не обращая внимания, на недоумение хозяев, как будто в него какая-то программа была заложена. И умер очень странно, за три дня лапы его раздулись, он ушёл в близлежащую канаву и тихо испустил дух. Как будто бы исполнил свою задачу и удалился таким не ординарным способом. А телята, Игорь никогда не подозревал, что мирные, днём приветливые, даже пугливые гоанские собаки, ночью становятся грозной стаей, вспомнив своё волчье происхождение. Хотя один московский умник, заболевший Гоа и два раза в год навещающий Ганди, рассказывал, что собаки не родственники волка, и произошли они от шакала. Вот откуда их подобострастная хитрость, только не ясно, а шакалы, это не родственники волков? Да, наверное, плохо быть умным. Ум — это кувалда, тяжёлая и громоздкая, она хороший инструмент, ей можно крушить стены, создавая открытия, глобальное разрушение, войны. Ум - накопитель опыта, как позитивного, так и негативного. Но, хорошее, быстро забывается и становится обыденным, а плохое, западает в подсознании навечно, и отравляет жизнь, создавая иллюзии. Да и хорошее ведёт себя так же, в формировании иллюзий качества жизни, власти, достижений. Потому, что нет абсолютного Зла и абсолютного Добра, это две стороны одной монетки, той самой, которой мы расплачиваемся с Жизнью, слава Богу, не с Богом, с ним у нас ещё не сложились товарно-денежные отношения. Хотя добрая часть человечества на это надеется]. К тому же кувалду тяжело носить с собой, она громоздка и тяжела, ты обиваешь ей углы и наносишь больше вреда, чем пользы. Цивилизация, вообще

напоминает общество инвалидов-колясочников, которое создало все условия, чтобы у его членов атрофировались конечности, а потом кричит: «Куда бы вы делись без прогресса, ведь прогресс создал костыли, коляски, собак поводырей, чтобы вы могли добраться до туалета, прогресс создал гамбургеры, чтобы было с чего ходить в туалет, он же создал таблетки, которыми можно лечить кишки и желудки после этих гамбургеров... но, и это ещё не вершина прогресса, скоро мы научимся заряжаться от независимых источников энергии, и тогда надобность в самой кишке пропадёт,отрежем её при рождении и вставим батарейку...» И многие уверены, что это и есть Жизнь, и ничего с ними не поделаться, да и надо ли?

Ритуал не был сложным. После заката, когда первые сливки сумерек, стали размывать привычные очертания действительности, Игорь стоял возле руины, плохо соображая, что происходит вокруг. Его сталкеров в божественную реальность было двое, трезвый по случаю понедельника Нуно, и мальчик лет семи, племянник главного зрителя. Нуно было тридцать шесть лет, он ни разу не был женат, не имел детей, и вообще он был девственником, что, скорее всего и служило причиной его постоянного возлияния. Он был довольно замкнутым человеком, лучшим другом которого являлась бутылочка бренди «Хани би». Трезвым его можно было встретить лишь в понедельник, день Бога Шивы, когда все приверженцы Бога, ответственного за разрушение старого и ненужного, строго блюдут пост и запрещают себе прочие излишества. В такие дни он одевался во всё свежее, брился и чинно дожидался, когда же наступит вторник, занимая себя делами богоугодными, такими, как, молитвы и уборка святилища и территории вокруг.

Минут десять посредники колдовали внутри руины, раскладывали принесённые Ганди фрукты и сладости, зажигали свечи и ароматические палочки, что-то шепча на хинди, или конкани и периодически показывая в сторону виновника ритуала. Игорь стоял чуть в стороне, в том месте, куда ему указали. Ему не всё было видно, и понятно. В какой-то момент он вообще перестал понимать, что происходит и где он находится. Казалось, что от святого места вдруг стало исходить странное сиреневое свечение. Оно не было ярким, но почему-то было понятно, что это лишь видимый спектр мощного излучения. В нём не чувствовалось доброты и благожелательности, а скорее назидательное безразличие, и даже некоторая ирония. На какие-то мгновения Ганди потерялся, он не мог сообразить, где находится, и ему это почему-то, очень нравилось. Он осознавал, что находится в Индии, но где-то рядом, буквально за пальмовой рощей была Москва. Он даже слышал монотонный гул гигантского мегаполиса, к которому привыкает городской житель и не замечает его. Он ощутил запах гари и такого привычного смога, который стал уже частью метаболизма москвича. И

всё это было рядом и одновременно, как будто пространство и время смешались воедино, будто обленившийся бухгалтер сложил вместе килограммы, штуки, рубли, затраты и прибыль. Но всё было ясно и видно, и сам Ганди стоял один в чёрном, строгом геометрическом пространстве. Но его пространство было структурировано и соединено и переплетено с такими же чужими. Вывел Игоря из этого состояния голос Нуну:

- Иди домой, всё в порядке, Бог принял тебя и твою семью. Иди к Валентине, она волнуется, успокой её... всё будет в порядке.

Когда Ганди вошёл в дом, по лицу жены не было заметно волнения, скорее любопытство. Она сидела с книгой Ошо, но сразу отложила её, едва муж пришёл с таинства.

- Ну, как... что было? – Спросила она.

- А я и сам не понял, меня внутрь не пригласили, но благословение получено, говорят всё в порядке, Бог нас не отверг. Странное было ощущение, как будто из развалины в небо устремился столб энергии, лилового цвета, довольно неприветливый, но, я чувствовал, что опасности нет, и вниз в землю он уходил как колодец...

Ганди посмотрел на пол, где возле крысиной мисочки лежала среднего размера гуаяба.

- Ты её еду в миску клади, она и так всё разбрасывает как свинья.

- Я тебе это только что собиралась сказать, я думала, это ты принёс из сада.

Игорь заметил движение под крышей, как будто пробежал геккон, но это был хвост Шуши. Крысуля сидела на торце, свесив хвост вниз и повернув голову к людям, внимательно смотрела на человеческую пару. Было такое впечатление, что к фрукту, валяющемуся на полу, она имеет непосредственное отношение.

- Слушай, это же она нам подогнала, поделилась добычей! – Осенило Ганди. – В благодарность... во, товарно-рыночные отношения, дашь, на дашь.

- Я слышала о таком, но что-то не верится...

Муж поднял плод с пола, на нём были следы от зубов грызуна. Шуша наблюдала. При желании можно было дотянуться до неё рукой, на столько она стала доверять человеку. Ганди ополоснул гуаяву, поставил на газ чайник, и начал нарезать фрукт, чтобы заварить его вместе с чаем. Когда он залил воду, Крысуля неторопливо удалилась, человек принял её дар.

- Я где-то читал, что в Индии есть храм крыс, там их три миллиона, народ их кормит и они совсем не боятся человека, они – типа святые. И у Шивы, кажется, была крыса. А наш Бог — это же воплощение Шивы, может Крысуля – воплощение его крысы? Во, как бывает, может это знак, уж больно всё сходится. С Богом пообщались, а это подтверждение положительного решения там наверху.

Теперь, в мае, когда начинался период созревания гуаявы, они каждый день пили с ней чай. Как само собой разумеющееся, на полу возле опустошённой за ночь крысиной миски, лежал ответный фрукт. То ли Игорь стал уже идеализировать животину, то ли она и впрямь что-то соображала и была настолько чистоплотной, но запаха свойственного присутствию в доме домашних питомцев не было. Видимо у неё работал инстинкт, не гадить в своём доме, ибо по запаху враги могли найти убежище. Позже Ганди понял, как она справляет свои естественные надобности. Крысуля выбиралась из гнезда, по перекрытиям крыши уходила в самый угол веранды, подальше, и оттуда, сверху совершала свой туалет, в строго определённом месте. Поэтому убирать за ней большого труда не составляло. Игорь, просто, стелил туда на ночь газету, так как действие происходило исключительно в тёмное время суток, а утром относил её на мусорную кучу, предназначенную для сжигания.

Май заканчивался. Кочевая гоанская тусовка упаковывалась на период дождей, кто-то сваливал на север Индии, кто-то в Непал, Россию, а некоторые в Латинскую Америку, поближе к кокаиновым залежам. Всё зависело от накопившихся дел, проблем и пристрастий. Крысуля наблюдала этот процесс с явным волнением, как будто предчувствовала голодные времена. Привычная халява скоро закончится, и такие вкусные корочки белого хлеба перестанут появляться вечерами в её мисочке.

- Ну, пока, Шуша, остаёшься тут за главную. – Сказал Ганди, присев по русской традиции «на дорожку». Знакомый таксист уже бибикал у ворот, волнуясь опоздать к регистрации в аэропорт. Будем скучать без тебя в Москве. Да, и по чаю с гуаявой.

Летние месяцы в России пролетают быстро. Тем более, что Игорь два раза, за это время, прилетал в Гоа, по делам его, только что учреждённой фирмы. Он появился в Гоа в середине августа. В доме стоял запах плесени. Плесень была на всём от деревянных деталей мебели до забытых на тумбочке мелких бумажных денег. Прежде чем войти в дом, он закатал штаны по колени, чтобы преодолеть водную преграду, отделяющую крыльцо дома от того места, куда сумел доехать джип-такси. Он взял чемодан на голову и осторожно пошёл вброд через озерцо, образовавшееся после многодневного ливня. Из пяти ступенек, ведущих к дому,

водой были скрыты три. Закатка штанов проблемы не решила, вода оказалась значительно выше колен. Пришлось вернуться к машине и раздеться до трусов. Прямо у крыльца резвилась стайка рыб, приличного размера, на зависть московским рыбакам. У Ганди даже мелькнула мысль наловить их прямо с крыльца, сыновьим сачком для бабочек, рыбы было столько, что на уху, вполне можно было начерпать. Он заметил даже крабов, тоже не мелких, которых можно было положить в суп, для нажористости. Вот – чудо природы. Во время мансуна воды с неба выливается столько, что реки выходят из берегов, образуя озёра, соединённые с океаном, пресноводная живность смешивается с морской и наступает полный бардак и анархия. В это время появляются желтые лягушки – любимый деликатес гоанских гурманов. Игорь видел плакат, по дороге из аэропорта: «Пожалуйста, не ловите жёлтых лягушек, они занесены в Красную Книгу». Что, естественно, первым делом, наталкивало на мысль, попробовать их. Природа буйствовала, твари плодились, всё цвело, но Крысуле этот период явно был не в кайф. Визуально Ганди смог определить, что дальше гуаявы, растущей у крыльца, ей выбираться из дома было некуда, вокруг стояла вода, а крысы, на сколько он знал - не большие любители купаться, хотя кто их разберёт, здесь все какие-то странные. Игорь принял душ, перекусил и сон сморил его, сказалоь суточное перемещение по земному шару. В этот раз он опробовал новый маршрут, через Швейцарию. Вся поездка заняла в два раза больше времени, нежели полёт Аэрофлотом, но это компенсировалось во столько же раз более дешёвыми билетами и несколько отличающимся дружелюбием персонала. Проснулся он уже в сумерках, его разбудил знакомый шорох под крышей. Он ещё не мог спросонья точно определить где находится, но влажная духота, запах плесени и скрип коготков по черепице быстро расставил всё по своим местам. Шуша была жива, в полном здравии и охраняла дом. Когда он вышел из спальни, животина сидела в углу, в том месте, где некогда стояла её миска. Она даже не дёрнулась, а лишь повернула голову на звук открывающейся двери. Казалось, что и не было этих двух месяцев, просто хозяева забыли положить корм, и она была удивлена таким невниманием.

- Здравствуй Крысуля, здравствуй тварюжина! – Приветствовал её Ганди, - не сожрали тебя ни коты вражеские, ни бандерлоги, я тебе гостинцев привёз, заморских.

Он достал из пакета на столе подтаявший швейцарский шоколад, специально припасённый из самолётного пайка, для Шуши.

- Жри, поганка, ты такого, небось, никогда не пробовала в своей деревне. Знаменитое швейцарское качество... хотя говно, полное.

Он развернул обёртку и положил плитку на пол, отойдя и сев на диван, чтобы не смущать зверька. Крысуля юркнула к сладости, схватила её, и, с трудом оттолкнувшись, запрыгнула на стол, и далее со стола на торец стены. «Ну, вот, в закрома потащила, - подумал Ганди. – Хоть бы спасибо сказала». Он начал перебирать телефоны знакомых, чьи обладатели могли находиться в Гоа, и дозвонившись до Васи, поехал к нему в гости, трендеть «за жизнь». А рассказать Васе было о чём, после того жизненного опыта, который он получал в течение полутора лет, находясь в гоанской тюрьме. Но... это уже другая история.

КОКОС

В отличие от предыдущих моих заметок на тему природы, растительного и животного мира Индии, а также Гоа, в частности, этот опус может гордо претендовать на научную статью. Ну, или, на худой конец, на околонуучную. Так будет вернее, дабы не отнимать хлеб у специалистов и профессионалов, ибо цели у нас с ними расходятся. Им надо всё постараться разложить по полочкам, а у меня такой задачи нет. Любой гражданин способен заглянуть в Гуглю или Википедию и почерпнуть оттуда все научные выкладки про это загадочное и, я бы сказал магическое, растение. Хотя многие из читателей, знакомые с моими литературными потугами, глянув на название, подумают о чём-то своём, речь, на самом деле, пойдёт о КОКОСОВОЙ ПАЛЬМЕ (COCOS NUCIFERA). Уникальность этого произведения природы, начинается уже с ботанической классификации. Как уже было сказано, относится оно к семейству пальм, и наука выделила его в отдельный род. Более в этом роду представителей нет, COCOS NUCIFERA единственная, в своём роде, чем и неповторима. Это не мои измышления, а такова научная данность, почерпнутая мною из упомянутых Интернет ресурсов. Ещё, оттуда же: высота достигает 25-30 метров, ствол в диаметре до 50 сантиметров, листья перистые длиной до 7 метров, шириной до 1,5. Цветки - однополые, в колосках, собраны в метёлки, длиной до 1,2 метра. Мужские цветки расположены в верхней части (ну, это и понятно), количество их достигает 12000 (!) штук, а женских всего-то не больше 40 (L), и далеко не все они оплодотворяются и становятся орехами, которые по-научному называются - костянки. Культивируется с древних времён, главным образом в Азии, которая и считается вероятным местом её происхождения. Распространена по всем тропикам, с обеих сторон Экватора. Вот. Науке дань отдали, теперь можно и за дело взяться. То есть рассказать о моих собственных наблюдениях, познаниях и поведать занимательные истории и легенды, связанные с КОКОСОМ, благо я уже шесть лет живу среди людей, для которых он является не просто источником пищи, стройматериалов и лекарств, но и носителем Божественного начала. Именно начала, потому что у индуистов все начинания, будь то строительство

дома, открытие бизнеса, брак и тому подобное, всё, так или иначе, начинается с КОКОСА.

Историки приписывают открытие кокоса для Европы итальянскому путешественнику хорватского происхождения Марко Поло. Это якобы он впервые описал орех в своей «Книге о разнообразии мира», и назвал его «индийским». Историческое же, индийское название плода, которое в самой Индии уже редко можно услышать, звучит как НАРИЙАЛ. А вот современное его название – КОКОС, если верить гоанским историкам, сложилось именно у нас, в благодатном штате Гоа на западе Индии. Когда португальцы обосновались тут в шестнадцатом веке, то, как всякие нормальные завоеватели, где потихоньку, где, вполне, активно начали грабить и отправлять домой всё, что им приглянулось. Орехи они распробовали сразу. Но, по-первости, отнесли к ним с присущим тогдашней средневековой Европе суеверием. Типа, такое полезное и вкусное чудо природы не может просто так появиться на свет. Всё это от Лукавого, и порождение Дьявола. К тому же их ужасно доставали макаки и прочие обезьяны. Те устраивали набеги на поселения, тырили вкусненькое и блестящее. Короче, мартышек они считали слугами Сатаны. А увидев первый очищенный от фибры (волосяной оболочки) орех, узрели в нём невероятное сходство с мордочкой этих забавных слуг преисподней. Жил тогда в Олд Гоа некий Гарсиа да Орта, то ли врач, то ли фармацевт, то ли ещё какой жулик, который и барыжил всякими вкусняшками на родину, в том числе и орехами. Считается, что он первый озвучил это сравнение. А по-португальски обезьяна будет тасасо. Когда загружали товаром его корабль, отправляющийся в Португалию, он крикнул грузчикам:

- Эй, мужики, а засуньте-ка мне в трюм ещё три тысячи тасасо.

Те опешили сначала, и ответили:

- Командор, мы на такое не подписывались, где же мы тебе столько наловим в сжатые сроки? Хорошо бы накинуть по паре реалов на лицо, хозяин. Сам понимаешь, работа опасная, кусаются они.

- Шутка. – Воскликнул Гарсиа, обрадованный, что сумел приколоть тупых работяг. – Вы мне вот этих натрясите, прибавлю каждому по десять сольдо.

И указал на прибрежные пальмы. Первый слог со временем отпал, и теперь это трансформировалось в КОКОС.

Я немного вольно пересказал сию этимологическую историю, потому что никто не знает в действительности, как происходило дело. А почему бы и не так? Услышал я её от замечательного товарища из местной богемы, по имени Виджи.

Кроме того, что он является одним из самых богатых жителей Гоа, сколотившим свой капитал на постройке кораблей, яхт и прочих плавсредств, он ещё увлекается историей родного края, пишет книги и относится к кокосовому ореху с огромным почтением. Это даже не почтение, а скорее обожествление. Ведь орех для индийцев - символ, божественный атрибут, частичка Бога, если хотите. Он поведал мне много легенд и давал почитать интересные исследовательские книги, в том числе и про кокос. После нашего знакомства я несколько раз бывал у него в доме, что расположен в живописном месте, недалеко от городка-порта Васко. А встретились мы с ним случайно, на Ночном Рынке в Арпоре, где я повышал благосостояние своей семьи, приторговывая своей же книжкой. Он подошёл, взял её в руки и долго пытался вчитаться. Наблюдая комичность ситуации, я обратил его внимание на тот факт, что написана книга на русском языке, а перевести пока никто не догадался, у меня же, не хватило ещё на это времени. По сему, вряд ли она ему будет интересна.

- Это вы написали? – Спросил он.

- Был такой грех. – Ответил я.

- Странно, а у нас считается, что иностранцы, которые живут здесь, одни наркоманы.

- Это не оригинальное мнение, но есть ещё и алкоголики, и сумасшедшие. А недавно инопланетянин появился, кстати, тоже русский по паспорту.

- Ну, пришельцами нас не удивишь, здесь их полно ошивается. – Засмеялся он. – А вот писателя первый раз встречаю.

- Это вам не везло просто. Я уже четыре книги на гоанскую тему знаю, мы тут через одного писатели, музыканты, ясновидящие.

Он долго смеялся, потом сказал:

- Видимо, у нас действительно много общего. Так как мы с вами коллеги, я хочу подкинуть вам материал для будущих книг. И про пришельцев, в том числе. Кстати, тут недалеко от Хампи, есть в горах храм Шивы. Хотите, я вас туда свожу? Находится он на приличном расстоянии от моря, а главная святыня в нём – рубка от советской подводной лодки времён Второй Мировой Войны. Как она туда попала, никто не знает. Но один дедушка столетний говорит, что помнит её с самого детства, хотя на ней даже номер заводской есть и год выпуска 1943, а вы говорите – пришельцы, у нас тут даже со Временем не пойми, что происходит.

- Ну, я неважный историк российского вооружения, хотя явление это кажется мне не совсем обычным. Я больше о природе, нравах, обычаях стараюсь писать. Вот сейчас про кокосовую пальму целое исследование начал.

- Ну, надо же. Для нашей семьи кокос – святое растение, я вам столько всего интересного могу показать. Видимо, не просто так мы встретились.

Книгу мою он купил, хотя я требовал принять её в дар, как коллеге. Но он согласился только на скидку в сто рупий, объяснив это тем, что по себе знает, каков труд писателя, и не может не вознаградить собрата по Microsoft Word. Потом мы часто встречались, и множество материала из предоставленного им, было использовано, как в этой главе, так и в последующей работе.

Продолжаем.

Фибра ореха весьма устойчива к морской воде, и позволяет плоду долгое время путешествовать в водах океана, сохраняя живой семяпочку внутри скорлупы. А питательная жидкость – кокосовое молоко (по-научному – ЭНДОСПЕРМ), даёт возможность почке развиваться автономно. Таким образом, кокосовая пальма расселилась по всей территории тропиков. Естественно, происходило это в непосредственной близости от береговой линии, а уж в глубь суши их занесли те самые тасасо, и их менее волосатые потомки и последователи. Это если рассуждать с точки зрения науки и логики. Но в индуизме есть куча своих объяснений происхождения кокосовой пальмы. Иной раз они весьма противоречивы и запутанны, как и вся индийская мифология, в которой имеется множество версий и интерпретаций одного и того же события. Индуизм религия очень древняя, посему со временем в ней образовалось несметное количество ответвлений и течений. Например, кришнаиты считают Верховной Личностью Бога Кришну. А шиваиты с такой постановкой вопроса не согласны. Я вообще не понимаю, как можно сопоставлять Бога и личность, в моём представлении личность присуща только человеку, и Бог нам выдал её для некоего испытания, а также в качестве средства обороны, чтобы выжить. А Бог - это чистая и всеобъемлющая ЭНЕРГИЯ. И сказки по поводу «образа и подобия своего», не более чем фантазии примитивного человеческого ума, пытающегося объяснить самому себе то, что и объяснять-то не надо, а лишь чувствовать. А может, это хитрая уловка более умных, для того, чтобы проще было одурачивать «массы» и управлять ими. Христианские священники назвали бы всё это сектантством, так как налицо отклонение от генеральной линии религии. В каждой индийской деревне, наряду с основными, общепринятыми Богами, есть свои, локальные. И в соседней местности, находящейся в нескольких километрах, о них могут даже не предполагать, ибо у тех имеются свои территориальные Боги. Это могут быть местные жители, умершие давным-давно, но перед этим достигшие

просветления, животные или растения, в которых вселился дух того или иного Божества. Так, вот кокос почитается повсеместно. Его обязательно надо принести в дар Богам, если вы начинаете постройку дома. Придя в индуистское жилище, вы непременно найдёте кокосовый орех, прикреплённый под крышей. Обычно его вешают в правом углу, и годами он там находится, освящая своим присутствием дом и его обитателей. Когда задумывается строительство, вызывается священник-брахман, который проводит ритуал, призванный обеспечить божественный патронаж начинания. Богам зажигают благовония, приносят дары в виде различных фруктов и сладостей, в том числе, обязательный кокос. Когда стены воздвигнуты, кокос возносят под крышу. В некоторых районах Индии, невеста должна преподнести жениху орех на свадьбу. И он становится семейной реликвией, хранящейся в домашнем храме всю жизнь. До сих пор ещё сохраняются традиции, когда после смерти главы семьи, перед кремацией, умершему, раскалывают череп, чтобы высвободить его дух. Одновременно с этим раскалывается и высохшая семейная реликвия. После чего орех, вместе с покойником заворачивается в полотно и предаётся огню. Нередко на свадьбах проводится церемония, когда над головами виновников торжества (чуть было не написал – брачующихся), вертят орех, раскалывают его и поливают молоком новобрачных. Мякоть разбрасывают вокруг, чтобы она предохраняла брак от негативного воздействия коварных злых духов, коими кишит вся индуистская мифология. В штате Керала, название которого, кстати, переводится с керальского языка как – «кокосовая», и Тамилнаду есть прикольный обычай прятать в складках одежды «брачующихся», маленькие, не развившиеся орехи. Задача минимум у тех на первую брачную ночь, все эти плоды отыскать, ну, и ... Вот такие, предкоитальные игры, призванные преодолеть стеснительность. Ведь в Индии люди женятся, по большей части, девственниками. А вы говорите Баунти – «райское наслаждение». Одна моя знакомая, работающая в известном туристическом агентстве, которое занимается индийским направлением, показала мне листовку-памятку, которую они выдают туристам вместе с путёвкой. Наряду с прочей забавной информацией, там есть интересная статистика. Оказывается, из всех несчастных случаев происходящих в Индии, два процента приходится на долю упавших с пальмы кокосовых орехов. Не понял точно, что имелось в виду, все несчастные случаи, происходящие в этой стране, или информация касается только туристов из России, но если вам в голову попадёт твёрдый, двухкилограммовый фрукт, да ещё с высоты тридцати метров, перелом шейных позвонков обеспечен. Сам я с подобными случаями не сталкивался. Но при мне, сорванный ветром, лист кокосовой пальмы сломал ключицу соседскому индийскому мальчику. Тут мне, как русскому писателю, носителю языка, и соответственно лингвисту и филологу, не могла не придти в голову вся подноготная этимологии русского

слова «УКОКОШИТЬ». Причём, если бы, в своё время Гоа открыли не португальцы, а испанцы то в русский язык это заимствование пришло бы в транскрипции: «УКОКОСИТЬ», но благодаря, фонетической специфики, в португальском языке буква «С» очень часто произносится как «Ш». Пустячок, но именно благодаря креативному отношению к таким пустякам наш «великий и могучий» славится своей красотой и разнообразием.

Итак, как говорят в Одессе: «что же мы можем иметь с гуся»? В индийской интерпретации – с КОКОСОВОЙ ПАЛЬМЫ. Как и в классическом варианте, прежде всего – жир, то есть масло. Орех содержит порядка тридцати пяти процентов его. Используется он не только в косметических и пищевых целях. Кондитерка - упомянутый выше батончик Баунти. Маргарины-шмаргарины, основной ингредиент блюда карри. Кремы от целлюлита, для, от, вместо загара, и ещё ряд лекарственных средств - это всё делается из мякоти кокосового ореха. Кроме того, он используется в химии, например, в качестве одного из лучших пластификаторов при изготовлении стекла. Скорлупа также идёт в дело, и в химической промышленности, и как поделочный материал. Например, из неё получается очень чистый активированный уголь, ДСП, и так далее. С древесиной и так всё понятно, хотя она и не сильно стойкая к тропическим погодным условиям. Листья идут на покрытие крыш, из них плетут заборы, стены и прочие навесы. На самой макушке растения имеется, так называемая, точка роста. Пальму нельзя «прищипывать», чтобы она ветвилась, она от такой хирургической операции просто погибнет. Зато, если у взрослого экземпляра сделать там надрез, оттуда начинает течь пальмовый сок, примерно как у берёзы, только очень сладкий. Сок этот в Индии называется – ТОДИ. Из него, путём выпаривания получают самый полезный, или точнее сказать – безвредный сахар. Который, в свою очередь, называется – ДЖАГЕРИ. В Гоа его продают на рынках в виде пирамидок. Ещё из тоди делают вино, самогон-феню и бальзамический уксус. Фибра – мочалка, которой укутан орех, используется для плетения канатов, набивки матрасов, теплоизолирующих материалов, в том числе и при строительстве самолётов, подводных лодок. А возможно и космических кораблей, но эти сведения не подтверждены официальными источниками, так как являются государственной тайной Индии, но информация, полученная путём промышленного шпионажа и аналитики, позволяет сделать подобный вывод. Муссируются даже слухи, что началась подготовка к планируемой на двадцатые годы нашего столетия экспедиции на Марс. Так, в Звёздном Городке уже проходит подготовку группа кокосоводов из Кералы. Их задачей является первыми высадиться на красную планету, для того, чтобы разбить там экспериментальную плантацию кокосовых пальм. Для чего ученые Индии, из той самой Кералы, уже вывели специальный сорт, устойчивый к культивации в экстремальных условиях, существующих на красной планете.

Пальма начинает плодоносить на пятом-седьмом году жизни. Поэтому основную экспедицию предполагается встретить уже не «хлебом и солью», по русскому обычаю, а выращенными на месте, кокосом и перцем чили. Ведь состав экспедиции готовится международный, а большая часть её участников, будет азиатского происхождения, не представляющая свой рацион без этого ореха. В рамках проекта, на заводах под Хайдерабадом уже началась постройка космического корабля «Кайлош», в котором предусмотрена специфика быта уроженцев Азии. В частности, место для «домашнего храма», подогреваемые стены, полы и потолки, чтобы можно было ходить босиком, а также «индийского туалета».

По одной из мифологических версий, кокосовую пальму создал Бог Вишвамित्रа. История происхождения самого этого Бога весьма запущена. В одном варианте он мудрец, который родился, чуть ли не в царской семье. По другой, он из касты кшатриев, и вершиной своего карьерного роста определил стать БРАХМАНОМ. Попутно он написал кучу мандал и прочей ведической литературы. Кроме этого несколько тысяч лет простоял на цыпочках одной ноги в пустыне, питаясь лишь воздухом, дабы Бог Брахма (Брама) обратил на него своё внимание и исполнил его просьбу. Однако у Брахмы на то были свои взгляды. Тогда Вишвамित्रа решил отказаться и от пищи, то есть воздуха. Тут не выдержали прочие Боги и решили ходатайствовать за упёртого карьериста. Они обратились к Брахме со словами: «... да исполни ты его желание, наконец. Иначе он силой своего покаяния угробит нам весь Мир...». Мир остался цел, так как Бог Создатель сжалился и уступил Божественному Совету Директоров, возвёл Вишвамитру в брахманы, и более того, сделал его, чуть ли не наставником Рамы. Как у них там всё это получилось, человеку без нескольких специальных высших образований понять трудно. Но это не я придумал, а вычитал в умных книжках. Имя нашего героя переводится с санскрита как – ДРУГ ВСЕХ. Вот, какой целеустремлённый друг оказался этот Вишвамитру, поэтому сотворить такую ерунду, как Кокосовая пальма, было для него – раз плюнуть, что он и сделал. И вот из этого плевка, который являл собой Божественный нектар, несущий жизненную силу, и проросла первая пальма. Соответственно, когда вы пьёте кокосовое молоко, из ореха... сами понимаете, что это такое. Я, как и большинство населения земного шара, человек не брезгливый. Слюну Бога воспринимаю с благоговением, кокосовое молоко очень уважаю и люблю. Это, как я уже писал выше, одна из теорий происхождения пальмы. Но мне больше нравится другая. На мой взгляд, более романтическая и гуманистическая. Многие знают, историю замечательного и всеми индуистами почитаемого Бога Ганеша, или Ганеши. Этот добродушный, весёлый Бог имеет на человеческом теле голову слона. Он ведаёт такими отраслями бытия, как науки, торговля, прочий бизнес и всякими другими начинаниями, инициативами и инновациями. Родился он в нормальном

человеческом облике. Мама его звалась Парвати, и являлась женой весьма могучего и серьёзного Бога Шивы. В индуизме Шива ответственен за разрушения всего устаревшего и ненужного. Бог с подобными должностными инструкциями, по определению не может быть шибко уравновешенным и благодушным. Когда малолетний Ганеш не пустил его в спальню к собственной жене, тот сильно осерчал и вспылал. Хотя даже Верховный Бог Вишну пытался разрулить конфликт. Но юный и бескомпромиссный сын решил во что бы то ни стало выполнить наказ матери никого не впускать. Тут папа применил своё главное оружие, средств обороны от которого в мире до сих пор не изобретено. Вследствие чего сыну снесло голову. А так как времени на пересадку нормальной, человеческой головы было в обрез, и подходящего донора найти не успели, то воспользовались тем, что смогли достать. А достали голову слонёнка. Этот казус всем пошел на пользу. Не только как назидательный пример, ведь, впоследствии всё встало на свои места, родственники примирились, и Ганеш стал не только умнее, но и любим людьми, и не в последнюю очередь, благодаря своей необычной внешности. Эта история известна всем, кто хоть мало-мальски знаком с индийским эпосом. А вот дальше встаёт вопрос: куда же делась человеческая голова, изначально принадлежавшая Ганешу? Об этом официальная мифологическая история умалчивает. Но я раскрою вам тайну, дошедшую до меня из глубины веков, точнее – тысячелетий. По понятным причинам я не вправе раскрывать источник этой информации, могу только заверить, что он заслуживает полного доверия, так как является бабОй. Баба в Индии - человек практически святой, посему обманывать не будет. Итак, дело происходило следующим образом. Как это нередко бывает, когда случаются несчастья и окружающие пребывают в шоковом состоянии, находятся отдельные субъекты, для которых не существует ничего святого. Они могут воспользоваться ситуацией, заняться вымогательством или обобрать несчастных. В нашем случае таким бессовестным типом оказался один из демонов, чьё имя история не сохранила. Демонов масалой не пои, дай им только нагадить нормальным Богам. Этот гадёныш, в суете, умыкнул отрезанную голову. Он решил выслужиться перед главным царём демонов Камсой. И показать ему, что в полной мере отрабатывает свой хлеб. Он развёл в джунглях огромный костёр и решил спалить божественное чело. Дабы не сделали из отсечённой головы культа, ну, и так, на всякий случай. Его расчет был вполне логичен, мало ли, чем может обернуться для всемирного ЗЛА голова Бога, попади она обратно в руки ДОБРА. Но он не учёл главного - с кем имеет дело. Голова упорно не хотела сгорать, и не мудрено, это вам не простые головёшки. Она только раскалилась. А всевидящее око Бога Вишну, тем временем не дремало. Он узрел творящееся гадство, и решил его прекратить. Одним дуновением он задул джунгли, вытащил из углей голову и швырнул её

остужаться в Океан. В том месте, где она упала, вода моментально испарилась от жара, суша, вздыбившись, поднялась, и образовался остров. Пролежав некоторое время на песке, голова проросла, такова в ней была жизненная сила. Так и появилась КОКОСОВАЯ ПАЛЬМА. А сами орехи являются воплощением этой силы и, соответственно несут в себе всю мощь мыслей, воли и ума Бога Ганеша. Вот такая история. И я больше склонен верить ей, нежели «телеге» о плевке. Будем надеяться, что этот абсолютно научный, трактат не только открыл вам истинный смысл мироздания, но и поднял настроение, хотя бы на те, десять-пятнадцать минут, что вы его читали.

Кешью

Как бы не били себя пяткой в грудь официальные власти, не пытались привлечь туристов различными историческими достопримечательностями, природными и географическими особенностями, Гоа всё-таки был, и пока остаётся пляжно-фриковско-раздолбайским заповедником. Цены, конечно, уже не те, что царили, даже три-пять лет назад. Спасибо широкой душе славян. Но всё же они приятно отличаются от европейско-цивилизованных, а про российские и говорить нечего. Вся эта чехарда с визами и буза с дискриминацией туристов по национальному признаку, всего лишь опыты правительства по нахождению вариантов, что бы такое вытворить, чтобы поменьше работать и побольше зарабатывать. Индия наравне с Китаем, Бразилией рвётся в мировые лидеры и пытается навязать международной общественности свои правила игры. Если эксперимент не даёт положительных результатов, политика разворачивается в другую сторону. Так было несколько лет назад с израильянами и европейцами, когда им давали короткие туристические и бизнес визы. Видимо, правительства тех стран, сумели отстоять интересы своих граждан. Не прохляло, и Бог с ним, теперь дают как всем. Подошла очередь россиян, благо и поводов поднакопилось, не самым цивилизованным образом мы себя ведём. Да и отмазаться от проделок коренного населения связанных с русскими туристами так проще, а то широкий резонанс в мировой прессе случился из-за различных местных придурков. А так есть на кого свалить. Короче политика, она, политикой и остаётся. Если, что и сможет погубить Индию, так это интеграция в мировое сообщество и приобщение к западным «ценностям», включая обучение за границей, изменение традиционного образа жизни и так далее, на фоне огромного нищего населения и быстро растущего количества миллионеров. Но, они как капли в море, теряются в населении, численность которого подбирается к отметке полтора миллиарда. А ведь предупреждал дедушка Ганди – нельзя зависеть от окружающего мира, в каждой деревне должно быть всё своё, от доменной печи до мельницы и электростанции. Чтобы можно было жить автономно, как

ледокол, застрявший во льдах, до начала следующей навигации. Не послушали, поглядим, что принесёт нам будущее.

Как не изгаляется начальство, в народе основными символами Гоа неизменными остаются три вещи: национальный алкогольный напиток Феня, гонимый из тодди - сока кокосовой пальмы, и груш ореха кешью, очень сильно напоминающий по вкусу и запаху родимый свекольный первачок. Стоит он сущие рупии, и не каждый организм может его принять во внутрь без последствий. Это, что касается магазинного, официального розлива. Однако, уважающий себя ресторан, гонит свою, «хоум мейд» феню, и это уже напиток достойный уважения, особенно славянского. Вторым национальным достоянием считается рыба Кингфиш, ну, тут и в названии всё сказано, типа королевская она. Это по-нашему будет - скумбрия, только очень большая, некоторые экземпляры достигают, полутора метров в длину. Костей в ней мало, мяса много, и оно жирное, самый раз для гриля. И третье - орех кешью, весьма оригинальное растение. Это один из самых дорогих орехов в мире, стоит на третьем месте по цене, после бразильского и того, что лузгал заводной бурундук из фильма-сказки о царе Салтане. В те времена природным ископаемым не уделялось должного внимания и орешек с изумрудными ядрами, в золотой скорлупе являлся главным источником пополнения казны государства Остров Буян, руководителем которого являлся самопровозглашённый президент Гвидон. У кого изумрудные орехи, у кого нефть, а в Гоа - орешки кешью. Хотя, конечно, они приносят не столь ощутимый навар, как вышеуказанные богатства, но наравне с туризмом, прочими специями и железной рудой являются основными для экономики штата. Кешью удивляет непривычного к тропической растительности человека всем. Это наглядный азиатский вариант, извечного философского вопроса, ставшего причиной головной боли не одного десятка поколений - что первично, курица или яйцо. Так вот у кешью сначала появляется косточка, а потом возле неё начинает расти плод. Фрукт весьма эротичный по внешнему виду, и как каждый орех, по воздействию на мужское либидо. После цветения на ветке появляется орешек, почти того же размера, как мы покупаем в магазине. В основании его есть утолщение, которое начинает, постепенно расти, и со временем становится грушей, по виду абсолютно обычной, если не считать торчащей из него семечки. Хотя нормальным фруктам положено сохранять её внутри. Груша наливается соком, желтеет или краснеет, в зависимости от сорта, и тут появляется запах. Запах этот ароматом можно назвать условно. Он на любителя. Когда груша не совсем созрела, он имеет женский гормональный оттенок, что иногда действует возбуждающе на мужчин. Зрелый плод пахнет очень сильно и совсем не возбуждает. Запах такой, будто фрукт сей, уже один раз съели, но желудок его не принял и выдал обратно. Короче, блевотный запах. В период созревания кешьюёвые рощи лучше объезжать

стороной. Однако сделать это не удастся, если вы направляетесь в Арамболь, или, как сейчас, стало, принято говорить - город Арамбольск. Дорога туда проходит через орешник и, начиная с конца марта, по середину мая складывается ощущение, что всё Гоа отравилось фальсифицированной феней, и в одночасье ломанулось туда проблеваться, дабы не беспокоить вонью добропорядочных туристов, приехавших по путёвкам, и живущих в относительно цивилизованных центральных местах. А Арамбольск, это уже практически угол Гоа, и славился он всегда фриками, то есть сумасшедшими, хиппи, и искателями просветления. А какое же может быть просветление в тепличных благоустроенных местах, без тягот и лишений, к которым можно отнести и аромат гниющего кешью. На этом приключения орешка только начинаются. Прежде чем дойти до нашего стола и желудка его ещё ожидает целая череда процедур. Во-первых, урожай надо собрать. Специально обученные люди ходят по плантации и складывают в корзины опавшие груши. Высший сорт ореха добывается именно из них. Палками, камнями, при помощи маленьких детей, которых заставляют лезть на дерево, собирают недозревшие. Из них орех будет уже сортом ниже. Другие, менее квалифицированные сборщики, откручивают косточку и складывают отдельно груши и орехи, которые находятся пока ещё в скорлупе. Далее груши отправляют в соковыжималки, чтобы отжатый сок поставить на брожение, с последующей перегонкой в вышеупомянутый самогон. А косточки подвергают различной обработке. Природа так защитила кешью от посягательств на него со стороны животного мира, снабдив скорлупу жутко едкой, то ли щелочью, то ли кислотой, что тянуть не обработанный орех в рот может только человек абсолютно с ним не знакомый. Если даже просто потереть пальцами свежесорванную косточку, то на них остаются химические ожоги, позже переходящие в язвы. И не дай Бог совать его в рот, как однажды сделал автор этих строк, пытаюсь разгрызть. Мне так разъело губы и язык, что ни о каком повышении либидо я не мог даже думать целую неделю, поколебав наши супружеские отношения, невыполнением своего супружеского же долга. Существует несколько методов добычи из скорлупы полезного ядрышка. Один из них, это прокалить орехи на сковороде, скорлупа лопается, освобождая искомое содержимое. Но в этом случае орех становится обжаренным. Другой метод более трудоёмкий и энергозатратный. Орехи замачивают в большом корыте на четыре дня, каждый день, меняя воду. После чего едкая гадость выходит из них. А затем сушат. Тогда скорлупка трескается по шву, а далее бригада женщин и детей, уподобляется тому самому бурундуку с острова Буяна, и шелушит кешью до полного очищения. Орехи сортируют по размеру и отправляют в продажу. На экспорт орешки идут чистенькие, гладенькие какие вы покупаете в магазинах. На внутреннем рынке встречаются недочищенные, с подскорлупным слоем, имеющим горький привкус, таких орехов много не съешь,

они значительно экономней и, по деньгам, выгоднее, ибо дешевле. Говорят, что эти полезней во всех отношениях, так как горечь нужна организму для правильной работы печени.

Фрики, «духовники», как называют искателей духовного просветления, в Арамбольске процветают до сих пор, правда, в последние сезоны, они по преимуществу ходят в узких плавках, с золотыми цепями и громко ругаются на «жлобных индусов» русским матом. Времена меняются, положивший начало гоанской тусовке, легендарный поселок, всё больше напоминает Евпаторию, везде появились надписи на русском языке, что радует бабушек с внучатами, обижавшимся ранее ответу продавца на свой вопрос: «А хау мач кокос у вас?», что наркотиками он не торгует, и кокаин употреблять в столь почтенном возрасте не советует. Производство домашней фени значительно увеличилось, ибо спрос у современных фриков на неё возрос. Цены уже не радуют, приехавших развеяться жителей моржимской «Рублёвки». Но не факт, что подобная тенденция сохранится и на следующий год, многие русские гоанцы призадумались, где им провести следующую зиму. Шарик большой, но Гоа на нём один, жалко, если его не станет, а пока: «...пати маст гоу (Гоа) он...».

Путешествие из Гоа в Тривандрум.

Часть первая, негативная.

«Держи вокзал, мешки отходят...»

(русско-гоанская народная присказка)

Сюрприз.

Поезд отправлялся в десять часов вечера. Это был экспресс Мумбай – Тривандрум, и на маленькой станции Кармали, ближайшей к дому Ганди, находящемуся в Моржиме, он стоял всего две минуты. Привыкший к индийской расторопности, Игорь решил выехать заранее, ибо опаздывать ему было никак нельзя. То был первый этап в путешествии его семьи из Гоа в Индонезию, на остров Бали, где они решили провести пару месяцев, прежде чем вернуться летом в Москву. По плану, в городе Тривандрум их ожидал самолёт, следующий в столицу Малайзии Куалалумпур. Далее пересаживались на рейс до райского острова. А там их встречали друзья Юля с Гришей, которые вылетели туда месяц назад, на разведку и подготовку плацдарма для прибытия семьи Ганди в составе

которой насчитывались еще жена Валентина и сын Илья, восьми с половиной лет отроду. Билеты они взяли заранее, в Интернете. На поезд, через индийский сайт «МейкМайТрип», а на самолёты, непосредственно у авиакомпании Эйр Азия.

Разведчики Юля и Гриша, первыми проложившие этот маршрут, рассказали, что сложностей ожидать, вроде бы неоткуда, всё очень просто и обыденно. Надо сесть в поезд, пройдя прямо в вагон с распечаткой билетов на машинописном листочке, выйти на конечной станции в самом южном городе Индии, столице штата Керала. Ну, а самолётная часть пути, вообще – дело техники, понятное каждому кочевому гоанцу. Зазор во времени между поездом, приходящим вечером, и самолётом, вылетающим утром, составляет двенадцать часов, поэтому логично было бы поселиться на ночь в гостиничку возле аэропорта, проснуться в пять утра, почистить зубы и к половине шестого пойти на регистрацию. А на Бали «дети» встретят их и отвезут в забронированный гестхаус. Многие в Гоа считали Юлю дочкой Игоря, и прозвище у неё было – Дочура. Биологически, Ганди не являлся её отцом, но у них были очень близкие взаимоотношения, и в купе с её молодым человеком Гришей, они назывались «семейкой Ганди».

На станцию Кармали истинная семья Игоря прибыла за полчаса до поезда. Полустаночек выглядел вполне прилично, по индийским меркам, даже очень цивилизованно. Тут имелся туалет, камера хранения и платформа, к которой должен был подойти поезд. Народа было совсем немного, видимо в связи с поздним временем. Гоа рано ложится спать, и лишь крайняя нужда может заставить людей перемещаться по ночам. Хоть Дочура и сказала следовать прямо в вагон с интернетовской распечаткой, Игорь решил обратиться в кассу, благо, времени было навалом, и его следовало слегка поддубить, а заодно убедиться в правильной последовательности действий. Молодой человек в окошечке, одетый в железнодорожную форму, напоминающую форму местного гаишника, тёмно-синий низ, белый верх, глянул на Игорев лист А4, безразлично вернул его и сказал:

- Это не билет, это лист ожидания, он не подтверждён.

- Как не подтверждён? – С улыбкой, но и с уже подкрадывающимся беспокойством, переспросил Игорь. – Мне шесть подтверждений приходило на адрес, последнее, сегодня в пять утра.

- А, это бывает, у нас на поезд ещё не отработана система продажи билетов через Интернет.

- Так ведь я за два месяца покупал, и деньги сняли с карты.

- Деньги вам вернут, не беспокойтесь.

- Да, причём тут деньги? У меня самолёт из Тривандрума следующей ночью и других вариантов добраться туда, уже нет. К тому же месяц назад, с такой же распечаткой ехала моя дочь, она прошла прямо в вагон, и всё было в порядке.

- Значит, у неё было подтверждение, а у вас его нет. У неё в какой вагон были билеты?

- В спальный.

- Так это всё объясняет. У вас ведь в кондиционированный, а это дефицитные билеты, сейчас время каникул, люди едут отдыхать.

Ганди почувствовал подступающую тошноту, ноги стали ватными, и в голову ударила волна паники. Он взял себя в руки, начал вдыхать носом и выдыхать ртом, чтобы успокоиться, как этому научился, занимаясь восточными практиками. «Спокойно, безвыходных ситуаций не бывает. – Сказал он сам себе. – Время есть, сейчас, что-то придумаем».

- Я ведь два месяца назад заказал билеты, мне пришло шесть подтверждений, в каждом были указаны новые места, у меня стыковка в Тривандруме с самолётом, поэтому мне надо обязательно попасть в этот поезд. – Выпалил он фразу, подсчитывая в уме оставшуюся индийскую наличность, которую отложил на гостиницу и так, на всякий случай. Её набиралось около пяти тысяч рупий, это больше ста долларов, а билет на каждого стоил чуть более тысячи индийских рублей, должно было хватить. За гостиницу расплатиться можно и с карты.

- Покупайте билеты и езжайте. – Ответил хладнокровный молодой человек.

«Есть в мире справедливость». – Подумалось Ганди, и на душе полегчало.

- Так давайте быстрее, нас три человека, двое взрослых, один ребёнок, желательно такие же как я заказывал, что нужно, паспорта?

- Нет, паспорта не нужны, да вы не торопитесь, поезд опаздывает на час, времени достаточно. – Молвил кассир, тыкая пальцем в компьютер. – Таких билетов уже нет, есть простые, четыреста пятьдесят рупий.

«Фига себе, более чем в два раза дешевле, можно представить во сколько раз будут хуже условия», - прикинул Игорь, доставая полторы тысячи, и передавая в окошечко.

- Четыреста пятьдесят за троих. – Улыбнулся юноша в форме.

- Сколько? – Не понял Ганди. – Это, что же сто пятьдесят рупий с человека, три доллара, на расстояние в тысячу сто километров, у вас дешёвые железнодорожные перевозки!

- Да, это билеты в сидячий вагон, он называется «Дженирал», они всегда есть, их без места продают, и без счёта, сколько спрашивают, столько и продаём. В поезде подойдёте к начальнику, покажете свою распечатку, может он вам что ни будь придумает.

Выданный билет больше напоминал кассовый чек из магазина, на нём было написано, что это проездной документ на три лица, от станции Кармали, до города Тривандрум и номер вагона. Ну и пусть, зато он держал в руках драгоценный кусочек бумаги, подтверждающий, что они всё-таки сядут в этот, чёртов поезд. А к завтрашнему вечеру окажутся в зоне автомобильной досягаемости международного аэропорта, что не могло не радовать, ибо до окончания срока действия визы оставалось уже три дня, Игорь ведь всё рассчитал, и предусмотрительно зарядил пару дней запаса, на всякий случай. Просрочь они визу, проблем не оберёшься, да и на штрафы попадешь. А этого очень не хотелось бы, так как денег оставалось в обрез, только-только на жизнь в Индонезии, да и то не на самую сытную. Ну, и на билеты в Россию, конечно. Там, на Бали, очень сильно сказалось нашествие нашего, русского брата, цены на жильё за год выросли в полтора раза. И продукты там, как рассказывали бывалые люди, дороже, чем в Гоа, не говоря уже про «настоящую» Индию. Ганди вернулся к своей, как он думал, ничего не подозревающей, семье.

- У меня для вас две новости, с какой начинать? – Решил он выглядеть неунывающим оптимистом. – Хорошо, начну с обеих.

Валька почувствовала неладное уже давно, иначе, чего бы муж торчал возле кассы такое долгое время, совал в окошко бумаги, деньги, и жестикулировал так во время дискуссии с кассиром. Она была спокойна, дабы не усугублять нервное состояние Игоря, и начавшиеся капризы Ильи, последний набесился перед отъездом с друзьями, да и время уже было такое, в которое он обычно спал.

- Значит так. – Продолжил Ганди. – Эта распечатка, которую мы считали билетами, очень пригодится нам в поезде, если кто-то захочет какать, потому, что я сомневаюсь, в наличии бумаги в туалете общего вагона, в котором нам предстоит ехать. Нет, не верно сказал, ехать нам не в туалете придётся, а в общем вагоне.

- Красиво говоришь. – Без улыбки ответила Валентина. – Теперь поясняй.

- А пояснять то и нечего, с билетами нас прокатили. То были не билеты, а полный развод. Я только что купил новые, какие были, а были только в общий вагон, ехать ведь надо. Не сядем в этот поезд – не успеем на самолёт. Не успеем на самолёт – не долетим до Бали. К тому же виза через три дня закончится, тогда вообще трендец настанет. С баблом – задница. Когда меня тот крендель в кассе ошарашил этой новостью, первая мысль была возвращаться домой, искать завтра дешёвые билеты на Москву и валить в Рашу. Но ты ведь сама понимаешь, лишний месяц в Москве, это попадание на деньги, которых и так нет. Помнишь принцип, денег – нет, и денег – нет совсем, так вот, пока у нас первая стадия. Гонорары раньше августа не светят. Конечно, что-то придумается, но сейчас мы в режиме жёсткой экономии, близкой к дефолту, и какая бы не была дорогая жизнь в Индонезии, это она дорогая относительно Индии, а не Москвы. Так, что у нас всё как в анекдоте про того попугая, «тушкой, фигушкой, как угодно, но ехать надо...». Успокаивает только одно, что всё, когда-либо заканчивается. Нам главное где ни будь Илюшку пристроить, а то он спит уже совсем. Ночь продержаться, а там уж и до вечера не далеко. В шесть тридцать поезд придёт в Тривандрум, сразу в аэропорт, там гостиницу найдём, и мыться, отсыпаться. А послезавтра уже будем балдеть в южном полушарии, в двух часах лёта от Австралии... поди фигово?

Конечно, его оптимизм был несколько наигран, и Валька, как женщина умная и проницательная это прекрасно чувствовала. Но ситуация сложилась такая, что деваться то, действительно было некуда. Они вышли на платформу. Колёсики большего из двух чемоданов с трудом вращались из-за тяжести, они раскорячились, и чемодан скрёбся ребром о неровности асфальта. Маленький тоже весил прилично, в районе двадцати килограмм, но из-за размера с ним было легче управляться, и его катила жена. Ещё у них имелась сумка с провизией и тёплыми куртками, которая, почему-то тоже оказалась тяжёлой. Опытный путешественник по Индии, Гриша насоветовал взять всё это с собой, ибо есть ту еду, что разносят в поезде, европейскому желудку категорически противопоказано. А «топят» кондиционер в купейных вагонах индийцы так, будто перевозят в зоопарк пингвинов и белых медведей. Видимо, столь дефицитная в Индии прохлада, является признаком комфорта и благосостояния, ведь позволить себе билет в такой вагон может далеко не каждый. Но сейчас это их уже не касалось, хорошо, если в том вагоне, где им предстоит провести ближайшие сутки, имеются вентиляторы. Ведь путь их лежал строго на самый юг, где, в дневное время, жара будет похлещи гоанской. Они нашли табличку, отображающую место остановки их вагона, и Игорь закурил. Долго просидеть на чемоданах было тяжело, так как вскоре налетели москиты, и подло принялись виться вокруг голых ног. В связи с жарой семья не стала надевать длинную одежду, в расчёте на то, что в поезде комаров не будет. От рисового поля,

находящегося прямо у станции, доносился лягушачий концерт.

Вскоре подошли два угрюмых аборигена с четырьмя лодочными моторами, которые они поочередно перетаскивали к месту предполагаемой посадки в вагон, тот самый в который предстояло втиснуться и русской семейке. Поезд так и не прибывал, а время уже подбиралось к полуночи. Ну, так ведь это же Индия, тут время не имеет большого значения, оно течёт по своим, только ему понятным законам, не распространяющимся на остальную территорию земного шара. На исходе шестой сигареты из темноты вынырнул состав, и на станции включился свет. Поезд медленно вползал в светлое пространство полустанка, затерянного в тёмном, влажном мире, принося с собой оживление и стряхивая, накатившую было дремоту. На ходу стали выпрыгивать люди, поднялась суета, угрюмые обладатели лодочных моторов стали хватать их и пытаться угадать, где же всё-таки окажется дверь вагона. Поезд остановился. Игорь неверно рассчитал место дислокации и они оказались перед дверями не их вагона, а соседнего, как выяснилось позже, в этом и было спасение. Из вагона вышел толстый начальник в форме, и грозно посмотрев на белых людей, собрался, было идти в голову поезда, когда Игорь, ухватив его за рукав, сунул под нос свою распечатку билетов.

- Это не билет. – Сказал тот, мельком глянув в бумажку.

- Я знаю, у меня ещё один есть, но может с этим можно, что-то сделать. – Спросил Ганди, соорудив нарочито озабоченное лицо, он подсмотрел этот приём в индийских фильмах. – Может, есть какой-то вариант, за дополнительную плату, естественно...

- Нет. – Ответил начальник, глянув в «кассовый чек», вынутый Игорем из кошелька. – Ваш вагон следующий, этот более высокого класса, бегите быстрее, поезд отправляется.

Состав и, правда, дёрнулся, медленно покотившись, и набирая скорость. Из дверей тамбура выскочил молодой парень в очках, с виду - явный студент.

- Быстрее, быстрее. – Прокричал он на очень чистом английском языке, схватил один чемодан, потом второй, пукнув, закинул их в движущийся вагон, где оказались две такие же очкастые девчонки в цивильной одежде. Семья заскочила в тамбур когда поезд уже набрал приличную скорость. И тут они огляделись.

В поезде.

Тамбур.

Тамбур индийского поезда мало чем отличается от его аналога в России. Особенно если брать вагоны самого низкого класса. Различие составляет лишь наличие туалетов и их количество, а также никогда не закрывающиеся двери на улицу. В отличие от наших поездов туалеты вынесены из вагона в тамбур и их там два. Видимо, это обусловлено большим количеством желающих, ими воспользоваться, ибо, как было уже сказано кассиром на станции, билеты в вагоны «для бедных» продаются без счёта, и без обозначения места, соответственно народа может набиться столько, что и десять санузлов не справятся. А в закрывании входных дверей в таких вагонах, индийцы не видят смысла, да и сделать это невозможно, ибо щеколды откручены и стырены кем-то, для домашних нужд, ещё лет сорок назад, сразу после выпуска вагона с завода. По размерам тамбур соответствует российским стандартам, и, лишь умывальник с одним краном, находящийся на проходе, вызывает удивление. Двери в туалеты располагаются рядом с дверью в соседний вагон. Видимо, по причине того, что следующие два вагона в поезде были самого «отстойного» класса, проход перекрыли металлическими жалюзи, так, что там образовалась прекрасная ниша для складирования багажа. Туда положили небольшой чемоданчик студенты, а сами они, постелив газеты, расположились на полу, заблокировав своими телами одну из входных дверей. Так как скоро уже была их станция, они освободили место для вещей русской семьи. Игорь плашмя положил большой чемодан в этом узком закутке, между дверей туалета, и на нём примостился спать Илья. Места на грязном полу хватило ещё для Валентины, сам глава семьи бодрствовал, охраняя их сон и пожитки. Илья в момент обрубился, Валька, полусидя, дремала, чему-то улыбаясь. Вряд ли это был сон, из открытой на улицу двери, в тамбур вривался прохладный и влажный ночной ветер, смешиваясь с вонью, давно не мытого туалета, он создавал неповторимый аромат, не слышанный Игорем, наверное, со времён службы в армии, когда он получал наряды вне очереди на чистку казарменный нужников. Господи, неужели это всё происходит со мной, вертелась отчаянная мысль. Почему со мной? За что мне всё это? А может быть не «за что», а «для чего»? Рёв встречных поездов вырывал их из забытья. Ну, и пусть, всё-таки это было движение. Движение к конечной точке их мытарств, и каждое мгновение, неумолимо сокращало расстояние до города с загадочным названием Тривандрум. А дальше уже будет легче, дальше гостиница возле международного аэропорта, душ... душ... самолёт до столицы Малайзии, самолёт... самолёт... Бали... Дочура с Гришей...

Видимо, Ганди заснул стоя, прислонившись головой к оплётанной двери, ведущей в туалет. Его тряс за плечо толстый начальник. Когда Игорь проснулся, то увидел гневные глаза, ну, точь-в-точь, как в индийском кино.

- Вы, почему тут, это вагон высшего класса. Вам, в соседний, чтобы на следующей станции пересели!

- Послушайте, мистер. – Отвечал Ганди. – Вы ведь понимаете, что случилось недоразумение. Видите, у меня маленький ребёнок, он немного приболел, мы пристроились тут, и никому не мешаем. Я понимаю, что мы не имеем права находиться в этом вагоне, но таковы обстоятельства. Помогите нам, я готов заплатить какие-нибудь деньги, вы же понимаете, что нам и так тяжело.

- Понимаю, но тут находиться вам не положено. – Ответил начальник, но уже более мягко, и глаза его утратили киношное выражение. – Я могу взять с вас штраф и стоимость билетов в этот вагон.

Он достал блокнот, начал в нём что-то писать, морща лоб и подсчитывая, так, что губы его шевелились. Вышло ещё двести сорок рупий.

- Я готов заплатить. – Игорь полез за деньгами. – Вы найдёте спальное местечко, пристроить нашего ребёнка?

- Такая сумма с каждого, и местечек никаких не будет. И вообще на следующей станции переходите в свой вагон. – Глаза начальника опять приняли сценическое выражение. – Разговор окончен.

Начальник развернулся и собрался идти по проходу в свой вагон. Разговор разбудил студентов. Проснулся так же мужичок колхозного вида, из ближайшей к тамбуру клетушки. Он свесил голову со второй полки и внимательно прислушивался к разговору. Одна из студенток вскочила и заговорила с толстым человеком на языке хинди, на повышенных тонах. Вторая студентка, так же поднявшись, накинулась на него, защищая иностранцев. Илья спал. Разговор получался громким, в проход, с полок, стали свешиваться головы любопытных. Начальник погундел, и ретировался, оставив ситуацию не разрешённой. Народ, явно сочувствовал русской семье.

- Подойдите к нему, он в соседнем вагоне базируется. – Сказал «колхозник». – Дайте ему сто рупий, и он отстанет.

- Так, я готов, но он странный какой-то.

- При всех не возьмёт. – Пояснила студентка. – Подойдите к нему наедине, без свидетелей и договоритесь. Это нормально, но больше ста рупий не предлагайте, расценки такие, мы так же едем.

Мужичок из купе спустился с полки.

- Не спится мне что-то, кладите своего сына на моё место, а я на полке, в ногах у жены посижу, утро скоро. – Сказал он. – Днём, когда все проснутся, можно будет сесть внизу. Наша станция в два часа дня, дальше поезд полупустой пойдёт, может даже лечь на третью полку удастся. Но решите с начальником вопрос, чтобы не было потом проблем.

Ганди прошёл через весь вагон, и зашёл в соседний. Начальник сидел в своём закутке и пил масала-чай, странного вкуса и цвета жидкость, с запахом гвоздики, корицы, кардамона и ещё каких-то специй. Он посмотрел на иностранца, и пододвинул ему, уже налитый, второй стакан.

- Они, наверное, сказали вам, заплатить мне сто рупий, чтобы я закрыл глаза на нарушение закона? – Спросил он.

- Нет. – Ответил Игорь, отхлёбывая приторно-сладкую жидкость. - Я сам так решил.

Начальник молча пил чай. Ганди путался в мыслях, а не мало ли, дать ему столик, ведь их же три человека, а сто рупий, небось, с каждого. Но это всё равно мелочи, каких-то два доллара.

- Так, и на чём же мы остановимся? – Допил «директор поезда» свой чай.

Ганди достал из напузной сумки купюру и положил на стол. Начальник вспыхнул театральным взглядом, быстро забрал со стола деньги и сказал:

- Если будут спрашивать, вы мне ничего не платили, я вас не видел. Найдёте место, можете лечь, поспать, но если кто придёт, сразу освобождайте, понятно?

- Без вопросов. - Ответил Ганди, допив чай, уж очень мучила его жажда, и ушёл восвояси.

Студенты скоро сошли, по-дружески попрощавшись, и оставили им в наследство газеты, постеленные на пол. На этой же станции подсели какие-то мутные молодые люди в джинсах, с длинными, не по росту, расклешёнными штанинами, волочащимися по полу. Они так же пристроились на полу тамбура, но уже поперёк, подогнув ноги, прямо у открытой двери. Судя по всему, у них не было ни каких билетов. Русские подложили под голову свою сумку с провизией и тёплыми кофтами, получилась, вполне, сносная подушка. Воняло здесь из туалета, значительно меньше. Сын Илья спал в цивилизованных условиях, покрытой дермантином полки. Жизнь налаживалась. Они с Валькой обнялись, положив ноги поверх своего чемодана, на случай, если крепко заснут, чтобы проснуться, если будет совершена попытка его кражи, и задремали измотанные

переживаниями последних часов. Сном это назвать было, конечно трудно, но тела отдыхали. И выпавший на их долю опыт перемещения по полуострову Индостан, уже не казался столь жестким и жестоким. Мешал лишь мусор на полу, впивающийся в бок, через газету и задравшуюся майку, но это были уже мелочи, на которые не стоило обращать внимания, и которые будут потом, со смехом, вспоминаться, во время рассказов друзьям об их приключениях.

Валентина.

Заснуть было, конечно, не реально. Поезд только что отошёл от станции Кармали. Студенты компактнее уложили свои вещи в нише образованной, закрытым жалюзи в соседний вагон и дверями туалета. Большой чемодан поместился так, что на него удалось уложить сына, одна проблема заключалась в том, что ежели кто захочет посетить нужник в столь поздний час, то им придётся двигать чемодан, чтобы открылась дверь. Но Илья вряд ли проснётся, уж больно он вымотался за сегодняшний день, прощаясь с друзьями и помогая родителям «консервировать» дом на период дождей. Валя видела, что творится с мужем. За двадцать лет совместной жизни, она научилась чувствовать малейшие колебания в его настроении и состоянии. Ясное дело, что ему сейчас очень тяжело, ведь на нём лежит ответственность за неё, сына, за их бюджет. Сезон выдался очень тяжёлым. Игорь по двенадцать часов в день «впахивал» со своими йогуртами и сметаной, пытаясь заработать денег на жизнь, на поездку в Индонезию. А там впереди, ещё и Москва, со всеми вытекающими из этого тратами: перелёт из другого полушария, да и просто на продукты. С тех пор, как они переехали на полуПМЖ в Гоа, это, пожалуй, их самый трудный год. Остатки накоплений с прошлой жизни, съел кризис. Квартиру в Бутово они так и не начали сдавать, обходясь имеющимися заработками. Но, видимо, придётся. Хотя на мужниной кисломолочной продукции, которую он делает в Гоа, под стёбным названием «Домик в Анжуне», вполне, можно зарабатывать приличные деньги, которых хватило бы на жизнь и в Индии, и на переезды по миру. Но наличие ещё двух партнёров, с которыми договорились делить прибыль в равных частях, сразу в три раза уменьшает доход. А толку то с них не много. Тот самый, Юлькин бойфренд Гриша, четыре раза за сезон навернулся с байка, и был, практически, всегда нетрудоспособным. А второй вообще индеец, ну, этим всё сказано, индеец, да ещё гоанец, и работа – вещи абсолютно не совместимые. Но раз договорились, то куда деваться. Нет, на следующий сезон подобное допускать не стоит. Лучше уж самой помогать. И деньги тогда пойдут в семью, и толку от неё не меньше чем от этих работничков. И, что это Игоря так колбаснуло, ну, случилась накладка с билетами, но ведь нашёлся же выход. Небось, до сих пор считает её избалованной, слабой девочкой, из Росконцертотской тусовки, как это сейчас говорят – гламурной. Нет, на гламурность она, уже точно, не тянет,

после стольких лет жизни в гоанской деревне. Надо проще относиться к сложившимся обстоятельствам. Они едут, ребёнок спит, питьевую воду можно купить на станции, даже есть влажные салфетки, протереть руки перед едой. Фрукты для Илюшки имеются, а сами как-то перекантуются, оставшиеся пятнадцать часов. Всё нормально. Это ведь тоже опыт, а опыты всякие полезны. Зато будет, что вспомнить потом. Можно себе представить, реакцию их друзей из Серебряного Бора, если им рассказать, как они ехали на индийском поезде, в тамбуре общего вагона, как спали на полу, между дверями туалетов, обдуваемые сквозняком и ароматами испражнений. Друзья, наверное, лягут на обследование в институт паразитологии, после общения с ними, вдруг, заразные. Хотя друзьями их уже трудно назвать, слишком они стали разные, и интересы у них разные и статусы. Разговаривать то уже не о чем. Ну, встретятся в Москве, посидят в ресторане, обменяются новостями и впечатлениями, поудивляются произошедшим с людьми и Москвой переменам. Те посчитают их за сумасшедших, и опять расстанутся на год, другой. Да и старых знакомцев в Москве остаётся всё меньше и меньше. Кто-то спился от безнадёги, кто-то умер уже, а в основном разъехались по миру. Юрка вот, шото на Лазурном Берегу прикупил, увёз туда семью и родителей. Брат его Джаник, тоже лыжи наострил в заграницы, домик приобрёл в Брюсселе, прямо напротив штаб-квартиры НАТО. А больше то друзей из прошлой жизни не осталось, одни приятели. Новые, из этой жизни, в основном молодёжь, которая им в дети годится. Вот встретился в прошлом году, на Найт Маркете Игорь, их ровесник, состоятельный чел из Москвы, при этом нормальный, но такое очень редко случается. Видимо он не просто так попался им на пути, ведь ничего не бывает просто так. А как он изменился за прошедший год, совсем другим человеком стал, в этот приезд в Гоа.

Валентина улыбалась своим мыслям, текущим по грани забытья и реальности. Она не спала, слегка дремала, слыша и анализируя происходящее вокруг. Она чувствовала взгляд мужа, переминающегося с ноги на ногу. Ему не куда было прилечь. Сейчас она немного отдохнёт, и поменяется с ним местами, ему тоже надо расслабиться и придти в себя. Слишком многое он сегодня пережил, а их, мужиков, ведь беречь надо, сильные они физически, но не такие выносливые. И быть спокойной. Спокойной, уравновешенной, чтобы не нервировать Игоря, не давать ему повода сорваться. А он может, если она проявит хоть долю волнения и нервозности. Всё, немного расслабиться, ещё пятнадцать минут, и сменить его. Все-таки им везёт, постоянно везёт, и студенты прикольные повстречались, помогли, и начальник поезда побухтел и ушёл. Хотя, наверное, ещё придёт, ведь проверяют же тут билеты иногда. В этот момент слышались оживленные голоса. Толстый человек в синей форменной фуражке, с выпученными глазами, грозно беседовал с мужем.

- Вы, почему тут, это вагон высшего класса, вам, в соседний, чтобы на следующей станции пересели!

- Послушайте, мистер. – Отвечал Ганди. – Вы ведь понимаете, что случилось недоразумение. Видите, у меня маленький ребёнок, он немного приболел, мы пристроились тут, и никому не мешаем. Я понимаю, что мы не имеем права находиться в этом вагоне, но таковы обстоятельства. Помогите нам, я готов заплатить какие-нибудь деньги, вы же понимаете, что нам и так тяжело.

Потом в разговор вступили студенты, и какой-то мужик из ближайшего к тамбуру купе. Начальник, что-то писал карандашом в блокноте, потом ушёл. Окружающие индийцы начали давать Игорю советы, и он так же удалился в ту сторону, куда скрылся большой начальник.

Илья.

Всё-таки с родителями мне повезло. Прикольные, они мне достались. В Индию увезли в три года, хотя я бы с большим удовольствием жил в Москве, а то своего лучшего друга Даню вижу лишь летом. Маму я люблю больше чем папу, он вечно занят, то сметану свою месит, то за компьютером сидит, писатель, блин. Хотя мама утверждает, что скоро всё будет наоборот, когда я подростку, то с папой общаться мне будет интереснее, чем с ней. Врет, наверное, чтобы папе польстить. Как такое может быть, мама есть мама, а папа вряд ли будет свободнее, чем сейчас. Если бы ещё не мучили меня своими занятиями, по этой дурацкой программе, что они взяли в Москве у странного дядьки, которого называли учителем Борисом Сергеевичем, и заставляли звать его на Вы. Что, за идиотское обращение – Вы. Здесь в Гоа гораздо проще, все говорят друг другу - Ты, и не парятся. Здесь ходи куда хочешь, по всему берегу, можно с соседской собакой Беллой играть, можно в море купаться, а вечером в Арамболь поехать, в тибетский ресторанчик «Райс Бовл», там всегда по вечерам собирается русская компания родительских друзей. Полина, как её папа называет – Блондинка Вах, красивая женщина, это тоже папа так о ней говорит. Но, Полина то ладно, вот дочка Катя, у неё мне больше нравится, с ней хоть можно костёр на берегу разжечь из салфеток, пока родители там трендят за жизнь. Главное делать это втихоря, чтобы они не видели, а то ругаются, типа: «не тырьте салфетки, нам хозяин ресторана замечание делает». А, что же нам сидеть рядом и слушать их заумные разговоры? Жаль, что Катя с Полиной уехали так рано в Россию. Вот и мы попёрлись на это непонятное Бали, нет, чтобы в Гоа ещё потусоваться, или уж, сразу в Москву. Так нет, в Москве они, видите ли, денег больше потратят, чем на этом несчастном Бали. Природа там, видите ли, красивая, вулканы, море. Вот вулканов то я больше всего и боюсь, они ведь извергаются иногда, говорят. А тут ещё этот поезд дибильный опаздывает. Москиты, гады все ноги сожрали.

Папа там какую-то ерунду с билетами начудил. Эх, как бы их уговорить вернуться домой в наш уютный домик в Моржиме. Там кровать такая родная и удобная, а спать то хочется. Ну, слава Богу, вот и поезд показался.

Ну, и чего мы тут ещё тормозим? Чего с этим толстым дядькой в фуражке ругаемся? Нет, вроде садимся в вагон. О, Господи, поезд то покатился уже, быстрее надо. Вот, спасибо, какой-то парень в очках помог запрыгнуть в вагон, и чемоданы папе впихнуть. Чего родители так суетятся и нервничают, чего мы внутрь вагона не проходим? Мы, что тут и будем до этого аэропорта ехать, возле туалета? Воняет то ладно, в Индии – это обычное дело. А вот спать то где? На чемодане, что ли? Вот они придумали, и впрямь, на чемодан мне лечь предлагают, с ума совсем сошли. Ладно, как папа сказал: «тушкой-фигушкой», но спать хочется невыносимо, я бы и на полу сейчас заснул. О, а на чемодане то вполне... вполне... во, странный поезд, и Даня здесь откуда то появился, и Катя Полинина, они, что тоже на Бали собрались? Ну, вот, опять мужик в синей фуражке глядит на папу, как злодей из индийского кино. А Даня куда делся, передумал ехать на Бали? Ой, Белла, моя любимая собака, хоть ты меня не оставила, ты полетишь со мной к этим дурацким вулканам, ну, тогда мне ничего не страшно, ты спасёшь меня если они начнут извергаться, кстати, а как они это делают, извергаются? Рыгают, что ли, как индийцы после фиш-масалы, или пукают, как после риса с далом? Господи, ну куда вы меня тащите? Мне тут так прекрасно спалось, мы тут с Беллой и Даней были. Зачем мне лезть на верхнюю полку, Белла туда не запрыгнет...

В вагоне.

Сквозняк из открытой двери стал значительно прохладнее. Чернота ночи за окном начала бледнеть. Солнца ещё не было видно, но чувствовалось наступление утра. Индия просыпается рано, до наступления жары надо поделывать дела, потому, что часов в десять-одиннадцать жить становится уже тяжеловато. Особенно в конце апреля, мае. Особенно на юге Индии, куда стремительно нёсся состав. Примерно в пять часов, в привычный уже перестук колёс и вой врывающегося в окно ветра, стали закрадываться новые, незнакомые ещё звуки. «Цай, цая...цай, цая...» - слышались, вроде бы знакомые, но странно звучащие слова. Перед россиянами стоял человек, на плече которого висел термос, судя по всему, с чаем. Он вопросительно смотрел на белых людей, жестами пытаюсь объяснить, что ему, не плохо было бы пройти в соседний вагон. Для чего ему надо добраться до жалюзи и открыть их. Спросонья Игорь ни как не мог понять, чего же от них хотят. Проход был плотно завален чемоданами, а двигать их ну, совсем не хотелось. К тому же толстый начальник говорил ни в коем случае не открывать железный занавес, ибо тогда

в их вагон повалит народ из соседнего, дабы улучшить свои условия проезда. Ганди был уверен, что жалюзи заперты на замок, однако, на самом деле там имелась задвижка, легко открываемая руками.

- Сервис, сервис. – Умоляюще глядел на него человек с термосом. – Цай, цая.

Деваться было некуда, пришлось отодвинуть чемодан и приподнять заслонку, чтобы тот прошёл в соседний вагон. Когда Ганди глянул в приоткрытую щель, его обуял ужас, ведь им полагалось находиться именно там. Пройти туда, казалось нереальным. Проход был завален багажом, увенчанным сверху лодочными моторами. В вагоне постоянно горел яркий свет. И народу в нём было столько, что казалось, будто это электричка Москва-Можайск, во время часа пик дачного сезона. Люди стояли, держась за поручни, и судя по всему, делали это всю ночь напролёт. К тому же оттуда доносился здоровый дух перегара и застарелой мочи, ибо туалета там не было, и писать народ ходил в щель между вагонами. Вентиляторов тоже не наблюдалось. Пронырливый служитель с чайником сумел просочиться в этом хаосе, и исчез в недрах вагона. Игорь задраил проход и офигело посмотрел на жену.

- Ты видела, что там творится?

- Да, уж. Я же говорила, что нам несказанно везёт.

Похоже, им и правда, страшно повезло, именно СТРАШНО, ибо втиснуться в тот бардак с их чемоданами, общим весом в шестьдесят килограмм, не было даже физической возможности.

Скоро началась суэта, в тамбуре появились люди с зубными щётками. Пришлось поставить чемодан на попу, чтобы дать людям проход к умывальнику и туалетам. Находиться в тамбуре становилось всё труднее, очередь в туалет создала толпу. Игорь сумел запихать маленький чемодан под полку в ближайшем к тамбуру купе. Большой, ни куда не влезал, да и кантовать его было тяжело в толпе народа. Проведший, практически всю ночь на ногах, он чувствовал себя не самым лучшим образом, и Валентина предложила ему пойти в купе и пристроиться рядом с Ильёй, так и спавшим на месте колхозного вида мужика, уступившего тому своё место. Ганди разулся, залез на полку и свернулся калачиком, стараясь не потревожить сына. Тот так и не проснулся, а лишь уткнулся Игорю в бок, отчего Ганди тут же захрапел, убаюканный теплом родного тельца. Сколько он проспал, понять было трудно. Проснулся он от духоты и щекотки, вызванной каплями стекающего по телу пота. Ни сквозняк из окна, ни ветер от трёх, гудящих под потолком, вентиляторов не доставали до него, им мешали лежащие на полке вещи хозяев купе и тело сына. Очки на лице

съехали на бок и всё казалось мутным и липким. Он приподнял голову и попытался глянуть вниз. Такого он не мог представить, даже включив всю свою фантазию. В вагоне стояли сотни людей, каждый квадратный сантиметр был заполнен. Не то, чтобы спуститься с полки, в толпу нельзя было просунуть даже руку. Люди стояли везде, даже пришлось сложить столик у окна. «Боже, как же там Валька и чемодан?», мелькнула мысль. Он перегнулся через стену, пытаясь рассмотреть, как же всё-таки. Чемодана видно не было, жена стояла размазанная толпой по стене, глаза её были закрыты. При желании он мог дотянуться до неё рукой, но не стал этого делать, чтобы не выводить из того состояния, в котором она находилась. Он решил, что так ей будет лучше. При первой возможности надо её сменить. Ведь не может же народ ехать так до самого Тривандрума, так и с ума сойти недолго. Скорее всего, это безбилетники, добирающиеся до места своей работы, в Индии повсеместно распространён подобный способ. Но нам то от этого не легче. Успокаивало лишь, что такое положение вещей, явно не на долго, и скоро они сойдут, добравшись до пункта своего назначения. Мелькнула так же мысль, что чемодан уже спёрли, от чего появилось даже злорадство, как же будет тяжело тому придурку, который это сделал, его тащить, а внутри не так уж и много ценных вещей, в основном чужих, ведь друзья, зная, что они поедут с комфортом подкинули им свои. Да, и насколько сразу облегчится его жизнь, если не придётся переть этот чудовищный сундук, с отваливающимися от тяжести колёсиками.

Слава Богу, скоро поезд остановился, и вагон опустел до прежнего состояния. Остались лишь пассажиры дальнего следования, те, которых он уже видел раньше. Игорь, не обращая внимания на осуждающие взгляды окружающих, втащил в купе свой крупногабаритный чемодан, чуть не обкакавшись поднял его и засунул на среднюю полку. Места там хватало ещё для его сына. Голова была мутная, и сонливое состояние не покидало Ганди. Он залез на самую верхнюю, только, что освободившуюся полку, третью по счёту, и вновь, вскоре заснул. Здесь царил полумрак, ужасно гудели три, направленные в разные стороны вентилятора, создавая убаюкивающую, заунывную музыку, как раз то, что ему сейчас было нужно. Спал не глубоко, но по серьёзному. Видимо это продолжалось не один, два часа. Ему постоянно слышалась русская речь, отчего он судорожно подскакивал, надеясь, что по проходу идут его белые коллеги по несчастью. Но вокруг были только индийцы, озабоченные своими делами, которым не до спящего иностранца, в заляпанной, не пойми чем майке, с гордой надписью: «Брошу всё и уеду в Урюпинск...». С полок в проход торчали голые, чёрные от грязи ноги. Ганди видел дивный сон, в котором он парил над жерлом вулкана. Шум работающих вентиляторов, перестук колёс и человеческие голоса сливались воедино, и казались свистом вольного ветра в ушах, грохотом извержения. Потом в эту оптимистическую грёзу влился голос, который

речитативом бубнил: «ВОда, вОда, кругом вОда...», и так постоянно. Может ему это, конечно, и приснилось, а может на том языке, на котором говорят в штате Керала, вода будет так же, как по-русски. Ганди подумал, что бутылку, и правда, было бы неплохо прикупить. Он свесился с полки к продавцу, и увидел, что тот накладывает, сидящей внизу женщине какое-то, не съедобного вида, варево, и добавляет к этому рис. «Вот, блин, это оказывается не вода, а название блюда, созвучное с этим словом,- сделал он вывод. – Ну, и хрен с ним, ехать то осталось часов пять, хватит нам».

Поезд остановился на станции, какого-то большого города. «Колхозник» сказал, его название и порекомендовал выйти прогуляться.

- Стоянка двадцать минут, к тому же объявили, что в связи с произошедшем инцидентом, мы простоим два часа. Там сейчас ремонт идёт.

- А, что за инцидент? – Удивлённо спросил Игорь, ему было, конечно, по-фигу, запас времени до самолёта был достаточный, но чем больше времени они проведут в гостинице, тем лучше отдохнут.

- А вы не слышали? Недалеко от Тривандрума сошёл с рельсов поезд, это ещё вчера произошло, днём. Одну колею наладили, и поезда, всё-таки идут. Собирают несколько составов, идущих в одном направлении, пропускают их, потом так же встречные проходят, вот почему поезд опаздывает. Да, вы не волнуйтесь, у вас ведь самолёт только утром, успеете. – Улыбнулся индиец.

- Я не волнуюсь. – Ответил Ганди, и тут его прошиб пот, вот это будет шутка, если они и впрямь опоздают на самолёт. Нет, такого, конечно, быть не может. Что, он на двенадцать часов опоздает? Такого даже в Индии произойти не может, ведь одна то колея функционирует. Если они не попадут в гостиницу, то в аэропорту то должен быть душ. Зарегистрируемся и помоемся, а отоспимся в самолёте. Да и сейчас ещё можно спать и спать.

Городок, где поезд решил задержаться на два часа, был очень цивилизным. Крытый от солнца перрон, обдувался вентиляторами. Жара давала о себе знать, и удаляться далеко от поезда не хотелось. Да и теплилась надежда, что индийские дорожные рабочие взяли на себя повышенные обязательства, и ремонт полотна идет форсированными темпами, время ведь каникул и отпусков. Они всей семьёй вышли на платформу, чем привлекли всеобщее внимание. Видимо не так часто здесь видят европейцев, путешествующих в вагоне подобного класса, да ещё с ребёнком. Игорь скатал себе сигарету и, зайдя за рекламный плакат, популяризирующий некое средство, представленное как «аюрведическая виагра», быстренько, в шесть затяжек, её выкурил. С недавних

пор в силу вступил запрет на курение в общественных местах. Запрет распространялся на всю Индию, и на все места. А так как в этой стране с её плуторамиллиардным населением, трудно найти место не общественное, следовательно, по логике курить было нельзя ни где. Ну, разве, что у себя дома, и то в отсутствии гостей. В Индии много странных законов и запретов, например, наркотики тут запрещены, однако это не мешает большей половине «дуть» гашиш, который никто не выводил из списка запрещённых препаратов. Получается, как в добрые советские времена – строгость законов компенсируется необязательностью их выполнения. «Колхозник» тоже вышел из вагона и пристроился на бетонном постаменте, держащим рекламный щит. Он раскрыл большой ежедневник, достал ручку и мобильный телефон. Листы в его толстой тетради были исписаны английскими буквами, но встречались надписи и на местном керальском языке, а также множество телефонных номеров. Он, явно, замыслил поработать и сделать несколько деловых звонков. В размеренной суете вокзальной платформы это было более сподручно, нежели в грохочущем вагоне поезда, да и связь в дороге была хуже. Игорь заметил на ежедневнике название фирмы, оно заканчивалось на oil, что явно говорило о принадлежности к какой-то нефтяной компании.

- Вы занимаетесь нефтью? – Спросил он.

- Да, я работаю в нефтяной компании, но у меня страховой бизнес.

«Вот это да, - подумал Ганди, вспоминая свою прежнюю жизнь, в которой он так же трудился в подобной конторе, только по части пиара. – Как всё близко и знакомо, и проблемы у людей те же, только со своей восточной спецификой. А так, всё то же самое, ничем мы друг от друга не отличаемся». Нефтяник колхозного вида звонил по телефону, делал какие-то пометки в своём кондуите, время текло, но сигнала к посадке в поезд всё не было. Вокруг продолжалась своя размеренная жизнь, «мужики в юбках», почему-то в Керале у мужиков мода такая, ходить, обмотанными тряпочкой вместо штанов, предлагали различные чипсы и арахис покрашенный жёлтым и красным пищевым красителем. Любовь индийцев к ярким цветам распространяется и на еду. На столбах развевались красные флаги с серпами и молотами, Керала штат, у власти которого уже много лет сидят коммунисты. До конечной станции в городе Тривандрум оставалось километров четыреста, что радовало и успокаивало, однако посадку на поезд так и не объявляли.

- Нам тут километров сто, сто двадцать осталось. – Сказал нефтяник-колхозник, закончив рисовать в своей тетради какой-то график. – Если ещё час простоим, я, наверное, на такси поеду, так надёжнее будет, и вам место освободим.

- Место, это хорошо. – Ответил Ганди. – Спать хочется ужасно. Но я тоже о такси задумался, сколько тут может стоять до Тривандрума?

- Я думаю тысячи три, три с половиной, но вам нет смысла так тратиться, у вас ещё много времени впереди.

Всё-таки какое-то беспокойство стало заползать в душу и неприятный осадок безысходности начал отравлять её. Тут, тремя паровозными гудками, объявили посадку и народ, расслабившийся на перроне ломанулся к дверям вагона. Поезд медленно тронулся и не спеша, покотился дальше, приближая семью Ганди к вожделенному Тривандруми, и сопутствующим благам цивилизации, из которых душ в гостинице был самым желанным. Состав следовал настолько медленно, что до следующей станции, находящейся километрах в сорока, добирался два часа. Страховщик от нефтяной компании, стал решительно готовиться к высадке, надумав не испытывать судьбу и конечный отрезок пути проехать автомобильным транспортом. Он снял свой багаж с полок и выставил его в проходе, поближе к выходу, чем освободил спальные места для русских. Россияне этим не преминули воспользоваться, и попробовать уснуть в, относительно, комфортабельных условиях, приняв горизонтальное положение. Выспавшийся Илья, занял себя общением с дочерью их новых индийских знакомых, благо она тоже, неплохо, говорила по-английски. Видимо, таких пассажиров, чей дом находился уже неподалёку, набралось много, после следующей стоянки вагон опустел. Заунывное «цай... цая...» уже не вызывали оживления и суеты среди, оставшихся, малочисленных его обитателей. Уже появилась возможность выбора себе спального места, с учётом чистоты полки и обдуваемости её из окна и вентиляторами. За окном начинало вечереть, а расстояние до конечного пункта следования сокращалось незначительно. Поезд еле полз, останавливаясь через каждые пару километров. Вот уже наступил час, в который они по расписанию должны были прибыть, а пути оставалось ещё три сотни километров. Но надежда была ещё жива. Даже, когда состав встал, и час не трогался с места в живописном местечке между станциями, у Игоря ещё не было сомнений в счастливом исходе их путешествия. Вернее, они накатывали щемящими волнами под сердце, но Ганди усилием воли изгонял их. Обстановка в вагоне и за пределами его напомнила ему истории времён гражданской войны в России, когда поезда с семьями белогвардейцев, месяцами добирались до восточных окраин страны. Народ на каждой остановке вываливал из теплушек, за кипятком или провизией, сменять остатки своих драгоценностей на еду. Здесь нужды в кипятке не было, постоянно слышались заунывное «вОда, цай, кофе...», но люди так же выбирались на свежий воздух и рассаживались по рельсам. Сворачивали цыгарки, курили, обсуждали свои проблемы, и чувствовалась некая общность, ведь все были в одном, не самом лучшем

положении. И столь экзотические в таком классе вагона, белые пассажиры уже тоже стали своими в этой компании. Потом звучал гудок поезда, и народ гурьбой втискивался в трогаящийся состав. Время неумолимо таяло, оставляя всё меньше и меньше шансов успеть отдохнуть в гостинице, да, пожалуй, и к посадке в самолёт. Игорь забрался дремать на третью полку, где-то в самой середине, опустевшего вагона, задвинув по глубже чьи-то вещи. Бред яви переплетался с позитивом фантазий. Когда же всё это закончится? Ведь должно же когда не будь? Или они проведут в этом поезде остаток своей жизни? Нет, остаток это слишком много. Он ведь определил себе жить до ста сорока четырёх лет, очень красивое и символичное число – двенадцать дюжин. А кто сказал, что это ему не удастся? Точно, удастся, вот только закончится эта эпопея, сопровождаемая грохотом колёс, пристальными взглядами, офигевших индийцев, впервые увидевших такое чудо, в засраном вагоне, сраного поезда, который как обосранный засранец, телепается по этой сраной железке. Да, ещё какие-то сраные «мужики в юбках», уже сутки не могут восстановить рельсы, чтобы поезд пришёл в этот сраный Тривандрум вовремя. Чтобы его семья успела на этот сраный самолёт до того сраного острова Бали. Нет, стоп, Бали то тут причём? Бали не сраный, всё вокруг сраное-присраное, а Бали это - БАЛИ, он не может быть сраным по определению. Ведь этот островок считается раем на Земле. Хотя, кто сказал, что Рай не может быть сраным? Ведь кому-то Рай – каторга, а кому-то и Ад – тусовка. К тому же там, в Раю, их ждет Юля с Гришей – часть его «семейки», которые сняли им гестик. Нет, всё же жизнь прекрасна, да ещё Ку Ку приедет на днях, на Бали. А когда Ку Ку рядом, всё становится легко и реально. Китаец, как аккумулятор, к нему можно подключаться и заряжаться положительной энергией. Да, он ведь обещал взять у своего балийского «брата» скоростной катер, и они поедут ловить марлина, или тунца, там такие марлины водятся, что Хемингуэй, со своим «Стариком и морем» отдыхает. Ганди даже застолбил за собой нос от будущего пойманного ими марлина. А носы у них – ого-го какие, до полутора метров длинной бывают. Вот он тогда уест Игоря Христенко, если подарит ему свой трофей. Игорь ведь общепринято, непревзойдённый рыбак, но марлинов он ещё не ловил. Да, всё это клёво и забавно, вот только надо добраться до этого Бали.

Поезд вполз в станцию, и опять вокруг поднялась суeta большого населённого пункта. «Судя по всему, это последний крупный город перед Тривандрумом» - почему-то решил Ганди. Он спустился с полки, на всякий случай глянуть, как там их чемоданы, а, заодно проверить чем занята его семья. Валька сидела в первом купе, там, где им освободил место колхозник-нефтяник, рядом с ней пристроился Илья, глаза его были заплаканы.

- Ты куда делся? – Радостно подскочил сын. – Мы с мамой решили, что ты отстал от поезда, на той остановке.

- Вот вы даёте! – Спросонья Игорь очень спокойно прореагировал на такое заявление. – Я ведь мимо вас прошёл и на третью полку забрался, через два купе.

- Это ты, даёшь. – Так же спокойно ответила Валентина. – Ребёнок мне тут истерику устроил, что папа не сел в поезд после той остановки в полях. И меня завёл. Я себе представила ситуацию, что и правда такое случилось. У меня ведь ни денег, ни паспортов, ни билетов до Бали. Давай-ка, лучше наши билеты нам, а то и у меня психоз начался.

- Да, ну, чего вы как дети малые, я, что, по-вашему, совсем крышкой поехал, от поезда отставать? – Сказал в ответ Ганди, обнимая Илью. – Я только курить выходил, и в вагон залез, аж за час до того, как поезд тронулся. А вот на самолёт мы успеваем, впритык, если конечно, он не простоит тут ещё часа два.

Тут Игорь слукавил, по его подсчётам, успеть к вылету они могли, лишь при самом оптимистическом раскладе. Если поезд немедленно тронется, и будет гнать, навёрстывая упущенное время. Но, это уже вряд ли произойдёт, и надо думать, как выкручиваться из сложившихся обстоятельств. Он не хотел озвучивать свою негативную уверенность, до тех пор, пока не решит, чего же им делать и как поступать. Первая мысль, пришедшая в голову ещё тогда, когда он ворочался на третьей полке, была – плюнуть на всё, по приезду в этот сраный Тривандрум, взять билеты на самолёт до Гоа, вернуться в Моржим, и искать билеты до Москвы. Уж больно вымотали его эти сутки железнодорожных приключений. Потом паника улеглась, он смирился с потерей, и даже подсчитал, что на скромную жизнь на Бали у них кое-чего останется, после того, как они купят новые билеты. Видимо такой забавный опыт им тоже придётся получить. Если балийские цены не сильно отличаются от гоанских, денег им впритык хватит, ну а на крайняк, он займёт у Ку Ку, правда, как их потом отдавать, но это уже вопрос будущего. Да, и сам Ку Ку учит – живи сегодня, не знаешь, что случится завтра. К тому же он сказал: возникнут проблемы, обращайся в любой момент. Похоже, что такой момент и настанет. Его настолько успокоили эти мысли, и то, что ситуация, хоть каким-то образом разрешилась, пусть и не в их пользу. Но он принял решение, и на душе стало легко и радостно. Им и впрямь всё время везёт, и люди попадают хорошие, помогающие в сложных ситуациях. И жизнь прекрасна, особенно если ты относишься к ней с пониманием, что всё, чтобы тебе не давалось, даётся не просто так, а для чего-то. И как ты преодолеешь возникшие проблемы, так и она тебе ответит, с учётом твоих действий и отношения. Короче надо жить, и думать – а почему произошло

именно так? И в чём ты сам промахнулся? И как использовать приобретённый опыт? А ведь это – опыт, и опыт очень хороший...

Поезд тронулся, в почти опустевшем, вагоне выключили свет. Русская семья разлеглась на полках и, счастливая, уснула. Было два ночи, через три с половиной часа начиналась регистрация на их рейс.

Когда они проснулись, солнце уже высоко поднялось над проносящимися за окном джунглями, оно играло отблесками в знаменитых керальских фьёрдах, над которыми, по кружевным мостам, торопился состав. Но это уже значения не имело. Как раз в это время их самолёт, разбежался по взлётной полосе аэропорта, и догнать его не было никакой возможности. Поезд уже катил по пригородам Тривандрума. Развевающиеся красные, флаги, вдоль пути, хлопали под порывами ветра, гонимого перед собой составом, будто аплодируя его появлению: ну, наконец, дождались. Граффити на бетонных заборах, отделяющих пути от симпатичных жилых домиков, с черепичными крышами, улыбались серпами и молотами, так же приветствуя, запоздалых пассажиров. Если заменить черепицу на унылый руберойд, вполне, сойдёт за Саратов, конца семидесятых годов, когда Игорь приезжал, туда к бабушкам, на майские праздники. Да, и переодеть мужиков из юбок в серые или чёрные штаны, а также, слегка отбелить. Даже какая-то ностальгия защемила сердце, Господи, сколько же лет он не был в родном городе? Двадцать, тридцать? Последний раз он приезжал хоронить любимую бабушку. В каком же году это было? Уж, двадцать пять то лет, точно прошло. Как же летит время. И забытый на долгие годы Саратов. И служба в армии. И баррикады под Калининским проспектом, в туннеле. Всё было, буквально на днях. Нет, на днях, последние шесть лет был Гоа, и редкие приезды в, ставшую уже чужой Москву. Ну, почему же чужой? Там мать, сёстры, брат, друзья, которые не уехали, или не успели помереть, от водки, а теперь и от наркотиков. А ведь она действительно стала чужой, колючей и холодной, и какой-то злобной. Но приезжать туда интересно, приезжать надо хотя бы раз в пару лет, чтобы посмотреть, как там всё меняется. И меняется то вроде как, на благо людям, а ощущение, что всё там какое-то временное и нестабильное, всё пластмассовое, искусственное и на пенопластовой подложке. Но, ничего с этим не поделаешь, а вот себе и своей семье он такой жизни не хочет, вот и шляется по Азии. А Азия ведь тоже стремится к подобной жизни. Только она ещё в начале пути, и на его век её хватит в том виде, который он любит и наблюдает сейчас. Хотя, кто знает, кто знает, он ведь собрался жить до ста сорока лет...

Тривандрум, он же Тираванантапурам. Часть вторая, позитивная.

Поезд остановился на чистеньком и солнечном вокзале Тривандрума. Народ высыпал на платформу и деловито зашептал по своим делам. Русская семья покатила свой багаж по неровной плитке перрона, ища носильщика, в Гоа их называют – кули-кули. Здоровенный, по индийским меркам, дядька, опять же в юбке, тут же нарисовался, откуда-то из толпы. Он, кряхтя и офигевая, от тяжести их чемоданов, сумел поставить один себе на голову, второй понёс в руке.

Когда он запихал багаж в старый, выдавший виды, полувекового возраста, Амбасадор - гордость индийского машиностроения, пипилац перекосячился на бок. Дядька получил доллар, поканючил, что мало, типа очень ему было несладко переть такой груз. Получил второй, и россияне расстались с ним, ко всеобщему удовлетворению.

Международный терминал аэропорта города Тривандрум не представлял собой чего-то выдающегося. Аэропорт, как аэропорт. Единственное, что бросалось в глаза, это небольшое количество европейцев, и дружелюбная улыбочность военных, охраняющих его. Самолёты отсюда отправлялись на юг и восток земного шара, поэтому лица пассажиров были в основном азиатские. До реформы восьмидесятых годов, когда в Индии начались повальные переименования городов, Тривандрум назывался Тираванантапурамом, местные жители зовут его так и сейчас. Совсем недалеко от города есть место, где встречаются Аравийское море, бенгальский залив и Индийский океан. Хотя Океан един и деление его на различные моря, весьма условно, здесь, в солнечную погоду наблюдается странный оптический эффект. Воды залива, моря и океана имеют разный цвет, а предприимчивые продавцы на берегу, продают пакетики с песком разного цвета, объясняя, что это песок собранный тут в радиусе километра и относится он к разным водным просторам. Места тут, скорее не туристические, хотя и пятизвёздочные гостиницы имеются в городе, а путешественнические. Если встречаются европейцы, так это в основном – бекпекеры с рюкзаками, а не гламурные фефы с папиками и в образе. Так, что отношение к иностранцам, куда более доброжелательное, нежели в больших городах, где белые люди имеют совсем другую репутацию.

Офицер при входе в здание аэропорта глянул в протянутый Игорем билет и сделав сочувственное лицо констатировал:

- Так ваш самолёт уже улетел!

- Я знаю. – Под стать ему, ответил Ганди. – Мне бы новые билеты взять.

- Так это не сюда, вы за угол заверните, там офис Эйр Айши находится. – Активно прожестикуюлировал офицер.

У окошечка авиакомпании Игорь оказался не один, там уже стояло три человека, судя по потрёпанному виду и нервозности, так же пассажиры тормозного состава. Через некоторое время к ним присоединился весёлый мусульманин с беременной женой, который начал всем рассказывать, о своих приключениях в поезде и как им с женой срочно надо оказаться в Сингапуре, где ей предстоят роды, иначе она родит прямо тут, а ему очень важно, чтобы рождение произошло именно в Сингапуре, тогда у его ребёнка появятся какие-то феерические льготы и перспективы в области гражданства Сингапура. Игорь успокоил его, что до завтрашнего рейса она не должна бы родить, пусть только не напрягается и не таскает за ним чемоданов, как это принято в арабских семьях и у чукчей в русских анекдотах. Что ему Игорю Ганди, тоже не повезло, хоть, рожать ему и нет никакой надобности, ни в Сингапуре, ни, даже, тут в Тираванантапураме. Однако с деньгами - полная задница, так как ему предстоит путешествие на Бали, да ещё неплохо бы вернуться в Москву, а это без наличия денежных знаков сделать нелегко, ибо без них ни одна сволочь не даёт билеты на самолёт. Так, сыпля соль на раны они дождались своих распечаток билетов и пожелав друг-другу хорошего дня расстались до утра следующего. Муслим покотил тележку со своим скарбом и сидящей поверх него женой, в известном только ему, направлении, а Ганди перешёл площадь и снял номер в уютной гостиничке, в ста метрах от терминала. За каким-то хреном он взял номер с кондиционером, хотя зарекался это делать. Он привык обходиться вентилятором, кондиционер, всё-таки, не самая полезная вещь для здоровья, простудиться с непривычки – плёвое дело. Поселившись, они, первым делом, постирали свои вещи и развесили их сушиться на провод растянутый во дворе. Так как пришлось стирать всё, что на них было надето, то теперь они остались голыми, даже развешивать Игорь ходил, обвязавшись полотенцем, чем вызвал восторг у местного работника, ибо походил на местного «мужика в юбке», только уж очень бледного. В принципе и в город, вполне можно было отправиться в таком виде, но они решили дождаться, когда мощное керальское солнце высушит их нехитрую одежду. К тому же спать всё-таки хотелось, а шляться по жаре, не очень. По сему возник простой и незатейливый план – вздремнуть, а ближе к пяти-шести часам пойти прогуляться в сторону моря, на берегу которого и был расположен аэропорт. Там можно было найти едальню дающую теоретические шансы экономно не отравиться, а пока довольствоваться, приобретёнными возле гостиницы, фруктами. В гостинице было всего четыре номера и только один с кондишеном, разница в цене между ними составляла всего в два доллара, что и явилось определяющим для Ганди в выборе, именно его. Он решил почувствовать себя «белым человеком», и по

полной воспользоваться благами цивилизации, да и ночь проведённая на полу, между дверей туалета, в общем вагоне индийского поезда, была не последним аргументом в выборе такого решения. Служащий, здесь, так же был один, он сидел на ресепшене, подметал пол, работал в садике, короче справлялся со всеми обязанностями. Постояльцев не было вовсе, и россияне оказались единственными. Что позволило им хорошенько выспаться на чистых простынях и в прохладе, ибо никто не шумел и не отвлекал от этого приятного занятия. Потом они вышли на улицу и, огибая взлётное поле, поchapали в сторону моря. Сумеречные окраины Тираванантапурама встретили их знакомыми запахами, мало чем отличающимися от гоанских. На улицу выкатывались тележки с примусами, кормильцы жарили на них яичницу и прочие нехитрые кушанья. Но употребить их во внутрь россияне стремились и решили найти какое ни будь стационарное заведение. Они вышли на набережную, вдоль которой проходило шоссе. Непокойное море обдавало их брызгами, разбивающихся о волнорезы волн. Местные жители заинтересованно, но спокойно реагировали на диковинных, в этих местах, прохожих. Стайки мальчишек традиционно резались в крикет, возле самой дороги, освещаемые последними лучиками, садящегося в океан солнца. Всё было абсолютно по-индийски, знакомо и привычно. Примерно через километр они наткнулись на небольшой парк с аттракционами и, возвышающейся посередине, сюрреалистической русалкой, отлитой из бетона. Русалка возлежала на боку, занимая площадь в несколько соток. По ней карабкались дети, к которым присоединился и Илья. Сказались двое суток без общения с ровесниками, к тому же ему доставляло огромное удовольствие ползать, а монумент именно для этого и был предназначен. Илюха устроился между грудей русалки, чем вызвал восторженное одобрение окружающих. Пока родители ждали, когда он растратит накопившуюся и застоявшуюся энергию, он успел покататься на каруселях, закинулся тремя порциями мороженого, стоимостью шестьдесят копеек, на русские деньги. И, в общем-то, был уже сыт и доволен, что нельзя было сказать о родителях. Местные показали им самое солидное в округе заведение общепита под названием «Индиан кофе науз», и они отправились туда. Кофе в ресторане не было вовсе, зато ассортимент блюд воодушевлял. С голодухи, они заказывали несколько кушаний, в том числе и говядину по-керальски, что было удивительно для штата, где главенствующей религией является индуизм, считающий корову священной. Хотя, вероятно, таким образом, сказывалось влияние христианства, начавшего своё распространение по Индии именно с этих мест, благодаря миссионерской деятельности португальцев, и прочих католических представителей европейских завоевателей. За всё это Ганди заплатил три доллара, и они плотно упихались замысловатой снедью. Всё оказалось очень вкусным, но жестоко приправленным перцем, так, что по вкусу трудно было отличить, где

заканчивалась чечевица и начиналась говядина. Вернувшись в гостиницу, они снова завалились спать, так как подъём им предстоял ранний, в пять часов утра, а в пять тридцать уже начиналась регистрация пассажиров на самолёт.

В самолёте.

Народа в аэропорту было немного. Сдав багаж, и, пройдя нехитрые формальности выезда из страны, они потратили оставшиеся индийские рупии на дрянной кофе и проследовали в новенький А 320, авиакомпании Эйр Азия. Илья, как всегда, занял привилегированное место у окна. Пассажиров было достаточно, видимо, таких же собратьев по несчастью, ехавших с ними одним поездом и опоздавших на вчерашний рейс. Самолёт сделал короткий разбег и, опёршись крыльями о воздух, заложил вираж, разворачиваясь в сторону Малайзии, куда он должен был их доставить. Глянув через плечо сына в иллюминатор Ганди увидел дорогу по которой они вчера вечером гуляли и крышу ресторана «Индия кофе науз», еда в котором произвела на них неизгладимое впечатление. Такое неизгладимое, что вспомнилась даже утром во время справления естественных потребностей человеческого организма, не зря индийцы утверждают, что хороший перец должен ощущаться два раза – на входе и на выходе. «Ну, вот, - подумал Игорь. – Вот и ещё один сезон закончился, пока Индия, привет Бали. Пара месяцев в Индонезии пролетит незаметно. А там остатки короткого московского лета, а в конце сентября, начале октября, мы вернёмся, уж не обессудь Индия, куда мы без тебя денемся? Как же всё-таки прекрасно жить, жить и любить. Я люблю тебя Индия, до встречи. Я люблю тебя ЖИЗНЬ».

Бали.

Возможно, у читателя возникнет вопрос – причём тут Бали, какого фи́га, рассказ об этом необычном острове затесался в книжку, повествующую о Гоа. Не стоит удивляться. Последнее время, особенно к концу гоанского сезона, когда жара начинает утомлять и не за горами мансун (муссон) тайм, кого не спросишь из знакомых, про их дальнейшие планы, большинство отвечает, что месяц-другой проведут на Бали, а там и в Москве уже не так тоскливо будет. Очень странное и красивое это место. Настолько странное, что не сразу понимаешь, куда же ты попал. Вроде лица азиатские, слегка раскосые глаза. Однако множество европейских физиономий. Ну, это и понятно – курорт ведь. А на курортах отдыхают. И заняты этим благородным делом в основном бездельники. А кто в нашем мире бездельники? Естественно, те, кто успел заработать на жизнь или наследство получил и не хочет больше работать. А кто у нас не хочет работать? Да никто. Но позволяют себе это, в основном, белые люди. Вот я, например]. Встречаются также японцы, замечена была ещё пара негров, но тут это совсем

экзотика, видимо, американского розлива. На Бали полно смешанных семей – европеец и местная девушка. Естественно, белый папик старше своей дамы. Как рассказывали местные товарищи, мода на подобные семьи пошла с тех пор, как правительство острова решило развивать в этих местах туристическую индустрию. А произошло это лет двадцать-тридцать назад. Поэтому периодически встречаются пары, которые схожи по возрасту. Происходит примерно так: приезжал сюда турист из Европы, снял себе на время отпуска девушку, по окончании каникул уехал домой. Телефончик у него остался. И на следующий год, чтобы не заморачиваться он опять к ней нагрязнул. Позвонил из Европы, она его в аэропорту встретила, дом ему сняла, и живёт с ним пока он тут на отдыхе. Соответственно, чего ему больно трепыхаться, обслуживание по высшему классу, она – местная, всё знает, от нравов, до достопримечательностей и географии. Удобно и выгодно. И так происходит из года, в год. Он стареет, она тоже, только делают они это отдельно, он в Европе, она в Азии. А раз в год, на месяц, другой, в зависимости от продолжительности отпуска, они – муж и жена, в паспорт то никто смотреть не будет. У него, где ни будь в Манчестере или Мюнхене своя семья, а у неё, где ни будь в Амстердаме или Антверпене другой муж, который в другое время отпуск имеет. Уж сколько ей досталось таких мужей, только она знает, ибо график составляет, чтобы не нагрязнули сразу несколько человек. Так и живут, денежек ей оставляют на прожитьё, и все довольны. Это рассказывали местные художники в городке Убуд. Можно этому верить или нельзя, трудно сказать, но глаза у них были очень честные, хотя и залитые слезка, местным ромом, ну, так ведь они люди искусства, им позволительно. Вообще, пьяных балийцев встретить не каждому удаётся, что не скажешь про заезжих белых туриков. Раз уж книга имеет отношение к Гоа, то от сравнения с этим уголком Индии трудно абстрагироваться. Один знакомый, отвечая на вопрос, что же такое Бали, сказал, будто один в один Гоа. Полностью с этим не согласен. Ещё копаясь в Интернете, сидя у себя дома в Моржиме, что находится в северной части упомянутого штата, я нашёл кучу различий. А по приезду, так понял, что общего нет ничего, за исключением океана, под названием Индийский, который омывает и то, и другое. Плюс ещё названия индонезийской валюты, которая так же именуется рупией. Хотя «весит» она в двести с гаком раз меньше своей старшей индийской сестры.

Различие № 1.

Здесь с чистой совестью, не нарушая правил русского языка, и не задевая ничьего великорусского самосознания, можно говорить: НА Бали, так как он оказался островом. По крайней мере, он со всех сторон омывается вышеупомянутым океаном, закроем глаза на названия морей, которые человек

придумал для отдельных его частей, это всё условности. Хотя, с находящейся в двух часах лёта, Австралией происходит похожая фигня (она, в принципе, тоже остров), почему-то про Австралию принято говорить «В», и считать её континентом. Ну, да Бог с ней Австралией. Её принято считать материком, из-за размеров, и жизнь у австралийцев (они любят называть себя АВСТРАЛАМИ, наверное, так загадочней и солидней звучит), видимо очень непростая и тяжёлая, иначе с чего бы они толпами пёрлись на Бали. Остров, просто, кишит австралийцами. Стали навёрстывать упущенное и наши соотечественники. Первое, что встречает вас в аэропорту, это стойка с газетами и журналами. Я насчитал три на русском языке. Причём один позиционируется как журнал какого-то загадочного общества типа: РОССИЯ-АЗИЯ, председателем, которого является депутат государственной думы РФ от Республики Соха, и фотография, упомянутого бурята. Фотография сделана в его кабинете, на фоне флага России, а был ли он вообще на Бали, разглашается. Наверное, всё-таки заезжал сюда отдохнуть, ну, и подработал «свадебным депутатом». Как раньше говорили у нас: куда ни приедешь отдыхать, везде одни немцы, что в Египте, что в Турции, видимо немцы теперь отдыхают, а турки за них работают, да так, что гордость немецкого машиностроения Мерседес, в народе зовётся – «турецкий автомобиль». Руки то, которые его собирают, сплошь турецкие, кто работает на немецких заводах? Теперь россияне дадут фору кому угодно. Мы решили затмить своим представительством в различных уголках земного шара, даже вездесущих тевтонских потомков. Куда ни плюнь, надписи на русском языке. В местечке Джамбаран, что практически, напротив аэропорта, через залив, есть рыбный рынок-ресторан. Длинное здание, поделённое на множество секторов, при входе в которые стоят аквариумы и лотки со множеством, недавно пойманных морских тварей, от рыбы до лобстеров и каракатиц, а также загадочных существ, название которых звучит менее привлекательно, нежели их вкус. Вы указываете перстом чего и сколько вашей душеньке угодно. Специально обученный чел с сачком копается в аквариуме, потом взвешивает рыбу и гадов морских на весах, объявляет приговор, и вы платите в кассу причитающуюся сумму. Далее, довольный собой, идёте на берег к столам, ожидать, когда всё это вам сварганят. Готовят своеобразно, и не совсем, привычно. На мой вкус, так лучше бы, попроще. Кухня в этом местечке не традиционная балийская, а своя собственная, как они говорят, Джамбаранская. Всё выбранное вами обжаривают и подают с различными соусами. Прикалывает больше всего не еда, а огромный светящийся баннер, который видно со стороны моря от столиков, и, вероятно, даже из самолётов, заходящих на посадку в аэропорт. На нём русским по белому написано: «Уха из лобстера, все хвалят», честно говоря, не видел ни одного хвалящего, но вполне допускаю, что это очень вкусно, вряд ли можно испортить лобстера, какой бы то ни было готовкой, если

конечно не заливать его безумным количеством странных на вкус соусов.

Пока не поздно, хочется оговорить, что всё здесь написанное, есть суть – личные впечатления человека, не являющегося знатоком Бали, не живущего здесь длительное время, а проведшего на острове два недолгих месяца. Это общее ощущение человека, выросшего в Индии, прожившего тридцать пять лет в Москве, знающего, что такое мегаполисы, достаточно поездившего по миру от Европ, до Латинской Америки, не говоря уже про Азию, с её Индокитаем. А последние шесть лет живущего в индийской деревне, на берегу Аравийского моря, и ведущего, в общем-то, жизнь полу фермера, полу бездельника. Поэтому мне есть, что и с чем сравнить, но я не буду углубляться в тонкости, а лишь опишу то, что лежит на поверхности. Постараюсь сделать, этакий, обзорно-аналитический отчёт о двухмесячной оттяжно-ознокомительной экскурсии по кусочку Индонезии. Однако отчитываться я буду не о наблюдениях, сделанных через стёкла экскурсионного автобуса с кондиционером. Как я уже упоминал прежде, есть некоторая разница в восприятии мира, через тонировку стекла автобуса и, ежели, жить среди местного населения, их, ну, или, почти их, жизнью. Опять же, кондиционер создаёт комфорт и прохладу, но отфильтровывает запахи, приводя воздух в салоне к регламентированным стандартам. А тонировка, предохраняет глаза от яркого света, но микширует краски. Отчёт, этот пропущенный через мой опыт, а он, ясное дело, может отличаться от вашего. К тому же писался сей репорт в режиме «он лайн», я узнавал что-то новое, какие-то детали, которые открывались мне позже, приходилось возвращаться в ту часть рассказа, где шла об этом речь, и дополнять. Посему, может создаться впечатление, рваности мысли и сумбурности её изложения, ну, что же, можно списать это на мой непрофессионализм. Так, что хотите - верьте, хотите - нет, но я увидел Бали именно таким.

Кута. Этот населённый пункт, можно с чистой совестью назвать городом. Город этот разрастается, поглощая пригороды, сливается с близлежащими, и уже становится трудно определить, где заканчивается Кута и начинается Семеньяк или Джамбаран, или Денпасар, которые ранее были отдельными городками. Сейчас они переходят один в другой сплошным поселением. Поэтому упоминая Куту, я имею в виду эту часть острова Бали, а не конкретный населённый пункт, некогда бывший посёлком, типа Калангута в Гоа. Ещё её называют Большая Кута. Главное тусовочное место острова, прибежище сёрферов, злачное и светливое. Со множеством заведений, от ресторанов, до дискотек и ночных клубов, большими супермаркетами и универмагами, наиболее популярный носит загадочно-романтическое название «Матахари». Именно в Куте произошёл теракт в 2002 году. Исламистские радикалы взорвали бомбу в одном из ночных

заведений. Погибло более двух сотен человек, в основном австралийцы. Здесь уместно заострить внимание на Различие № 2.

На Бали имеются светофоры, и они работают. Это, настолько, странное явление для человека, живущего в деревне, и отвыкшего от подобного символа цивилизации, что, управляя арендованным моциком, начинаешь теряться, увидев такое чудо. Правила движения соблюдают все, или, по крайней мере, делают вид. Здесь, в отличие, опять же, от Гоа, рекомендовано, даже по городу ездить в хелмете, т.е. – шлеме. Некоторые аборигены обходятся без него, но европейская рожа, более привлекательна для местных полицейских, и развести на бабки такого клиента гораздо проще. Сам я, честно, ездил в шлеме, первые несколько дней, но, не встретив ни одного полисмена, плюнул на это дело, так как ношу очки, а они со шлемом, плохо сочетаются. С доблестными служителями правопорядка я всё-таки познакомился позже, когда через месяц пребывания, поехал продлевать свою визу. Оказывается, они кучкуются в районе аэропорта, и на стационарных постах, на автобанах. Я заблудился, и тут увидел группу товарищей в форме, поверх которой, были надеты кислотного зелёного цвета жилетки. Человек пятнадцать их расположилось на газоне, стадо мотоциклов с мигалками, стояло рядом, в компании было несколько девчонок, и всем было хорошо. Когда я подкатил с вопросом, где же, этот грёбаный «иммигрейшн офис», они оживлённо приняли меня в компанию, задав вопрос, который я слышал на Бали каждый день: не из Франции ли я (возможно, путают меня с Аленом Делоном)? А когда узнали, что из Индии, но русский, заулыбались и стали что-то, возбуждённо, обсуждать между собой. Потом, один из них, судя по количеству знаков различий, командир, сел на свой не стандартный байк, включил мигалку и предложил следовать за ним. Так с эскортом я добрался до визовой конторы. Каску потом я надевал только на хайвеях, да и то не всегда, ибо трудно было понять, где же он начинается, населённые пункты стоят очень плотно друг к другу. Дороги на Бали по большей части асфальтированные и неплохого, по азиатским меркам, качества. Конечно, не сравнить с сингапурскими. А ширина скоростного шоссе, ничем не отличается от ширины городских улиц. Но складывается впечатление, что дороги здесь прокладывали люди, находящиеся под воздействием «волшебных» грибов. А карты составляли, другие люди под другими препаратами, а может, грибы у них были из другого семейства. Первое время пугали люди в красивой форме, с жезлами и свистками, ну, точь-в-точь рыцари из известного фильма, которые вдруг появлялись, не пойми откуда, и перекрывали движение. Я стал выяснять, не тут ли находится школа Джедаев, ученики которой фигурируют в «Звёздных войнах». Вели они себя вполне по-рыцарски, и выпускали машины с парковки. Оказалось, то были, «специально обученные люди» - служители этих парковок, на долю которых выпадает сия почётная обязанность. Жезлы у них похожи на наши гаишные,

только немного длиннее и без полосок, а в тёмное время суток они светятся замысловатым малиновым светом, что очень красиво и загадочно выглядит в ночи. Ну, вылитые Дартвейдеры, не хватает сверху чёрного горшка, на голову, и плащ-палатки, как у прототипа. Парковки, кстати, в больших населённых пунктах платные, и стоят они, аж тысячу местных рупий, что составляет примерно десять центов, по-нашему – три рубля. У ресторанов, магазинов, банков и прочих солидных заведений парковки дармовые, и, если вы человек экономный, ищите именно такие. Моцики, и повешенные на зеркала, шлемы, не тырят, ни на какой. Сумки с продуктами, вроде бы тоже, ибо я проводил подобный эксперимент, и, по индийской привычке, всё оставлял на байке. Служители стоянок, тоже люди какие-то странные. Если начинается дождь, они стараются закатить ваш байк под навес, убирают шлемы, и вытирают тряпкой сидения, если те намокли. Нет, Дартвейдер поступил бы иначе. Не думаю, что это вызвано надеждой на получение чаевых, я не видел, чтобы кто-то давал. Вероятно, эта обязанность прописана в должностных инструкциях парковщика. Но согласитесь, выглядит это как-то удивительно, особенно, когда вы подходите к месту где оставили своё транспортное средство, и не находите его. А найдя, не обнаруживайте шлема, дальше вы видите гору одинаковых хелметов, и начинаете судорожно соображать какой из них ваш, потом, приглядевшись, различаете на каждом наклейку с номером мотоцикла. Собрав всё это воедино, и найдя вашу собственность в сухом, протёртом от воды виде, вы проникаетесь благодарностью к бескорыстному товарищу в форме, и возникает жгучее желание его отблагодарить. Но, дальше вступают в силу различные факторы, позволяющие, или не позволяющие, вам это желание осуществить. Уточню, что я попадал в подобную ситуацию два раза, и оба они случались на бесплатных парковках возле супермаркетов. Раз уж я упомянул о парковках, где следует, в случае необходимости оставлять ваше средство передвижения, то придется и сами средства не обделять. Как везде в Азии, где климат позволяет ездить без крыши над головой и включённой печки, здесь очень распространены двухколёсные их виды. Как и в Гоа, народ предпочитает скутеры с автоматической коробкой передач, или мопеды, которые более экономичны. Аренда таких моциков, в зависимости от продолжительности стоит два-три доллара в день. В отличие же от Гоа, тут можно взять, на прокат, и серьёзные мотоциклы типа чопер, но естественно японского производства, или японские марки индонезийской сборки. Хотя, встречаются и родные Харлеи. В Индонезии так же собираются Тоёты и Дахатсу. Такой паркетничек, вмещающий восемь человек, можно арендовать за триста американских рублей, если, на месяц. Подённо - за двадцать жмуров-президентов. Что сразу греет душу русскому человеку, так это название горючего, заливаемого в бак. Если ваш аппарат дизельный, то вы заправляетесь СОЛЯРОМ. А если бензиновый, то БЕНЗИНОМ. В

отличие от англоговорящих стран, где бензин назван в честь Святого Перта - ПЕТРОЛОМ. Стоит тут бензин полдоллара за литр, но ничего удивительного в этом нет, Индонезия – нефтедобывающая страна, а обычно, на внутреннем рынке нефтедобывающих стран топливо дешёво, вне зависимости от биржевых цен в мире, или начала посевной. Кстати, тут я познакомился с ребятами, так же проводящими зимний сезон в Гоа. Они гнали Лендкрузер другу, живущему в предгорьях Гималаев, со своей индийской женой. Так, по их словам, самая дешёвая солярка была ими приобретена в Иране, на заправке для военных автомобилей. Стоила она 1 (один) цент за литр!!!! А вы думаете, почему американцы так серьёзно обижены на эту страну, чем они так озабочены?

Так, как Кута является местом центровым, и туристов в ней больше чем местного населения, следует упомянуть об отношении вышеупомянутого населения к приезжим, особенно бледного цвета кожи. Как везде, где люди кормятся с туризма, цены тут задраны. А если продолжить сравнение с Гоа, то, как минимум, в два раза. Это касается и жилья, и продуктов, и цен в общепите. Минимальная цена в самом дешёвом гестике, на проживание, составляет десять долларов в день. Обычно в эту сумму входит завтрак. Завтрак европейского стиля, бутерброд с яичницей, кофе, чай. Гестхаус с кухней стоит принципиально дороже. Но смысла большого в нём нет, кто будет готовить себе сам, если основной контингент приезжих, это любители сёрфинга, а им главное, чтобы было в достатке пиво. Люди они молодые, проблем с пищеварением и внутренними органами ещё не замечают в себе, потому, им не важно, что этим пивом запивать. Людям постарше, выработавшим для себя определённую систему питания, жить тут сложнее. Тем, кто уже понимает, что есть более гуманные методы самоубийства, чем поглощение фаст фуда, вообще невозможно, если конечно их бюджет не позволяет питаться, исключительно в ресторанах. Но и ресторанный еда, вызывает сомнение в её безвредности, здесь всё жарится на самом дешёвом пальмовом масле, приправляется концентратами для придания вкуса, короче, мне с моими заморочками относительно «правильной» еды, тут вообще – беда. Рынки, опять же ориентированы на туристов, местное население отоваривается ночью, до шести утра, далее прилавки сворачиваются, и выставляются лотки с фруктами и сувенирами. Фруктов тут гораздо большее разнообразие, чем в Гоа, да и, пожалуй, во всей Индии. Потрясающие по вкусу мангустины - лиловые плоды, толстая кожура которых больше напоминает ореховую, очистив её, ты достаёшь головку чеснока, по вкусу напоминающую смесь... описать невозможно, тут и мотивы клубники, и граната, короче, у меня уже потекли слюни, и клавиатура стала липкой. Надо сделать перерыв на фруктовый ланч. Нет, лучше совместить ланч с писанием этой «шняги». И так, достаю из-под стола связку рамбутанов. Фрукт сей, продаётся на веточках, видимо, для того, чтобы дольше сохранялся свежим.

Напоминает он внешне, не к столу будет сказано, волосатое яйцо, красновато-бардового цвета, с зелёными вкраплениями, если не до конца зрелый. Внутри медузообразная мякоть, сладко-кислая, есть можно. Ну, личи описывать нет смысла, россияне и гоанцы их уже объелись. Банкуан – в нашей семье его прозвали брюквой. По виду овощ, что-то среднее между сахарной свёклой и сладким картофелем. Балийцы называют его фруктом, но это точно – корнеплод, хотя и вкусный, даже без термообработки. После поедания его в течение трёх дней, начинает надоедать. Ланган – те же личи, только в профиль, и бежевого цвета, они поменьше размером и приторно сладкие, лузгаешь их как семечки, нравится не всем. Змеиный фрукт, вот это и впрямь экзотика. Кожура у него тонкая, чешуйчатая, как засохшая кожа змеи, внутри несколько долек с косточкой в каждой, вкус кислый, вяжущий, мне нравится, но много не съешь. Обычный арбуз, ничем не отличающийся от тех, что продают гости столицы на московских развалах. Но есть ещё с жёлтой мякотью внутри, вкус немного другой, но арбуз, он и на Бали – арбуз, даже если жёлтый. Папая, сколько не пробовал, в Индии она вкуснее. Мандарины, лаймы, это уже совсем, повседневная еда. А вот яблоки здесь исключительно привозные. В основном из Новой Зеландии, и конечно, из Китая. Однако встречаются и американские, это – полный треш. Очень красивые, блестящие, красные. Вкуса в них, никакого, размера и формы – одинаковой, как будто их не выращивали, а штамповали на фабрике, ощущение, что в темноте они будут испускать люминисцентное свечение, прямо ёлочные игрушки какие-то. И какому идиоту пришла в голову мысль, заниматься, подобным импортом, в этот фруктовый рай? В случае необходимости, их можно использовать как орудие пролетариата, потому, что, если заделать таким яблочком кому ни будь в лоб, сотрясение мозга обеспечено, да и череп проломит. Манго для нас тоже не экзотика, замечу лишь, что индийские мне нравятся больше. Плоды хлебного дерева, маранги, джекфруты, это для нас тоже не экзотика. Такого добра по всей тропической зоне – завались. Замечу лишь, что картошка в жареном виде вкуснее, приготовленных тем же методом, плодов хлебного дерева. А джекфруты здесь разводят по большей части, ради древесины, которая не подвержена плесени, грибкам, и термиты на неё не покушаются, ибо очень она насыщена латексом. Плоды его считаются самыми большими в мире и достигают одного метра в длину и веса тридцать пять килограмм. Относятся все три вышеперечисленных растения к семейству тутовых, то есть родственники нашей родной шелковицы. Ну, разве, что слегка отличаются от неё размером плода, вкусом и тем местом на дереве, откуда вырастает плод. В отличие от шелковицы он у них растёт прямо из ствола дерева, исключение составляет лишь хлебное дерево, у него все как полагается – на ветках. А вот вес плодов остальных представителей этого рода, из перечисленных, ни какая ветка не выдержит. Джекфрут лучше покупать в

магазине, в разделанном виде, так как без определённых навыков, в извлечении сочной мякоти из плода можно испортить себе всё представление об этом экзотическом творении Природы. Толстая и колючая кожура его, содержит такое количество латекса, что руки потом от него приходится отмывать бензином, или другим растворителем. Вкус, можно охарактеризовать, как терпимый, а вот запах, очень на любителя, с тонкими нотками подгнившего лука. Но очень полезная для здоровья штука! Клубника на Бали своя, доморощенная, плантации которой, находятся на высоте около двух тысяч метров, возле кратера вулкана, там прохладнее, чем внизу и климат ровный, мало изменяющийся в течение года. Хит Юго-восточной Азии – ДУРИАН. Здоровенный, с кокос размером, весь в шипах, так, что его обвязывают верёвкой, чтобы можно было нести. Я бы отнёс его к орехам. Брать в руки больно, шипы впиваются. Впервые я пробовал его ещё в восемьдесят девятом году во Вьетнаме. Нам объяснили лишь, что это самый дорогой и полезный фрукт, и мы по наивности купили. Начнём с того, что его не следует заносить в помещение, держите на балконе или веранде. В комнате он начинает испускать волшебный аромат, схожий по запаху на кучу дерьма, опрысканную освежителем воздуха, типа «Русский лес» или «Майский ландыш». Но в Азии, чем вонючей – тем полезнее. Тогда во Вьетнаме, нам никто не объяснил, чего же в нём едят. Кожура или скорлупа была явно несъедобной, внутри оказались семечки размером с каштановый орех и немного слюнеобразной жижи. Учитывая стоимость этого дара природы, я решил, что в пищу употребляют именно косточки, их было больше всего, на слизь внимания не обратил. Косточки, по вкусу ничем не отличались от яблочных, жевать их было скучно, но раз уплачено – деваться то, некуда. Потом знающие люди разъяснили, что едят в нём именно слизь, но было уже поздно. Здесь дуриан не такой вонючий, и со временем начинает даже нравиться. Что конкретно в нём так смердит, сказать трудно, ибо содержит он безумное количество полезных веществ. А полезен он как мужчинам, так и дамам, особенно в период менструации, так как содержит очень большое количество железа, что является кровообразующим. Для пущей привлекательности торговцы бьют его палкой, чтобы он активнее испускал аромат. В общем, хороший фрукт, а если вставить в нос беруши, то даже можно есть. Всё это на рынке вам предложат по туристическим ценам, поэтому, как везде в Азии, следует хотя бы немного поторговаться, чтобы соблюсти традицию, и не создавать впечатление о русской нации, как о лохах, разбрасывающихся деньгами. Если вы не привыкли играть в подобные игры, то лучше прикинуться цивилизованным человеком и пойти в супермаркет, где цена фиксированная, до уровня которой, вам придется торговаться на рынке. Я бы рекомендовал «Бентанг», это индонезийский вариант нашей «Пятёрочки», только побольше размером и с наличием промтоваров. На «Ашан» не тянет, но

приходится довольствоваться и этим, зато очередей нет. Кстати, в Убуде всего два больших супермаркета, названия второго Дельта Девата, он находится на дороге, ведущей в Кинтамани, к вулкану. Запомнилось, только, что цены там не выше чем в «Бинтанге», некоторые продукты, даже дешевле, и, в отличие от первого, там не берут комиссию при оплате кредиткой. Ещё запомнилась интересная деталь, что в нём продаются куриные яйца на вес, как картошка, к тому же, в овощном отделе. Набираешь в пакет,ходишь к девушке, ведающей весами, она взвешивает и из аппарата вылезает чек с суммой, который наклеивается на пакет. Ещё, что касается яиц: когда вы увидите в магазине, более крупные, чем куриные, и голубого цвета, имейте в виду, что они утиные. Продаются уже, приготовленными, для употребления в пищу, без дополнительной обработки. Ощущение, что они просто сварены в морской воде, и некоторое время полежали на солнце. Вкус у них с явным оттенком тухлецы. Местным жителям очень нравится, европейцев, одобрявших кушанье, не встречал. Оказывается, термообработке они не подвергаются, их просто, несколько дней выдерживают в ящиках с солью. Происходит процесс ферментации и просаливания. Это блюдо является культовым, и олицетворяет плодородие и жизненную силу, оно участвует в религиозных церемониях. Вообще-то, с нормальными продуктами, человеку, привыкшему к здоровому и натуральному питанию, такому, как в Индии, где на рынке можно купить всё, что угодно здесь - беда. Натурального, живого молока нет, в принципе. Только в тетрапаковских коробочках, которое, делается из порошка и, скорее, является молочным напитком, чем молоком. И, что самое удивительное, оно здесь, в основном привозное, из той же Новой Зеландии и Австралии. А местное, индонезийское бадяжется из сухого молока, привозимого всё из тех же, соседних стран. И это на острове, главная религия которого - индуизм! Про сливки они даже не слышали. Хлеб, за исключением багетов, напоминающих по вкусу ватман, продаётся уже порезанный на куски, причём встречается зелёного цвета. Видимо такой цвет олицетворяет его экологичность и натуральность. Местный кофе очень вкусный, даже его столовый вариант заваривания, вполне удобоварим, что не скажешь про чай. Чай в основном пакетированный, как у нас говорят - «тампонный». Но эти издержки цивилизации, простительны для курорта, кто же будет заморачиваться на заваривание нормального чая, важна простота и скорость обслуживания. Кофе был завезён в Азию европейцами. Прижился он везде неплохо, но, то ли тут почва такая, то ли он мутировал в какой-то новый сорт, на него вырабатывается стойкая зависимость. Я никогда не был кофеманом, а здесь пью его три раза в день, надеюсь, это пройдёт после того как покину здешние волшебные края. Кофе огромный выбор, и по цене, и по вкусу. От повседневного, стоимостью три доллара за килограмм, до экзотического по двадцать и выше. Ещё во Вьетнаме я слышал такой рекламный

ход, что самые дорогие сорта получаются при поедании «вишен», то есть плодов кофе лисами. Ягода переваривается у них в желудке, а косточка остаётся. Вот эту ферментированную желудочным соком, и прошедшую через кишечник животного семечку собирают, сушат и продают как самый дорогой сорт. В индонезийском варианте роль ферментёров выполняют животные с загадочным названием ЛЮВАК. При ближайшем рассмотрении, показалось, что это мангуст, или его смесь с лисой, но суть и ценность кофе от этого не меняются. По вкусу – хороший кофе, и если вы не особый гурман, или зоолюб, то можете довольствоваться обычным, не напрягая свой бюджет тем, который уже до вас употребили эти благородные животные.

Куту можно вообще вынести за скобки этого повествования. Я её почти не узнал, так как она произвела на меня удручающее впечатление. Она напоминает помесь Патаи, побережья Малаги в Испании, и, если уж не отрываться от Гоа, всё это слегка приправьте Калангутом. Но, такое сравнение применимо здесь с очень большой натяжкой. Всё-таки пластмассовость и искусственность сквозит во всём, особенно в центре этого городка. Трафик на дорогах постоянный. Всё подчинено индустрии туризма, а именно - слупить с бледных «ходячих кошельков» побольше денежных знаков. Торговцы и менялы в маниченджерах, постоянно включают «дуру», когда ты замечаешь, что тебя пытаются надуть. То, в одночасье, забывают английский язык, то со всем соглашаются и делают по-своему. Первое время, когда ты ещё не привык к такому количеству нулей на купюрах, набебекать тебя – милое дело. Я пересчитываю пачку денег, выданную мне взамен стодолларовой бумажки, и вижу, что не хватает тридцати тысяч рупий. Работник улыбается и отвечает, что я ошибся, берёт деньги в руки, считает их показательно, при мне, оказывается правильная сумма. Знакомый с приёмом «заламывания» купюр, я опять считаю при нём пачку. Опять не хватает, но уже сорока тысяч. Работник опять улыбается и говорит, что в таком разе он возьмёт с меня комиссию, хотя на входе большими буквами написано: «Но коммишен». Подобная фигня случается и в магазинах, вам могут два раза пробить один и тот же товар. Это понятное и вполне обычное для туристических мест дело, на которое не стоит обижаться, просто надо вести себя осмотрительно и внимательно. В течение трёх дней мы сполна испили чашу благ цивилизации и решили поменять место нашей дислокации на городок Убуд, с мыслью сделать его нашей базой, ибо находится он почти в центре острова. А оттуда уже выдвигаться по различным направлениям. По слухам, это место тихое и спокойное. Здесь любит останавливаться богема, люди искусства, в частности художники. От эпидемиологического нашествия россиян, Убуд пока застрахован значительным удалением от моря, ведь никакой нормальный отдыхающий из этой северной страны не мыслит себе отпуска без пляжа, а тем более на острове. Прожженных гоанцев, так же расстроит полное отсутствие

ворон, ставших уже частью быта в Индии. Утренние будильники здесь заменяют дикие голуби – горлицы, менее наглые, но столь же ранние птички. Слух оказался чистой правдой, количество галерей, мастерских резных скульптур и магазинов, торгующих произведениями местного искусства, тут превышает количество ресторанов и продуктовых магазинов. Имеется, даже, музей местного Сальвадора Дали, по имени Бланко. Сам он умер лет десять назад, но дело его живёт и процветает. Будучи полу испанцем, полу филиппинцем по происхождению, он как-то заехал на Бали, попал в Убуд, да так тут и тормознулся, обзаведясь хозяйством, и поняв, что нашёл своё место на этой Земле. Меня лично, сей живописец, ни чем не ошеломил, хотя, дядечка считается очень мастеровитым. А вот другой «балиец», Алекс Грей, американский психоделик, известный полотнами с изображением полупрозрачных людей, по которым можно изучать строение нервной системы, так очень даже. Особенно на его вечеринке, по случаю, шестидесятилетия, он вытворял такие эпатажные приколы, что не снились даже Владимиру Вольфовичу. Приезжий народ, проникаясь духом Убуда, тоже берётся за карандаш и краски, даже если до того ни разу не держал их в руках. Видимо, не быть художником в этом городе просто неприлично. Меня, слава Богу, подобная участь миновала, а вот жену... Не умея рисовать, в принципе, она первый раз попробовав, изобразила такое, чего мне, с моим художественным образованием и пятёркой по рисунку, даже не снилось. Это, правда, объяснимо, у меня были очень дружеские отношения с преподавательницей, почти ровесницей, так, что по её предмету я был отличником, для чего прикладывал усилия в другом месте. Ещё в машине, когда мы перемещались из суеты Куты вверх, в горы, где расположен городок, в голове вертелся дурацкий стишок: «Ох, не суйтесь в тот Убуд, вас макаки... замучают...», я имел в виду наших предков, с хвостами, больших любителей бананов. Каково же было моё удивление, когда водитель высадил нас на улице под сказочным названием «Манки форест», указав, на небольшой гестхаус. Гестик оказался очень милым, уютным. Он расположился на склоне оврага, по дну которого протекала речка, изобилующая водопадами. По утрам к нам под балкон приходил полтораметровый варан, и мы завтракали вместе. Он копался в зарослях бамбука, внизу, а мы ковырялись в тарелках с ненавистой яичницей, наверху. Так продолжалось три дня. Потом созрело решение найти гестик с кухней, потому, что яичница перестала приносить гастрономическое удовольствие, захотелось нормальной еды, собственного изготовления. Убуд, по своим размерам, вместе с пригородами занимает площадь, сравнимую с Северным Бутово. Здесь всё рядом, и иногда, проще дойти до нужного места пешком, напрямую, так как улицы изгибаются по холмам, и нередко одностороннее движение. Нам насоветовали райончик Пенинстанан, где полно гестхаусов и домов на сдачу. Не заморачиваясь долгими

поисками, мы остановились в первом же. Место нам уж очень понравилось. Основную территорию геста занимало рисовое поле, это тут сплошь и рядом, фишка у убудчан такая. По краям его располагались шесть бунгало. Через поле была проложена каменная дорожка, вдоль которой текли ручьи, рассредотачиваясь в поле. В ручьях резвились красные рыбки и цвели лотосы, плоды которых я тут же неприминул попробовать на вкус, как меня научили астраханцы. Орешки оказались вкуснее волжских. Дорожка заканчивалась бассейном, и всё вместе создавало впечатление рая на земле, места, где можно творить и отдыхать одновременно. Может из-за перепада высот, может из-за общей акклиматизации, первые дни, вернее ночи, мы спали как убитые. И это, не смотря на то, что ты постоянно находишься в коконе звуков. На рассвете просыпаются горлицы, соседские петухи, гуси и утки. Поздравив окружающих с наступлением нового дня, они передают эстафету, прочем пташкам и насекомым. Ближе к полудню вступают цикады. При всём моём уважении к грекам, я не совсем согласен с их формулировкой относительно «пения» этих насекомых. Стоном подобные звуки, конечно, не назовёшь, но, на песню абсолютно не тянет. Это насекомое вообще явилось для меня самым большим откровением за последние несколько лет. Даже пришлось лезть в интернет, чтобы его идентифицировать. Представьте себе трёхглазую муху, чёрного цвета, облачённую в бронированный хитиновый панцирь, размером с небольшого воробья. На спине находятся две пары крыльев, большие из которых имеют размах восемнадцать сантиметров. Когда я впервые увидел это чудовище, залетевшее к нам на веранду, мне пришла в голову тревожная и ответственная мысль – вот он, долгожданный контакт с инопланетянами. У нашего экземпляра крылья я замерять не стал, я даже выбрасывать её за перила начал веником, ибо побоялся, что она отстрижёт мне пальцы, настолько её вид напомнил мне фильм «Чужие». Уворачиваясь от веника, она начала шумно летать и издавать звуки, сродни кошачьему вою, когда той наступают на хвост, дополненному металлическим срежетом. С закатом на рисовом поле начинается самая жизнь, более напоминающая репетицию сводного оркестра, симфонического и народных инструментов. Временами этот оркестр, вдруг, замолкает, утомившись, и, с соседнего поля, начинает звучать музыка в стиле минимал, ритмичная, с проработанным, как полагается этому стилю, звуком. По началу, даже кажется, что музыка эта звучит из соседнего храма, уж больно ритмично и затейливо получается, у живности, населяющей зреющий рис. К хору из поля, присоединяются летучие мыши, дополняя его стрекошущими звуками. Потом вступает соло гигантского геккона. Такого здоровенного ящера, легко передвигающегося по потолку, я никогда не видел ранее. По расцветке и размерам он напомнил месячного крокодила, а по голосу птицу-секретаря. Орёт он так, что подпрыгиваешь на кровати, и начинаешь лихорадочно вспоминать,

какое сегодня число, уж, не наступило ли двадцать первое декабря 2012 года? Или в гости припёрлись пьяные русские соседи? Общепита в Убуде – завались. На любой вкус и кошелёк. Цены, конечно, не индийские, ближе к европейским, но с московскими не сравнить. Средняя стоимость блюда в хорошем рестике – четыре, пять долларов. В забегаловках эконом класса можно поужинать на три доллара. Имеются так же придорожные ВАРУНГИ, но это едальня на очень большого любителя, я бы сказал – экспериментатора со своим здоровьем. Хотя многие наши друзья питаются именно там, и некоторые с удовольствием. Там вам заварят в стаканчике, и перельют в тарелку, индонезийский вариант Доширака, приправят всё это варёным яйцом и ещё какой-то хренью. Вспоминается долго и звучно. Подают в них ещё и местные кушанья, но после того «змеино-го супчика» я не отважился пробовать. К тому же я совершенно не проникся балийской кухней (кроме морепродуктов), блюдами из которой нас угощал местный миллионер в самом дорогом ресторане Куты. Миллионер этот является «братом» того самого Куку, который неоднократно упоминался в моих предыдущих опусах. Я написал слово брат в кавычках потому, что они не родные братья, а названные. Зовут его Джогер, и он китаец по национальности, но проживает на Бали, и является здесь весьма влиятельной личностью. При этом он очень большой оригинал, потому, что исповедует католицизм. На такое способны только китайцы, надо было найти среди восемнадцати тысяч островов, заселённых мусульманами, один чисто индуистский, поселиться на нём и стать христианином. Внешне они с Куку очень похожи, и действительно, складывается впечатление, что родственники. А может все китайцы на Земле – братья или родственники? В период нашего пребывания на Бали, у мистера Джогера, как его здесь называют, случилась свадьба сына. Это отдельная история, достойная целого рассказа. Упомяну лишь, что присутствовало две с половиной тысячи гостей, среди которых выделялась вся элита острова, и даже прилетели министры страны из столицы Джакарты. Балийцы были, сплошь, в национальных костюмах, невзирая на вероисповедания, вот настолько здесь сильны традиции. Всё происходило на природе в живописнейшем месте. Представлено было четыре вида кухонь, балийская, китайская, японская и европейская. Наибольшем успехом пользовалась, как ни странно, местная. Вообще, жизнь балийцев, как уже говорилось, очень строго подчиняется традициям. Вплоть до того, что в повседневной жизни, не связанной с обслуживанием туристов, они используют свой собственный, балийский календарь. Соотносится он, как водится на Востоке, и с Солнцем, и с Лунными циклами. Но отчётным периодом в нём является неделя. Год делится на полугодия, каждое из которых, состоит из тридцати недель. Путём несложных математических вычислений, получаем сумму дней, в году, равную четыреста двадцати. Что интересно, на год, месяц, и каждую неделю, браминами составляется, некий план-распорядок. Учитывая

положение светил, и прочие астрономические данные, а также геомагнитное состояние Земли, в данный период. С учётом климатических особенностей местности, рассчитывается закономерность, позволяющая людям жить в согласии с Природой. В распорядке чётко прописано, что необходимо, что можно, и чего, категорически нельзя делать, в тот или иной день. Даже иудеи, со своим Талмудом, отдыхают. Получив такое предписание, ты можешь спокойно распределить необходимые и текущие дела, на достаточно продолжительный период своего бытия. В нём, например, указаны дни, когда необходимо замачивать семена риса, сажать его, или приносить подношение Богам, чтобы он дал хороший урожай. В нём даже прописано, в какой день хорошо знакомиться с девушкой, а в какой этого делать нельзя. Хозяйка нашего гестика разъясняла мне, что в этом нет никакой мистики, или предрассудков. Всё просто, и связано с эмоциональным и психологическим состоянием женщины, в зависимости от менструального цикла. И, что удивительно, именно так заложено Природой. Цикл этот у балийских женщин, практически одинаковый. Ведь живут люди в одной местности, и Луна для всех растёт и убывает в одно время. А вредоносное влияние цивилизации, сбивающее настройки женского организма, пока не в такой степени сказывается на их здоровье и биологических ритмах. Если тебе необходимо постричься, опять же, смотри в инструкцию. Там помечены дни, когда это делать, и когда не стоит. И так по всем вопросам. Тремя основными событиями является, естественно – рождение, свадьба и смерть, влекущая за собой похороны. Все эти три события отмечаются весьма широко и с размахом. Похоже на то, что мне придётся писать целый научный труд на тему жизни общества и его традиций, на этом магическом кусочке суши. А пока коснусь ритуалов коротенько. Здесь всё необычно и непривычно для нас. Например, после рождения, ребёнка до четырёх месяцев надо носить на руках, и не дай Бог, он коснётся ножками земли. Это очень плохой знак, и можно ему таким образом испортить всю оставшуюся жизнь. Любое событие обязательно сопоставляется с календарём. Если с рождением трудно угадать день, в день, хотя у балийцев и это получается весьма точно, то со свадьбами и похоронами, строго соблюдается благоприятное время. А притом, что мероприятия эти ещё и дорогостоящие, то хорошо бы заранее знать и планировать траты. Между смертью человека и его похоронами тоже может пройти довольно большое время. Если брахман, священнослужитель, говорит, что кремация должна состояться в такой-то день, такого-то месяца, ни у кого не возникнет вопроса, а почему, собственно. Возникнет вопрос, как сохранить тело почившего. В Убуде семья собирала деньги на полагающиеся похороны довольно длительное время. Усопшего придали земле, но то были ещё не похороны, а, до лучших времён. Времена эти настали спустя двенадцать лет. То, что осталось от тела, извлекли из земли, тщательно вымыли и отчистили. Разложили косточки и череп, так, как

это было при жизни, совершили обряд, и, завернув в ткань, и сожгли с почестями. Но самые замечательные похороны мне описала, прожившая в Индонезии более тринадцати лет, австриячка Бригита Отт. В своё время она преподавала в Джакарте, в университете, а с пенсией решила поселиться на Бали, в городке Убуд. Человек она помешанный на здоровой и натуральной еде. Сейчас обзавелась плантацией кешью и строит мануфактуру по переработке этих орешков. Так получилось, что мы жили по соседству, и случайно встретившись, быстро подружились. Она писала очередную научную работу, а я пытался запихать в компьютер свои впечатления. Рассказ она иллюстрировала фотографиями, и если бы не её комментарии, а лишь видовой ряд, я бы подумал, что снималось всё, показанное, ею, на каком-то фестивале, так как местами, фотки напоминали, сделанные на карнавале в Бразилии. И так: умер известный, и весьма не бедный местный художник. Случилось это с ним, буквально после кончины жены, как в русских сказках: «...они жили долго и счастливо, и умерли в один день...». Плюс, минус месяц значения не имеет. Хоронили, вернее, придавали огню, их вместе, на одном костре. Дело в том, что для организации церемонии нужно достаточное время. Надо оповестить всех, разослать приглашения, короче дело, достойное серьёзной конторы по проведению корпоративных мероприятий государственного масштаба. Это целая процедура, и если ты приглашён на похороны, не придти можешь только в двух случаях. Единственная, уважительная причина, если ты сам уже представился. Во втором случае, тебе, конечно, тоже простят, но с оговорками, это, если ты лежишь в коме. Все остальные отмазы считаются голимыми и не принимаются. Семье уходящего в другой мир приносят подарки и пожертвования, одеваются в подобающий, праздничный наряд. Действо начинается рано, с утра. Обустраиваются столы с угощениями. Играет музыка. Проводятся ритуальные костюмированные танцы. Ставятся столы, где люди могут поиграть в настольные игры. Короче идёт движуха, с песнями, плясками и тусовкой. Из бамбука строится высокая башня, и обкладывается дровами. Сверху устанавливается бочка с бензином. Тела заворачиваются в материю, причём, чем больше материи наворачивается на усопшего, тем он был значительней в жизни. Кульминация наступает тогда, когда тела кладут в башню, и дёргают за специальную верёвку, чтобы бочка перевернулась. Бензин выливается на сооружение, и тогда всю конструкцию, с телами внутри, поджигают. Всё происходит весело и с энтузиазмом, ведь не стоит портить настроение, ни оставшимся жить в этом мире, ни, тем более тому, чей путь тут пройден, и ему предстоит дальняя дорога, а как он её пройдёт, зависит и от настроения окружающих. Ни каких соболезнований, и никто не голосит, типа: «...на кого ты нас оставил...», не рвёт на себе волосы. Может быть так и надо, ведь нет в жизни ничего более естественного, нежели смерть, или переход, или... новое

рождение... или...

Чем дальше удаляешься от туристических мест, тем становится спокойнее и тише. Хотя в Убуд и приезжают туристические автобусы, но мест, которые посещают экскурсанты не так много. Слава Богу, как уже упоминалось, городок находится на приличном удалении от моря, это спасает его от нашествия организованных туристов. К тому же здесь даже в «сухой» сезон часто идут дожди. В наше пребывание, они делали это, почти каждый день, причём строго во второй половине. Потом, уже в самом конце мая, пришёл циклон и накрыл городок на целых три дня. Поэтому строя планы на жизнь надо учитывать этот фактор.

Свой, местный полицейский в городе один, и у него имеется джип с мигалкой. Болийское общество, вообще, живёт самоуправлением, и нужды в профессиональных охранниках правопорядка у него нет, за исключением, естественно, чисто туристических мест. Полиция появляется в Убуде лишь в те моменты, когда сюда приезжает какая ни будь делегация, и то, чтобы ограничить движение по прилегающим улицам. Тогда посередине проезжей части выставляется знак «кирпич», так, чтобы автомобили не могли его объехать. Двухколёсных средств передвижения он не касается. Мотоциклисты свободно проезжают мимо, невзирая на присутствие человека в форме. Если проводится какая-то акция, будь то фестиваль, пати или просто праздник, то местное самоуправление выделяет специальных людей следить за порядком и разгружать образующиеся пробки. Эти люди определяют места парковки и следят, чтобы запаркованный транспорт не мешал проезду остального. Так, что весь порядок держится на самоуправлении и народных дружинах, подчиняющихся этому органу власти. За некоторую денежку, естественно, которая идёт на общаг. Очень всё это напоминает жизнь «по понятиям», да, так оно и есть. Только это не развод на деньги, не «крышевание», а оплата выполняемой работы, ведь любому общагу надо на что-то существовать, и по таким понятиям я с большим бы удовольствием жил. Местные жители порядок не нарушают осознанно, а приезжим, разъясняются правила поведения, принятые в этих краях. Самоуправление регулируется собранием, в которое, обязательно, входят все женатые мужчины. Оно и понятно, если у тебя семья, соответственно есть дети, и ответственность за них, значит, ты чел серьёзный и думаешь о том, чтобы дети росли в нормальной обстановке. Если ты - раздолбай, то раздолбайствуй себе на здоровье, только другим не мешай, но и права держать слово тебе не положено. Кстати, почему ещё здесь спокойно, я понял, не встретив ни одного израильянина. Им не дают сюда визу, ведь в целом Индонезия страна мусульманская, исламская солидарность – дело святое. А обладатели паспортов с шестиконечной звездой, как и наш брат, россиянин, всё-

таки вносят некоторый нездоровый ажиотаж в общую атмосферу спокойствия и Шанти.

Ещё одно и, пожалуй, самое главное различие, обозначим его цифрой 3, хотя следовало с него начать: на Бали, как и по всей Индонезии, за наркотики предусмотрено наказание от восьми лет заключения, до смертной казни. Кстати, об этом даже имеется предупреждение в анкете, которую вы заполняете по прилёту, чтобы получить визу, там, на чистом английском языке, красными буквами написано, что наркотрафикеры – перевозчики наркотиков, по индонезийским законам, наказываются «death penalty», что переводится как – «смертная казнь», вот такое вот пенальти. Таможенники в аэропорту довольно дотошно проверяют багаж пассажиров, следующих из азиатских стран. Наш чемодан попросили открыть, выясняли, что это за баночки с парашками мы везём, волшебное слово «аюрведа» не рассеяло, до конца, их подозрение и они стали совать в внутрь хитрый приборчик с красной и зелёной лампочкой. Лампочка загоралась зелёная, что, видимо, успокоило бдительность стражей границы. А на соседнем столе проводили досмотр нашего попутчика, так же перемещающегося на Бали из Гоа. В своё время он вел не совсем правильный образ жизни, чем подкосил здоровье. То ли врач ему попался весёлый, то ли товарищ оказался сам себе доктор, но откуда-то он взял, будто помочь ему может только глюконат кальция, причём в количествах две пачки в день. Поэтому по миру он перемещается с приличным запасом этого препарата, который по сути своей является мелом. Таможенники, обнаружив у него в поклаже, около ста пачек таблеток, в допотопной бумажной, не меняющейся ещё с советских времён, упаковке, на которых, исключительно, кириллицей было написано «Глюконат кальция», опешили. Опешили до такой степени, что глаза, из восточных монголоидных, у них стали напоминать арабские. Скорее всего, они приняли таблетки за дискотечный наркотик экстази, благо и внешность нашего знакомого располагала к тому. Мы поспешили к товарищу на помощь, пытаюсь на разных языках объяснить, что это всего лишь кальций. Вокруг собрался уже целый консилиум из людей в форме. Они долго обсуждали что-то между собой. Не имеющие к нашей проблеме пассажиры уже покинули аэропорт, а служители закона так и не определились, что же делать с подозрительным россиянином и его не менее подозрительным грузом. И тут старший, или просто самый смелый, добровольно вызвавшийся из них, надел резиновые перчатки, вскрыл пачку и вынул из неё таблетку. Некоторое время он её нюхал, скрёб об стол, потом разломил пополам. Одну половинку он дал Саше, так звали нашего знакомого, вторую предложил мне. «Ешьте. – Сказал он, внимательно вглядываясь нам в глаза. – Через десять минут посмотрим». Мы смело закинулись по половинке таблетки глюконата кальция, и приготовились ожидать эффекта. Увидев, с какой отвагой мы пошли на столь смелый

эксперимент со своим здоровьем, таможенник расплылся в улыбке, и, наконец-то, поверил в наши добрые намерения. Вот такой метод наркотестирования применяется на Бали. Факт отсутствия «дури» является самым огорчительным в адаптации гоапипла на острове. Хотя в Гоа драгсы официально запрещены, там мало кто обращает на это внимание. Иной раз полиция устраивает показательные поимки дилеров, и даже сажает их в тюрьму. Но все прекрасно понимают, что и наркотики, и борьба с ними это – бизнес. Бизнес, приносящий немалые деньги и привлекающий в штат туристов. Ведь не секрет, что львиная доля их посещает Гоа с целью вкусить местной вольницы и отведать «даров Индии». И, ладно бы, если народ ограничивался гашишем и «травой», которые в этой стране были, абсолютно легальны до восьмидесятых годов прошлого столетия. Так ведь в Гоа реально найти всё, что угодно, от героина и кокаина, до экзотических мескалинов и ДМТ, не говоря уже про аптечный ассортимент, куда входит и кетамин и амфитамины. Здесь с этим строго, и Боже вас упаси, замыслить оттапыриться, и пойти на улицу к местным барыгам. Во-первых, вам могут подсунуть такое, от чего потом «ласты склеишь», во-вторых, есть опасность нарваться на подставу, ведь не секрет, что в Юго-восточной Азии практикуется такой бизнес. Вы покупаете что-то у уличных продавцов, а по дороге к вам присоединяются «экскурсоводы в штатском». И тогда, в лучшем случае, может не хватить отпускных денег на взятку, или... появится не самый приятный жизненный опыт по пребыванию в азиатской тюрьме, со всеми вытекающими последствиями. Конечно, есть народ, который ухитряется провезти с собой чего ни будь из Индии, но цены вполне сопоставимы с московскими. Так следует ли тащиться за тридевять земель от родной милиции (пардон, теперь уже полиции), чтобы за те же деньги и с большим риском «дунуть» в Индонезии? Однако для любителей увидеть наяву мультики и прогуляться по закоулкам своего сознания, здесь раздолье. На Бали полностью легальны «волшебные грибы». В специализированном магазине в Куте порция таких меджиков стоит пять долларов, а в клубах делают с ними молочные коктейли. Честно скажу, сам не пробовал, по причине того, что и без стимуляторов научился входить в различные состояния сознания, да и последствий подобных экспериментов над психикой видел немало. Но народ, который в «теме», утверждает, что брать надо сразу две дозы. Ну, каждый выбирает, как ему жить, и жить ли вообще, сам.

Различие № 4, религиозное.

Ещё, будучи в Индии, и ковыряясь в сайтах о Бали, я возрадовался тому факту, что балийцы исповедуют индуизм, в отличие от всей прочей Индонезии, где царствует ислам. Как индуистская вера попала на отдельно взятый остров в океане, как сумела прижиться и выстоять, окружённая мусульманским учением,

я понял, обсуждая этот феномен с местными жителями. Мне привычнее находить общий язык с индусами, так как моя деревня в Моржине, практически вся поклоняется Богу Шиве. И сам я ношу косичку, которую индийцы принимают за кришнаитскую. Посему, индуизм мне близок. Можно даже, как говорили в советские времена, назвать меня сочувствующим ему. Оказывается, изначально в этой части Индийского океана, главенствовала индуистская вера и буддизм. Индийцы пришли, вернее, приплыли сюда задолго до европейцев, когда последние ещё не то, что плавать, ходить на двух ногах умели плохо. Религия местным жителям показалась весёленькой, и прекрасно сочеталась с местными культурами. В индийских эпосах добро постоянно сражается со злом, Боги, полу Боги, и просто хорошие люди, служат торжеству этого добра, путём уничтожения вредоносных демонов, которые, соответственно, служат злу. Основная база нехороших демонов, как известно, находилась на острове Шри Ланка, но там их, обезьянье войско Ханумана быстро приструнило. Недобитки вынуждены были бежать. А куда собственно? Вот они и ломанулись на восток. В принципе, что Богам, что демонам, расстояние, в несколько тысяч километров, значения не имеет. Хануман собрал своё войско и решил провести карательную экспедицию, или как сейчас сказали бы – операцию по наведению божественного порядка или по принуждению к миру. Так вот основная стрелка и была забита на Небесах, как раз над этими островами, которые позже стали Индонезией, включая часть Филиппин и Малайзии. Разборка произошла очень серьёзная, настолько, что Небеса не выдержали и разверзлись на фиг. Вся братва рухнула, кто в воды океана, кто на твердь островов, где буча и продолжалась до победного исхода со стороны Ханумановской бригады. Сам великий обезьян угодил, как раз на Бали и стал здесь одним из любимейших и почитаемых Богов. В каждом приличном городке острова есть улица имени Ханумана, а к обезьянам здесь отношение трепетное, ибо они являются продолжателями его дела и частичкой. Всё это я почерпнул из балийской интерпретации индийских эпосов. И Махабхарата, и Рамаяна у них своя, адаптированная к местным специфическим условиям. А может быть она самая настоящая, не претерпевшая изменений и дополнений из-за обособленности острова? Мы несколько вечеров сидели с мужем нашей хозяйки, человеком образованным и уважаемым, обсуждая особенности их веры. Когда я сказал, что их индуизм, несколько расходится с тем, что в Индии, он сделал круглые глаза, и воскликнул:

- Да, ладно, в чём же это?

Я показал на каменную статую Ганеша, что стоит у него во дворе, и спросил:

- Вот, весьма почитаемый и любимый вами Бог, а ты знаешь его историю?

- Понимаешь, я бизнесмен, у меня полно работы. У нас есть Учитель-Брахман, он говорит, что делать, и мы делаем. Я не могу вникать во все тонкости, если Учитель сказал поступать так, мы все будем делать так, как он велит. Он научил нас тому, что Ганеш, наш великий Бог, и мы ему поклоняемся. Кто хочет познавать дальше и вникать, делает это, а мне некогда.

Тогда я рассказал ему историю про Шиву и ту её часть, что касается рождения у них с Парвати сына Ганеша, и как грозный Бог не мог пройти в спальню жены, так как мама наказала мальчику никого не пускать. Ганеш был очень ответственным ребёнком, и слова мамы были для него законом. Он не пустил папу, чем вызвал его гнев, и божественный гнев в исполнении такого серьёзного Бога, стоил ребёнку головы. Злить Шиву вообще – последнее дело, даже для ближайших родственников. Когда же папа остыл и осознал, чего он наделал, у него не было другого выхода, как оживить сына обратно. Прежняя голова никак не могла прирасти на место. По условиям оживления, надо было найти ребёнка, спящего головой на север, да ещё, чтобы мама его, тоже спала, и к тому же, отвернувшись от того. В этом случае можно было хирургическим путём отделить голову, и привить на место, отрубленной, в гневе. Даже у Богов есть «точка невозврата». Времени было в обрез, по истечении которого, весь проект оживления мог не состояться. Посланные Шивой, не нашли никого подходящего. Лишь встретили в джунглях спящее семейство слоников, конкретно, по нужной схеме. В цейтноте они не придумали ничего лучшего и вернулись к Шиве с головой слонёнка. Великий Бог разрушения, сначала обалдел, но всё же проделал операцию по пересадки слоновьей головы, своему сыну, с тех пор тот и живёт с ней. Вот так, всё, что ни делается, оказалось – к лучшему, ещё не известно, насколько любим был бы Ганеш, в том, тривиальном образе, с нормальной головой. Ваен, так зовут мужа хозяйки, был в шоке. Во-первых, для него оказалось новостью, что Шива и Ганеш – родственники, во-вторых, классическая история из индийского эпоса показалась ему невероятной.

- Такого не может быть. – Удивлялся он. – С Богами не могут происходить подобные вещи, Боги знают и предвидят всё, а тут... как это, отрубить голову своему сыну?

- Ну, так он же в гневе был, мужчины не всегда могут себя контролировать, потом исправил, как мог, и вот вам теперь Бог, любимый и почитаемый.

- Боги не делают ошибок, и уж, конечно не могут так поступать со своими сыновьями, странный в Индии Индуизм.

Каким бы странным не казался индийский индуизм балийцам, он всё-таки – первоисточник, и с этим ничего не поделаешь. Хотя можно и в этом усомниться.

Не поделали они ничего и с кастовой системой, являющейся основой индуизма. Однако и тут имеются радикальные различия. Если в Индии официально, на государственном уровне кастовое разделение, или объединение, это уж как посмотреть, отменено, то на Бали его никто не отменял. Индийцы, с формально отменённой кастовой системой, всё равно придерживаются её. Даже в больших городах, трудно представить себе, чтобы брахман женился на девушке из другой касты, особенно низшей. Что и говорить про глубинку, там очень строго соблюдаются тысячелетние законы кастового деления. Отменять же касты на Бали никому в голову не приходило. Оно и понятно. Бали является частью Индонезии, а та, страна мусульманская. Поэтому мусульманское правительство не будет озабочиваться, как и по каким правилам и законам живёт отдельно взятое племя, или сообщество, на отдельно взятом острове. У мусульман касты не предусмотрены, а чего там эти индуисты у себя на Бали делают, им абсолютно «по хоботу балийского слона». И балийцы своей отдельновзятостью, пользуются во всю. Как и в Индии, тут четыре касты. БРАХМАНЫ – священнослужители, их задача служить Богу, наставлять на путь истинный общество и его членов. КШАТРИИ – воины и их начальники, политики, чиновники и вся околоправительственная тусовка. ВАЙШЬИ – мастера, торговцы, работники общепита и прочие бизнесмены, короче люди деловые и занятые. И, наконец, ШУДРЫ – это самая низшая каста, предназначенная для физического, не самого квалифицированного труда. Однако в отличие от Индии, тут принадлежность к определённой касте, большого значения не имеет. Ну, разве, что БРАХМАНЫ стоят особняком, они – чисто по религиозной части. А члены остальных каст легко женятся между собой, переходят из одной в другую, при подобной okazji и занимаются делами, не являющимися прерогативой их касты. Вот такая демократия и плюрализм. Знакомясь с человеком, ты по имени можешь легко понять, каким по счёту ребёнком он является у своих родителей. Причём пол человека значения не имеет. Первенцу присваивается одно из четырёх имён: Ваен, Гере, Нангах или Путу. У второго и третьего выбор меньше, всего два: Маде или Кадек и Команг или Ниоман. А четвёртому достаётся только одно: Кетут. Начиная с пятого и по восьмого, круг повторяется, опять идёт Ваен и так далее. Но в этом случае, чтобы не путать, присваивается, какое ни будь ещё обозначение, чаще цифровое. Буквенное обозначение так же используется для уточнения пола ребёнка, у женщины перед именем ставится - NI, у мужчины - I. Но это для официоза, в жизни все называют друг друга просто, по именам, и первое время, это как-то странно воспринимается. Сейчас, конечно, молодёжь называет себя европейскими именами, примерно, как мы даём друг другу прозвища. Но это не такое повальное явление как в Гоа, когда Манодж становится Мануэлем, или Шанкар, Шоном. Здесь традиции сильны. Ещё одна интересная деталь, иллюстрирующая, азиатский менталитет, подмечена мною

на Бали. Выглядит она следующим образом. Если вы встречаете на улице своего знакомого, или, даже не знакомого, а, просто, здороваетесь с человеком, то, в отличие от дебильного американо-европейского приветствия «How are you?» или, верха идиотизма, русского «Как твои дела», здесь спрашивают «Куда ты идёшь?». Если вдуматься, то это гораздо логичнее и естественнее. Если на американское приветствие у тебя нет другого выбора, кроме как ответить, что о'кей, и ничего при этом не выразить. То русских сразу хочется взять за локоть, и подробно начать рассказывать, как они у тебя продвигаются, со всеми подробностями, чтобы у вопрошающего не было более желания задавать дурацкие вопросы. Да, и почему «дела», что человек состоит только из дел? Что это за менталитет такой? Или всё, что мы ни делаем, можно называть делом? Дело у человека, конечно, должно быть, но есть ещё жизнь. А здесь всё логично, если ты кого-то встретил, даже если он пришёл к тебе домой, то может коротко и ёмко тебе сказать, куда же он идёт, или пришёл. А если вопрос был лишь из вежливости, то и ответ простой: «Так, гуляю», или, как это звучит по-индонезийски: «Джалан, джалан», и никакой конкретики.

Упомянутая ранее убудская улица имени «Манки фореста», начинается как раз от самого леса. Лесом это, именуется, конечно, условно, я бы назвал парком, так как находится он практически в центре города. Но обезьяны там живут в нормальных, вольных условиях, без клеток и оград. Ведут они себя непринуждённо, к человеку привыкли. Могут спокойно залезть к вам на голову и попытаться вынуть из уха серьгу, или снять очки, или отнять сигарету. Посему приходя в «Манки форест» надо быть осмотрительными. Соответственно я считал, что отношение к животным, в частности коровам, тут схожие. Всё оказалось не совсем так, как я себе представлял. Главное различие с индийскими индуистами, вызывающее удивление на грани шока, это то, что местные едят мясо. И ладно бы, если они ели только мясо, какого ни будь крокодила или летучей мыши, они едят свинину, и, прости меня Боже, святой для инду, коровы. Когда я спросил у нашей, очень набожной хозяйки, как им удаётся, совершать такое, безо всякого богохульства, в их понимании, она ответила, что балийцы не фанатики, и едят всё, что пригодно для питания. Вот такие вот индуисты, живут по принципу: всё полезно, что в рот полезло. Запахи от благовоний, примерно, такие же, как в Индии. Каждое утро, часов в десять, балийские женщины плетут из пальмовых или банановых листьев корзиночки. Квадратной формы называются КАНАНГ, туда кладут цветы, сладости, фрукты, зажигают палочку-вонялочку, и всё это подносят Богам. Такие, наиболее важные, и плетутся по особым торжественным случаям. Круглые, это повседневные, туда достаточно положить цветочки и ароматическую палочку. Палочки, просто кладутся сверху, поэтому они быстро гаснут, но балийки не парятся по сему поводу. Небольшие обители Бога, а иногда и целые храмы, есть

при каждом доме. Корзиночки, так же кладут на пол, и всё это на самом проходе. Так, что в первое время, не зная об этом ритуальном действе, всё время наступаешь на них и давишь ногами. Если это происходит при хозяйке дома, становится неудобно, и ты пытаешься исправить ситуацию. Но хозяйке, «глубоко фиолетово», а может, она делает такой вид и только смеётся или улыбается в ответ. Я так понял - раз ритуал совершён, то нечего беспокоится, а дальше, хоть трава не расти - топчи, на здоровье. К вечеру перед входом в дом валяются растоптанные несведущими туристами корзиночки с увядшими цветами, а на утро всё повторяется снова. И так год от года, век от века. Удивило, так же, что этот индуистский обычай соблюдает всё население острова. Хозяйка нашего пристанища в Куте оказалась мусульманкой, она категорически запрещала класть в её холодильник свинину. При этом у неё имелся маленький храмчик с Ганешем, а на стене висел календарь со свастиками и изображениями индийских Богов. Ежедневное подношение Богам - дело чисто женское, в мужские обязанности входит изготовление и установка украшения дома на религиозные праздники. Самый главный праздник называется Галуна, или Галунанг, все произносят по-разному. Для изготовления украшения берётся длинный дрын из бамбука, кои на Бали достигают невероятных размеров. Верхушка загибается, а сам ствол очень красиво оплетается полосками из пальмовых или банановых листьев, навешиваются фонарики, аля китайские, из тех же листьев. Смотрится очень нарядно, но изготовление трудоёмкое и длительное по времени. Снизу пристраивается плетёный «скворечник», это - домик для Бога, или духа. Духа вулкана Батур. Называется этот символический атрибут - ПЕНЖОР. И посвящён он именно вулкану, который жители боготворят и считают живым. Вообще с вулканами на Бали связано очень многое. И в наш приезд, в храмах городка Убуд проходили службы призванные умиротворить дух вулкана. Так как за две недели до этого туда упал очередной неосторожный турист. По статистике такое происходит несколько раз в год, и по той же статистики жертвами становятся молодые люди, преимущественно обладатели американских паспортов. Может они очень самонадеянны и беспечны, а может, верят в охранную силу своего паспорта и уверены, что с ними ничего не может случиться, ибо они граждане сверхдержавы и правительство США сделает всё, чтобы спасти своих подданных, даже из кратера. Вулкан необычайно красив и величествен. Когда небо становится безоблачным, он смотрится впечатляюще. Около сотни лет назад происходило крупное извержение, тогда погибло много народа, и видимо с тех пор, а может и раньше, у островитян к нему появилось суеверное отношение. Сейчас он дремлет, лишь выпуская в небо струи пара из трещин в склонах. Вокруг разбиты плантации томатов, перца и прочих овощей. Сама вершина с жерлом располагается в большом, несколько километров в диаметре, кратере. Это местечко имеет название КИНТАМАНИ. Дорога

поднимается вверх, на стену этого кратера и оттуда открывается потрясающий вид. Огромное пресное озеро образовалось сбоку от главной вершины, которая возвышается прямо по середине большого кратера. Далее дорога спускается вниз и огибает основной пик, увенчанный жерлом. Можно, довольно близко подъехать к основной вершине, а далее в течение часа идти вверх пешком, чтобы оказаться непосредственно возле основного кратера. У основания горы бьют горячие минеральные источники, в которых очень приятно искупаться, ибо здесь, наверху, довольно прохладно и сыро. Растительность вокруг основной горы, внутри большого кратера отличается от той, что произрастает внизу. Здесь соседствуют и пальмы с бананами, и похожие на сосны деревья, растёт необычный для тропиков шалфей, который мы набрали целую охапку и потом заваривали с ним чай. Пассифлоры украшают заросли своими инопланетными цветами, воздух чистый, прохладный до такой степени, что начинает слегка кружиться голова. Здесь любят устраивать фестивали и транспати. Одно из таких проходило, как раз, во время нашего пребывания. Я узнал о нём ещё будучи в Гоа, так как объява висела в Чапоре в Джусцентре, за несколько месяцев до самого действия. Сюда съехались диджеи этого направления, со всего света, а к организации приложили усилия Рома Кит с Камиллой, те, что некогда держали в Мандреме «Гоазис». Вообще, перемещаясь по Бали, постоянно встречаешь знакомые лица, примелькавшиеся в Индии. Самое впечатляющее увидеть с вулкана рассвет. Для этого необходимо приехать сюда в четыре часа утра. Оставить на стоянке транспорт и пешком прогуляться к жерлу. Не знаю, происходит ли подобное с другими, но у меня было полное ощущение изменения сознания. Может недосып и усталость после восхождения, может газы, сочащиеся из трещин горы, так действуют на психику, но у меня было, давно забытое состояние наркотического опьянения. Реальность выглядела такой, будто совместили документалистику с ДЗ анимацией. А когда выглянуло Солнце, вспомнились последние кадры из фильма «Хроники Ридека». Может быть я отключился на время, но Солнца не было, лишь предрассветная муть вокруг. И вдруг яркая вспышка, и я как будто почувствовал порыв солнечного ветра. Солнце здесь, недалеко от экватора, встаёт быстро и бескомпромиссно. Ты собственным телом ощущаешь вращение Земли. На столько быстро и разительно изменяется реальность вокруг, что всё происходящее кажется загадочной сказкой про эльфов, или мультиком Вани Максимова. Потом ощущение проходит, по мере продвижения Солнца к зениту, и ты начинаешь узнавать те места, что видишь внизу. Вот игрушечный самолётик спешит к аэропорту Денпосар. Такой игрушечный, что при желании можно дотянуться до него рукой... нет, не вышло, пролетел мимо, где-то в двадцати километрах и скрылся в мареве, заходя на посадку. Вот отара облачков копошится на границе моря и суши. И большие громадины грозовых туч подбираются к ним со стороны Австралии. Там, на

горизонте, даже видны всполохи молний, на фоне синевато-чёрного грозового фронта. Всё это происходит внизу, под тобой или на уровне твоих глаз. Но, пора спускаться вниз, до стоянки ещё топтать полтора часа, а дождь может быть проворнее тебя и накрыть кратер раньше, чем ты доберёшься до спасительной машины. На Бали два сезона. Сухой и влажный. Где-то к концу апреля заканчиваются дожди. Но в этом году сухой сезон выдался каким-то мокрым. Климат меняется, и по всему миру происходят странные вещи, невиданные доселе. Бали прекрасен и неопишуем. Но современная цивилизация, вызванная на подмогу индустрией туризма, душит его. Лет через двадцать от этого Рая уже мало что останется. А один знакомый, тот, который гнал машину своему другу в Гималаи, утверждает, что и пяти лет будет достаточно. Нашествие русскоязычных туристов сказывается на общем состоянии любого места на Земле. Успокаивает лишь то, что не каждый отважится переться в такую даль, в другое полушарие на отдых. Для дачи, тоже не ближний свет. Хотя урожай с грядки можно собирать четыре раза в год. Но есть уже случаи покупки нашими товарищами участков и строительства небольших усадеб. Так, что спешите, и вы сможете увидеть незнакомые очертания созвездий южного полушария, Альфу Центавра, Бетельгейзе. И приложить свои усилия к превращению Бали в Симферополь или Геленджик. Спешите, времени осталось не так много. Как бы не был красив Бали, но, по прошествии, месяца-полтора пребывания здесь, я ужасно заскучал по Гоа. Всё-таки Бали это курорт, куда приезжаешь, чтобы окунуться в атмосферу цивилизованного, регламентированного отдыха, где за деньги вам спляшут, покажут свой быт, традиции, ящеров, попугаев. А вечером дома будут усмехаться, над белыми дикарями, покупающими втридорога дармовые бананы, чтобы покормить макак в Манки форесте. Наверное, если тормознуться здесь на более длительный срок, пожить жизнью местного населения, понять и принять то, чем они существуют, как это произошло со мной в Индии, мне открылась бы другая картина. Но ломает целлофановый сервис, и остаётся чувство, что всё-таки ты здесь чужой и временный. И улыбается тебе каждый встречный, исключительно благодаря воспитанности, и осознания, что ты являешься источником, из которого черпается благосостояние острова. Но, всё-таки мы для них «белые обезьяны», упрощающие всё и не хранящие традиций. Сделавшие смыслом своего существования комфорт, и возможность получения благ путём нажатия одной кнопки. Хотите жизнь на пенопластовой подложке, завёрнутую в полиэтилен? Пожалуйста, платите деньги, и мы вам дадим её, но не лезьте в нашу, вы всё равно в ней ничего не поймёте.

Русско-гоанский разговорник, словарь специальных терминов и сленговых выражений

Амфитамин – энергетик, наркотик, тонизирующее средство, частое применение приводит к износу организма, снижению или потере иммунитета и прочим отрицательным для здоровья последствиям. Во многих странах, в том числе, России, запрещён. В Индии разрешён к применению, по рецептам.

Антач – неприкасаемый.

Аптека - наркотические или психоделические препараты, которые можно купить в аптеке.

Ача (ударение на последнем слоге) – слово, означающее согласие, понимание того, что тебе говорят, выражение восторга. Одно из самых важных слов в лексиконе любого человека, находящегося на территории Индии.

Баба (ударение на последнем слоге) – уважаемый человек, святой.

Бабу (ударение на последнем слоге) – ребёнок.

Байк – мотоцикл.

Бакшиш – милостыня, финансовая награда, поощрение, премия.

Баньян – дерево, святое в индуизме.

Барыжить – продавать наркотики.

Белый - кокаин.

Бетель – орех пальмы, стимулятор, схожий по воздействию с амфитаминном, кратковременного действия. В Индии легален, культивируется и свободно продаётся. Считается «легальным наркотиком».

Биди – самые дешёвые сигаретки, состоящие из табака, завернутого в лист дерева.

Бодяжить – разбавлять, разводить.

Бонг – приспособление для курения, кальян.

Бошечки – самая дорогая разновидность марихуаны, соцветия конопли, богатые смолами и алкалоидами.

Бошкалом – приспособление для измельчения бошечек.

Бульбулятор – простейшее приспособление для курения гашиша из пластиковой бутылки для воды.

Буратино - оксибутерат натрия, наркотическое вещество, катализатор, усиливающий действие других веществ, афродизиак, в больших дозах снотворное.

Быстрый - общее название бодрящих наркотиков: амфитамин, кокаин, итд.

Взрывать – первому раскуривать приспособления для курения.

Воз, возок – курьер, доставляющий наркотик.

Врупиться – поменять валюту на индийские рупии.

Втыкает – относится к проявлению наркотического действия, или, в смысле – заинтересовывает.

Выхлоп – запах перегара.

Гаджа (ганжа, ганджа) – марихуана.

Галюны – галлюцинации.

Гашиш – лёгкий наркотик, основным действующим веществом которого является тетрагидроканнабинол (ТГК), содержащийся в растениях вида каннабис (конопля).

Герашки – эффект зуда, почёсывание, одно из проявлений воздействия опиатов.

Героин – тяжёлый наркотик группы опиатов.

Герыч – героин.

Гестик, гестхаус – дешёвая гостиничка, комнаты в наём.

Ги – топлёное коровье масло.

Глюки – галлюцинации, видения.

Гнать – говорить чушь, ерунду.

Гоан – иностранец, житель Гоа.

Гоапипл – гоанское сообщество. Иностранцы, населяющие Гоа.

Гоатранс – направление в трансовой музыке.

Гонево – неправда, вымысел, бред. Разговор, рассказ под действием наркотика.

Грибной Ритуал – ритуал, предшествующий приёму псилоцибиновых грибов и сопровождающий его.

Гровер – специалист по выращиванию психоактивных растений и Грибов.

Грузить – портить настроение, озадачивать своими проблемами.

Данивар – спасибо.

Джа – Бог растаманов.

Джоинт – сигарета, содержащая конопляную составляющую.

Джусик, джусцентр – буфет в посёлке Чапора, торгующий свежавыжатыми соками. Это, скорее, клуб для гоанов и экзотическая достопримечательность для туристов. Сюда приходят покурить, узнать вести с родин, поделиться новостями, а заодно и попить сока. Гиды устраивают сюда экскурсии.

Дилер – продавец наркотиков.

Димыч (МДМА) – психоделик, в больших дозах - галлюциноген, главное составляющее, кроме амфитамина, таблеток «экстази».

Дискаунт – скидка с цены. Самое главное слово во время торговли.

ДМТ – очень сильный галлюциноген.

Догонять – понимать.

Догоняться – принимать дополнительную порцию наркотика.

Долбить – употреблять наркотики.

Дреды – вид причёски из собственных или искусственных (нарощенных) волос, сбитых в букли, напоминающие косички. Атрибут растаманов. Модный аксессуар в Гоа.

Дудники – любители дунуть.

Дунуть – покурить конопляных производных.

Ёжиться – заниматься йогой.

Зависать (висеть) – посещать вечеринки, пати, продолжающиеся по несколько дней, употребляя наркотики.

Загон – состояние испуга от ощущений во время приёма наркотиков.

Закинуться – покушать, съесть чего-нибудь, употребить наркотик, принимаемый перорально.

Залипать – отключаться, выпадать из действительности, находясь под действием наркотиков.

Зачапоречье – местность в Северном Гоа, находящаяся за рекой Чапора от центральной части.

Золотой укол – последняя инъекция, повлёкшая за собой смерть наркомана.

Игра в стаканчики – метод курения гашиша.

Измена – состояние изменённого сознания. Мрачные мысли при наркотическом похмелье.

Ингибидоры MAO – вещества, блокирующие выработку в организме фермента моноаминооксигеназа, нейтрализующего токсины, содержащиеся в пище и принимаемых препаратах.

Инду – исповедующий индуизм.

Индус – то же самое, что Инду.

Кабаб – шашлык.

Капли (капли в глаз) – раствор ЛСД.

Каток – таблетка наркотика.

Кетамин – препарат, применяемый для наркоза в ветеринарии. Галлюциноген, в России запрещён.

Любимый наркотик англичан.

Кёрд – кисломолочный продукт, густая простокваша.

Кислота – ЛСД.

Кокаин – тяжёлый наркотик, производимый из листьев растения Кока, иногда с добавлением Эфедры.

Кокос - кокаин.

Колесо – таблетка наркотика.

Колесить – употреблять наркотики в таблетках.

Комис – вознаграждение гиду за привод в твой ресторан, гестхаус, магазин клиентов из числа туристов или распространение среди них твоей продукции.

Конкани – язык штата Гоа.

Косяк - сигарета, содержащая конопляную составляющую.

Косячить – делать глупости по укурке.

Крег – производное кокаина, сильнейший и коварнейший наркотик.

Кристаллы Шульгиных – психоделические вещества, синтезированные семьёй великих русских химиков, более ста шестидесяти наименований, в том числе, и знаменитый МДМА.

Кропаль – маленький кусочек гашиша.

Кропалить – нарывать гашиш на мелкие кусочки, удобные для приготовления курительной смеси.

Крыть - действие наркотика.

Кукис – пирожное, печенье с гашишем.

Курить бамбук – простаивать без дела, наслаждаться бездельем, отдыхать.

Курьер – перевозчик наркотиков.

Лемон сода – газировка с выжатым в неё лимоном. По умолчанию, подается с сахаром и солью.

Лечить – объяснять простые, всем известные истины.

Лири Тимоти – Ученый психолог, психиатр, увидевший в психоделических препаратах ключ к пониманию и решению многих проблем человеческой психики, ставший главным пропагандистом и популяризатором ЛСД.

Применявший его для обучения семинаристов в духовной академии. После

запрещения препарата в США уехавший в Европу. Далее на восток в Индию и т.д. Подвергался преследованием и даже отсидел в американской тюрьме. По его словам, совершил за свою жизнь четыреста семьдесят один ЛСД трип. В конце жизни разочаровался в психоделиках и увлёкся виртуальным миром. Умер на семьдесят пятом году жизни. Через год после смерти друзьям пришли письма с его Интернет ящика, в котором говорилось, что «здесь всё совсем не так, как вы представляете себе, но тоже, не плохо...»

Лох – богатый турист, из дорогого отеля, не считающий деньги, покупающий стафф по завышенным ценам. Термин гоанов, занимающихся бизнесом в сфере обслуживания туристов, и гидов. Слово заимствовано из лексикона дальневосточных рыбаков. У них означает отметавшую икру самку лососевых. Рыба наименее ценная и годная лишь для продажи несведущему человеку.

Локал – местный житель, индиец.

ЛСД – психоделик, галлюциноген.

Мансун – муссон, период дождей, наступающий в июне и заканчивающийся в октябре.

Мариванна – марихуана.

Марихуана (дурь, трава, шмаль, грас...) – листья и соцветия конопли, порезанные и высушенные для курения. Лёгкий наркотик, основным действующим веществом которого является алкалоид тетрагидроканнабинол (ТГК), содержащийся в растениях вида Канабис (конопля).

Маркет – рынок, базар.

Маркс Гарвард – самый великий контрабандист наркотиков. Легенда и классик в своём деле. Его называют Баффетом наркобизнеса. Написал книгу мемуаров под названием «Мистер Найс», в русском издании – «Господин Ганджубас».

Неофициально снабжал наркотиками правительства разных стран, не исключая и супердержав.

Масала – дословно переводится, как смесь, так называется любая смесь специй. Название это пошло от базовой составляющей – листа коричневого дерева. Чаще упоминается в отношении индийского национального чайного напитка с молоком. В чай «масала» обязательно входит лист коричневого дерева, гвоздика, чёрный перец, кардамон и т.д.

Меджик кейк (меджик) - пирожное, печенье с гашишем.

Медленный - транквилизатор, наркотик успокаивающего действия, опиат, героин.

Мескалик - мескалин. Галлюциноген, содержащийся в кактусах семейства Лофофора. Шаманское название кактуса - Пиёт.

Микс бол - чашечка для приготовления смеси гашиша и табака. Очень важный атрибут дудника. Самые распространённые МБ делаются из скорлупы кокосового ореха. Есть даже авторские экземпляры, с инкрустацией и отделанные золотом.

Муслим - мусульманство, мусульманин.

Намастэ - приветствие, как при встрече, так и при прощании.

Накрыло - начал действовать наркотик.

Нан - хлеб, лепёшка, бывает с наполнителями, тогда спереди прибавляется название наполнителя.

Напас - затяжка, относится к конопляным составляющим.

Наркоман - по гоанской градации человек, употребляющий тяжёлые наркотики опиатной и кокаиновой группы.

Нахлобучило - неожиданное и очень сильное действие наркотика.

Нервняки - депрессия, связанная с последствиями употребления наркотиков.

«Нирдош» - аюрведические травяные сигареты.

Номер первый (один) - кокаин.

Норма - количество перевозимого через границу Непала и Индии гашиша, при обнаружении которого полицией можно откупиться. По непроверенным данным, составляет четыре килограмма. Не принимать, как инструкцию к действию!!!

Обдолбышь (обдолбанец) - человек, употребляющий тяжёлые наркотики.

Ом - в Индуизме культовый знак, символизирующий создание Мира. «Сначала был звук...», именно со звука Ом началось Сотворение Мира.

Опен эйр - дискотека на открытом воздухе.

Опий (опиум) – высушенный млечный сок «коробочек» мака, сырьё для производства героина. В чистом виде является курительным наркотиком. Может употребляться в пищу в тех же целях.

Отдупляться на контрастах - чередовать разнозначное, разнонаправленное, например, снотворное с кофе, энергетик с транквилизатором, героин с кокаином. Или, если жизнь прекрасна, устраивать себе трудности для освежения восприятия хорошего.

Отходняк – состояние, наступающее после окончания фазы эйфории во время действия наркотика.

Панир – пресный творожный сыр.

Панчаат (панчият) – районный или сельский совет.

Панчакарма – аюрведические очистительные процедуры.

Парашёк - кокаин.

Парти (пати) – вечеринка, дискотека.

Пердос – эффект метиаризма и расстройтва желудка вследствие частого употребления кокаина.

Петролка – бензозаправочная станция.

Печенька - печение, на которое накапана доза ЛСД.

Плющит – очень сильное действие наркотика.

Подлечить – посплюявленным пальцем притушить ту часть косяка (джоинта), которая больше истлела, с целью равномерного его горения

Покара – курортный посёлок в Непале. Гималайская «Швейцария». Любимое место проведения Сезона Дожей психоделической тусовки Гоа.

Полан - гашиш, получаемый путём «пробивки» срезанных растений конопли через капрон с добавлением масла этого же растения, наиболее крепкие, дающие сонный эффект сорта.

Попуститься – временно прекратить употреблять наркотики, сделать перерыв.

Приколотся по синьке – выпить алкогольного напитка.

Прикид – одежда.

Приколачивать – готовить приспособление для курения к использованию или скручивать джоинт.

Пролечивать – читать нотации, подсовывать некондицию, выдавая за товар лучшего качества.

Псиликы – псилоцибиносодержащие грибы, галлюциногены.

Пыхнуть – покурить конопляных производных.

Пьяная улица – участок улицы в Чапоре от Джусцентра в сторону Рыбного порта. Здесь располагаются питейные, курительные и прочие заведения, принадлежащие фрикам. В том числе, кафе и магазин ветерана, более четверти века прожившего здесь ташкентского грека Тео. Известного и в России, как диджей, играющий жёсткую музыку в стиле «Дарк».

Райта – овощной салат, залитый кёрдом. Окрошка по-индийски.

Растаманство – культовое полурелигиозное движение, образ мыслей и жизни. Главный Бог – Джа. Обычно изображается состоящим из листьев конопли. В растоманском движении популярен фетишизм. Он может выражаться в поклонении портрету Боба Марли, или статуе Ленина, или окурку Джона Ленона, значение не имеет. Атрибутика растаманства – дреды, вязаные большие береты, в которые можно спрятать дреды, изображение пятилистников конопли, употребление конопли, пацифизм, пофигизм. Считаются самыми беззаботными и счастливыми людьми на свете, так как редко приходят в состояние отрезвления от воздействия марихуаны.

Расты (Раста народ) – растаманы, приверженцы движения Растаманство, поклонники Бога Джа.

Рублёвка – набережная в Моржиме, облюбованная русскими. В английских путеводителях – «Рашен мафия виладж».

Ресорт – большой гестхаус.

Ризла – бумажка для сворачивания джоинта.

Рикша – трёхколёсный мотоцикл пассажирской и грузовой модификации.

Розовые Слюни – одно из прозвищ MDMA за его эффект любви ко всему человечеству.

Сабжи – тушёные овощи.

Сальвия (Сальвия Дивинорум, Шалфей Предсказателя) – вид шалфея, произрастающего в Мексике, святое растение у индейцев. Используется шаманами для общения с духами. Легален во всём мире, кроме двух стран - Австралии и Финляндии. Галлюциноген очень сильного, но кратковременного действия.

Самосы – жареные пирожки с овощами.

Сансетить – наблюдать знаменитый гоанский закат.

Сафи – кусок тряпочки, марли или бинта, используемый в качестве фильтра, которым оборачивают прикладываемый к губам конец чалома.

Стафф – наркотик. Коммерческий термин, обозначающий любой наркотик, в том числе, и алкоголь. Так, бутлегеры называли свой товар во время Сухого Закона. Ныне больше применяется дилерами в отношении гашиша.

Сэр Панч – деревенский, поселковый староста (председатель Панчаата).

Сибирь (2СВ;2СА) - галлюциноген, психоделик, «дамский ЛСД», творение фамилии Шульгиных.

Сиеста – время с половины второго до четырёх часов дня. Самое жаркое время, когда закрываются магазины. Время обеда и послеобеденного сна.

Синдереллки – популярная в Гоа обувь, напоминающая башмачки Золушки, сделанная из полиуретана, очень лёгкая и удобная.

Синяк – человек, употребляющий алкоголь.

Синячить – употреблять алкоголь.

Снежок - кокаин.

Спальник – междугородний автобус, курсирующий по ночам, оборудованный спальными полками вместо сидений. Самое популярное и дешёвое средство перемещения по Индии.

Спид (Спиды) - общее название бодрящих, тонизирующих наркотиков.

Табуретка – скутер, мотороллер.

Тагильское пати – дискотека в известных клубах для туристов («Титос», «Кабана»), в которых большей популярностью пользуются алкогольные напитки вместо лёгких наркотиков, а исполняемая музыка тяготеет к стилю R&B.

Тайчить – заниматься гимнастикой Тай Чи.

Тандури чикен – курица в специях, запечённая в тандуре, индийской печи. Обычно необычно-красного цвета.

Точить – есть, кушать.

Транс – направление в современном искусстве, наибольшей популярностью пользуется музыкальная составляющая.

Трип – психоделическое путешествие под воздействием наркотических веществ.

Тоди – сок кокосовой пальмы с большим содержанием сахаров.

Тола – мера веса, которой измеряется гашиш, составляет одиннадцать и шесть десятых грамма (Русская тола – десять грамм).

Торкать – момент начала воздействия наркотика.

Тормозить – забывать суть во время разговора, путаться в мыслях вследствие употребления наркотиков.

Торчать – находиться под воздействием наркотиков.

Торч – состояние опьянения.

Торчок – любитель поторчать.

Точка – место, где продают наркотики.

Укурок – любитель часто и плотно курить коноплю.

Упихаться – передозироваться наркотиками.

Файф минут – дословно переводится, как – пять минут. В Гоа – неопределённый промежуток времени продолжительностью от пятнадцати минут до нескольких суток.

Фак – международное ругательство на грани приличия, обозначающее половой акт, дозволенное в обществе.

«Факер мелон» - лейбл фриковской одежды, основанный англичанином, живущим в Гоа. Недешёвый, штучный и очень редкий бренд. Переводится как «Мозготрах».

Фейерверк Шульгиных - смесь «Сибири»(2СВ) и «Димыча» (МДМА).

Феня - самогон.

Флешка - кратковременно нахлынувшее состояние наркотического опьянения, происходящее через некоторое время после окончания действия наркотика. Сопровождает многократное или чрезмерное употребление препаратов.

Флип - временное помешательство.

Фреш чикен - белый турист в первые дни приезда.

Фрик - продолжатель дела хиппи, свободный человек.

Фрик Чапорский - самая отвязная и отмороженная категория фриков.

Хампи - затерянный в джунглях древний город на территории штата Махараштра. Место паломничества гоанов.

Хаус бот - плавучая гостиница, корабль-дом. Вид экзотического жилья, более распространённый в штате Керала. В Гоа это частные объекты. Из известных автору, оба принадлежат русским.

Хеш - гашиш.

Хибры - евреи.

Хомячить - есть, кушать.

Хофманн Альберт - Отец ЛСД. Официальной датой открытия считается 1943 год, хотя впервые вещество было получено в 1934 году, но его психоделические свойства до случайного соприкосновения с кожей учёного не были известны. Полусинтетический препарат лизергиновой кислоты, содержащейся в грибах рода Спорынья, паразитирующих на злаковых растениях. Ранее легальный препарат, ныне запрещён во многих странах мира. Выступая на конгрессе, посвящённом собственному столетию, в Брюсселе, Хофманн упомянул о том, что человечество ещё до конца не поняло, с чем же оно столкнулось на самом деле и что за этим препаратом огромное будущее.

Христиан - христианин.

Чалом (чиллом) – приспособление для курения гашиша сорта чарс, смешанного с табаком.

Чапалы – лёгкая обувь.

Чапати – лепёшка.

Чарс (чартс) – гашиш из смолы, собранной с живых растений методом «мацания», по приданию, только его курит Шива.

Чемодан – турист, приехавший по путёвке турагенства.

Чёрный – самый дешёвый, неочищенный героин.

Чилаут – помещение для отдыха. Относительно уединённое место в ресторане для курения конопли.

«Чилаут планет» – название дорогого лейбла клубной, трансовой и психоделической одежды, производимой в Санкт Петербурге, очень популярной в гоанской тусовке, как среди русской её части, так и среди других иностранцев.

Шалфей Предсказателя – см. Сальвия.

Шанти – состояние умиротворения, спокойствия, всеобщей любви, свойственное гоанам.

Шариться – искать наркотики.

Шек – береговой ресторанчик.

Шит – приличное ругательство, обозначающее экскременты.

Шпыня – «лежачий полицейский».

Штырить – проявление воздействия наркотика.

Шубратри – спокойной ночи.

Шугаркан джус – сок из стеблей сахарного тростника. Выжимается на улице прямо при вас на передвижных лотках. Гремящим, вонючим устройством, работающим от однасвечёвого двигателя внутреннего сгорания.

Шуттинг – съёмки в массовке, видеоклипе или кинофильме. Популярный метод заработка в среде фриков и иностранных жителей Гоа.

Щёлкать – употреблять наркотики.

Экстази – галлюциноген (в больших количествах), психоделик, состоит из МДМА и амфитаминов.

Эфедрин – растение содержащее одноимённый алкалоид, во многих странах признанный наркотиком.